МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ,
НАУКИ И КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Учреждение образования
«БЕЛОРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ОРДЕНОВ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
И ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ»

Институт повышения квалификации и переподготовки кадров

Кафедра агробизнеса

Факультет управления и социальных коммуникаций

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРОБИЗНЕСА

Международный сборник научных трудов

Горки
Белорусская государственная
сельскохозяйственная академия
2026

УДК 005.342:631.15(06)
ББК 65.32я43
О-64

Редакционная коллегия:
А. С. Чечеткин (гл. редактор), В. В. Васильев (отв. редактор),
В. В. Матюк (отв. секретарь), Э. А. Петрович, Н. А. Глушакова,
С. И. Климин, В. Н. Редько, Н. С. Шатравко

Рецензенты:
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономики и организации производства
Белорусского государственного университета пищевых
и химических технологий
А. Г. Ефименко;
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры хозяйственного права
Белорусского государственного университета
Н. В. Пантелеева

О-64 **Организационно-правовые аспекты инновационного развития агробизнеса** : международный сборник научных трудов / Белорус. гос. с.-х. акад.; редкол.: А. С. Чечеткин (гл. ред.) [и др.]. – Горки, 2026. – 214 с.

ISBN 978-985-882-855-4.

В сборнике приведены прошедшие процедуру рецензирования и редактирования научные труды отечественных и зарубежных ученых, профессиональных юристов, специалистов государственных органов, организаций агробизнеса, аспирантов, магистрантов, студентов-исследователей.

Редакционные правки не изменяют содержания работ, ответственность за их содержание несут авторы. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов.

УДК 005.342:631.15(06)
ББК 65.32я43

ISBN 978-985-882-855-4

© Белорусская государственная
сельскохозяйственная академия, 2026

СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS

ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ
ECONOMICS AND ORGANIZATION

Виктор Васильев
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МАРЖИНАЛЬНОГО АНАЛИЗА В МЕНЕДЖМЕНТЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
METHODOLOGICAL ASPECTS OF MARGINAL ANALYSIS IN THE MANAGEMENT OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS 8

Анатолий Сайганов, Виталий Чабатуль
ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОЙ СФЕРЫ БЕЛАРУСИ
PRIORITY DIRECTIONS OF INVESTMENT AND INNOVATION DEVELOPMENT OF THE AGRARIAN SECTOR OF BELARUS 13

Ольга Пашкевич, Михаил Антоненко, Виктория Лёвкина
О МОТИВАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИИ ТРУДА РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ЗАГОТОВКЕ КОРМОВ
ON MOTIVATION AND INCENTIVES FOR THE LABOR OF EMPLOYEES OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS IN FODDLE PRODUCTION 19

Сергей Чечеткин
УЧЕТ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО МСФО (IFRS) 9: МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ОЖИДАЕМЫХ КРЕДИТНЫХ УБЫТКОВ
ACCOUNTING OF DEBITOR RECEIPTS UNDER IFRS (IFRS) 9: METHODOLOGY FOR ESTIMATING EXPECTED CREDIT LOSSES 25

Александр Оришев
СЕЛЬСКИЙ ТУРИЗМ В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРОБИЗНЕСА В РОССИИ: ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ИННОВАЦИИ
RURAL TOURISM IN THE SYSTEM OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AGRIBUSINESS IN RUSSIA: LEGAL AND ORGANIZATIONAL INNOVATIONS 31

Алексей Колмыков
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПТИЦЕВОДЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
CURRENT STATE OF THE ART AND DIRECTIONS FOR INCREASING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF POULTRY FARMING INDUSTRIES IN THE REPUBLIC OF BELARUS 36

Bartosz Mickiewicz, Robert Jurczak
CONTEMPORARY CHALLENGES OF LAND CONSOLIDATION IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS IN POLAND
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСОЛИДАЦИИ ЗЕМЕЛЬ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В ПОЛЬШЕ 42

Валентина Калюк, Вадим Калюк
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И МИРОВОГО РЫНКА ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛУГ
CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF DIGITALIZATION IN THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE GLOBAL INFORMATION SERVICES MARKET 52

Анатолий Сайганов, Светлана Шутова
ИННОВАЦИИ В АГРАРНОМ БИЗНЕСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ
INNOVATIONS IN AGRICULTURAL BUSINESS IN THE REPUBLIC OF BELARUS: PROSPECTS AND CHALLENGES 57
Борис Хосиев, Эльбрус Хосиев, Маргарита Кирина
УПРАВЛЕНИЕ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ
MANAGINGDEBIT AND CREDIT RESERVES AS A FACTOR IN ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF AN ENTERPRISE 64
Ольга Амосова
СТРАТЕГИЧЕСКАЯ РОЛЬ СЕМЕНОВОДСТВА В ДОСТИЖЕНИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АПК
STRATEGIC ROLE OF SEED PRODUCTION IN ACHIEVEMENT OF TECHNOLOGICAL SAFETY OF THE AGRICULTURAL INDUSTRY 70
Виталий Чабатуль, Наталия Павленко
К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЕ
ON THE QUESTION OF ENSURING TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY IN THE AGRO-FOOD SPHERE 77
Светлана Каган
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
THE CURRENT STATE OF LABOR PRODUCTIVITY IN AGRICULTURE IN THE REPUBLIC OF BELARUS 82
Александр Метрик
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УЛУЧШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
THE MAIN DIRECTIONS FOR IMPROVING THE INVESTMENT CLIMATE REPUBLIC OF BELARUS 85
Алексей Колмыков, Оксана Чернова
ОЦЕНКА ПРОИЗВОДСТВЕННОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
ASSESSMENT OF PRODUCTION AND ECONOMIC DAIRY INDUSTRY POTENTIAL REPUBLIC OF BELARUS 89
Bartosz Mickiewicz, Robert Jurczak
INTERLINKED CHALLENGES AND THE PATH TO RESILIENCE: A SYSTEMS PERSPECTIVE ON RURAL LOCAL GOVERNANCE IN POLAND
СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ В СЕЛЬСКОЙ ПОЛЬШЕ: ПУТЬ К КОМПЛЕКСНОМУ РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ И ПОВЫШЕНИЮ УСТОЙЧИВОСТИ В РАЗВИТИИ 95
Любовь Харитонова
ВЛИЯНИЕ КАЧЕСТВА ЛЬНОСЫРЬЯ НА ЦЕНОВУЮ ПОЛИТИКУ ЛЬНЯНОГО ПОДКОМПЛЕКСА
INFLUENCE OF FLAX RAW MATERIAL QUALITY ON THE PRICING POLICY OF THE FLAX SUBCOMPLEX 106
Надежда Сухочева, Татьяна Грудкина
ДИНАМИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ МАСЛИЧНОЙ ОТРАСЛИ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
DYNAMIC INFLUENCE OF FACTORS ON THE EFFICIENCY OF THE OIL INDUSTRY IN THE OREL REGION 110

Павел Саскевич, Сергей Камасин, Павел Артеменко
ПРОДУКТИВНОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЗЕРНОВЫХ БОБОВЫХ КУЛЬТУР, ВОЗДЕЛЫВАЕМЫХ В УСЛОВИЯХ БЕЛАРУСИ
PRODUCTIVITY AND ECONOMIC EVALUATION OF GRAIN LEGUMES CULTIVATED IN BELARUS 117
Лариса Шалдаева
НАПРАВЛЕНИЯ И ПРИОРИТЕТЫ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
DIRECTIONS AND PRIORITIES FOR IMPROVING FINANCIAL LITERACY OF THE POPULATION 122
Анатолий Сайганов, Дмитрий Гридюшко
ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МНОГООТРАСЛЕВЫХ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КООПЕРАТИВНО-ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУР В АПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
PRIORITY DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF MULTIDISCIPLINARY AGRO-INDUSTRIAL COOPERATIVE-INTEGRATED STRUCTURES IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE REPUBLIC OF BELARUS 133
Виталий Пыл, Елена Горбачёва, Татьяна Запрудская, Валентина Калюк
К ВОПРОСУ ВОВЛЕЧЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В АГРОПРОМЫШЛЕННЫЕ КООПЕРАТИВНО-ИНТЕГРИРОВАННЫЕ СТРУКТУРЫ
ON THE ISSUE OF INVOLVING PEASANT (FARMER) HOUSEHOLDS IN AGRO-INDUSTRIAL COOPERATIVE-INTEGRATED STRUCTURES 139
Ирина Нагина, Александра Волкова
ВЫБОР ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ
CHOOSING THE OPTIMAL MODEL FOR MANAGING SUSTAINABLE AGRICULTURE 146
Мария Кагирова
ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
FACTORS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE 150
Юлия Романцева
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАК БАЗИС РАЗВИТИЯ БИОЭКОНОМИКИ
COMPETITIVENESS OF AGRICULTURE AS A BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF BIOECONOMY 155

ИСТОРИЯ И ПРАВО
HISTORY AND LAW

Алексей Альбов
ПРАВОВОЙ СУВЕРЕНИТЕТ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ АГРОБИЗНЕСА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
LEGAL SOVEREIGNTY OF THE STATE IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF AGROBUSINESS: THEORETICAL ASPECTS 160
Елена Пузанкова
АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРОБИЗНЕСА: БАЛАНС МЕЖДУ ИННОВАЦИЯМИ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ
AXIOLOGICAL ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF AGROBUSINESS: BALANCE BETWEEN INNOVATION AND FOOD SECURITY 164

Владислав Панченко
ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРОБИЗНЕСА: ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ
LEGAL POLICY IN THE FIELD OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF AGRIBUSINESS: MAIN PARAMETERS 168
Вячеслав Матюк
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
IMPROVING REGULATORY REGULATION OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP RELATIONS IN THE REPUBLIC OF BELARUS 173
Сергей Климин
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
LEGAL REGULATION OF LABOR IN THE REPUBLIC OF BELARUS 179
Татьяна Северцова
О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ РАБОТНИКОВ, ЗАНЯТЫХ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
ON THE LEGAL REGULATION OF LABOR RELATIONS OF MINOR WORKERS EMPLOYED IN AGRICULTURAL ORGANIZATIONS 184
Жанна Азарова
АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БЕЛАРУСИ
CURRENT ASPECTS OF BRINGING BUSINESS ENTITIES TO LIABILITY IN BELARUS 189
Оксана Чернова
КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРАВОВОЙ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТЫ
CORRUPTION RISKS IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REPUBLIC OF BELARUS: LEGAL AND ORGANIZATIONAL ASPECTS 195
Екатерина Бранцевич, Ксения Гаврилина
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ АВТОРСКОГО ПРАВА И СМЕЖНЫХ ПРАВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
LIABILITY FOR VIOLATION OF COPYRIGHT AND RELATED RIGHTS IN THE REPUBLIC OF BELARUS 200
Ольга Залещёнок
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ОСНОВЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
LEGAL REGULATION OF ENTREPRENEURSHIP IN THE REPUBLIC OF BELARUS: FUNDAMENTALS, TRENDS AND PROSPECTS 203
Валерия Денисевич
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В СФЕРЕ АГРОЭКОТУРИЗМА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
PROBLEMS AND PROSPECTS OF LAW ENFORSMENT PRACTICE IN THE FIELD OF AGROECOTOURISM IN THE REPUBLIC OF BELARUS 207
Андрей Кузьмич, Анастасия Сафонова
ИНСТИТУТ ОПЦИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
INSTITUTE OF OPTIONAL AGREEMENTS UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE RUSSIAN FEDERATION 210

ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ
ECONOMICS AND ORGANIZATION

УДК 005:631.15
Виктор Васильев

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МАРЖИНАЛЬНОГО АНАЛИЗА В МЕНЕДЖМЕНТЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

METHODOLOGICAL ASPECTS OF MARGINAL ANALYSIS IN THE MANAGEMENT OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

Belarusian State Agricultural Academy

Summary: the article examines methodological approaches to the use of marginal analysis in the theory and practice of economic justification of management decisions in agriculture.

Ключевые слова: маржинальный анализ, сельское хозяйство, порог рентабельности, безубыточность производства, предельный доход, предельные издержки.

Key words: marginal analysis, agriculture, break-even point, break-even point, marginal revenue, marginal cost.

Введение. Указ Президента Республики Беларусь от 17.07.2014 № 347 «О государственной аграрной политике» (далее – Указ № 347) определил государственную аграрную политику как одно из направлений внутренней политики Республики Беларусь, обеспечивающее стимулирование повышения эффективности агропромышленного комплекса на базе совершенствования специализации сельскохозяйственного производства и его организационно-экономической структуры, рационального использования земель и государственной поддержки агропромышленного комплекса, а также сформулировал ее цели и принципы [1].

В соответствии с Указом № 347 первоочередной целью государственной аграрной политики Республики Беларусь является повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для обеспечения сбалансированности внутреннего продовольственного рынка и наращивания экспортного потенциала. В этой связи особую актуальность приобре-

тают вопросы повышения экономической эффективности производства сельскохозяйственной продукции на основе снижения удельных производственных затрат и увеличении стоимости конечной продукции.

Как известно, большую роль в обосновании управленческих решений и максимизации прибыли играет маржинальный анализ, методика которого базируется на изучении соотношения между тремя группами важнейших экономических показателей: издержками, объемом производства (реализации) продукции и прибылью – и прогнозировании величины каждого из этих показателей при заданном значении других. Данный метод управленческих расчетов называют еще анализом безубыточности или содействия доходу.

Вместе с тем, несмотря на широкое и общеизвестное использование анализа безубыточности, существует достаточно много методологических аспектов его применения для планирования деятельности сельскохозяйственных организаций, которые будут частично рассмотрены в статье.

Основная часть. Несмотря на то, что многие авторы отождествляют понятия «маржинальный доход» и «валовая маржа», следует отметить некоторые отличия применительно к анализу безубыточности сельскохозяйственного производства. Маржинальный доход может рассчитываться как разница между выручкой и переменными затратами, либо как сумма прибыли и постоянных затрат. В свою очередь валовая маржа – это разность между выручкой и производственной себестоимостью. Другими словами, маржинальный доход на единицу продукции представляет собой разность между ценой этой единицы и переменными затратами на нее. Он включает в себя не только постоянные затраты, но и прибыль.

Маржинальный анализ (анализ безубыточности) позволяет изучить зависимость прибыли от небольшого круга наиболее важных факторов и на основе этого управлять процессом формирования ее величины.

Основные возможности маржинального анализа состоят в определении:

• точки безубыточного объема продаж (порога рентабельности, окупаемости издержек) при заданных соотношениях показателей «затраты – объем – прибыль»;

• зоны безопасности (безубыточности) предприятия;

• необходимого объема продаж для получения заданной величины прибыли;

• критического уровня постоянных затрат при заданном уровне маржинального дохода;

• критической цены реализации при заданном объеме реализации продукции и уровне переменных и постоянных затрат [2, с. 297].

С помощью маржинального анализа обосновываются и другие управленческие решения: выбор вариантов изменения производственной мощности, ассортимента продукции, цены на новое изделие, вариантов оборудования, технологии производства, приобретения комплектующих деталей, оценки эффективности принятия дополнительного заказа и др.

Расчет «порога безубыточности» по объему производства в сельском хозяйстве не всегда продуктивен, так как часто не несет в себе информацию об

эффективности проекта. Дело в том, что период производства в сельском хозяйстве довольно длителен и продолжается по отдельным видам возделываемых культур и выращиваемых животных до полутора лет. В свою очередь структура сельскохозяйственного производства и его объемы, т. е. состав и структура поголовья скота, многолетних насаждений, посевных площадей и основных средств, являются наиболее консервативными элементами такой производственной системы, как сельскохозяйственное предприятие. Это означает, что в большинстве случаев мы не можем в течение периода возделывания изменить площадь посева культуры или площадь многолетних насаждений, так же как сложно поменять и поголовье продуктивного скота и птицы, находящихся на откорме. Это связано, с одной стороны, с тем, что в многоотраслевом сельскохозяйственном предприятии все отрасли взаимосвязаны и часто продукция одной отрасли является сырьем для другой. Но даже если это не так, изменение структуры и объемов производства требует либо длительного периода времени, значительных текущих затрат и капитальных вложений, либо невозможно в принципе.

В этих условиях для сельскохозяйственного производства гораздо более верным методическим подходом для оценки эффективности производства и инвестиционных проектов является определение «порога безубыточности» не по объему производства за определенный период, а по урожайности культур и продуктивности животных, рассчитанных для определенной структуры посевных площадей, многолетних насаждений и поголовья животных и сложившейся структуры цен и затрат.

Таким образом, в общеизвестную формулу, где для нахождения порога рентабельности общие постоянные затраты по организации нужно разделить на разность цены и средних переменных издержек целесообразно заменить числитель на величину постоянных затрат на единицу отрасли (на голову скота или единицу площади).

Наиболее сложным с точки зрения методологии маржинального анализа в сельском хозяйстве является определение величины предельных издержек и предельного дохода, которые позволяют определить экономическую целесообразность наращивания продуктивности и урожайности.

Как известно «addedunit, orthelastunit» – это либо последняя приращенная единица продукции (например, лишний литр молока, еще один центнер картофеля, дополнительный килограмм живой массы свиней), либо последняя единица затрат (лишний килограмм комбикорма, дополнительная доза азота, еще один час работы дояра).

С экономической точки зрения в контексте управления затратами первостепенное значение имеет проблема выбора между различными технологическими решениями для обеспечения прироста производства на единицу урожайности и продуктивности. Как отмечает О. В. Гонова, практическое применение маржинального подхода позволяет более обоснованно подходить к оценке эффективности производства, особенно при принятии решений о его наращива-

нии [13, с. 45–48]. Другими словами, гораздо важнее при сравнении затрат не средние показатели себестоимости, соотношение прироста дополнительной выручки и дополнительных затрат, обеспечивающих ее прирост.

При оценке пороговых значений урожайности культур и продуктивности животных возможно определить, как натуральные, так и стоимостные показатели. При этом, предельный физический продукт (MPP) от дополнительной единицы удобрения означает сколько прибавилось зерна в центнерах. В свою очередь, предельная выручка (MR) = MPP × цена продукции. Предельные затраты (MC) = цена дополнительной единицы ресурса (удобрения, корма, ГСМ).

Это ключевой момент, который противоречит интуиции многих белорусских руководителей хозяйств. Они часто говорят: «У нас высокие затраты, надо их снижать». В тоже время предельный анализ говорит обратное.

Разберем условный пример. Молочная ферма на 500 коров в Могилевской области.

Средняя себестоимость литра молока – 0,90 руб.

Цена реализации – 0,95 руб.

Казалось бы, маржа маленькая (0,05 руб.). Рассчитаем предельные величины.

Ферма покупает дополнительно 1 тонну концентратов (белково витаминные добавки и протеин) за 1 000 руб. Эта тонна позволяет увеличить надой на 2 000 литров молока (за счет лучшего питания). MR = 2 000 × 0,95 = 1 900 руб. MC = 1 000 руб. MC (1 000) < MR (1 900) → выгодно увеличить производство, даже несмотря на то, что средние затраты на литр могут чуть вырасти.

Таким образом, закупка концентратов, с одной стороны, увеличивает затраты, но, с другой стороны позволяет увеличить валовое производство и выручку. Прибыль хозяйства растет, хотя средняя себестоимость литра может не снижаться или даже расти на копейку.

Однако следует понимать, что когда MC > MR, то вы теряете деньги на каждой дополнительной единице.

Общий алгоритм анализа предельных затрат и выпуска можно отразить следующей схемой.

1. Сначала измерить MPP (физический) – провести полевой опыт или использовать данные прошлых лет.

2. Умножить на текущие цены (продукции и ресурса) – получить MR и MC.

3. Сравнить MR и MC.

4. Если MR > MC – решение выгодное (даже если затраты растут).

5. Если MR < MC – решение убыточное (даже если прибавка «хорошая»).

6. Если MR = MC – достигнут оптимум.

Из-за того, что цены на ресурсы (ГСМ, удобрения, импортные корма) часто меняются (например, при колебаниях курса рубля), а закупочные цены на молоко, зерно, картофель регулируются государством, решение, выгодное в марте, может стать убыточным в сентябре. Поэтому физический MPP надо пересчитывать в финансовый MR/MC минимум раз в квартал.

Важно помнить, что погоня сельскохозяйственных организаций за высокими показателями урожайности сельскохозяйственных культур и продуктив-

ности животных зачастую экономически не оправдано. Например, переход с 150 кг N/га до 190 кг N/га дает прибавку всего 2,5 ц/га (с 47,5 до 50,0), но требует дополнительных затрат на азот в 128 руб/га. При цене зерна 450 руб/т дополнительная выручка = 112,5 руб. Убыток от «погони за рекордом» = = 15,5 руб/га.

Нормы внесения удобрений из справочников – это не истина. Справочные таблицы (например, «Нормы внесения минеральных удобрений под сельскохозяйственные культуры для Беларуси») дают усредненные диапазоны: 120–180 кг N/га. Но оптимум внутри этого диапазона зависит от текущего соотношения цен на зерно и удобрения. При дорогом зерне и дешевых удобрениях оптимум ближе к верхней границе. При дешевом зерне и дорогих удобрениях оптимум ближе к нижней границе.

Заключение. Государственная аграрная политика Республики Беларусь, направлена на повышение конкурентоспособности и эффективности АПК. В этой связи целесообразно более широко внедрять в практику управления сельскохозяйственными организациями маржинальный анализ как один из методов обоснования управленческих решений. Классический анализ безубыточности должен быть адаптирован к отраслевой специфике: расчет порога рентабельности по урожайности/продуктивности, разграничение маржинального дохода и валовой маржи, приоритет предельных издержек и предельной выручки над средними показателями. Ключевой вывод для руководителей хозяйств: максимизация прибыли не достигается ни минимизацией затрат, ни погоней за рекордными урожаями. Оптимум находится в точке равенства предельных затрат и предельной выручки, которая подвижна в зависимости от рыночных цен. Регулярный пересчет этой точки – необходимое условие эффективного хозяйствования в условиях изменчивой внешней среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. О государственной аграрной политике: Указ Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 (в ред. Указов Президента Республики Беларусь от 04.07.2016 № 251, от 30.11.2016 № 433, от 02.02.2018 № 50, от 02.09.2019 № 323, от 16.12.2019 № 462, от 09.07.2020 № 262, от 04.10.2022 № 353, от 28.06.2023 № 195, от 05.05.2025 № 177). – URL: https://mshp.gov.by/printv/ru/apk-ru/view/gosudarstvennaja-agrarnaja-politika-3160/ (дата обращения: 20.03.2026).

2. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия АПК: учебник / Г. В. Савицкая. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск: Новое знание, 2003. – 696 с.

3. Гонова, О. В. Маржинальный подход к оценке эффективности сельскохозяйственного производства: практический аспект / О. В. Гонова // Вестник Ивановского государственного университета. – 2024. – № 2. – С. 45–52.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МАРЖИНАЛЬНОГО АНАЛИЗА В МЕНЕДЖМЕНТЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Резюме: в статье рассмотрены методологические подходы использования маржинального анализа в теории и практике экономического обоснования управленческих решений в сельском хозяйстве.

УДК 338.43:001.895(476)
Анатолий Сайганов, Виталий Чабатуль

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОЙ СФЕРЫ БЕЛАРУСИ

PRIORITY DIRECTIONS OF INVESTMENT AND INNOVATION DEVELOPMENT OF THE AGRARIAN SECTOR OF BELARUS

The Institute of System Research in Agroindustrial Complex of NAS of Belarus

Summary: the scientific article reflects the priority areas of innovative development of the agro-food complex of Belarus and its investment support at the present stage.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, инвестиции, инновационное развитие, приоритетные направления.

Key words: agro-industrial complex, investments, innovative development, priority directions.

Введение. Агропромышленное производство как ресурсоемкая система, объединяющая в себе сложный комплекс организационных, экономических, технологических и биологических процессов, объективно и постоянно нуждается в инвестициях, а повышение конкурентоспособности и эффективности функционирования аграрной сферы в значительной степени предопределяется результативностью разработки, внедрения, освоения инноваций и необходимым инвестиционным обеспечением инновационной деятельности, что в совокупности формирует материально-техническую основу расширенного воспроизводства в АПК.

Основная часть. Агропромышленный комплекс Беларуси благодаря успешно используемому в его управлении программно-целевому подходу, реализации в нашей стране крупных, всеобъемлющих и действенных государственных программ повышения эффективности аграрного сектора экономики, возрождения и устойчивого развития села, в том числе аграрного бизнеса, множества целевых и отраслевых программ, а также указов Главы государства и постановлений правительства и инвестированными в соответствии с ними значительными средствами активно модернизируется, строятся новые объекты, технически перевооружаются действующие предприятия [2].

В Республике Беларусь созданы надежные правовые условия для работы инвестора, в том числе в агропромышленном производстве. Они обеспечены как международными соглашениями, так и национальным законодательством.

В настоящее время в системе правового регулирования инвестиционной деятельности в Беларуси основным нормативным актом является Закон Рес-

публики Беларусь «Об инвестициях» от 12.07.2013 № 53-З (в ред. от 08.01.2024 № 350-З), которым определяются способы и основные принципы осуществления инвестиций, ограничения при их осуществлении, полномочия органов государственного управления в сфере регулирования инвестиций, права, обязанности и гарантии инвесторов, вопросы защиты инвестиций, реализации инвестиционных проектов в рамках инвестиционных договоров и преференциальных проектов, в том числе в части льгот и преференций. Для инвестирующих в сельхозпроизводство и развитие сельских территорий в соответствии с мировой практикой предусматривается ряд льгот, устанавливаемых декретами и указами Главы государства, постановлениями правительства в контексте приоритетных направлений инвестиционной деятельности.

В 2000–2024 гг. общая сумма инвестиций только в основной капитал сельского хозяйства составила 45 728,3 млн руб. при почти двукратном увеличении доли аграрного сектора в общей сумме инвестиций в основной капитал национальной экономики – с 6,8 до 12,7 % [3].

Это в совокупности с иными факторами и условиями способствовало обновлению и улучшению состояния производственно-технического потенциала отечественной аграрной отрасли, в результате чего в настоящее время он находится на качественно высоком, современном уровне.

В числе важнейших приоритетов инвестирования аграрной сферы Беларуси для сохранения и улучшения достигнутых результатов следует назвать:

– соблюдение обеспеченности новых объектов основного капитала (в том числе вводимых в действие производственных объектов в животноводстве с улучшенными условиями выращивания и содержания сельскохозяйственных животных) соответствующими оборотными средства (в частности, поголовьем скота необходимых качественных характеристик (в первую очередь по породному составу и половозрастным группам), кормами и кормовой базой, медикаментами, средствами защиты животных);

– обеспечение оптимальной доли инвестиций в основной капитал в валовой добавленной стоимости сельского хозяйства с целью сохранения экономической безопасности конкретных товаропроизводителей и отрасли в целом;

– направленность инвестирования на формирование цепочек добавленной стоимости и производство агропродовольственной продукции с высокой добавленной стоимостью;

– стимулирование инвестирования импортозамещающих проектов и производств в агропродовольственной сфере;

– инвестиционное обеспечение технологического суверенитета в агропродовольственной сфере.

Эффективное, устойчивое и конкурентоспособное функционирование агропродовольственной сферы в современных условиях, характеризующихся как стремительным развитием науки, техники и технологий, так и появлением новых вызовов и, одновременно, возможностей, в условиях высокой конкуренции на рынке, расширения и углубления процессов международной и региональной

экономической интеграции в значительной степени обусловливается активизацией разработки, внедрения и инвестиционного обеспечения инноваций.

В целях создания условий для активизации научно-инновационной деятельности, системной модернизации отечественной экономики, ее структурной перестройки, повышения конкурентоспособности на внутреннем и внешних рынках белорусских товаров (работ, услуг), в том числе агропродовольственных, национальной экономики в целом и ее отдельных отраслей и сфер, включая аграрную, с учетом обеспечения интенсивного инновационного развития в Республике Беларусь постоянно реализуются государственные программы развития научно-инновационной деятельности и инновационного развития [8].

В настоящее время действует утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2025 г. № 448 Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2026–2030 гг., реализация мероприятий которой направлена на эффективное развитие научно-технологического потенциала субъектов хозяйствования (включая аграрных), отраслей и сфер (в том числе агропродовольственной), рост объемов выпуска произведенной с использованием новейших отечественных технологий инновационной продукции, импортозамещение и укрепление национального технологического суверенитета, увеличение удельного веса инновационно-активных организаций до 45 % в целом по национальной экономике, что, соответственно, повлечет также рост количества таких субъектов хозяйствования в агропродовольственной сфере [6].

В отрасли растениеводства основные инновационные разработки направлены на создание на базе новейших достижений науки высокоурожайных сортов, гибридов и популяций сельскохозяйственных культур, конкурентных на уровне мировых стандартов, устойчивых к неблагоприятным природным факторам, адаптированных к зональным особенностям Беларуси, с высокой потенциальной урожайностью, экономической эффективностью и оптимальным сроком окупаемости, на совершенствование агротехнологий, а также на создание высокоэффективных, импортозамещающих технологий и средств защиты растений [8].

Только за 2015–2023 гг. прошли государственную регистрацию и предложены на белорусском рынке 110 новых сортов сельскохозяйственных растений, разработанных учеными Республиканского унитарного предприятия «Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по земледелию». 18 сортов включены в Государственный реестр селекционных достижений и допущены к использованию в Российской Федерации. В 2014–2023 гг. РУП «НПЦ НАН Беларуси по земледелию» получил 116 патентов, из них 113 – на новые сорта растений [1].

В животноводстве, кроме выведения новых высокоэффективных пород сельскохозяйственных животных, не уступающих зарубежным по продуктивности, сроку полезного использования и качеству получаемой продукции, большое значение имеет рациональное, научно обоснованное внедрение и при-

менение на молочно-товарных комплексах новейших роботизированных систем, интеграция интеллектуальных систем доения и кормления, контролирующих различные их элементы с целью оптимизации производства продукции, роста эффективности использования кормов и повышения на этой основе продуктивности животных [8].

Передовые технологии, в том числе отечественные, достаточно активно используются сельскохозяйственными организациями Беларуси не только в технологическом процессе непосредственного производства продукции растениеводства и животноводства, но и для осуществления кадрового и производственно-складского учета, эффективного управления продажами в системе автоматизированного бухгалтерского и управленческого учета, что позволяет оптимизировать планирование производства и реализации агропродовольственной продукции. С этой целью значительная часть отечественных аграрных товаропроизводителей используют полнофункциональный программный комплекс «НИВА-СХП: Бухгалтерия» на платформе Гедымин, разработанный Главным информационно-вычислительным центром Минсельхозпрода Беларуси специально для аграрной отрасли в соответствии с методологией бухгалтерского учета сельскохозяйственных организаций и способный функционировать в локальной вычислительной сети конкретного субъекта хозяйствования [7; 9].

В соответствии с одним из стратегических направлений развития растениеводства (развитие технологии точного земледелия), предусмотренных Государственной программой «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы, в 2021 г. в Беларуси была разработана концепция «Цифровой платформы точного земледелия». Она интегрировала обособленные элементы этой системы в целостный программно-аппаратный комплекс. Одной из ключевых задач была поставлена необходимость обеспечения производства предприятиями промышленности Республики Беларусь всей линейки элементов указанной системы, а также адаптации к ней уже имеющейся техники. Системы отбора и анализа проб почвы, дифференцированного внесения удобрений, контроля за работой плуга при вспашке, учета расхода топлива, параллельного вождения к середине 2025 г. достаточно широко использовались более чем в 200 сельхозорганизациях [4].

В мае 2024 г. Советом по проектам в сфере цифрового развития при Министерстве связи и информатизации Республики Беларусь были согласованы подходы и принято решение о реализации успешно прошедшего экспертизу мероприятия «Создание информационно-аналитической системы «Цифровая платформа точного земледелия» (первая очередь)». Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 20 сентября 2024 г. № 691 «О внедрении технологии точного земледелия» были определены организации, где уже в 2025–2026 гг. начнется (и уже началась) эксплуатация указанной системы с целью поэтапного перевода сельского хозяйства на новый технологический уровень [4; 5; 10; 11].

Производство техники, оборудованной элементами системы точного земледелия, достаточно активно осуществляется отечественными машиностроительными предприятиями, в том числе в контексте сотрудничества Минсель-

хозпрода Беларуси и компании «Технологии земледелия», поставляющей высокоточное оборудование на конвейеры Минского тракторного завода и ОАО «Гомсельмаш», а также являющейся партнером предприятий «Амкодор» и «Лидагропроммаш», что уже позволяет производить технику, эффективность которой подтверждена в реальных условиях эксплуатации [4; 9].

В числе таких машин и оборудования можно выделить:

– систему автоматического управления BELARUS TTZ (совместная разработка МТЗ и «Технологий земледелия») для комплектации тракторов серий 3000/3500 (впоследствии – для серий 1500/2000 и др.);

– комбайн GS2124 производства ОАО «Гомсельмаш» с отечественной системой точного земледелия;

– разбрасыватели минеральных удобрений производства ОАО «Щучинский ремонтный завод»);

– трактор «Беларус-3522» с бортовым компьютером управления;

– трактор «Беларус-4522» с системой управления «Автопилот»;

– опрыскиватели РОСА и ОВС-4224 с системой дифференцированного внесения КАС на основе карты поля;

– зерноуборочные комбайны КЗС-2124 с системой мониторинга урожайности и так далее [4; 9].

Одним из важнейших элементов системы точного земледелия является применение беспилотных технологий (дронов), которое достаточно активно осваивается белорусскими предприятиями АПК, что дает возможность с высокой точностью определять биомассу сельскохозяйственных культур, высоту растений, наличие сорняков и водонасыщенность на определенных участках поля [4; 9]. В качестве примера эффективного сотрудничества в сфере разработки, тестирования и применения беспилотных технологий можно назвать взаимодействие Научно-практического центра НАН Беларуси по механизации сельского хозяйства и Республиканского научного дочернего унитарного предприятия «Институт защиты растений».

Заключение. В результате внедрения в деятельность организаций АПК новых технологий, техники, материалов все возрастающего количества и качества, сортов сельскохозяйственных растений, пород животных повышается конкурентоспособность агропродовольственной продукции, совершенствуются методы, принципы и организация деятельности субъектов хозяйствования, отраслей, регионов, конечной целью и результатом чего является поступательное повышение устойчивости и эффективности производственного процесса в агропромышленном комплексе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Деятельность по охране и управлению интеллектуальной собственностью [Электронный ресурс] // РУП «Научно-практический центр НАН Беларуси по земледелию». Официальный сайт. – URL: https://izis.by/patent/ (дата обращения: 12.04.2025).

2. Инвестиционно-инновационный механизм в системе экономического регулирования агропромышленного производства / А. Шпак, В. Чабатуль, А. Русакович, И. Третьякова, О. Азаренко // Аграрная экономика. – 2022. – № 6.– С. 15–31.

3. Исследовать потенциал сельскохозяйственного производства и инвестиционные возможности предприятий АПК в региональном и отраслевом аспектах: отчет о НИР (промежут.) / Ин-т сист. исслед. в АПК НАН Беларуси; рук. С. В. Макрак; исполн.: В. В. Чабатуль, И. А. Третьякова, О. А. Азаренко [и др.]. – Минск, 2025. – 43 с.

4. Нестеров, А. Аграрии внедряют технологии точного земледелия / А. Нестеров // Беларусь сегодня. – 8 авг. 2025 г. – URL: https://www.sb.by/articles/blagodatnaya-pochva-tochnoe-zemledelie.html (дата обращения: 31.03.2026).

5. О внедрении технологии точного земледелия: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 20 сент. 2024 г. № 691 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22400691 (дата обращения: 31.03.2026).

6. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2026–2030 годы: Указ Президента Респ. Беларусь от 21 дек. 2025 г. № 448 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32500448 (дата обращения: 31.03.2026).

7. Программные комплексы автоматизации бухгалтерского учета. – URL: https://consultagro.by/images/PDF/KPB.pdf (дата обращения: 31.03.2026).

8. Сайганов, А. С. Инновационное развитие АПК / А. С. Сайганов, В. В. Чабатуль // Республика Беларусь – 25 лет созидания и свершений. В 7 т. Т. 4. Агропромышленный комплекс. Архитектура и градостроительство. Беларусь на мировой арене / М. Н. Антоненко [и др.]; редсовет: В. П. Андрейченко [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2020. – 733 с.: ил. (С. 133–144).

9. Сельское хозяйство в Республике Беларусь: аналитический обзор отрасли сельского хозяйства за 2022 год [Электронный ресурс] / Национальное агентство инвестиций и приватизации Республики Беларусь. Официальный сайт. – URL: https://investinbelarus.by/upload/medialibrary/54f/um65gl7y1sofnlsgptasq5am6fihoj0t/SKH_new.pdf (дата обращения: 12.04.2024).

10. Советом по проектам в сфере цифрового развития согласованы подходы к реализации «проекта будущего» «Точное земледелие» / Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. Официальный сайт. – URL: https://mshp.gov.by/ru/news-ru/view/sovetom-9406-2024/ (дата обращения: 31.03.2026).

11. Цифровая платформа точного земледелия. Сельское хозяйство Беларуси ожидает переход на новый технологический уровень // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2024/september/78883/ (дата обращения: 31.03.2026).

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОЙ СФЕРЫ БЕЛАРУСИ

Резюме: в научной статье отражены приоритетные направления инновационного развития агропродовольственного комплекса Беларуси и его инвестиционного обеспечения на современном этапе.

УДК 631.158:658.531.1+631.158:658.32
Ольга Пашкевич, Михаил Антоненко, Виктория Лёвкина

О МОТИВАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИИ ТРУДА РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ЗАГОТОВКЕ КОРМОВ

ON MOTIVATION AND INCENTIVES FOR THE LABOR OF EMPLOYEES OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS IN FODDLE PRODUCTION

Republican Scientific Unitary Enterprise «Institute for System Research in the Agroindustrial Complex of the National Academy of Belarus»

Summary: the article examines the issues of motivation and stimulation of labor of workers of agricultural organizations in forage harvesting. These include improving the process for calculating piecework rates for meeting quotas, holding production competitions, and harnessing the potential of modern forage harvesting technologies.

Ключевые слова: сельское хозяйство, заготовка кормов, мотивация труда, стимулирование, современные технологии.

Key words: Agriculture, feed production, labor motivation, incentives, modern technologies.

Введение. Корма играют критически важную роль в производстве молока и мяса, оказывая влияние как на их количество, так и на их качество. Сбалансированный рацион, учитывающий потребности коров в питательных веществах, необходим для поддержания здоровья и повышения молочной продуктивности [1, 2, 7]. Одним из резервов выполнения Рабочего плана по заготовке травяных кормов [3, 4, 6, 8] выступает решение проблемы материального стимулирования работников, занятых на заготовке кормов. Это отражает стратегическое значение выполняемых работ для обеспечения кормами отрасли животноводства, которые проводятся в ограниченные сроки, зависят от погодных и других условий.

Основная часть. С целью проведения заготовки кормов на высоком технологическом уровне в оптимальные сроки и повышения материальной заинтересованности работников, занятых на заготовке кормов, обеспечения поточности и ритмичности всего кормоуборочного конвейера в большинстве сельскохозяйственных организаций предусматривается сдельно-премиальная оплата труда. Как правило, начисление заработной платы трактористам-машинистам

на заготовке кормов производится по сдельным расценкам за единицу выполненных работ (га, т, рулон и так далее).

Установлено, что недостаточная мотивация труда работников на этих процессах негативно влияет на результаты заготовки кормов, ведет к невыполнению плана, снижает эффективность производства отрасли животноводства в зимне-стойловый период.

Для выхода из этого положения руководителям сельскохозяйственных организаций совместно со специалистами райисполкомов целесообразно планировать целевой объем средств на оплату труда работников на уборке кормов на период кормозаготовки, который будет являться источником достойной оплаты труда. Это мотивирует работников выполнить план заготовки кормов качественно и в срок.

Условия эффективной мотивации (практический опыт хозяйств республики), которая является экономическим резервом, включают следующее.

В целях повышения индивидуальной мотивации тракториста-машиниста сельскохозяйственного производства следует предварительно ознакамливать с условиями труда и стимулирования на заготовке кормов, включающие:

- расценку за выполнение нормы и ее перевыполнение;
- надбавки за классность, качество заготовленных кормов, соблюдение производственной и технологической дисциплины, стаж.

Рекомендуется разрабатывать на уровне предприятий локальный правовой акт (ЛПА) – *Положение об оплате труда на проведении работ по заготовке кормов*. Это позволит устанавливать гибкие условия труда, учитывающие временные месячные (часовые, дневные) тарифные ставки для трактористов-машинистов, занятых на работах по заготовке кормов в текущем году, исходя из тарифной ставки первого разряда, действующей в организации, коэффициента повышения по технологическим видам работ в размере 1,3 в соответствии с тарификацией видов работ.

Для оплаты труда водителей автомобилей, занятых на транспортировке зеленой массы, устанавливать временные месячные (часовые, дневные) тарифные ставки на работах по заготовке кормов в текущем году исходя из тарифной ставки первого разряда, действующей в организации.

В целях усиления материальной заинтересованности работников и сокращения сроков заготовки кормов производить увеличение сдельных расценок в зависимости от уровня сменных норм выработки на различных видах работ в размерах:

- 200 % – кошение трав, кошение трав с измельчением и подачей в транспорт, прессование сена, сгребание в валки, подбор провяленных трав из валков с измельчением и подачей в транспортное средство, трамбовка;
- 180 % – отвоз грузов от безбункерных комбайнов, погрузка и транспортировка сена.

При перевыполнении установленных в ЛПА норм выработки, за объемы

сверх нормы, при качестве работы на «отлично» производить оплату по сдельным расценкам, увеличенным в два раза.

Наряду с этим предусмотреть, что при невыполнении нормы выработки, а также при выполнении и перевыполнении, но плохом качестве выполненных работ («удовлетворительное» и «неудовлетворительное») к сдельным расценкам с учетом повышений применять понижающий коэффициент 0,5.

Ежедневно специалистами агрономической и (или) зоотехнической службы устанавливать качество выполнения работ на кормозаготовке с указанием оценки в учетном листе тракториста-машиниста согласно критериям качества выполняемых работ.

С целью своевременного начисления заработной платы трактористы-машинисты и водители должны сдавать путевой лист, который должен быть оформлен надлежащим образом, не позднее следующего рабочего дня. Для соблюдения этого в Положении об оплате труда на проведении работ по заготовке кормов следует предусмотреть стимулирующие выплаты при своевременной сдаче и надлежащем оформлении путевого листа; за готовность закрепленной техники к работе; за возврат остатка дизельного топлива ответственному лицу и указание остатка в путевом листе; за проведение ежедневного технического осмотра сельскохозяйственных машин и тракторов.

Для соблюдения технологических сроков закладки кормохранилищ при хорошем и отличном качестве кормов звену, которое занято на укладке (кошение, валкование, подбор с измельчением, отвозка, трамбовка), предусмотреть стимулирующие выплаты в виде премии в зависимости от объема кормохранилища.

Для осуществления работ по заготовке кормов в непрерывном, конвейерном режиме следует организовать питание работников. При условии отсутствия нарушений трудовой и технологической дисциплины работников предусмотреть оплату питания в размере 80 % за счет сельскохозяйственной организации, 20 % – за счет работника. Если же будут выявлены случаи нарушения трудовой и технологической дисциплины, то работник оплачивает 100 % его стоимости.

Наряду с этим предлагаются и другие организационно-экономические мероприятия.

Для обеспечения высокого качества заготавливаемых кормов и эффективного использования кормоуборочной техники все работы по заготовке кормов требуется осуществлять непрерывно, в конвейерном режиме. В сельскохозяйственных организациях, в которых нет устойчивого дефицита кадров трактористов-машинистов сельскохозяйственного производства, а также имеется в наличии кормоуборочная техника, на период заготовки кормов создавать механизированный отряд в составе звеньев по заготовке сенажа, сена, силоса. В сельскохозяйственных организациях Витебской, Гомельской и Могилевской областей, где имеется дефицит кадров трактористов-машинистов сельскохозяйственного производства, а также недостаток кормоуборочной техники, обра-

щаться к услугам межрайонных механизированных отрядов (созданы постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 декабря 2024 г. № 938 «О межрайонных механизированных отрядах») [5].

Ориентация на повышение качества объемистых кормов (грубые и сочные корма со значительным наличием клетчатки), снижение доли в рационе дорогостоящих кормовых добавок требует уборки травяных кормов в оптимальные сроки. В этой связи важно определить и утвердить график уборки, в котором будут установлены агротехнические сроки и соответствующая мотивация работников за его соблюдение.

Шире использовать организацию производственных соревнований за достижение высоких показателей на заготовке травяных кормов среди сельскохозяйственных организаций, обеспечивших:

- наиболее высокие темпы роста объемов заготовки травяных кормов к среднему уровню трех лет, предшествующих отчетному;
- наибольший выход кормовых единиц с одного балло-гектара кадастровой оценки сельскохозяйственных земель, наибольшие показатели заготовки травяных кормов в расчете на одну условную голову скота с учетом плотности КРС на 100 гектаров сельскохозяйственных угодий;
- высокое качество заготовленных травяных кормов.

При подведении итогов соревнования важно учитывать состояние трудовой дисциплины, выполнение техники безопасности, соблюдение технологического регламента заготовки травяных кормов (основные технологические принципы заготовки травяных кормов, оптимальные сроки уборки трав, технологические аспекты заготовки травяных кормов).

Использовать натуральную оплату в зависимости от выполненных нормосмен, а также соблюдения трудовой и исполнительской дисциплины механизатором.

Составить график распределения обязанностей в период заготовки кормов, в котором предусмотреть ответственность руководящих работников и специалистов:

- руководитель сельскохозяйственной организации (за организацию кормопроизводства);
- работники агрономической службы (за формирование структуры многолетних трав по срокам созревания, ботаническому составу травостоев, семенному материалу, определению фазы уборочной спелости многолетних трав и кукурузы, сроков уборки и заготовки кормов);
- работники инженерной службы (за подготовку кормоуборочной техники и ее регулировку под технологию заготовки, безопасность техники, применяемой при заготовке, обеспечение ГСМ, использование специальных технических средств для выемки кормов из хранилищ);
- работники зоотехнической службы (за соблюдение регламентов при закладке, хранении и использовании кормов в период скармливания);

- работники ветеринарной службы (контроль качества и регистрация отклонений от технологий при закладке, хранении и использовании).

Рекомендовано поощрять руководящих работников и специалистов, связанных с заготовкой и использованием кормов, в организациях по итогам года за выполнение задания по заготовке кормов по видам при получении кормов не ниже 1-го класса. Перечень премируемых специалистов определяется непосредственно организацией, указанная премия выплачивается в переделах общего размера премирования.

В условиях нарастающей цифровизации трудовых, производственных, управленческих процессов целесообразно использовать потенциал современных технологий в кормозаготовке в целях повышения эффективности:

- дроны и спутниковый мониторинг состояния полей. С помощью мультиспектральных камер можно определить плотность травостоя, степень увлажнения почвы, наличие сорняков. Это позволяет точно определить, когда оптимальнее проводить кошение трав с целью получения максимальной питательности и объема корма;

- автоматизированные пресс-подборщики, которые способны равномерно собирать и прессовать сено, самостоятельно подбирать оптимальную плотность тюков, сортировать их по влажности и даже передавать данные на смартфон специалиста;

- машины с GPS-навигацией и сенсорами («умные» сенокосилки и погрузчики) могут самостоятельно регулировать высоту среза и скорость в зависимости от плотности травы. Это не только ускоряет процесс, но и снижает износ техники;

- программное обеспечение и аналитика, которые анализируют данные о погоде, типе почвы, истории урожаев и прогнозируют наилучшее время для заготовки с целью сокращения издержек, точного планирования и снижения риска потерь;

- автоматизация складирования и логистики с целью доставки, хранения и закладки сырья в силосные ямы или сенохранилища. Это позволяет отслеживать влажность и температуру в тюках, избежать порчи кормов, отслеживать запасы в реальном времени, планировать рацион для животных.

Заключение. Таким образом для проведения заготовки кормов на высоком технологическом уровне в оптимальные сроки и повышения материальной заинтересованности работников, занятых на этом процессе, обеспечения поточности и ритмичности всего кормоуборочного процесса рекомендовано применять повышенные сдельно-премиальные расценки, организацию производственных соревнований, внедрение современных цифровых технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кадры, селекция, корма – три составляющие успеха. В РСУП «Олекшицы» Берестовицкого района 80 процентов выручки получают от реализации мяса и молока // Беларусь сегодня. – URL: https://www.sb.by/articles/kadry-selektsiya-korma-tri-sostavlyayushchie-uspekha.html (дата обращения: 02.02.2026).

2. Как летом сработаем, так зимой будем жить / Витебская областная профсоюзная организация Белорусского профессионального союза работников агропромышленного комплекса. – URL: http://www.vitebskprofapk.by/novosti/kak-letom-srabotaem-tak-zimoj-budem-zhit (дата обращения: 13.03.2026).

3. Комплекс мер по стимулированию производительности труда в растениеводстве и животноводстве, переходу на проектно-целевой метод организации труда / О. А. Пашкевич, М. Н. Антоненко, В. О. Лёвкина [и др.]// Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / В. Г. Гусаков [и др.]; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2025. – С. 122–134.

4. Нормирование аграрного труда, взаимосвязь производительности с оплатой в современных условиях / О. А. Пашкевич, М. Н. Антоненко, В. О. Лёвкина [и др.] // Проблемы обеспечения устойчивого развития аграрного производства: вопросы теории и методологии / В. Г. Гусаков [и др.]; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2025. – С. 87–96.

5. О межрайонных механизированных отрядах: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 10 дек. 2024 г. № 938 / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22400938 (дата обращения: 13.02.2026).

6. Пашкевич, О. А. Системный анализ и обобщение передового опыта эффективного планирования и организации труда в новых социально-трудовых отношениях / О. А. Пашкевич, М. Н. Антоненко, В. О. Лёвкина // Научные принципы регулирования и развития АПК: предложения и механизмы реализации / редкол.: В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2024. – С. 114–121.

7. Прокофьев, П. Улучшаем свойства объемистых кормов / П. Прокофьев // Животноводство России. – 2025. – Июнь. – С. 15–16.

8. Утвержден рабочий план по заготовке травяных кормов в 2025 году / Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. – URL: https://mshp.gov.by/ru/news-ru/view/utverzhden-9869-2025/ (дата обращения: 13.03.2026).

О МОТИВАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИИ ТРУДА РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ЗАГОТОВКЕ КОРМОВ

Резюме: в статье рассмотрены вопросы мотивации и стимулирования труда работников сельскохозяйственных организаций на заготовке кормов. Они включают совершенствование порядка расчета сдельной расценки за выполнение нормы, проведение производственных соревнований, использование потенциала современных технологий в кормозаготовке.

УДК 657.212:006.44
Сергей Чечеткин

УЧЕТ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО МСФО (IFRS) 9: МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ОЖИДАЕМЫХ КРЕДИТНЫХ УБЫТКОВ

ACCOUNTING OF DEBITOR RECEIPTS UNDER IFRS (IFRS) 9: METHODOLOGY FOR ESTIMATING EXPECTED CREDIT LOSSES

Educational Institution of the Federation of Trade Unions of Belarus «International University «MITSO»

Summary: the article explores the current issues of recognition, classification, evaluation, and disclosure of information about accounts receivable in accordance with International Financial Reporting Standards. Special attention is paid to a comparative analysis of the approaches of IAS 39 and the current IFRS 9, as well as the practical aspects of applying the expected credit loss (ECL) model. The requirements for documenting payment transactions in the context of generating reliable accounting information are also considered. Based on the conducted research, the article systematizes the qualitative differences in accounting methodologies and provides recommendations for improving the accounting practices of business entities.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, МСФО (IFRS) 9, ожидаемые кредитные убытки, обесценение, матрица резервов, амортизированная стоимость, справедливая стоимость.

Key words: accounts receivable, IFRS 9, expected credit losses, impairment, reserve matrix, amortized cost, fair value.

Введение. В условиях глобализации экономических процессов и интеграции бизнеса в систему международных экономических отношений вопросы гармонизации национальных учетных практик с Международными стандартами финансовой отчетности приобретают особую значимость. Дебиторская задолженность, являясь существенной составляющей активов большинства коммерческих организаций, оказывает непосредственное влияние на оценку финансового положения, ликвидности и платежеспособности хозяйствующего субъекта.

Актуальность темы исследования обусловлена кардинальными изменениями методологии учета финансовых активов, произошедшими в связи с вступлением в силу МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты», который заменил МСФО (IAS) 39 и принципиально изменил подход к оценке обесценения – от модели понесенных убытков к модели ожидаемых кредитных убытков.

Основная часть. В соответствии с концептуальными основами МСФО дебиторская задолженность квалифицируется как финансовый актив, представляющий собой договорное право на получение денежных средств или иного финансового актива от другого хозяйствующего субъекта. Система стандартов, регламентирующих учет дебиторской задолженности на современном этапе, представлена в табл. 1.

Таблица 1. **Стандарты МСФО, регламентирующие учет и отчетность по дебиторской задолженности**

Стандарт	Содержание стандарта
МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты»	Устанавливает критерии классификации финансовых активов в зависимости от бизнес-модели управления и характеристик договорных денежных потоков; определяет порядок первоначальной и последующей оценки; вводит модель ожидаемых кредитных убытков (ECL)
МСФО (IFRS) 7 «Финансовые инструменты: раскрытие информации»	Регламентирует состав и объем информации, подлежащей раскрытию в отношении финансовых инструментов, включая качественную и количественную информацию о кредитных рисках и расчете резервов под ожидаемые убытки
МСФО (IAS) 32 «Финансовые инструменты: представление информации»	Определяет критерии представления финансовых активов и финансовых обязательств, регулирует вопросы взаимозачета
МСФО (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости»	Устанавливает единые подходы к оценке справедливой стоимости, включая иерархию источников исходных данных
МСФО (IFRS) 15 «Выручка по договорам с покупателями»	Вводит понятие «актив по договору», который в части обесценения учитывается по правилам IFRS 9; определяет момент признания дебиторской задолженности

Ключевым отличием действующей методологии от предшествующей является изменение критериев классификации финансовых активов. В табл. 2 представлен сравнительный анализ классификационных подходов МСФО (IAS) 39 и МСФО (IFRS) 9.

Торговая дебиторская задолженность отвечает критериям классификации по амортизированной стоимости, поскольку бизнес-модель управления предполагает получение предусмотренных договором денежных потоков, а договорные условия генерируют потоки, являющиеся исключительно платежами основного долга и процентов (при их наличии).

Первоначальная оценка дебиторской задолженности осуществляется по цене сделки, что соответствует требованиям МСФО (IFRS) 15. Затраты по сделке (транзакционные издержки) в отношении краткосрочной дебиторской задолженности не капитализируются в силу их несущественности либо отсутствия. При наличии значительного компонента финансирования (существенная

отсрочка платежа) первоначальная стоимость определяется дисконтированием будущих поступлений.

Наиболее существенной новацией МСФО (IFRS) 9 является переход к модели ожидаемых кредитных убытков (ECL).

В отличие от ранее применявшейся модели понесенных убытков, требовавшей наличия объективного свидетельства обесценения (события дефолта), новая модель обязывает организации признавать оценочный резерв под ожидаемые кредитные убытки уже в момент первоначального признания финансового актива.

Таблица 2. **Сравнительная характеристика классификации финансовых активов согласно МСФО (IAS) 39 и МСФО (IFRS) 9**

Критерий сравнения	МСФО (IAS) 39	МСФО (IFRS) 9
Основание классификации	Намерение руководства и категория инструмента	Бизнес-модель управления + характеристики договорных потоков (SPPI-тест)
Категории учета	1) Оцениваемые по справедливой стоимости через прибыль/убыток	1) По амортизированной стоимости
	2) Инвестиции, удерживаемые до погашения	2) По справедливой стоимости через прочий совокупный доход
	3) Займы и дебиторская задолженность	3) По справедливой стоимости через прибыль/убыток
	4) Финансовые активы, имеющиеся в наличии для продажи	–
Подход к обесценению	Модель понесенных убытков (событие дефолта должно произойти)	Модель ожидаемых убытков (резервирование осуществляется с момента признания актива)

В отношении торговой дебиторской задолженности и активов по договору МСФО (IFRS) 9 предписывает применение упрощенного подхода, при котором резерв под ожидаемые кредитные убытки признается в сумме, равной ожидаемым убыткам за весь срок финансового актива (lifetime ECL).

Принципиально важным является то, что применение упрощенного подхода является обязательным, а не альтернативным методом учета.

Методика расчета резерва базируется на следующих элементах:

1) вероятность наступления дефолта (Probability of Default, PD);

2) уровень потерь при дефолте (Loss Given Default, LGD);

3) величина подверженности кредитному риску (Exposure at Default, EAD).

Наиболее распространенным методом расчета выступает матрица оценочных резервов (provision matrix), позволяющая определить ожидаемые кредитные убытки на основе группировки дебиторской задолженности по срокам просрочки с применением исторически сложившихся коэффициентов потерь, скор-

ректированных на прогнозную информацию (forward-looking information). Типовая форма матрицы представлена в табл. 3.

Формирование достоверной учетной информации о дебиторской задолженности неразрывно связано с качеством документального оформления хозяйственных операций.

Первичные учетные документы, подтверждающие возникновение и движение дебиторской задолженности, включают: договоры (включая рамочные соглашения, спецификации, дополнительные соглашения); товаросопроводительные документы (товарные накладные, товарно-транспортные накладные, акты приема-передачи); акты выполненных работ и оказанных услуг; платежные и иные расчетные документы; акты сверки взаимных расчетов.

Таблица 3. **Матрица расчета резерва под ожидаемые кредитные убытки**

Группа дебиторской задолженности	Исторический коэффициент потерь, %	Прогнозная корректировка, %	Итоговая ставка ECL, %
Текущая задолженность (0–30 дней)	0,2–0,5	+0,1–0,3	0,3–0,8
Просрочка 31–60 дней	1,5–3,0	+0,2–0,5	1,7–3,5
Просрочка 61–90 дней	6,0–10,0	+0,5–1,0	6,5–11,0
Просрочка 91–180 дней	15,0–25,0	+1,0–2,0	16,0–27,0
Просрочка свыше 180 дней	40,0–60,0	+2,0–5,0	42,0–65,0

В контексте требований МСФО к документальному подтверждению следует отметить, что акт сверки взаимных расчетов, широко распространенный в отечественной учетной практике, не является первичным учетным документом, подтверждающим совершение хозяйственной операции. Юридическое значение акта сверки заключается в подтверждении признания долга, что прерывает течение срока исковой давности, однако для целей признания дебиторской задолженности в отчетности по МСФО требуется наличие договора и документов, подтверждающих факт поставки (выполнения работ, оказания услуг).

МСФО (IFRS) 7 предъявляет повышенные требования к раскрытию информации о кредитных рисках. В пояснениях к бухгалтерской (финансовой) отчетности подлежит раскрытию:

- качественная информация о политике управления кредитным риском;
- количественная информация о величине подверженности кредитному риску на отчетную дату;
- информация о концентрации кредитного риска;
- сверка резерва под ожидаемые кредитные убытки на начало и конец периода;
- информация о существенном изменении кредитного качества финансовых активов;
- информация об обеспечении и других инструментах, снижающих кредитный риск.

Анализ практики внедрения МСФО (IFRS) 9 позволяет выделить следующие проблемные области:

1. Информационное обеспечение расчета ECL. Отсутствие статистики дефолтов и потерь, необходимой для расчета обоснованных коэффициентов ожидаемых убытков.

Решить данную проблему можно посредствам формирования собственной исторической базы данных; использования отраслевых статистических исследований; привлечения внешних экспертов.

2. Учет прогнозной информации. Сложность формализации связи макроэкономических показателей с уровнем дефолтности контрагентов.

Решением может стать разработка многофакторных моделей регрессии либо применение упрощенных подходов к корректировке исторических коэффициентов.

3. Разграничение сомнительной и безнадежной задолженности. Различия в подходах к определению момента списания задолженности.

Формирование учетной политики, четко регламентирующей критерии признания задолженности безнадежной к взысканию, позволит решить данную проблему.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

- ключевое отличие действующей методологии – обязательное применение модели ожидаемых кредитных убытков, что требует принципиально иного подхода к формированию оценочных резервов;

- для торговой дебиторской задолженности установлен упрощенный порядок расчета резерва, предполагающий оценку ожидаемых убытков за весь срок задолженности без отслеживания изменения кредитного качества;

- эффективная учетная система в области дебиторской задолженности требует интеграции бухгалтерских данных, статистической информации о возвратности долгов и макроэкономических прогнозов;

- перспективным направлением развития методологии является дальнейшая конвергенция подходов МСФО и национальных стандартов учета в части признания оценочных резервов и раскрытия информации о кредитных рисках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 9 «Финансовые инструменты: признание и оценка» (введен в действие на территории Республики Беларусь постановлением Совета Министров и Национального банка Республики Беларусь 28.07.2021 № 433/8 // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь: 18.01.2017, 5/43166 (дата обращения: 01.02.2026).

2. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 7 «Финансовые инструменты: раскрытие информации» (введен в действие на территории Республики Беларусь постановлением Совета Министров и Национального банка Республики Беларусь 28.07.2021 № 433/8 // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь: 18.01.2017, 5/43166 (дата обращения: 01.02.2026).

3. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 32 «Финансовые инструменты: представление информации» (введен в действие на территории Республики Беларусь постановлением Совета Министров и Национального банка Республики Беларусь 30.12.2016 № 1119/35) // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь, 18.01.2017, 5/43166 (дата обращения: 01.02.2026).

4. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости» (введен в действие на территории Республики Беларусь постановлением Совета Министров и Национального банка Республики Беларусь 30.12.2016 № 1119/35) // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь, 18.01.2017, 5/43166 (дата обращения: 01.02.2026).

5. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 15 «Выручка по договорам с покупателями» (введен в действие на территории Республики Беларусь постановлением Совета Министров и Национального банка Республики Беларусь 30.12.2016 № 1119/35) // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь, 18.01.2017, 5/43166 (дата обращения: 01.02.2026).

6. Палий, В. Ф. Международные стандарты учета и финансовой отчетности: учебник / В. Ф. Палий. – 6-е изд., испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 506 с.

7. Чечеткин, С. Методический инструментарий анализа и оценки дебиторской задолженности / С. Чечеткин, А. Чечеткин // Организационно-правовые аспекты инновационного развития агробизнеса: международный сб. науч. тр. / Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Западнопоморский технологический университет в Щецине; ред. кол.: А. С. Чечеткин (гл. ред.) [и др.]. – Щецин-Горки, 2021. – С. 35–39.

8. Чечеткин, А. С. Бухгалтерский учет и аудит: учеб. пособие / А. С. Чечеткин, С. А. Чечеткин. – 2-е изд., доп. и перераб. – Минск: ИВЦ Минфина, 2025. – 608 с.

9. Шишкоедова, Н. Н. Дебиторская задолженность: признание, оценка, обесценение в соответствии с МСФО / Н. Н. Шишкоедова // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. – 2023. – № 8. – С. 21–29.

УЧЕТ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО МСФО (IFRS) 9: МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ОЖИДАЕМЫХ КРЕДИТНЫХ УБЫТКОВ

Резюме: в статье исследуются актуальные вопросы признания, классификации, оценки и раскрытия информации о дебиторской задолженности в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности. Особое внимание уделяется сравнительному анализу подходов МСФО (IAS) 39 и действующего МСФО (IFRS) 9, а также практическим аспектам применения модели ожидаемых кредитных убытков (ECL). Рассматриваются требования к документальному оформлению расчетных операций в контексте формирования достоверной учетной информации. На основе проведенного исследования систематизированы качественные различия в учетных методологиях и предложены рекомендации по совершенствованию учетной практики хозяйствующих субъектов.

УДК 338.48–53:63
Александр Оришев

СЕЛЬСКИЙ ТУРИЗМ В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРОБИЗНЕСА В РОССИИ: ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ИННОВАЦИИ

RURAL TOURISM IN THE SYSTEM OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AGRIBUSINESS IN RUSSIA: LEGAL AND ORGANIZATIONAL INNOVATIONS

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy

Summary: This article substantiates the role of rural tourism as a structural element of sustainable agribusiness development. It demonstrates that the COVID-19 pandemic and subsequent geopolitical changes have intensified the search for organizational and legal mechanisms for integrating tourism into agricultural production. The aim of the study is to identify and systematize legal and organizational innovations that ensure the inclusion of rural tourism in the sustainable development of agribusiness in Russia and to formulate corresponding recommendations. Methods include analysis of regulatory acts, sociological surveys, content analysis of digital platforms, event analysis, and forecasting. The scientific novelty lies in the comprehensive assessment of institutional changes in terms of their impact on the sustainability of agribusiness. It is demonstrated that the legal recognition of rural tourism, the transition to platform solutions, and the synchronization of support measures make it possible to consider it a fully-fledged means of diversifying agricultural producers' incomes.

Ключевые слова: сельский туризм, агробизнес, устойчивое развитие, правовые инновации, организационные инновации, цифровизация, национальный проект.

Key words: rural tourism, agribusiness, sustainable development, legal innovations, organizational innovations, digitalization, national project.

Введение. В условиях постпандемийной трансформации и усиления геополитических рисков российский агробизнес столкнулся с необходимостью поиска новых источников устойчивости. Одним из таких направлений стал сельский туризм, который из точечного явления превратился в системный элемент диверсификации доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей [2, с. 2; 8, p. 136; 5, с. 388]. Однако до недавнего времени отсутствие четкой правовой базы и организационных механизмов сдерживало его интеграцию в деятельность крестьянско-фермерских хозяйств (КФХ) и крупных агропредприятий.

В научной литературе долгое время велась дискуссия о разграничении по-

нятий «сельский туризм» и «агротуризм». Если первый рассматривается как широкая категория, включающая любые формы отдыха в сельской местности, то второй предполагает непосредственное участие туристов в сельскохозяйственном производстве [1, с. 181; 6, с. 11, 7, p. 60]. В контексте устойчивого развития агробизнеса наиболее перспективным является именно агротуристическая модель, позволяющая сохранить производственную функцию сельского хозяйства и одновременно извлечь дополнительную прибыль от оказания услуг [3, с. 71].

Актуальность исследования обусловлена принятием 2 июля 2021 г. Федерального закона № 318–ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», который ввел в правовой оборот термин «сельский туризм». Это создало прецедент для системной трансформации агробизнеса, но одновременно породило новые организационные вызовы: необходимость синхронизации отраслевых программ, кадровое обеспечение, цифровизацию взаимодействия с потребителями.

Цель настоящей работы – выявив и систематизировав правовые и организационные инновации, обеспечивающие включение сельского туризма в систему устойчивого развития агробизнеса в России, сформулировать соответствующие рекомендации.

Основная часть. Ключевой правовой инновацией стало принятие Федерального закона № 318-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». Разработка и введение данного закона были нацелены на достижение ряда приоритетных задач: формирование новых туристических предложений и маршрутов, рост занятости и улучшение качества жизни местного населения, увеличение поступлений в бюджеты разных уровней, а также обеспечение социально-экономического подъема сельских территорий. Кроме того, предполагалось, что развитие данного направления поспособствует расширению отраслевой структуры сельской экономики и повышению финансовой устойчивости сельскохозяйственных производителей.

К 2026 г. подзаконная база дополнена постановлениями правительства и приказами Минсельхоза, определяющими порядок предоставления субсидий. Во многих субъектах РФ приняты региональные законы, конкретизирующие условия развития сельского туризма с учетом местной специфики.

Организационные инновации проявились в создании новых институтов развития и синхронизации ранее разрозненных мер. В рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» (запущен в 2021 г. и обновлен в 2024 г.) сельский туризм выделен в качестве отдельного блока.

Основные организационные механизмы:

Грантовая поддержка «Агротуризм». С момента старта программы грантовой поддержки «Агротуризм» (2022 г.) поддержку получили свыше 300 инициатив из 63 российских регионов. Общий объем выделенных средств превысил 2 млрд руб., в результате чего было сформировано порядка 700 новых рабочих

мест. По информации Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, в сентябре 2025 г. завершился конкурсный отбор на предоставление грантов на 2026 г. Его победителями признаны 54 проекта, представляющие 30 регионов. В числе отобранных инициатив – проекты, связанные с молочным и мясным скотоводством, овцеводством, сыроделием, коневодством, разведением рыбы, пчеловодством, а также с выращиванием и переработкой овощной, плодовой и ягодной продукции.

Создание цифровых экосистем. Платформа «Своё За городом» (Россельхозбанк), запущенная в 2021 г., объединила более 3 000 фермерских хозяйств и объектов размещения. Национальный туристический портал Russpass запустил специализированный раздел «Сельский туризм», интегрированный с региональными туристскими офисами.

Кадровые программы. В 2020 г. стартовала «Школа фермера» (Минсельхоз, РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева), обучено более 500 фермеров. Аграрные вузы увеличили набор на профильные программы «Туризм» с акцентом на сельский и агротуризм.

Влияние на устойчивое развитие агробизнеса. Одновременно выявлены организационные барьеры: сложность получения разрешений на строительство (несмотря на законодательное упрощение), дефицит квалифицированного персонала, высокая сезонность спроса.

Уровень информированности. Уровень информированности россиян о сельском и агротуризме можно оценить как высокий: суммарная доля тех, кто «хорошо осведомлен» или «что-то слышал» об этом направлении, достигает 90 %. При этом 24 % опрошенных заявляют, что хорошо знакомы с данным видом туризма. За последние три года объекты агротуризма посещали 22 % участников опроса. Среди тех, кто хорошо знаком с этим направлением, данный показатель существенно выше и достигает 42 %. Географический фактор также сказывается на туристическом опыте: наименьшая доля посетителей зафиксирована в Дальневосточном федеральном округе (11 %), тогда как в остальных округах этот показатель варьируется от 19 до 31 %, максимальное значение отмечено в Северо-Кавказском округе. Интересно, что горожане, особенно проживающие в населенных пунктах с численностью свыше 100 тыс. человек (включая обе столицы), чаще имеют опыт агротуризма (24–26 %), чем жители сельских территорий или малых городов (19 % в обеих категориях) [4, с. 14].

Восприятие правовых и организационных инноваций потребителями. Социологический опрос (2025 г., N = 1 200) показал, что 67 % респондентов знают о возможности легального размещения в гостевых домах на сельхозземлях, а 54 % готовы платить за услуги агротуризма выше, чем за обычную аренду дома, при условии участия в сельскохозяйственных активностях. Наиболее востребованными организационными формами являются: «выходные на ферме» (61 %), «гастрономические туры» (58 %), «сельские фестивали» (47 %).

Полученные результаты позволяют говорить о формировании в России но-

вой институциональной среды для интеграции сельского туризма в агробизнес. Правовые инновации, закрепленные в законодательстве, сняли ключевое ограничение – неопределенность статуса туристской деятельности на землях сельхозназначения.

В дискуссионном поле выделяются риски дезагродуализации: превращение гостевых домов в коттеджные поселки без сохранения производственной функции.

Сравнительный анализ с международными практиками (Италия, Франция) показывает, что долгосрочный успех обеспечивается сочетанием:

- четкого правового режима;
- доступных финансовых инструментов (льготное кредитование, гранты);
- цифровых платформ, снижающих транзакционные издержки;
- систем подготовки кадров на базе аграрных вузов.

Отечественные организационные инновации (гранты «Агротуризм», платформа «Своё За городом») в целом соответствуют этим принципам, однако требуют масштабирования и усиления межрегиональной координации.

Заключение. Проведенное исследование позволяет заключить, что в России сформирована система правовых и организационных инноваций, обеспечивающих включение сельского туризма в устойчивое развитие агробизнеса. Ключевыми элементами этой системы являются:

1. Правовые инновации – закрепление на федеральном уровне понятия сельского туризма, разрешение на строительство гостевых домов на сельхозземлях, включение туристской деятельности в перечень разрешенных для сельхозтоваропроизводителей.

2. Организационные инновации – создание межведомственной системы поддержки (гранты «Агротуризм»), развитие цифровых платформ, запуск специализированных кадровых программ.

И для того, чтобы воплотить в жизнь задуманное, необходимо принять во внимание следующие рекомендации:

- унифицировать региональные подзаконные акты в соответствии с федеральным законодательством для снижения административных барьеров;
- расширить перечень направлений грантовой поддержки, включив субсидирование создания инженерной инфраструктуры (дороги, связь) в местах концентрации агротуристических проектов;
- разработать систему мониторинга устойчивости, включающую как экономические, так и производственные показатели агробизнеса;
- продолжить масштабирование программ повышения квалификации фермеров в сфере туристского сервиса, используя положительный опыт Тимирязевской академии.

Дальнейшие исследования целесообразно направить на разработку методик оценки синергетического эффекта от интеграции туризма и сельскохозяйственного производства, а также на анализ долгосрочных траекторий развития агротуристических проектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Оришев, А. Б. От этнографического туризма к аграрному: азиатская деревня глазами европейцев / А. Б. Оришев // Этнографическое обозрение. – 2020. – № 6. – С. 180–193. – DOI 10.31857/S086954150013132-5. – EDN VIDIDH.

2. Оришев, А. Б. Сельский туризм и национальная кухня: экономика и культура европейцев / А. Б. Оришев, В. Н. Тарасенко, Н. Х. Дианова // Бизнес и дизайн ревю. – 2021. – № 1 (21). – С. 2. – EDN COZKYZ.

3. Пинаев, А. В. Перспективы использования зарубежных моделей развития агротуризма в российской практике (на примере Московской области) / А. В. Пинаев // Сервис в России и за рубежом. – 2015. – Т. 9, № 4(60). – С. 71–79. – DOI 10.12737/16086. – EDN VDALDV.

4. Сельский туризм и развитие территорий: совершенствование законодательства и механизмов поддержки. По информационно-библиографическим ресурсам Управления библиотечных фондов (Парламентской библиотеки). – Москва, 2025. – 28 с.

5. Сельский туризм: история развития и современные тенденции / О. С. Горбунова, Ю. В. Малькова, Л. М. Стахеева [и др.] // Право и управление. – 2025. – № 10. – С. 388–392. – DOI 10.24412/2224-9133-2025-10-388-392. – EDN JPHMFE.

6. Трухачев, А. В. Дефиниция «аграрный туризм» в современной науке / А. В. Трухачев // Вестник Национальной академии туризма. – 2015. – № 1 (33). – С. 11–15. – EDN TOLHUX.

7. Gruzdeva, M. V. Rural tourism: development opportunities in modern Russia / M. V. Gruzdeva // Service Plus. – 2025. – Vol. 19, No. 3. – P. 60–67. – DOI 10.5281/zenodo.16976146. – EDN URRSOT.

8. Ivanov, V. D. Rural tourism as a new direction / V. D. Ivanov // Physical Culture. Sport. Tourism. Motor Recreation. – 2021. – Vol. 6, No. 1. – P. 136–141. – DOI 10.47475/2500-0365-2021-16121. – EDN VLXZNG.

СЕЛЬСКИЙ ТУРИЗМ В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРОБИЗНЕСА В РОССИИ: ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ИННОВАЦИИ

Резюме: в статье обосновывается роль сельского туризма как структурного элемента устойчивого развития агробизнеса. Показано, что пандемия COVID-19 и последующие геополитические изменения активизировали поиск организационно-правовых механизмов интеграции туристской деятельности в деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей. Цель исследования – выявив и систематизировав правовые и организационные инновации, обеспечивающие включение сельского туризма в систему устойчивого развития агробизнеса в России, предложить соответствующие рекомендации. Методы: анализ нормативно-правовых актов, социологические опросы, контент-анализ цифровых платформ, ивент-анализ, прогнозирование. Научная новизна заключается в комплексной оценке институциональных изменений с позиций их влияния на устойчивость агробизнеса. Доказано, что правовое закрепление сельского туризма, переход к платформенным решениям и синхронизация мер поддержки позволяют рассматривать его как полноценное направление диверсификации доходов сельхозпроизводителей.

УДК 338.439.5:636.5(476)
Алексей Колмыков

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПТИЦЕВОДЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

CURRENT STATE OF THE ART AND DIRECTIONS FOR INCREASING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF POULTRY FARMING INDUSTRIES IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Belarusian State Agricultural Academy

Summary: the article examines the current state and directions of increasing the economic efficiency of the poultry industry in the Republic of Belarus. Trends in poultry industry performance indicators were analyzed: poultry population in farms of all categories, average egg production of laying hens in agricultural organizations, production of eggs, poultry for slaughter (live weight) for 2021–2024. The main directions for increasing the economic efficiency of the poultry industry in the Republic of Belarus have been identified.

Ключевые слова: птицеводческая отрасль, состояние, направления, экономическая эффективность.

Key words: poultry industry, status, directions, economic efficiency.

Введение. В настоящее время птицеводство во всем мире развивается быстрыми темпами и является одним из основных и сравнительно недорогих источников белковых продуктов питания населения. Этому способствует экономическая эффективность отрасли, которая обусловлена скороспелостью птицы и низкими затратами кормов на производство продукции. По конверсии корма мясное птицеводство превосходит все другие животноводческие отрасли. На производство 1 кг мяса бройлеров затрачивается кормов в 1,5 и 2,5 раза меньше, чем на производство такого же количества свинины и говядины. Конверсия протеина корма в протеин продукции также выше у птицы в сравнении с другими животными и составляет у бройлеров 1,9 кг/кг, коров – 2,7, кур-несушек – 3,9, свиней – 4,1, у бычков на откорме – 10,6 кг/кг [2].

Основная часть. Исследования показывают, что в современных условиях производство яиц и мяса птицы в Республике Беларусь внедряется повсеместно. Это связано с широкой популярностью домашней птицы в хозяйствах населения. Крупные птицефабрики функционируют возле Минска, областных и промышленных центров. Они производят 90 % яичной и мясной продукции, что позволяет им достигать значительных в этой отрасли результатов и работать с высокой рентабельностью [4, с. 190].

Основным производителем продукции птицеводства является республиканское объединение «Белптицепром» (98 и 93 % произведенного сельскохозяйственными предприятиями мяса и яиц, 61 и 86 % продукции хозяйств всех категорий). Большое поголовье птицы (33 %) выращивает население. Это позволяет получать 38 % всех яиц. В состав Республиканского объединения «Белптицепром» входят 54 птицеводческие организации, 7 комбикормовых заводов и комбинатов хлебопродуктов, Квасевичская перо-пуховая фабрика, Лепельский опытно-механический завод, ветбаклаборатория по борьбе с болезнями птиц и цех производства вакцины [4, с. 190].

В птицеводстве процесс специализации начался раньше, чем в других отраслях. Производство яиц и мяса состоит из отдельных самостоятельных технологических операций: получение племенных и товарных яиц, инкубация, выращивание молодняка разных возрастов, мясной откорм на забой и переработка. Все эти самостоятельные технологические операции осуществляют специализированные предприятия-племзаводы, хозяйства-репродукторы первого и второго порядка, яичные и бройлерные птицефабрики.

Семь крупнейших бройлерных птицефабрик республики с годовым производством свыше 3 000 тыс. т дают 90 % всего мяса бройлеров. Это Дзержинский агрокомбинат, Могилевская, Гомельская, Витебская, Смолевичская и другие бройлерные птицефабрики. Крупнейшими яичными птицефабриками с поголовьем кур-несушек свыше 300 тыс. голов и валовым производством яиц около 100 млн шт. являются Оршанская, Городокская, Кобринская, Барановичская, Гродненская, Новобелицкая, Бобруйская, Приднепровская, Солигорская, Первая Минская, птицефабрика им. Крупской. Они выпускают 58 % яиц РО «Белптицепром».

В 1960-х гг. в Заславле (Минская область) была создана Белорусская зональная опытная станция по птицеводству, на которую возлагались следующие задачи: совершенствовать существующие и создавать новые кроссы птицы, обеспечивать ими племенные заводы, осуществлять научно-методическое руководство племенной работой, разрабатывать и осваивать новые методы и приемы, выдавать рекомендации по кормлению и прогрессивной технологии выращивания и содержания племенной птицы [4, с. 191].

Беларусь входит в топ-15 ведущих мировых экспортеров мяса птицы. По данным Минсельхозпрода, на экспорт отправляется 29 % птицы от общего объема мяса. Основными контрагентами являются Россия, Китай и страны СНГ. В рейтинге ведущих экспортеров яиц республика заняла 13-е место.

Что касается яиц, то наше государство импортирует инкубационное яйцо, потребности внутреннего рынка в пищевом покрываются за счет собственного производства в полном объеме. Основным поставщиком инкубационного яйца на территорию Беларуси является Польша (82,6 %). Остальной объем завозится из России [6, с. 86].

Основными факторами, способствующими росту и развитию мирового рынка мяса птицы и яиц, являются:

- увеличение населения и его доходов, особенно в развивающихся странах, что ведет к повышению спроса на белковые продукты животного происхождения;

- улучшение генетического потенциала и продуктивности птицы за счет селекции, скрещивания и гибридизации;

- совершенствование технологий кормления, содержания, убоя, переработки и хранения птицы и продуктов из нее;

- развитие инфраструктуры, логистики и стандартизации качества продукции;

- изменение предпочтений потребителей в пользу мяса птицы и яиц за счет их высокой пищевой ценности, низкой калорийности, разнообразия ассортимента и доступности [6, с. 78].

В табл. 1 представлена динамика поголовья птицы хозяйствах всех категорий в республике в целом.

Таблица 1. **Поголовье птицы в хозяйствах всех категорий Республики Беларусь, тыс. гол.**

Показатель	Годы					2024 г. в % к 2020 г.
	2020	2021	2022	2023	2024	
Хозяйства всех категорий	47 531,5	48 108,7	52 771,4	49 899,3	51 421,3	108,2
В т. ч. сельскохозяйственные организации	42 998,1	43 939,5	48 757,5	46 045,3	47 593,3	110,7

Примечание. Составлено автором на основе источника [3].

Поголовье птицы в хозяйствах всех категорий Республики Беларусь имеет тенденцию к росту: за пятилетний период поголовье птицы в хозяйствах всех категорий возросло до 51 421,3 тыс. гол. (+8,2 %), в сельскохозяйственных организациях до 47 593,3 тыс. гол. (10,7 %).

Динамика продуктивности кур-несушек представлена на рис. 1.

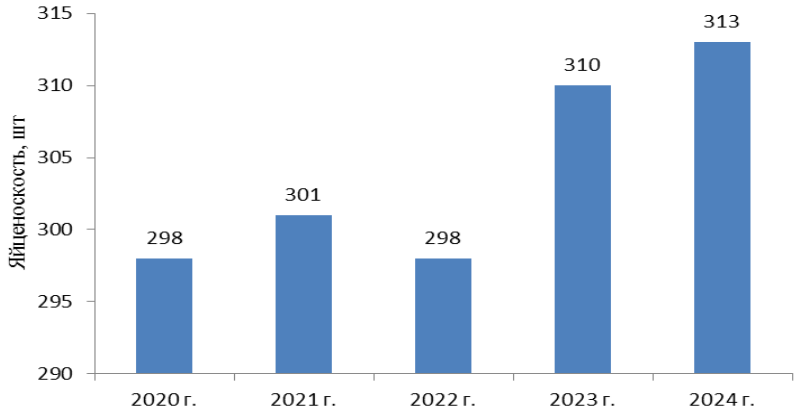

Рис. 1. Средняя яйценоскость кур-несушек в сельскохозяйственных организациях, шт.

Примечание. Составлено автором на основе источника [3].

Средняя яйценоскость кур-несушек в сельскохозяйственных организациях за пятилетний период возросла до 313 шт.

Производство яиц в хозяйствах всех категорий Республики Беларусь представлено в табл. 2.

Таблица 2. **Производство яиц в хозяйствах всех категорий Республики Беларусь, млн шт.**

Показатель	Годы					2024 г. в % к 2020 г.
	2020	2021	2022	2023	2024	
Хозяйства всех категорий	3 491,5	3 524,4	3 462,3	3 438,8	3 713,2	106,3
В т. ч. сельскохозяйственные организации	2 894,9	2 999,5	2 592,6	2 931	3 228,8	111,5

Примечание. Составлено автором на основе источника [3].

В республике прослеживается тенденция роста производства яиц, за 2022–2024 гг. объем производства увеличился на 6,3 % до 3 713,2 млн шт. (+6,3 %), в сельскохозяйственных организациях прирост производства яиц составил 11,5 %.

Производство птицы на убой (в живом весе) в хозяйствах всех категорий Республики Беларусь представлено в табл. 3.

Таблица 3. **Производство птицы на убой (в живом весе) в хозяйствах всех категорий Республики Беларусь, тыс. т**

Показатель	Годы					2024 г. в % к 2020 г.
	2020	2021	2022	2023	2024	
Хозяйства всех категорий	694,3	653,4	658,8	667,5	725,8	103,8
в т. ч. сельскохозяйственные организации	682,1	643,1	649,8	658,2	715,9	104,3

Примечание. Составлено автором на основе источника [3].

В республике прослеживается тенденция роста производства птицы на убой (в живом весе), за 2020–2024 гг. объем производства увеличился на 3,8 % до 725,8 тыс. т, в сельскохозяйственных организациях прирост производства составил 4,3 %.

В ходе выполненных нами исследований установлено, что основными путями повышения эффективности птицеводческого подкомплекса являются:

– увеличение производства яиц и мяса птицы на основе разведения высокопродуктивных и технологичных пород и кроссов сельскохозяйственной птицы различных видов;

– повышение уровня конкурентоспособности продукции отрасли на основе улучшения качества продукции и снижения затрат на ее производство;

– создание современных отечественных селекционно-генетических центров на базе племенных заводов, на принципах кооперации крупных производителей при государственной поддержке; расширение репродукторов первого и второго порядка;

– обновление производственной базы отрасли, строительство новых птицефабрик, проведение реконструкции и модернизации действующих предприятий;

– производство полнорационных сбалансированных комбикормов на основе отечественных ингредиентов; создание отечественных предприятий с целью импортозамещения дорогостоящих синтетических незаменимых аминокислот, белковых концентратов, микроэлементов, ветеринарных препаратов, пробиотиков и др. Учитывая, что в структуре себестоимости птицеводческой продукции стоимость кормов составляет 60–70 % и более, вопросы сокращения издержек кормления нуждаются в дальнейшем решении. Главная зависимость отечественного рынка комбикормов – зависимость от зерновой отрасли, поскольку доля зернового компонента в рационах составляет до 70–75 % (в Западной Европе – не более 45 %). Это связано с относительно доступной ценой фуражного зерна, а также с дефицитом концентрированного белкового сырья. Поэтому необходимо развитие сегмента рынка высокотехнологичных белковых кормовых добавок;

– развитие логистической структуры отрасли птицеводства;

– расширение ассортимента и развитие глубокой переработки мяса птицы и яиц с учетом требований различных групп потребителей (детского, школьного, функционального, специализированного и других видов питания);

– обеспечение внедрения системы прослеживаемости производства продукции в целях гарантии качества и безопасности продукции и возможности поставок на экспорт [1, с. 82–83].

Также к путям повышения эффективности относятся снижение уровня себестоимости производимой продукции и наращивание экономической эффективности отрасли животноводства, повышение рентабельности ее реализации и совершенствование организационно-производственных отношений, прирост производительности труда через усиление мотивационного механизма, внедрение цифровых технологий на всех этапах производства [7, с. 17].

При этом главным условием рентабельной работы птицеводческих предприятий являются интенсивное ведение инновационных ресурсосберегающих технологий содержания и кормления птицы, современных методов племенной работы, обеспечивающих высокую продуктивность, сохранность и конверсию корма; организация глубокой переработки продукции, строжайший режим экономии затрат на всех участках производства и умелый маркетинг [5, с. 89].

Заключение. Таким образом, обобщая вышеизложенное, можно заключить, что в 2024 г. в Республике Беларусь поголовье птицы в хозяйствах всех категорий возросло на 8,2 % до 51 421,3 тыс. гол., в сельскохозяйственных организациях на 10,7 % до 47 593,3 тыс. гол.; яйценоскость кур в сельскохозяй-

ственных организациях увеличилось на 6,3 % до 3 713,2 млн. шт., в сельскохозяйственных организациях – на 11,5 %; роста производства птицы на убой (в живом весе) увеличился на 3,8 % до 725,8 тыс. т, в сельскохозяйственных организациях прирост производства составил 4,3 %. Основными направлениями повышения эффективности птицеводства являются: развитие племенного птицеводства; развитие кормовой базы; повышение продуктивности; снижение расхода кормов и других материальных ресурсов; углубление специализации; совершенствование технологии и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буяров, А. В. Резервы повышения эффективности производства мяса бройлеров / А. В. Буяров, В.С. Буяров. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ rezervy-povysheniya-effektivnosti-proizvodstva-myasa-broylerov (дата обращения: 19.08.2025).

2. Государственная программа «АПК будущего» на 2026-2030 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31.12.2025 № 814 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2026 (дата обращения: 19.02.2026).

3. Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: http://dataportal.belstat.gov.by/ (дата обращения: 11.10.2025).

4. Колмыков, А. В. Экономика сельского хозяйства: учеб.-метод. пособие / А. В. Колмыков. – Горки: БГСХА, 2023. – 204 с.

5. Контровская, И. Производственно-сбытовой потенциал мясного птицеводства и пути его повышения / И. Контровская, А. Жук // Аграрная экономика. – 2021. – № 8. – С. 87–94.

6. Кравченко, К. Современные тенденции мирового рынка мяса птицы / К. Кравченко // Аграрная экономика. – 2024. – № 4. – С. 77–87.

7. Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2025. – 137 с.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПТИЦЕВОДЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Резюме: в статье рассматривается современное состояние и направления повышения экономической эффективности птицеводческой отрасли в Республике Беларусь. Проанализированы тенденции показателей функционирования птицеводческой отрасли: поголовье птицы в хозяйствах всех категорий, средняя яйценоскость кур-несушек в сельскохозяйственных организациях, производство яиц, птицы на убой (в живом весе) за 2021–2024 гг. Определены основные направления повышения экономической эффективности птицеводческой отрасли в Республике Беларусь.

УДК 332.3-044.964(438)
Bartosz Mickiewicz, Robert Jurczak

CONTEMPORARY CHALLENGES OF LAND CONSOLIDATION IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS IN POLAND

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСОЛИДАЦИИ ЗЕМЕЛЬ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В ПОЛЬШЕ

University college of Professional education in Wroclaw, Poland

University of Applied sciences in Konin, Poland

Summary. Land consolidation is a critical instrument for rural development, aiming to rectify fragmented land ownership and improve agricultural productivity. This study examines the evolution and implementation of land consolidation policies in Poland across successive European Union programming periods: 2004–2006, 2007–2013, 2014–2020, and the current 2021–2027 framework under the Common Agricultural Policy (CAP) Strategic Plan. The analysis reveals a progressive increase in both financial allocation and project scale, with the 2021–2027 perspective allocating EUR 376.5 million–a significant rise from previous periods. By the first quarter of 2026, 154 projects covering 112.4 thousand hectares had been approved under the current framework, demonstrating improved implementation dynamics attributed to digitalization and streamlined administrative procedures. A key development is the strengthened environmental component, integrating consolidation with climate adaptation, water retention, soil protection, and biodiversity conservation, aligning with European Green Deal objectives. Spatial analysis confirms persistent concentration of consolidation activities in south-eastern and central Poland, where land fragmentation remains most acute. Despite progress, challenges persist, including lengthy administrative procedures (3–4 years on average) and the complexity of obtaining landowner consents. The findings underscore that while land consolidation in Poland has evolved into a more efficient and environmentally integrated tool, the scale of intervention remains insufficient relative to historical fragmentation levels, necessitating continued support and procedural refinement in future programming periods.

Key words: land consolidation, rural development, agrarian structure, Common Agricultural Policy, sustainable development, Poland

Introduction.

Rural development through land consolidation has been implemented in many European countries, including Germany, the Netherlands, France, Belgium, Luxem-

bourg, Austria, Switzerland, as well as Finland, Norway, and Sweden. The underlying demand for land consolidation was similar across all these states, stemming from the need to correct unfavorable land divisions and promote appropriate land use without altering ownership status. Depending on the country, differences existed in the objectives and procedures of consolidation, influenced by historical conditions, culture, tradition, and legal systems. The common initiative of land consolidation in various countries aimed to adapt proven solutions and functions developed in Europe regarding land amalgamation processes (Sabates-Wheeler, 2002).

Land consolidation is not regulated by a single European act but is based on the legislation of individual member states. The primary goal of consolidation is to improve production factors through land exchange to achieve a shape that meets users' needs. Beyond the function of land exchange, efforts are made to improve road networks, enable agricultural land drainage, enhance landscape architecture, protect the environment, and manage rural areas more efficiently. The consolidation procedure involves administrative decisions, which in most countries are issued by administrative bodies. Landowners within the consolidation area typically form associations that, depending on the country, hold a stronger or weaker position in the project implementation process. In countries such as France, Germany, or the Netherlands, these associations possess significant legislative powers and can participate in valuation, planning, and project execution (Pašakarnis, Malienė, 2010).

Land consolidation in all these countries is one of the most important economic and agricultural instruments, comprehensively improving the organization of agricultural production areas. Its aim is to transform a layout of fragmented, excessively elongated, or checkerboard-like plots into as large and regular areas as possible. The necessity for consolidation is indicated by detailed analyses of parameters determining the need for land amalgamation, conducted during the development of management plans. Comprehensive land consolidation is perceived as an activity closely linked to post-consolidation development processes. According to the principle of equivalence, participants in consolidation or exchange receive new land of equal estimated value in return for their previously held land (Vitikainen, 2004).

Subject, Aim, and Scope of the Study.

Consolidation works in Poland were regulated by the 1982 Act on Land Consolidation and Exchange. The aim of land consolidation was to create more favorable farming conditions in agriculture by improving the area structure of agricultural holdings, rationally shaping land layout, adjusting property boundaries to the water drainage system, constructing roads, and adapting land relief.

The primary aim of the study was to identify and compare activities across three indicated programming periods.

The authors assumed that Poland belongs to the countries characterized by the highest level of land fragmentation due to the historical context of implemented land reforms, traditions resulting from inheritance and succession, socio-economic policies, and other factors. For this reason, agriculture bears specific economic costs that

hinder competitiveness in the common European agricultural market. The nationwide research was based on Rural Development Programmes, reporting data from the Agency for Restructuring and Modernisation of Agriculture (ARMA), results from the Central Statistical Office (CSO), and other documents.

Land Consolidation in the Sectoral Operational Programme 2004–2006

The Sectoral Operational Programme "Restructuring and modernisation of the food sector and rural development" outlined the strategy and directions for agricultural and rural development. The "Land consolidation" measure was implemented in areas characterized by significant land fragmentation. Support for the consolidation procedure aimed to improve land layout in individual agricultural holdings. By reducing the number of plots per holding, improvements in management efficiency were expected through reduced transport costs and facilitated mechanization of field cultivation. Furthermore, within the consolidation project, works related to post-consolidation development were carried out, considering natural environment protection requirements. Financial support under this measure aimed to improve the area structure of farms, reduce the number of plots per farm, allocate equivalent land to farmers at a short distance from the farmstead, and delineate and construct functional access roads to land, adapted to the agricultural equipment used (ARMA Regulations, 2004).

Activities related to land consolidation fell within the responsibilities of staff delegated to marshal offices. However, beneficiaries were county heads (*starostowie*), responsible for preparing the complex procedure of obtaining farmers' consent to commence consolidation works. Consolidation works could be initiated upon application by owners of agricultural holdings located within the planned consolidation area, whose total area exceeded half of the planned consolidation area. Consolidation procedures could also be initiated *ex officio*, after obtaining the opinion of the village council and socio-professional farmers' organizations active in the area.

According to the ex-post evaluation data of the Sectoral Operational Programme 2004–2006, consolidation procedures were not undertaken in four voivodeships (Kuyavian-Pomeranian, Warmian-Masurian, Greater Poland, and West Pomeranian) due to a lack of interest from potential beneficiaries. A total of 45 applications were submitted by county heads, of which 32 (71.1 %) were approved for implementation in twelve voivodeships. On average, 154 agricultural holdings participated in one project. Nationwide, few projects were implemented, but they were extensive in terms of the number of participating farmers. The total area covered by the consolidation process in all implemented projects was 20.4 thousand ha of agricultural land. The Programme specified that as a result of launching land consolidation projects, the agrarian structure would improve over an area exceeding 42.0 thousand ha, and this target was achieved at 49 %. Areas subject to consolidation were located in one or several villages or their parts. When relocation of land constituting parts of agricultural holdings was necessary for rational land layout, it occurred through mutual exchange (Ex-post Evaluation, 2009).

In the Sectoral Operational Programme 2004–2006, EUR 21.2 million was allocated for agricultural land consolidation, including EUR 17.0 million from EU funds and EUR 4.3 million from national support. A total of 31 projects were implemented under this measure, for which EU aid amounted to PLN 62.8 million (EUR 16.5 million), constituting 77.8 % of the EU funds earmarked for implementing this measure.

Land Consolidation Issues in the RDP 2007–2013

Council Regulation (EC) of 2005 stated that to ensure sustainable rural development, efforts should focus on a limited number of basic objectives, mainly related to the competitiveness of the agricultural sector and diversification of activities in rural areas. Special support should be directed towards land management methods leading to appropriate land use practices consistent with the need to preserve the natural environment and landscape and to protect and improve the state of natural resources. Agricultural land consolidation was identified under the measure "Infrastructure related to the development and adaptation of agriculture and forestry" (Council Regulation (EC), 2005).

Under the RDP for 2007–2013, projects concerning consolidation works and post-consolidation development were implemented. Support was granted under the measure "Improving and developing infrastructure related to the development and adaptation of agriculture and forestry through land consolidation," aiming to improve the area structure of individual agricultural holdings. It was expected that reducing the number of plots would improve management efficiency by lowering transport costs and facilitating field cultivation mechanization. Post-consolidation works, in turn, ensured each plot had access to technical infrastructure. These included the construction of necessary access roads to agricultural land owned by municipalities and the improvement of technical parameters of drainage facilities.

Land consolidation processes play a significant role in rural land management, making economic, social, and environmental functioning more efficient. Rural areas are still characterized by an unregulated and complex legal situation. In many cases, agricultural plots lack direct road access. Besides roads, the drainage system was also neglected, lacking maintenance and not adapted to farming realities. The defective spatial structure of farms also posed a certain obstacle to obtaining financial support in the form of direct payments for agricultural areas. The number of owners and ownership rights should not change during the land consolidation process. However, the consolidation process alters the layout of land boundaries. Each participant in the consolidation received land of equal estimated value in exchange for the land they held before consolidation. The decision approving the land consolidation project served as a legal title for disclosing the new property status in the land and mortgage register.

The measure was implemented under two schemes: Scheme I – Land consolidation and Scheme II – Agricultural water resources management. The measure under Scheme I aimed to improve the area structure of farms through consolidation works, delineation and construction of a functional network of access roads to agricultural

and forest land and farm buildings, as well as the allocation of necessary land for technical and social infrastructure as part of consolidation works. It was expected that 346 projects would be launched, and the total area of land subject to consolidation would amount to 207 thousand ha. In reality, the number of implemented consolidation projects was significantly lower than assumed. Most consolidation works, among the 109 decisions issued, were carried out in the Lublin Voivodeship – 39 (35.8 %), Podlaskie – 13 (11.9 %), Lower Silesian – 11 (10.1 %), and Silesian – 9 (8.2 %). These four voivodeships absorbed 70.4 % (PLN 268.3 million) of the funds allocated for this purpose.

Financial Perspective 2021–2027 and Implementation Status

In the current European Union financial framework for 2021–2027, support for land consolidation has been incorporated into the Common Agricultural Policy Strategic Plan for 2023–2027, approved by the European Commission on August 31, 2022. The implementing instrument is intervention I.13. "Land consolidation," which constitutes a continuation and development of actions undertaken in previous programming periods, alongside a significant strengthening of the environmental and climate components.

Legal Basis and Objectives of the Intervention

The legal basis for implementing land consolidation in the new perspective includes:

- Regulation (EU) 2021/2115 of the European Parliament and of the Council of 2 December 2021 establishing rules on support for strategic plans to be drawn up by Member States under the CAP (Strategic Plans Regulation),
- The Act of February 8, 2023, on the Strategic Plan for the Common Agricultural Policy for 2023–2027,
- The Regulation of the Minister of Agriculture and Rural Development of April 14, 2023, on detailed conditions and procedures for granting financial aid under intervention I.13. "Land consolidation."

The main objective of the intervention remains the improvement of the area structure of agricultural holdings through:

1. Reduction of the number of plots per holding and improvement of their shape,
2. Reduction of distances between plots and the farmstead,
3. Equipping farms with necessary technical infrastructure (access roads, drainage facilities),
4. Rational shaping of property boundaries in relation to natural environment components.

A novelty compared to previous programming periods is the clear linkage of support with the objectives of the European Green Deal and the "Farm to Fork" strategy. Under the intervention, projects that contribute to the following are prioritized:

- Mitigation of and adaptation to climate change,
- Improvement of water management and increased retention,
- Protection of soil against erosion and degradation,

- Preservation of biodiversity and agricultural landscape features,

- Consideration of environmental protection requirements, including in Natura 2000 areas.

Implementation Conditions and Support Level

Land consolidation may be initiated:

- Upon application by the majority of owners of holdings located within the planned area, whose total area exceeds half of the consolidation area,

- *Ex officio*, after obtaining the opinion of the village council and socio-professional farmers' organizations.

The beneficiary of support, similar to previous periods, is the county head (*starosta*) competent for the location of the land, who is responsible for carrying out the entire consolidation procedure and post-consolidation development works.

The co-financing level has been maintained at 100 % of eligible costs. However, more differentiated maximum aid rates per hectare of land subject to consolidation have been introduced, considering:

- Regional diversity (lowland and mountain voivodeships),

- Project complexity level (including the scope of necessary infrastructure works),

- Specific environmental conditions (e.g., protected areas).

The maximum support amount per project is specified in the implementing regulation and is subject to annual indexation.

Resource Allocation and Implementation Progress

In the Strategic Plan for 2023–2027, a total of EUR 376.5 million was allocated for intervention I.13. “Land consolidation” from public national and EU funds (including EUR 239.2 million from the EAFRD). This represents a significant increase in allocation compared to the previous perspective (EUR 139.0 million in RDP 2014–2020), reflecting the growing importance of this instrument in rural development policy.

According to data from the Agency for Restructuring and Modernisation of Agriculture (ARMA) and the Ministry of Agriculture and Rural Development, as of the end of the first quarter of 2026 (status as of March 2026):

- A total of 187 aid applications were submitted, of which 154 were approved for implementation,

- The total area of land covered by approved projects is approximately 112.4 thousand ha,

- 68 consolidation projects have been completed (finalized), covering a total area of 48.7 thousand ha,

- 86 projects covering a total area of 63.7 thousand ha are currently under implementation.

Compared to the 2014–2020 programming period, in which approximately 145 thousand ha were consolidated (aggregate data for the entire period), the new perspective demonstrates higher dynamics in the initial years of implementation. This is attributed to streamlined administrative procedures and increased awareness among local governments and farmers regarding the benefits of consolidation.

Spatial Differentiation of Implementation

Spatial analysis of approved projects under the 2021–2027 perspective confirms trends observed in previous periods. The highest number of projects and the largest area covered by consolidation are recorded in the following voivodeships:

- Lublin – 27 projects, 19.6 thousand ha,
- Lesser Poland – 21 projects, 12.8 thousand ha,
- Subcarpathian – 19 projects, 14.3 thousand ha,
- Masovian – 18 projects, 13.5 thousand ha,
- Holy Cross – 14 projects, 9.2 thousand ha.

Simultaneously, relatively low activity continues to be observed in the western and northern voivodeships (West Pomeranian, Lubusz, Warmian-Masurian), where the agrarian structure is historically more favorable, and the demand for consolidation is lower. This indicates a persistent spatial polarization of consolidation processes, concentrated in areas with the highest degree of land fragmentation, located mainly in south-eastern and central Poland.

New Challenges and Innovations in the Consolidation Process

In the current perspective, several solutions have been introduced to streamline the implementation of land consolidation:

1. Digitization of the process – implementation of an electronic system for consolidation documentation circulation (*e-consolidation*), which shortens administrative procedures and improves communication between county offices, geodetic offices, and ARMA.

2. Integration with other CAP instruments – land consolidation is increasingly implemented in conjunction with investments in water management infrastructure (intervention I.14. "Water management in agriculture") and actions for soil protection and biodiversity.

3. Strengthening social participation – mandatory broader public consultations at the preparatory stage, involving not only direct participants of the consolidation but also residents of the area, non-governmental organizations, and economic entities.

4. Flexibility in shaping land layout – the possibility of allocating land for public purposes (e.g., local investments, mid-field greenery, retention) with a greater share of financial compensation than before has been permitted, increasing social acceptance for projects.

Preliminary Assessment of Effects

Preliminary monitoring results for intervention I.13. indicate positive effects concerning:

- Reduction in the number of plots in consolidated holdings – by an average of 62 %,
- Improved road access – within completed projects, a total of 487 km of access roads to agricultural land were built or modernized,
- Regulation of water relations – on an area of 22.4 thousand ha, works related to the reconstruction and modernization of drainage networks were carried out,

- Allocation of land for environmental infrastructure – a total of 1.2 thousand ha were designated for mid-field afforestation, ponds, and other elements enhancing retention and biodiversity.

Simultaneously, challenges are being identified, including:

- Lengthy administrative procedures (averaging 3–4 years from application submission to project completion),
- Difficulties in obtaining the required majority of owner consents in areas with complex ownership structures,
- Rising costs of geodetic and infrastructure works under inflationary conditions.

Final Conclusions.

Rural development through land consolidation has occurred in many European countries. The pursuit of land consolidation originated from a similar source across all countries, i.e., the need to adjust unfavorable land divisions and promote an appropriate shape of agricultural property perceived as a uniform and compact unit. The fundamental principle was to maintain the ownership status, and when changes occurred, they were introduced based on the principle of equivalence. Within the EU, depending on the country, differences existed in the objectives and procedures of land consolidation. The costs and methods of financing consolidation also varied. Procedures were typically shaped under the influence of historical trends, culture, tradition, and the law of each country.

In Poland, the consolidation process was influenced by the 1982 Act, as subsequently amended. Land consolidation involved the delineation of new plots with a shape different from the original. Land consolidation aimed to reduce the number of small, fragmented plots constituting an agricultural holding and increase their average size. Consolidation projects also included post-consolidation land development works, which consisted, in particular, of constructing functional access roads to agricultural land and carrying out works affecting the regulation of water relations within the consolidation area.

The conducted research demonstrated that the land consolidation process was implemented only in a few villages due to high costs and the necessity to obtain consent from the majority of farmers. In the process of land consolidation and exchange, we are still at the beginning of a project leading to the resolution of this issue. The scale of consolidation works should be considered in light of the number of villages (42.8 thousand) or sołectwos (40.3 thousand) that are appropriate areas for conducting land consolidation.

In the past, agrarian changes in Poland involved implementing land reform (1944), which resulted in the parceling out of large estates. Furthermore, Poland belonged to the group of South-Eastern European countries that opposed the process of creating agricultural production cooperatives. Therefore, in Poland, the land consolidation process had a different character and socio-economic conditions compared to other countries, resulting in fragmented agriculture and the creation of a large number of agricultural plots. In this process, an appropriate land layout can be achieved through land consolidation and exchange.

Analysis of land consolidation implementation across successive European Union programming periods indicates gradual, albeit still insufficient relative to the needs, progress in improving Poland's agrarian structure. In the 2004–2006 financial perspective, 31 projects covering 20.4 thousand ha were implemented; in the 2007–2013 period, 109 projects (area data not fully comparable due to methodological changes); in the 2014–2020 perspective, 207 projects covering approximately 145 thousand ha; whereas under the CAP Strategic Plan for 2023–2027 (2021–2027 perspective), by the end of the first quarter of 2026, 154 projects covering 112.4 thousand ha were approved, of which 68 projects (48.7 thousand ha) have already been completed. The implementation dynamics in the new perspective are higher than in previous periods, which can be attributed to streamlined procedures, process digitization, and increased awareness among local governments and farmers regarding the benefits of consolidation.

At the same time, it should be emphasized that despite the increased scale of intervention, a significant disparity persists between the needs and the actual scope of implementation. Considering that there are approximately 1.3 million agricultural holdings larger than 1 ha in Poland, a significant portion of which exhibit unfavorable spatial structures, the cumulative area covered by consolidation across all programming periods (approximately 320 thousand ha) constitutes only a fraction of the areas requiring intervention. Sustaining concentrated support for the south-eastern voivodeships (Lublin, Malopolska, Subcarpathian) and central voivodeships (Masovian, Swietokrzyskie), where the problem of land fragmentation is most acute and which, as data from the 2021–2027 perspective shows, concentrate the greatest application activity, is particularly important.

The new financial perspective has also brought a significant strengthening of the environmental component of land consolidation. An increasing number of projects incorporate actions for climate change adaptation, soil protection, increasing water retention, and shaping biodiversity. In completed projects under intervention I.13, a total of 1.2 thousand ha were allocated for environmental infrastructure, a positive sign of integrating productive and protective objectives. However, further efforts should be made to increase this share, particularly in the context of implementing the European Green Deal objectives.

Shortening the duration of administrative procedures and simplifying the process of obtaining the required majority of landowner consents remain key challenges. The average implementation time for a consolidation project is currently 3–4 years, which, within a seven-year EU budget perspective, limits the potential for full utilization of the allocated funds. The continued implementation of the e-consolidation system and the development of staff competencies in county offices and geodetic bureaus should be pursued as key streamlining actions.

In conclusion, land consolidation in Poland, although implemented for two decades with the participation of EU funds, is still in the phase of building a systemic and permanent instrument for agrarian structure restructuring.

The increased allocation in the 2021–2027 perspective (EUR 376.5 million) and the higher project implementation dynamics indicate the growing importance of this tool in rural development policy. Nevertheless, considering the scale of historical backlog and the number of villages and sołectwos requiring intervention, it is necessary to maintain and strengthen support in subsequent programming periods after 2027, while further simplifying procedures and strengthening the environmental component.

Only in this way will it be possible to gradually mitigate the adverse historical legacy of land fragmentation and create lasting foundations for competitive and sustainable agriculture in Poland.

REFERENCES

1. Council of the European Union. (2005). Council Regulation (EC) No 1698/2005 of 20 September 2005 on support for rural development by the European Agricultural Fund for Rural Development (EAFRD). *Official Journal of the European Union*, L 277, 1–40.

2. Ministry of Agriculture and Rural Development. (2025). *Report on the implementation of the CAP Strategic Plan for 2023–2027 for the year 2024*. Warsaw: MRiRW. (In Polish).

3. Agency for Restructuring and Modernisation of Agriculture. (2026). *Periodic reports on the implementation of intervention I.13. Land consolidation – status as of March 31, 2026*. Warsaw: ARiMR. (In Polish, internal report).

4. Sabates-Wheeler, R. (2002). From the state to the market? Pension reform paths in Central-Eastern Europe and the Former Soviet Union. *Social Policy & Administration*, *36*(2), 142–155. https://doi.org/10.1111/1467-9515.00277.

5. Pašakarnis, G., &Malienė, V. (2010). Towards sustainable rural development in Central and Eastern Europe: Applying land consolidation. *Land Use Policy*, *27*(2), 545–549. https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2009.07.008.

6. Vitikainen, A. (2004). An overview of land consolidation in Europe. *Nordic Journal of Surveying and Real Estate Research*, *1*(1), 25–43. https://journal.fi/njs/article/view/41504.

7. Agency for Restructuring and Modernisation of Agriculture. (2004). *Organisational Regulations of ARMA*. [Internal document]. (In Polish).

УДК 004:339.13(476+100)
Валентина Калюк, Вадим Калюк

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И МИРОВОГО РЫНКА ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛУГ

CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF DIGITALIZATION IN THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE GLOBAL INFORMATION SERVICES MARKET

Institute of System Research in Agroindustrial Complex of National Academy of Sciences of Belarus; Academy of Public Administration under the aegis of The President of The Republic of Belarus

Summary: the article examines the current trends in the development of digitalization and the information services market in the world and in the Republic of Belarus. Based on the results of research and comparative analysis, some of the most important aspects have been identified. The article also presents a number of possible prospects for the Republic of Belarus in terms of addressing potential challenges and threats, as well as a set of identified areas for successful development and further integration into the rapidly changing global market for information services and technologies.

Ключевые слова: тенденции, развитие, цифровизация, информационные услуги, перспективы, направления.

Key words: trends, development, digitalization, information services, and prospects, directions

Введение. В настоящее время мировой рынок информационных услуг как в целом, так и в сельском хозяйстве, находится в активной трансформационной фазе. Важно понимать, что такая тенденция обусловлена тесной взаимозависимостью с развитием технологий, постоянно растущей потребностью в максимизации эффективности управления комплексом имеющихся ресурсов и необходимостью повышения устойчивости АПК страны. Для Беларуси этот процесс становится ключевым фактором потенциального роста конкурентоспособности и интеграции в глобальную экономику. С этой целью в стране достаточно успешно была реализована Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 гг., а сегодня свои обороты набирает Государственная программа «Цифровая Беларусь» на 2026–2030 гг. [1; 2]. Следует отметить, что на практике представленные в них меры направлены, в первую очередь, на раз-

витие сектора информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ), электронного правительства и цифровых сервисов.

Основная часть. Проведенные исследования и изучение зарубежного опыта [3–7] позволили установить, что по международным рейтингам Беларусь постепенно укрепляет свои позиции в области цифровой экономики, однако при этом следует отметить, что продолжают сохраняться и некоторые вызовы, связанные с обеспечением развитости инфраструктуры, доступностью и безопасностью технологий, а также навыками населения. Среди ключевых направлений цифровизации во всем мире сегодня можно по праву выделить:

– развитие электронных услуг для граждан и бизнеса;

– внедрение технологий «умного города»;

– поддержка ИТ-кластеров и экспорта программного обеспечения;

– цифровизация агропромышленного комплекса, что особенно актуально для регионов Беларуси в последние годы.

Считаем важным здесь акцентировать внимание на том, что рынок информационных услуг в данном контексте направлен не просто на обеспечение устойчивого развития всех отраслей сельского хозяйства, а нацелен на минимизацию негативного воздействия на окружающую среду и рациональное использование ресурсов.

Проводя некоторое сравнение современных тенденций развития цифровизации Беларуси с другими странами нами был выделен ряд наиболее важных аспектов (таблица).

Современные тенденции цифровизации в мире и Беларуси

Направление	Тенденции	
	в мире	в Беларуси
Основной драйвер	– искусственный интеллект; – BigData (большие данные); – облачное хранение; – Интернет вещей (IoT)	– электронное правительство; ИКТ-сектор
Влияние пандемии COVID-19	– массовый переход на онлайн	– ускорение внедрения дистанционных сервисов
Экономическая база	– экономика знаний	– экономика знаний, – агросектор
Вызовы и угрозы	– кибербезопасность; – цифровое неравенство	– кибербезопасность; – неразвитость инфраструктуры; – цифровые навыки населения сельских территорий; – стоимость и доступность технологий
Перспективы	– глобальная интеграция; – расширение возможностей использования искусственного интеллекта	– «Цифровая Беларусь 2026–2030»; – экспорт ИТ-услуг; – глобальная интеграция

Примечание. Составлено авторами по материалам проведенных исследований.

Руководствуясь тем фактом, что цифровизация сегодня становится ключевым фактором развития мировой экономики и информационных услуг, можно говорить о том, что для Беларуси это не только инструмент модернизации, но и возможность занять достойное место в глобальной системе знаний и технологий. При этом важно понимать, что успех в данном случае будет зависеть от способности страны сочетать развитие ИКТ-сектора с цифровой трансформацией традиционных отраслей, включая сельское хозяйство и промышленность.

Как было отмечено ранее, мировой рынок информационных услуг переживает эпоху радикальных изменений, движимых стремительной цифровизацией. Именно это и обуславливает доминирование облачных и гибридных решений, повсеместное внедрение искусственного интеллекта и машинного обучения, рост значения кибербезопасности и смещение фокуса на модели «услуга как продукт». Эти изменения формируют новую конкурентную среду, где успех определяют скорость адаптации, инновационность и способность обеспечивать персонализированные, безопасные и бесперебойные сервисы.

По нашему мнению, отмеченные глобальные вызовы параллельно открывают для Беларуси значительные возможности. Иначе говоря, цифровизация является не просто технологическим трендом, а стратегическим императивом для:

1) повышения конкурентоспособности экономики: внедрение цифровых технологий в реальный сектор (Industry 4.0, точное земледелие, умная логистика и др.) напрямую влияет на производительность, качество продукции и выход на новые рынки;

2) развития IT-сектора как драйвера роста: уже сформировавшийся мощный IT-кластер может укрепить свои позиции на глобальном рынке, смещая фокус с аутсорсинга на создание собственных высокотехнологичных продуктов и платформенных решений в области управления финансами, сельского хозяйства, медицины, образования, «умных» городов и т. п.;

3) оптимизации государственного управления и улучшения качества жизни граждан: цифровые платформы госуслуг, телемедицина, цифровое образование и развитие инфраструктуры «умного города» делают взаимодействие с государством более эффективным, а жизнь граждан – более комфортной;

4) обеспечения технологического суверенитета и безопасности: развитие собственной IT-инфраструктуры, центров обработки данных и национальных программ импортозамещения в критически важных отраслях является залогом устойчивого развития в условиях нестабильности глобальных цепочек поставок.

Заключение. Таким образом, обобщая результаты проведенных исследований можно сформулировать ряд ключевых направлений, практическая реализация которых позволит обеспечить дальнейшее достаточно успешное развитие цифровизации и станет своеобразным гарантом более глубокой интеграции Беларуси в ежедневно изменяющийся мировой рынок информационных услуг и технологий:

– во-первых, обеспечение благоприятной среды для динамичного притока инвестиций, направленного на повсеместное развитие соответствующей инфраструктуры в стране (что особенно важно для сельских территорий), которая на практике позволит повысить не только уровень доступности пользователей к высокоскоростной связи, но и станет фундаментальной основой для формирования современных дата-центров во всех регионах республики;

– во-вторых, устойчивое укрепление кибербезопасности и регламентирующего ее правового поля. Своевременное совершенствование системы законодательства в области защиты информации, данных, цифровых прав и регулирования новых технологий, позволит в значительной степени усилить разноуровневую комплексную национальную систему кибербезопасности;

– в-третьих, требуется систематическое и комплексное развитие человеческого капитала, которое подразумевает и ряд соответствующих изменений не только в подготовке повышения квалификации кадров, но и в целом в образовании на протяжении цепи «школа – ссуз – вуз» с внедрением практико-ориентированных программ, направленных на углубление и расширений знаний в области цифровизации, анализ данных, кибербезопасность и т.п. В конечном счете все это позволит обеспечить прочный базис для высокоэффективной работы и ускоренной адаптации к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды;

– в-четвертых, формирование здоровой конкурентной среды на рынке между крупными и мелкими игроками, обеспечивающими поток доступности актуальных технологий за счет развития новых услуг и цифровых продуктов;

– в-пятых, развитие государственной поддержки стартапов в сфере высоких технологий, а также обеспечение соответствующей системы регулирования, что особенно важно для области агротехнологий ввиду важности сектора АПК для развития высокоэффективной экономики страны и обеспечения продовольственной безопасности.

В заключении считаем важным подчеркнуть, что в настоящее время роль цифровизации в целом для Беларуси уже перешла на новый уровень и вышла за пределы простого технологического обновления. В совокупности это можно воспринимать, как обновленную и при этом структурно целостную траекторию движения в сторону современной, устойчивой и высокоэффективной экономики за счет сбалансированности взаимодействия всех ее участников. Сегодня важно понимать, что активная и стратегически выверенная программа интеграция в глобальные процессы цифровой трансформации позволит Беларуси не только адаптироваться к изменениям на мировом рынке информационных услуг, но и занять на нем достойную нишу как разработчик и экспортер собственных высокотехнологичных решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы // Министерство связи и информации Республики Беларусь. – URL: https://www.mpt.gov.by/

gosudarstvennaya-programma-cifrovoe-razvitie-belarusi-na-2021-2025-gody (дата обращения 20.02.2026).

2. Государственная программа «Цифровая Беларусь» на 2026–2030 годы // Министерство связи и информации Республики Беларусь. – URL: https://www.mpt.gov.by/gosudarstvennaya-programma-cifrovoe-razvitie-belarusi-na-2026-2030-gody(дата обращения 20.02.2026).

3. Калюк, В. И. Практический опыт Российской Федерации по применению цифровых технологий в области сельскохозяйственного землепользования при возделывании зерновых культур / В. И. Калюк // Экономическая независимость агропромышленного комплекса в новых условиях: материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 17–18 окт. 2024 г. / Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси ; под ред.: В. Г. Гусакова. – Минск, 2025. – С. 107–110.

4. Калюк В. И. Современные цифровые технологии в процессе зернопроизводства / В.И. Калюк // Цифровизация: экономика и управление производством: материалы докладов 89 науч.-технич. конф. с междунар. участием, г. Минск, 3–18 февр. 2025 г. / Бел.госуд. технологич. ун-т; гл. ред. И. В. Войтов. – Минск, 2025. – С. 73–76.

5. Калюк, В. И. Цифровые технологии в сельскохозяйственном землепользовании Республики Казахстан / В. И. Калюк, В. А. Калюк // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: материалы XXVI Междунар. науч. конф., г. Минск, 23–24 окт. 2025 г. в 3 т. / Науч.-исслед. экон. ин-т М-ва экономики Респ. Беларусь; редкол.: Н. Г. Берченко [и др.]. – Минск, 2025. – Т. 3. – С. 262–263.

6. Колола, И. П. Точное земледелие как фактор повышения конкурентоспособности сельскохозяйственного производства / И. П. Колола, В. А. Калюк, В. И. Калюк // Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами. – 2025. – № 14. – С. 48–52.

7. Цифровизация в землепользовании – содержание и опыт передовых стран / В. Калюк, В. Пыл, Е. Горбачёва, Т. Запрудская // Организационно-правовые аспекты инновационного развития агробизнеса: междунар. сб. науч. тр. / Белорус. госуд. сельскохоз. академия, Высшая банковская школа Нац. ун-та Луиса в г. Новы-Сонч; Ин-т менеджмента и финансов; редкол. А.С. Чечеткин [и др.]. – Новы-Сонч – Горки, 2025. – Вып. 22. – С. 34–39.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И МИРОВОГО РЫНКА ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛУГ

Резюме: в статье рассмотрены современные тенденции, которые сложились в развитии цифровизации и рынка информационных услуг в мире и Республике Беларусь. По результатам проведенных исследований и сравнительного анализа среди них выделены некоторые наиболее важные аспекты. Сформулирован ряд возможных перспектив, открывающихся для Республики Беларусь в условиях упреждения потенциальных вызовов и угроз, а также приведен комплекс выявленных направлений для успешного ее развития и дальнейшей интеграции в динамично изменяющийся мировой рынок информационных услуг и технологий.

УДК 005.342:631(476)
Анатолий Сайганов, Светлана Шутова

ИННОВАЦИИ В АГРАРНОМ БИЗНЕСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ

INNOVATIONS IN AGRICULTURAL BUSINESS IN THE REPUBLIC OF BELARUS: PROSPECTS AND CHALLENGES

The Institute of System Research in Agroindustrial Complex of NAS of Belarus

Belarusian State Agricultural Academy

Summary: the article provides an analysis of innovative solution sinallareas of agricultural business, depending on the type of innovation. The organizational scheme of a two-level innovation commercialization system with the participation of innovation in frastructure entities is proposed. The prospects and challenges of introducing g innovations in the agricultural business of the Republic of Belarus with the participation of the scientific and technological park have been identified.

Ключевые слова: инновации, агарный бизнес, нововведения, субъекты инновационной инфраструктуры, научно-технологический парк, трансфер инноваций, внедрение инноваций, инновационный рост

Key words: innovations, agricultural business, innovations, subjects of innovation in frastructure, science and technology park, innovation transfer, innovation implementation, innovate eve growth.

Введение. Научно-технические перемены и открытия, произошедшие в последние десятилетия, уделение особого внимания глобальным проблемам современности, создали предпосылки для перехода аграрной сферы на новый этап развития и росту конкуренции среди организаций агарной отрасли. Основным направлением развития белорусского сельского хозяйства является использование современных технологий и трендов позволяющих сделать конкурентоспособными товаропроизводителей аграрной сферы. В настоящее время широко внедряется пять самых главных тренда цифровизации, а именно инструменты искусственного интеллекта, роботы в растениеводстве и животноводстве, принятие управленческих решений на основе анализа больших данных, интернет вещей и точное земледелие.

Основная часть. Инновационные решения и технологии в агробизнесе – это новые и усовершенствованные технологии, новая и усовершенствованная техника, новые сорта растений, новые породы животных, новые удобрения и средства защиты растений и животных, новые методы профилактики и лечения животных, новые формы организации и финансирования производства, гибкие

учебные программы и планы в подготовке, переподготовке и повышении квалификации кадров.

В аграрной сфере можно выделить четыре типа инноваций: селекционно-генетические, технико-технологические и производственные, организационно-управленческие и экономические, социально-экологические [1; 7, с. 35; 17; 9, с. 69; 10; 11; 14; 15].

Внедрение новшеств и инновационных решений в аграрном бизнесе Республики Беларусь направлено на усовершенствование и повышение эффективности всего ресурсного потенциала (труда, земли, капитала), рост конкурентоспособности организаций, развитие предпринимательства в аграрной сфере. Анализируя развитие аграрного бизнеса Республики Беларусь, важно отметить, что белорусские аграрии в последнее время все больше внедряют инновационные решения в организационный процесс используя программное обеспечение позволяющее принять взвешенное управленческое решение.

В большинстве регионов страны наблюдается изменение климатических зон, что приводит к изменению и совершенствованию использования видов сортов, культур, предназначенных для возделывания в достаточно теплом климате.

С каждым годом площади посева таких культур увеличиваются [3; 16, с. 177]. Наиболее комплексно основные виды научно-технических разработок по сферам агробизнеса представлены в таблице [17].

Инновации в основных сферах аграрного бизнеса*

Тип инноваций	Сфера	Вид инноваций
1	2	3
Селекционно-генетические	Земледелие и растениеводство	Новые сорта сельскохозяйственных культур; новые технологии возделывания сельскохозяйственных культур; электронные карты полей; системы параллельного вождения и автопилотирования; дифференцированное внесение удобрений и средств защиты растений; дистанционный мониторинг состояния посевов; картирование урожайности; использование метеостанций и метеодатчиков; идентификация и прогнозирование развития вредителей и болезней растений
	Животноводство и ветеринарная медицина	Новые породы, типы высокопродуктивных животных и птицы; методы сохранения и улучшения генофонда животных; датчики и программно-аппаратные средства для оценки физиологического состояния животных (например, датчики половой охоты животных); приборы для автоматизированного контроля качества молока; технологии бесконтактного дистанционного контроля поведения животных; роботизированные средства для приготовления и раздачи кормосмесей; автоматические поилки с подогревом; мониторинг микроклимата животноводческих помещений и автоматизированная система его регулирования; роботизированные системы очистки и удаления навоза

Окончание

1	2	3
Технико-технологические и производственные	Механизация, электрификация и автоматизация производства	Эффективные формы и методы построения производственно-технической инфраструктуры; методы энергетического обеспечения производства; методы эффективного использования техники и организации технического сервиса; методы обеспечения безопасности и повышения комфортности при использовании техники; дистанционный контроль расхода топлива, использование алгоритмов искусственного интеллекта; единая система датчиков, или Internet of Things (IoT), предназначенных для оптимизации сельскохозяйственных процессов; изобретения роботизированной техники для выполнения многих задач в сельском хозяйстве
Организационно-управленческие и экономические	Экономика, организация и управление	Новые формы организации, мотивации труда; информационная система о ценах; автоматизация бухгалтерского учета и статистической отчетности; онлайн-площадка для реализации продукции; цифровой двойник фермы (полная оцифровка производственных и управленческих процессов)
Социально-экологические	Социальная сфера	Создание нового типа сельских поселков –деревень будущего – благоустроенных населенных пунктов, в которых проживают работники сельскохозяйственной отрасли
Проблемы применения		Высокая стоимость и значительная потребность в инвестициях; требует большого объема научно-исследовательских разработок; необходимость наличия высококвалифицированного персонала

*Составлено автором на основе источника [17].

Особенность внедрения инноваций в передовых организациях аграрного бизнеса заключается в первую очередь в использовании имеющихся ресурсов, а именно земельных, трудовых, поголовье животных и др., что может немного сдерживать их инновационный путь развития. В настоящее время только не менее 20–30 % хозяйств пробовали и работали с нововведениями, в развитых странах это процент достигает 50, т. е. уже более половины сельскохозяйственных товаропроизводителей используют в своей деятельности новшества. Вышеизложенное позволяет определить следующие особенности:

1) достаточно большое количество разновидностей сырья и продуктов сельскохозяйственного производства;

2) разделение районов страны в зависимости от климата;

3) используемые технологии производства в сельском хозяйстве зависят от многих факторов и особенностей;

4) разница во времени в периоде производства сырья и выпускаемым переработанным продуктам;

5) несогласованность между сельскохозяйственными товаропроизводителями и организациями, создающими научно-технические разработки;

6) отсутствие четкого научно обоснованного организационно-методического обеспечения и алгоритма передачи достижений науки сельскохозяйственным организациям и, как следствие, существенное отставание аграрной сферы в освоении инноваций в производстве [16; 8].

Установлено, что субъекты инновационной инфраструктуры (инкубаторы, научно-технологические парки, центры трансфера технологий) входят в состав процесса коммерциализации инноваций, как непосредственные участники. Они созданы для оказания систематической поддержки организаций в реализации инновационных проектов путем предоставления льгот и преференций, предусмотренных законодательством, и создания благоприятных условий для развития высокотехнологической среды агробизнеса, кроме этого, являются связующим звеном между аграрной наукой и организациями аграрного бизнеса.

Исследования показали, что в Республике Беларусь частично создано информационно-консультационное обслуживание сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств по вопросам коммерциализации аграрных наукоемких разработок. Помимо таких служб в республике в настоящее время функционирует ряд структур, основной целью которых является трансфер инноваций: Центр трансфера технологий республиканского уровня (РЦТТ), институты и центры Национальной академии наук Беларуси. Как показали исследования, основной особенностью коммерциализации инноваций является получение прибыли от внедрения инновации; трансфер технологий предусматривает только передачу инновации, и это не связано с обязательным получением прибыли. Следовательно, целесообразно развивать структуры, способствующие коммерциализации инноваций. Образование таких структур соответствует Государственным программам социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 и 2026–2030 гг. В данных программах предусмотрено создание институциональной среды для поддержки коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, формирования рынка интеллектуальной собственности, а также совершенствование порядка передачи прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданных за счет бюджетных средств, в целях их ускоренного введения в хозяйственный оборот. Будет активизирована работа по стимулированию патентной активности изобретателей и ускорению инновационного развития в создании современной инфраструктуры научной, научно-технической и инновационной деятельности.

В период 2021–2025 гг. реализованы 6 комплексных «проектов будущего», в том числе два проекта – в сельскохозяйственной отрасли республики. Таким образом, продолжится работа по развитию материально-технической базы научных организаций и учреждений образования, заводских исследовательских центров, отраслевых лабораторий, опытных производств, открытию научно-технологических парков (их филиалов) в крупных районных центрах для повышения эффективности коммерциализации инноваций.

В настоящее время уже создан единственный научно-технологический парк в системе Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республи-

ки Беларусь, представляющий собой уникальную площадку для коммерциализации аграрных наукоемких разработок на территории Евразийского экономического союза, – общество с ограниченной ответственностью «Технопарк «Горки». Данный субъект инновационной инфраструктуры научно-промышленного кластера аграрных биотехнологий и зеленой экономики действует на базе крупнейшего аграрного многопрофильного вуза стран СНГ и Европы – Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. Он создает условия для развития наукоемких организаций (резидентов) и оказание помощи в осуществлении ими инновационной деятельности от разработки нововведения до его освоения и коммерциализации. Национальная инновационная система взаимодействия уже имеет сложившуюся структуру, но потенциально тактическим будет формирование двухуровневых систем, охватывающих государственный и уровень отдельных организаций аграрного бизнеса (рис. 1).

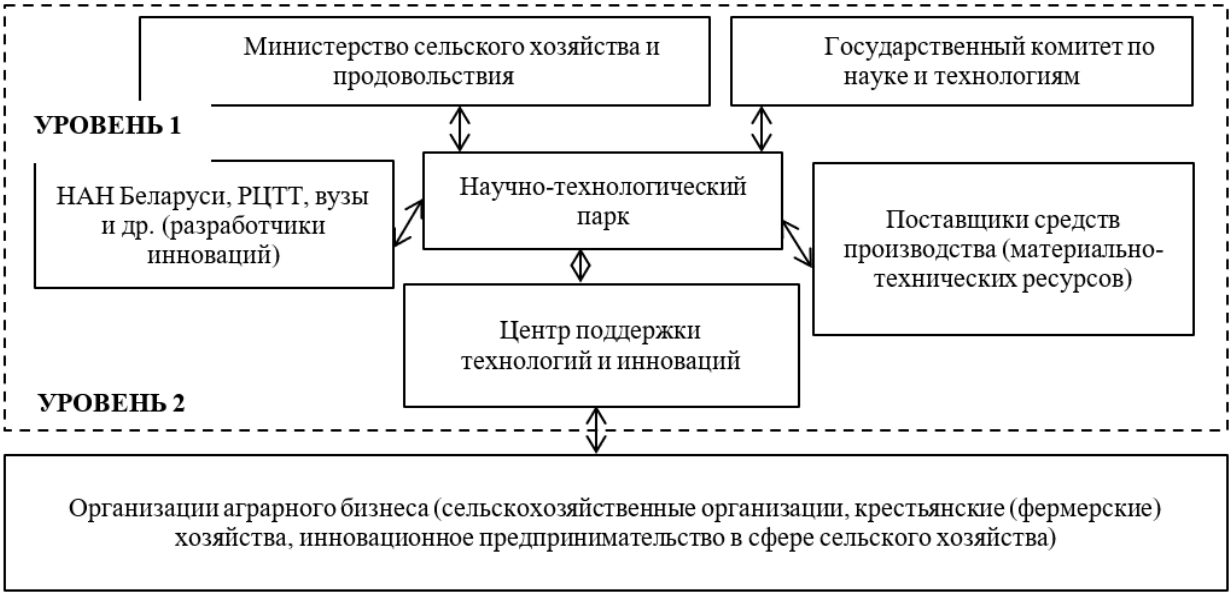

Рис. 1. Двухуровневая система коммерциализации инноваций

Примечание. Рисунок выполнен автором на основе собственных исследований.

В предложенной системе на первом уровне представлено взаимодействие научно-технологических парков с разработчиками инноваций. Центр поддержки технологий и инноваций (ЦПТИ) научно-технологических парков республики при непосредственном участии специализированного учреждения Организации Объединенных Наций Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) [4], позволит участникам получить:

– возможность пользоваться онлайн-ресурсам и публикациям по тематике ИС;

– оказание помощи в проведении поиска и получении технической информации;

– обучение поиску по базам данных;

– проведение поиска по запросу (новизна, известный уровень техники и нарушение прав);

– отслеживание уровня развития технологии и поведения конкурентов;

– предоставление базовой информации о законодательстве, принципах управления и стратегии в области промышленной собственности, а также о методах коммерциализации и маркетинга технологий.

ВОИС предоставляет изобретателям доступ к хранящейся в локальных базах данных высококачественной технической информации, обеспечивает реализацию новаторского потенциала изобретателей, оказывает помощь в создании новой продукции ее регистрации, охраны прав интеллектуальной собственности на нее и последующей коммерциализации. На втором уровне осуществляется непосредственная работа с конкретными товаропроизводителями по вопросам внедрения инноваций в производство и поиска инновационных решений в организациях аграрного бизнеса [12, с. 108–111; 13 с. 165–168; 2, с. 17–27; 4, с. 239–243]. Использование оперативного мониторинга производственных процессов в сельском хозяйстве позволит адаптировать технологии к потребностям аграрного бизнеса.

Заключение. Для корригирования ситуации разработанная организационная схема двухуровневой системы коммерциализации инноваций, способствует инновационному развитию организаций аграрного бизнеса, увеличению доли нематериальных активов, улучшению финансового состояния организаций. Данная двухуровневая система, включает субъекты инновационной инфраструктуры (научно-технологические парки, инкубаторы, центры трансфера технологий и др.), что позволяет связать науку с организациями аграрного бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агропромышленный комплекс Республики Беларусь. – URL: http://bargu.by/3375-agropromyshlennyy-kompleks-respubliki-belarus.html (дата обращения: 12.10.2025).

2. Алтухов, А. И. Глобальная цифровизация как организационно-экономическая основа инновационного развития агропромышленного комплекса РФ / А. И. Алтухов, М. Н. Дудин, А. Н. Анищенко // Проблемы рыночной экономики. – 2019. – № 2. – С. 17–27.

3. Арсенов, В. В. Инновационное развитие агропромышленного комплекса / В. В. Арсенов, П. И. Иванцов. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2012. – Т. 164

4. Блажевич, О. Г. Инновационные технологии в сельском хозяйстве как фактор повышения конкурентоспособности отрасли / О. Г. Блажевич, И. С. Мосина. – Симферополь, 2020. – С. 239–243.

5. Водяников, В. Т. Экономика сельского хозяйства / В. Т. Водяников, Е. Г. Лысенко, А. И. Лысюк. – М.: Колос С, 2007. – 390 с.

6. Всемирная организация интеллектуальной собственности – URL: https://www.wipo.int/tisc/ru/ (дата обращения: 07.11.2025).

7. Гануш, Г. И. Условия и факторы развития в Республики Беларусь органического сельского хозяйства / Г. И. Гануш, В. В. Липницкая, З. Г. Близнюк // Формирование организационно-экономических условий эффективного функционирования АПК : сборник научных статей 9-й Международной научно-практической конференции (Минск, 25–26 мая 2017 г.) /

Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [и др.]; редкол.: Г. И. Гануш [и др.]. – Минск, 2017. – С. 121–127.

8. Гусаков, В. Г. Аграрная экономика: термины и понятия: энцикл. справ. / В. Г. Гусаков, Е. И. Дереза. – Минск : Белорус. наука, 2008. – 576 с.

9. Гусаков, Г. Сельское хозяйство: прошлое, настоящее, будущее / Г. Гусаков // Наука и инновации. – 2019. – № 6. – С. 69–74.

10. Киреенко, Н. В. Система сбыта продукции АПК на основе маркетингового подхода: теория, методология, практика: в 2 ч. / Н. В. Киреенко; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – Ч. 1. – 267 с.; Ч. 2. – 173 с.

11. Кондратенко, С. А. Устойчивое развитие регионального агропродовольственного комплекса: теория, методология, практика / С. А. Кондратенко; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2019. – 286 с.

12. Кунижева, Л. Х. Инновационное развитие АПК: проблемы и пути их преодоления / Л. Х. Кунижева // Научное обеспечение инновационного развития агропромышленного комплекса регионов РФ: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Лесниково, 2018. – С. 108–111.

13. Матвеев, А. М. Инновационное развитие в АПК / А. М. Матвеев, А. С. Пудовиков // Основные направления развития агробизнеса в современных условиях: сб. статей по материалам II Всерос. (нац.) науч.-практ. конф.; под общ. ред. С. Ф. Сухановой. – Курган, 2018. – С. 165–168.

14. Механизмы конкурентоспособного развития АПК Беларуси в условиях функционирования ЕЭП и ЕврАзЭС / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Беларус. навука, 2014. – 277 с.

15. Минниханов, Р. Н. Инновационный менеджмент / Р. Н. Минниханов, В. В. Алексеев, Д. И. Файзрахманов, М. А. Сагдиев. – Москва, 2003. – С. 13–16.

16. Пузыревская, А. А. Инновации в агропромышленном комплексе Республики Беларусь / А. А. Пузыревская, К. А. Сапон, Д. А. Гульник // Стратегия и тактика развития агропромышленного комплекса. – 2014. – № 2. – С. 177–178.

17. Экономика организаций и отраслей агропромышленного комплекса: в 2 кн. / В. Г. Гусаков [и др.]; под общ. ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Беларус. навука, 2007. – 891 с.

ИННОВАЦИИ В АГРАРНОМ БИЗНЕСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ

Резюме: в статье приведен анализ инновационных решений во всех сферах аграрного бизнеса в зависимости от типа инноваций. Предложена организационная схема двухуровневой системы коммерциализации инноваций с участием субъектов инновационной инфраструктуры. Выявлены перспективы и вызовы внедрения инноваций в аграрном бизнесе Республики Беларусь с участием научно-технологического парка.

УДК 338.24.01
Борис Хосиев, Эльбрус Хосиев, Маргарита Кирина

УПРАВЛЕНИЕ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

MANAGINGDEBIT AND CREDIT RESERVES AS A FACTOR IN ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF AN ENTERPRISE

FGBOU in Gorsky State Agrarian University, Vladikavkaz, Russia

Summary: the article discusses the issue of managing accounts receivable and payables effectively as a factor in securing the economic safety of a company

Ключевые слова: дебиторская и кредиторская задолженность, экономическая безопасность предприятия, управление задолженностью

Key words: accounts receivable, accounts payable, economic security of an enterprise, debt management

Введение. В процессе хозяйственной деятельности предприятия ведут расчеты с поставщиками за приобретенные у них основные средства, сырье, материалы и другие товарно-материальные ценности и оказанные услуги, с покупателями за купленные ими товары, заказчиками за выполненные работы и оказанные услуги, с кредитными учреждениями по ссудам и другим финансовым операциям, с бюджетом по различного рода платежам, с другими юридическими и физическими лицами по разным хозяйственным операциям в виде безналичных платежей, или наличными деньгами. Применение безналичных расчетов сокращает потребность в наличных деньгах, снижает расходы на денежное обращение, способствует концентрации в банках свободных денежных средств организации, обеспечивает их более надежную сохранность [1, с. 22].

Точность и эффективность расчетов для принятия решений, как правило, сильно зависит от первичной информации. Существующая система ведения бухгалтерского учета, к сожалению, не имеет практики предоставления информации для внутреннего пользования, поэтому, в настоящее время, применяются и адаптируются западные методы управления, в частности, бухгалтерского учета. Это требует углубленных исследований, направленных на разработку концепций и определению задач управления, и на поиск новых подходов по введению управленческого учета на российских предприятиях.

Успешное осуществление функций контроля возможно только при правильном построении системы контролирующих органов и наличии экономиче-

ских рычагов, стимулирующих высокое качество работы. Сложившаяся в хозяйстве практика, организация контрольно-ревизионной работы, не отвечает в полной мере требованиям повышения эффективности управления производством, не обеспечивает полного выявления имеющихся недостатков, мобилизацию скрытых резервов [2, с. 166].

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе научного анализа, обобщения сложившейся практики и передового опыта разработать практические рекомендации по совершенствованию управления дебиторской и кредиторской задолженностью и их эффективному использованию на предприятии, избежанию и минимизации просроченной задолженности и повышению уровня экономической безопасности в части выделения общих и специфических угроз экономической безопасности предприятия.

Все это позволяет повысить эффективность функционирования хозяйствующего субъекта, обеспечить их экономическую безопасность, снизить риски хозяйственной, финансовой, инновационной и инвестиционной деятельности. Используя логический и системный подходы, статистические и экономико-математические методы выявления закономерностей и противоречий развития экономических систем, анализа и синтеза, индукции и дедукции, изучая нормативные документы и мнения ученых и практиков в области экономической безопасности предложен ряд рекомендаций.

Основная часть. Экономическая безопасность предприятия – это состояние предприятия, обеспечивающее его финансовое равновесие, стабильность функционирования и постоянное извлечение прибыли. Эффективное обеспечение экономической безопасности дает возможность достичь поставленные задачи и цели, а также способствует дальнейшему совершенствованию и развитию [3, с. 208].

Анализ дебиторской и кредиторской задолженности – очень важный аспект исследования не только размещения средств, но и финансовых взаимоотношений предприятия с его партнерами по различным хозяйственным операциям.

Анализ оборачиваемости дебиторской задолженности следует проводить в сравнении с предыдущим отчетным периодом в табл. 1.

Данные таблицы показывают, что состояние расчетов с дебиторами по сравнению с прошлым годом несколько ухудшилось. Почти на 9 дней увеличился средний срок погашения дебиторской задолженности, котонный составил 46,5 дней. Срок оборачиваемости краткосрочной дебиторской задолженности возрос на 7,8 дней. Особое внимание следует обратить на снижение качества задолженности. По сравнению с прошлым годом доля сомнительной дебиторской задолженности выросла и составила 13,3, тогда как в прошлом году ее доля составляла 9,2.

Если принять во внимание, что доля дебиторской задолженности к концу года составила 39 %, а доля задолженности покупателей и заказчиков – 25 %

общего объема текущих активов организации, то можно сделать вывод о снижении ликвидности текущих активов в целом из-за состояния дебиторской задолженности. Проанализируем состояние дебиторской задолженности за 2025 г. в табл. 2.

Таблица 1. **Анализ оборачиваемости дебиторской задолженности ООО АХ «Мастер – Прайм. Березка» РСО-Алания за 2025 г.**

Показатели	Прошлый год	Отчетный год	Изменение *t*, + / –
1. Оборачиваемость дебиторской задолженности, в оборотах	9,5	7,7	–1,8
1.1. в т. ч. краткосрочной	30,6	18,7	–11,9
2. Период погашения дебиторской задолженности, дни	37,7	46,5	8,8
2.1. в т. ч. краткосрочной	11,7	19,5	7,8
3. Доля дебиторской задолженности в общем объеме текущих активов, %	43,4	39	–4,4
3.1. в т. ч. доля ДЗ покупателей и заказчиков в общем объеме текущих активов, %	18,4	25	6,6
4. Доля сомнительной ДЗ в общем объеме дебиторской задолженности	9,2	13,3	4,1

Примечание. Расчеты по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности ООО АХ «Мастер – Прайм. Березка».

Таблица 2. **Анализ состояния дебиторской задолженности ООО АХ «Мастер – Прайм. Березка» РСО-Алания за 2025 г., тыс. руб.**

Показатели	Всего на конец года	в том числе по срокам образования				
		до 1 мес.	от 1 до 3 мес.	от 3 до 6 мес.	от 6 до 12 мес.	свыше 12 мес.
1. Дебиторская задолженность покупателей и заказчиков	1352	–	85,7	20,7	341,6	904
2. Прочие дебиторы	403	–	152,3	58,6	50,1	142
Всего дебиторская задолженность	1755	–	238	79,3	391,7	1046
в % к общей сумме ДЗ	100	–	13,6	4,5	22,3	59,6

Примечание. Расчеты по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности ООО АХ «Мастер – Прайм. Березка».

Из данных таблицы видно, что основную часть дебиторской задолженности составляет задолженность со сроком возникновения свыше 12 месяцев. На ее долю приходится 59,6 %. В то же время у организации имеется и довольно крупная краткосрочная задолженность с довольно большим сроком, ее сумма составляем 471 тыс. руб.

Исходя из проведенного анализа дебиторской задолженности, можно сделать вывод, что предприятие имеет определенные проблемы с дебиторами и эти проблемы не уменьшились в отчетном году по сравнению с прошлым.

В целях улучшения сложившейся ситуации необходимо постоянно контролировать состояние расчетов с покупателями, особенно по отсроченным задолженностям. Кроме того, можно установить определенные условия кредитования. Например, в случае неуплаты в течение месяца покупатель будет вынужден дополнительно оплатить штраф, величина которого зависит от момента оплаты. Также необходимо следить за соотношение дебиторской и кредиторской задолженности. Необходимо провести анализ состояния кредиторской задолженности предприятия в табл. 3.

Таблица 3. **Анализ состояния кредиторской задолженности ООО АХ «Мастер – Прайм. Березка» РСО-Алания за 2025 г., тыс. руб**.

Показатели	Остатки на		В т. ч. по срокам образования на конец года				
	начало года	конец года	до 1 мес.	от 1 до 3 мес.	от 3 до 6 мес.	от 6 до 12 мес.	свыше 12 мес.
1. Поставщики и подрядчики	1 810	598	–	341	118	139	–
2. По оплате труда	288	320	–	320	–	–	–
3. По социальному страхованию и обеспечению	459	185	–	–	–	185	–
4. Задолженность перед бюджетом	514	454	454	–	572	–	–
5. Прочие кредиты	63	96	–	96	–	–	–
6. Кредиторская задолженность, всего	3 134	1 653	–	757	572	324	–
7. Удельный вес в общей сумме кредиторской задолженности, %	–	100	–	45,8	34,6	19,6	–

Примечание. Расчеты по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности ООО АХ «Мастер – Прайм. Березка».

Исходя из данных таблицы, можно сказать, что наибольшую долю в общей сумме обязательств перед кредиторами составляет задолженность со сроком образования от 1 до 3 месяцев.

Предприятие имеет определенные финансовые затруднения, связанные с дефицитом денежных средств. Сравнение состояния дебиторской и кредиторской задолженностей позволяет сделать вывод, что на предприятии преобладает сумма кредиторской задолженности и темп ее прироста выше, чем темп прироста дебиторской задолженности. Однако скорость обращения дебиторской задолженности значительно выше.

Сделаем сравнительный анализ дебиторской и кредиторской задолженности в табл. 4.

Система внутреннего контроля на предприятии ослаблена. Формально проводятся инвентаризации расчетов. С целью совершенствования управления дебиторской и кредиторской задолженности обеспечивающих экономическую безопасность предприятия, нами предложено:

- обеспечить информационную безопасность в рамках предприятия с целью минимизации поступления некачественной информации для обеспечения внутреннего контроля;

- необходимо постоянно контролировать состояние расчетов, особенно по отсроченным задолженностям, чтобы не образовывалась большая сумма сомнительной дебиторской или кредиторской задолженности, в связи с этим необходимо ежеквартально осуществлять взаимосверки с разными дебиторами и кредиторами;

- проверить надежность контрагентов с точки зрения обеспечения платежеспособности;

- оценить внешние риски, в том числе налоговые риски и их минимизацию;

- следует создать на предприятии службу экономической безопасности, которая будет анализировать показатели финансовой устойчивости, ликвидности и платежеспособности, анализировать банкротство объекта;

- систематически осуществлять анализ производственно-финансовой деятельности предприятия и выявлять резервы повышения эффективности использования всех ресурсов;

- повышать эффективность выявления угроз и рисков экономической безопасности предприятия, мешающих занятию более выгодного сегмента на рынке;

- с целью обеспечения экономической безопасности необходимо создать для эффективности системы внутреннего контроля постоянно действующую ревизионную комиссию на предприятии, а также приглашать аудиторские фирмы для проведения аудита.

Таблица 4. **Сравнительный анализ дебиторской и кредиторской задолженности ООО АХ «Мастер – Прайм. Березка» РСО-Алания, за 2025 г.**

Показатели	Кредиторская задолженность	Дебиторская задолженность
1. Темп роста, %	68	64,6
2. Оборачиваемость, в оборотах	4,4	7,7
3. Оборачиваемость, в днях	116	46,5

Примечание. Расчеты по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности ООО АХ «Мастер – Прайм. Березка».

Заключение. Считаем, что при осуществлении вышеуказанных мероприятий предприятие улучшит свою учетную политику, систему внутреннего контроля и свое финансовое положение, обеспечивающее финансовую безопасность и защиту от внешних и внутренних угроз.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мамедов, С. А. Стратегическое управление в системе обеспечения экономической безопасности предприятия / С. А. Мамедов, К. Е. Кветка // Международный научный студенческий журнал. – 2024. – № 19. – С. 20–24.

2. Марчук, В. В. Финансовая стратегия обеспечения экономической безопасности предприятия / В. В. Марчук // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 11–2 (117). – С. 165–168.

3. Остаев, Г. Я. Экономическая, информационная и финансовая безопасность в условиях цифровизации: контроль, аудит / Г. Я. Остаев, Н. Д. Эриашвили, Б. Н. Хосиев // Опыт и перспективы управления деятельностью хозяйствующих субъектов и публичных образований: материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием. – Ижевск, 2022. – С. 205–212.

УПРАВЛЕНИЕ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Резюме: в статье рассматривается вопрос эффективного управления дебиторской и кредиторской задолженностью как фактора обеспечения экономической безопасности предприятия.

УДК 631.531.02(476)
Ольга Амосова

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ РОЛЬ СЕМЕНОВОДСТВА В ДОСТИЖЕНИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АПК

STRATEGIC ROLE OF SEED PRODUCTION IN ACHIEVEMENT OF TECHNOLOGICAL SAFETY OF THE AGRICULTURAL INDUSTRY

Republican Scientific Unitary Enterprise «Institute of Systems Research at the AEK of the National Academy of Sciences of Belarus»

Summary: the article explores the role of seed farming in ensuring technological security and sovereignty of the agro-industrial complex of the Republic of Belarus.

Ключевые слова: семеноводство, технологическая безопасность, семена, агропромышленный комплекс, инновационное развитие, импортозамещение, цифровизация.

Key words: seed production, technological safety, seeds, and the agro-industrial complex, innovative development, import substitution, digitalization.

Введение. В условиях протекающих процессов геополитических трансформаций и индустриальных вызовов обеспечение технологической независимости становится стратегическим приоритетом для Республики Беларусь [6]. К данным тенденциям особо восприимчив агропромышленный комплекс, что связано с усилением взаимосвязей отдельных видов национальной безопасности, в частности продовольственной, энергетической, экологической, экономической, технологической. Устойчивое развитие АПК требует структурированного управлениями всеми компонентами ресурсно-продовольственной цепи, в которой семеноводство сельскохозяйственных культур следует рассматривать как первичное звено. В данной связи актуальным является обоснование научных принципов регулирования отраслью в контексте достижения технологической безопасности АПК, включая мировые тенденции ускоренного развития селекции и генной инженерии, цифровой инфраструктуры и укрепления научно-кадрового потенциала [7].

Основная часть. Обеспечение устойчивого развития растениеводства в условиях ресурсных ограничений и растущих требований к стандартизации продукции напрямую зависит от технологической зрелости его исходного звена. В современных условиях отрасли семеноводства уделяется особое значение как приоритетной для достижения эффективности сельскохозяйственного производства, поскольку именно характеристики семян напрямую определяют ре-

зультаты работы всей отрасли. Так, качество семенного материала формирует потенциальную урожайность сельскохозяйственных культур на 30–40 %, а в некоторых культурах, таких как овощеводство и картофелеводство, этот показатель достигает до 70 % [2, с. 9–10]. Здесь скрыт потенциал для оптимизации импортных потоков. Рост доли отечественных семян в структуре посевов обеспечивает не только экономический эффект за счет сокращения импорта, но и формирует долгосрочные предпосылки для технологического суверенитета. Это отражается в стабилизации производственных показателей, снижении чувствительности аграрного сектора к внешним изменениям, а также в укреплении продовольственной безопасности как ключевого элемента национальной безопасности Республики Беларусь. В данной связи эффективное управление отраслью семеноводства в контексте технологической безопасности должно содержать комплексную систему мер, которая обеспечивает устойчивость и надежность, контроль всех этапов производства семян, начиная от селекции и размножения семенного материала до хранения и реализации с целью предотвращения технологических сбоев, потери качества семенного материала и зависимости от внешних источников. Управление отраслью семеноводства должно быть основано на инструментах, включающих технологические, институциональные и финансовые меры, мониторинг рисков, систематизацию индикаторов и интеграцию инноваций для защиты генетического материала и технологических процессов.

Формирование системы управления в семеноводстве невозможно без многоуровневого механизма контроля качества, который охватывает все этапы производства семенного материала: полевая апробация (государственная инспекция проводит обследование семенных посевов в период вегетации для оценки: соответствие технологии выращивания, пространственной изоляции между сортами, фитосанитарное состояние); лабораторный контроль (все партии семян проходят обязательную проверку в аккредитованных лабораториях по следующем показателям: посевные качества, влажность семян, зараженность вредными организмами, наличие остаточных количеств пестицидов и нитратов, сортовая чистота); сертификация семян – обеспечение технологической безопасности посредством многоуровневой системы контроля качества, которая охватывает все этапы производства семенного материала (по результатам контроля семена получают сертификат соответствия одной из категории). Такая градация комплексно отражает мониторинг качества партии в цикле семеноводческого процесса и строго регламентируют дальнейшее размножение и производственное использование с учетом действующей иерархии:

1) оригинальные семена (*категория «оригинал»)*– производятся селекционными организациями;

2) элитные семена (*категория «элита»)*–первое поколение размножения оригинальных семян;

3) репродукционные семена (*репродукционные семена первого (РС1) и второго (РС2) поколения)*.

В данной связи установлено, что управление отраслью семеноводства в контексте технологической безопасности целесообразно рассматривать по двум модулям:

1. Селекционно-генетический (создание оригинальных семян новых высокопродуктивных сортов, адаптированных к почвенно-климатическим условиям Республики Беларусь) [3, с. 23; 8]. Инструменты управления включают в себя сбор и хранение генофонда – ведение Национального банка семян и коллекции генетических ресурсов растений, селекционные исследования – создание сортов с заданными свойствами, такими как урожайность, адаптивность к изменению климата и устойчивость к болезням; биотехнологии и цифровизация (использование систем точного земледелия для ускорения селекционного процесса); государственные сортоиспытания (оценка новых сортов на соответствия критериям допуска к использованию), оценку экономической эффективности НИОКР, бюджетное планирование и субсидирование.

2. Организационно-производственный (организация массового производства элитных и репродукционных семян для обеспечения потребностей АПК и экспортных поставок, развитие системы стимулирования и льготного финансирования). Ключевые процессы, охватывающие производственно-технологический этап – это размножение оригинальных семян категории «элита» с соблюдением строгих требований к сортовой чистоте и технологии; сертификация и контроль качества – прохождение лабораторного анализа, фитосанитарную экспертизу и апробацию результатов; логистика и реализация – обеспечение поставок семян в сельскохозяйственные организации Беларуси.

Научные подходы управления отраслью семеноводства

Подход	Характеристика
1	2
Системный подход	Интеграция различных элементов семеноводства (генетический материал, селекционный материал, технологии посева, хранения и обработки семян)
	Взаимосвязь всех этапов технологического процесса (от производства и сертификации семян до их реализации и контроля качества)
	Учет внешних и внутренних факторов риска (климатические условия, патогенные организмы, ошибки при транспортировке и хранении)
Комплексность и многоуровневость управления	Охват всех аспектов управления технологической безопасности: биологической, химической, физической безопасности
	Взаимодействие между государственными органами, научными учреждениями, производственными предприятиями и конечными пользователями семенного материала
	Многоуровневый контроль на всех этапах: от исходного материала до конечного применения
Научно-обоснованный мониторинг и диагностика	Использование современных методов диагностики заболеваний семян (молекулярно-генетические методы, ПЦР-диагностика)
	Постоянный мониторинг состояния семян и условий их хранения
	Прогнозирование возможных аварийных ситуаций и разработка превентивных мер

Окончание

1	2
Инновации и технологическое обновление	Внедрение автоматизированных систем управления с учетом достаточного инновационного развития и контроля совершенствования семенного материала
	Использование биотехнологий для повышения устойчивости семенного материала к заболеваниям и неблагоприятным условиям
	Применение информационных технологий для отслеживания происхождения и движения семян
Обучение и повышение квалификации работников	Обязательная подготовка и повышение квалификации специалистов семеноводства в вопросах технологической безопасности
	Разработка и внедрение программ профессионального обучения с учетом современных научных достижений
Нормативно-правовое регулирование и соответствие стандартам	Соблюдение национальных стандартов качества и безопасности семян
	Учет международных требований и рекомендаций по семеноводству и безопасности (FAO, ISTA)
	Внедрение системы сертификации и контроля качества в соответствии с законодательством Республики Беларусь
Экологическая безопасность и устойчивое природопользование	Принципы минимизации воздействия технологий семеноводства на окружающую среду
	Использование экологически безопасных средств защиты и обработки семян
	Контроль за соблюдением по утилизации отходов производства

Примечание. Таблица составлена автором на основании источников [1; 2; 3; 4; 5; 9].

Несмотря на наличие достаточно проработанной нормативно-правовой базы [2; 7], система управления семеноводства Республики Беларусь в достаточной степени не учитывает перечень вызовов, среди которых выделены:

– узкость инструментов страхования при непредсказуемости климатических условий, факторов и рискованное земледелие;

– глобальная монополизация рынка семян и навязывание условий ресурсного обеспечения со стороны импортеров;

– недостаточный уровень материально-технического и технологического оснащения организаций АПК и семеноводческой отрасли;

– кадровый дефицит, включая научные специальные организации;

– экономические барьеры и ограничения.

Научные принципы эффективного управления семеноводства в Республике Беларусь в контексте достижения технологической безопасности должны базироваться на системном подходе, комплексности и инновационности, а также учете специфики сельскохозяйственной деятельности и государственного регулирования [4; 9]. В данной связи нами обоснованы научные подходы управления отраслью семеноводства, представленные в таблице.

В рамках данного исследования установлено, что потенциал отрасли семеноводства следует рассматривать через призму комплексной модернизации,

включающей внедрение инновационных технологий, цифровизацию ключевых производственных и управленческих процессов, активное использование методов биотехнологической селекции для создания конкурентоспособных сортов, а также формирование замкнутых циклов производства элитных семян.

В связи с этим нами разработана многовекторная система развития отрасли семеноводства в условиях технологической безопасности (рис. 1), которая отражает, что организационно-экономический компонент должен быть направлен на стимулирование и комплексную поддержку отрасли при ускоренном освоении современных селекционно-генетических подходов, включая маркерно-опосредованную селекцию, ускоренное размножение исходного материала, использование лабораторных методов диагностики посевных качеств и фитосанитарного состояния семенного материала. Системная реализация данных мер позволит существенно сократить временной лаг между созданием перспективного сорта и его широким внедрением в сельскохозяйственное производство, а также обеспечить высокую предсказуемость, воспроизводимость и управляемость результатов на всех этапах семеноводческой цепи.

Рис. 1. Многовекторная система развития отрасли семеноводства в условиях технологической безопасности

Примечание. Собственная разработка автора.

Цифровизация процессов в семеноводстве рассматривается как фундаментальное условие повышения эффективности и прозрачности всей отрасли, включая замкнутые циклы. Следует отметить, что в стране имеется электронный реестр сортов, который представляет собой Государственный реестр сортов сельскохозяйственных растений, разрешенных к использованию на территории Республики Беларусь, − официальную информационную систему, содержащую сведения о сортах, прошедших государственное сортоиспытание и допущенных к возделыванию в производственных целях с учетом их адаптивности к почвенно-климатическим условиям конкретных агроклиматических зон страны [1; 2]. Однако работа с данным инструментом является трудоемкой и

требует внедрения специально-разработанных программных продуктов, например информационных систем мониторинга и учета семенного материала, использование геоинформационных технологий и дистанционного зондирования земли для контроля за посевами семенных участков, применение алгоритмов искусственного интеллекта для прогнозирования урожайности, оценка сортовой продуктивности и устойчивости к неблагоприятным факторам среды. Для принятия оперативных управленческих решений, оптимизации распределения семенных ресурсов и повышения доверия к национальной системе сертификации возрастает необходимость разработка единой цифровой платформы семеноводства с интеграцией данных научных организаций, хозяйств-производителей семян и органов государственного управления. Создание замкнутых циклов производства элитных и репродуктивных семян на базе отечественных научных организаций и хозяйств позволит обеспечивать полный цикл от выведения сортов до сертификации реализации, минимизируя зависимость от импорта и валютные риски, и гарантирует контроль качества.

Ключевым результатом развития отрасли семеноводства следует рассматривать создание конкурентоспособных отечественных сортов и гибридов, адаптированных к различным почвенно-климатическим зонам, а также расширение экспортного потенциала, что позволяет формировать предложение не только на внутреннем, но и на внешних рынках. Совершенствование мер и инструментов государственного регулирования, включающие научно-исследовательских и опытных работ в системе НАН Республики Беларусь и отраслевых производственных центров (поддержка фундаментальных и прикладных исследований в области селекции, семеноводства), позволяет расширить потенциал для долгосрочного развития отрасли в рамках мирового уровня. Согласованное развитие со странами ЕАЭС, Союзного государства, БРИКС, ШОС и определенных государств, где экспорт семян и технологий семеноводства рассматривается как перспективное направление несырьевого экспорта, способствует укреплению имиджа Беларуси как высокотехнологичной аграрной страны и увеличению валютных поступлений. Участие в совместных научных проектах и межгосударственных программах по селекции и семеноводству позволяет снизить издержки, ускорить внедрение передовых технологий. Также актуальным является формирование региональных семеноводческих кластеров с учетом почвенно-климатических условий и в рамках международного сотрудничества, в том числе со странами ЕАЭС. В этом контексте важным направлением является развитие механизмов взаимного признания сортов, испытательных данных и систем контроля качества. Реализация обозначенных направлений создает необходимый организационно-экономический фундамент, позволяющий объединить все рассмотренные аспекты в единую стратегию развития отрасли.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что отрасль семеноводства является стратегическим фундаментом в достижении технологического суверенитета АПК Республики Беларусь, непосредственно определяющим конкурентоспособность аграрного сектора. Формирование за-

мкнутых циклов производства элитных и репродуктивных семян на отечественной научной и хозяйств позволяет обеспечивать полный цикл от выведения сортов до сертификации реализации, минимизируя зависимость от импорта, валютные риски и гарантирует контроль качества. Также актуальным является формирование региональных семеноводческих кластеров с учетом почвенно-климатических условий в рамках международного сотрудничества, в том числе со странами ЕАЭС. Таким образом, повышение конкурентоспособности сортов и гибридов семян в долгосрочной перспективе станет основой устойчивого развития индустриального рынка АПК и технологической безопасности государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный реестр сортов сельскохозяйственных растений / Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, Государственное учреждение «Государственная инспекция по испытанию и охране сортов растений»; ред. В. А. Бейня; сост.: Т. В. Семашко [и др.]. – Минск: ИВЦ Минфина, 2025. – 300 с.

2. Корзун, О. С. Адаптивные особенности селекции и семеноводства сельскохозяйственных растений: пособие / О. С. Корзун, А. С. Бруйло. – Гродно: ГГАУ, 2011. – 140 с.

3. Королькова, А. П. Государственная поддержка селекции и семеноводства / А. П. Королькова, Т. Е. Маринченко // АгроФорум. – 2020. – № 4. – С. 60–61.

4. Современная селекция растений: ускорение получения улучшенных сортов / А. Кильчевский, А. Гордей, В. Лемеш, М. Синявская // Наука и инновации. Агроэкология. – 2025. – С. 13–19.

5. Макрак, С. Развитие рынка семян овощных культур в Республике Беларусь на основе инструментов государственного регулирования / С. Макрак // Аграрная экономика. – 2022. – № 4. – С. 34–46.

6. Миненко, А. В. Государственная поддержка развития элитного семеноводства как инструмент содействия достижению целевых показателей региональных программ развития АПК / А. В. Миненко, М. В. Селиверстов // Междунар. журн. гуманитар. и естеств. наук. – 2020. – № 1–2 (40). – С. 106–108.

7. О селекции и семеноводстве сельскохозяйственных культур: Закон Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 102-З // Эталон-Online / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь (дата обращения: 10.03.2026).

8. Основы органического производства / М. М. Добродькин, А. В. Кильчевский, А. И. Козлов, Т. В. Козлова; под общ. ред.: М. М. Добродькина: – Минск: ЗАО «Бонем», 2018.– 214 с.

9. Синило, Д. Государственные меры стимулирования семеноводческой деятельности в Республике Беларусь / Д. Синило // Подготовка научных кадров: опыт, проблемы, перспективы: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 6 декабря 2024 г. / редкол.: М. Г. Жилинский отв. ред. [и др.]. – Минск: ИВЦ Минфина, 2024. – С. 81–83.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ РОЛЬ СЕМЕНОВОДСТВА В ДОСТИЖЕНИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АПК

Резюме: представлена многовекторная система управления отраслью семеноводства в условиях технологической безопасности, учитывающая индустриальные вызовы и угрозы, отражающая многоуровневость модулей управления. Обоснованы приоритетные направления развития отрасли, включая значимость цифровизации и интеграции процессов.

УДК 338.43:330.322(476)
Виталий Чабатуль, Наталия Павленко

К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЕ

ON THE QUESTION OF ENSURING TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY IN THE AGRO-FOOD SPHERE

The Institute of System Research in Agroindustrial Complex of NAS of Belarus

Summary: the theoretical and methodological aspects of technological sovereignty and its investment support in the agro-industrial complex of Belarus are reflected.

Ключевые слова: технологический суверенитет, агропромышленный комплекс, инвестиционное обеспечение, инвестиционные проекты, оценка.

Key words: technological sovereignty, agro-industrial complex, investment support, investment projects, assessment.

Введение. Одним из приоритетов дальнейшего развития агропромышленного производства является достижение технологического суверенитета, что обусловлено необходимостью повышения устойчивости национальной экономики за счет обеспечения и сохранения продовольственной безопасности, внедрения инноваций с акцентом на суверенность ключевых технологий и снижение внешней технологической зависимости. Значительную актуальность в контексте обеспечения технологического суверенитета АПК приобретает активизация инвестиционной деятельности, ориентированной на реализацию проектов, способствующих импортозамещению, внедрению отечественных технологий и снижению зависимости от внешних поставок критически важных ресурсов.

Основная часть. Технологический суверенитет представляет собой возможность обеспечения необходимых минимально допустимых (без учета импорта) потребностей экономики, а также увеличения собственного производства на базе имеющегося производственно-технологического опыта и собственных ноу-хау при росте внутреннего спроса и является важным шагом к повышению конкурентоспособности отечественной продукции на мировом рынке [3].

Фундаментальной основой технологического суверенитета являются разработка, внедрение и реализация инноваций, предусматривающие меры государственной поддержки по этапам инновационной деятельности (проведение фундаментальных и прикладных исследований → апробация → продвижение → массовое использование), в контексте перечня критически необходимых

технологий, для разработки которых следует активизировать инновационную деятельность [2].

Поэтому развитие аграрной отрасли на основе технико-технологического инновационного обновления стимулирует инвестиционные расходы и требует эффективного использования вложений.

При этом на протяжении определенного периода времени возможны и допустимы опережающие темпы роста импорта оборудования, вызванные необходимостью технико-технологического оснащения и переоснащения производств и отраслей, с целью не просто обновления материально-технической базы, но и ее дальнейшего воспроизводства на новой технологической основе уже с помощью отечественных науки и образования [1].

В Республике Беларусь уже реализованы и действуют в настоящее время основополагающие документы, определяющие ключевые направления развития в контексте достижения технологического суверенитета и его инвестиционного обеспечения (таблица), однако методический инструментарий их реализации на уровне конкретных субъектов АПК и финансово-кредитных и институциональных структур, обеспечивающих инвестирование, пока является недостаточным и требует уточнения и проработки, включая научную, в том числе по результатам анализа выполнения уже реализованных мероприятий.

Основные нормативные правовые акты, формирующие контекст исследования

Наименование нормативного правового акта	Краткая характеристика в контексте исследований
1	2
Указ Президента Республики Беларусь «О приоритетных направлениях научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2026–2030 годы» № 135 от 01.04.2025	Задает стратегическое направление, определяя инновационные технологии в АПК и цифровые технологии как государственные приоритеты, что является базой для обоснования критериев приоритетности
Постановление Совета Министров Республики Беларусь «Об обеспечении технологического суверенитета» № 855 от 01.12.2023	Вводит понятия «критические технологии» и «критические товары», устанавливает базовые критерии их отбора (импортозамещение, значимость), которые будут адаптированы для специфики АПК
Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 66 от 02.02.2021 (в ред. от 23.12.2025 № 751)	Включала мероприятия по внедрению технологий точного земледелия и цифровых платформ, анализ реализации которых позволит выявить существующие проблемы, в том числе в сфере финансирования ИТ-проектов в аграрной сфере
Государственная программа «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 59 от 01.02.2021 (в ред. от 22.12.2025 № 748)	Определяла направления и источники инвестирования аграрного сектора. Анализ реализации программы позволит интегрировать новые критерии отбора в существующие механизмы господдержки

Окончание

1	2
Государственная программа «АПК будущего» на 2026–2030 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 814 от 31.12.2025	Включает 10 подпрограмм, среди которых «Цифровизация АПК, в том числе точное земледелие», что будет иметь значение для обеспечения технологического суверенитета АПК посредством постепенного перехода от импорта цифровых решений к созданию отечественных технологических платформ и формированию компетенций для разработки технологий следующего поколения (роботизация, AI, IoT)
Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2026–2030 годы, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь № 448 от 21.12.2025	Фокусируется на выполнении проектов, в том числе в области инновационных технологий в агропромышленном комплексе и пищевой промышленности. Ориентирован на разработку и внедрение единой системы критериев приоритетного отбора проектов, претендующих на финансирование из средств республиканского и местных бюджетов, на всех этапах инновационного цикла. Предусматривает развитие взаимовыгодного международного научно-технического и инновационного сотрудничества посредством привлечения инновационных технологий мирового уровня и иностранных инвестиций. Это имеет значение для обеспечения перехода от фрагментарного инвестирования в технологии к системному выстраиванию технологического суверенитета АПК по ключевым направлениям с целью преобразования агропродовольственной сферы из потребителя готовых зарубежных решений в самостоятельного участника международного технологического рынка, способного как адаптировать мировые инновации, так и экспортировать собственные разработки, что составляет сущность технологического суверенитета
Закон Республики Беларусь «Об инвестициях» от 12.07.2013 № 53-З (в ред. от 08.01.2024 № 350-З)	Устанавливает правовые основы и основные принципы осуществления инвестиций на территории Республики Беларусь и направлен на их привлечение в национальную экономику, обеспечение гарантий, прав, свобод и законных интересов инвесторов, а также их равной защиты

Закон Республики Беларусь «Об инвестициях» является базовым нормативным правовым актом в сфере инвестирования, но он требует дополнения в контексте обеспечения технологического суверенитета, в том числе в части особенностей регулирования инвестиций в нематериальные активы (технологии, ПО) в стратегических отраслях национальной экономики.

Технологический суверенитет, в том числе в АПК, может быть обеспечен на основе реализации комплекса инвестиционных проектов, которые, как правило, характеризуются масштабностью, существенным технологическим потенциалом, высокой начальной стоимостью, значительными сроками окупаемо-

сти и сложной структурой эффектов, включающих не только экономические, но также социальные, экологические и иные компоненты. Реализация таких проектов требует не просто финансирования, а формирования особого инвестиционного контура, включающего государственную координацию, поддержку на всех этапах инновационного цикла и механизмов управления технологическими рисками.

В то же время действующая в настоящее время в Республике Беларусь методологическая база оценки инвестиционных проектов в значительной степени ориентирована на оценку лишь финансовой устойчивости и кредитоспособности хозяйствующих субъектов, что делает ее малопригодной для анализа проектов в сфере обеспечения технологического суверенитета.

Учитывая вышеизложенное, а также то, что критически важные технологии требуют концентрации ресурсов, инвестиционные проекты, ориентированные на обеспечение технологического суверенитета, должны характеризоваться специфическим набором оценочных метрик в системе показателей комплексной оценки таких проектов в АПК с позиций их приоритетности и степени вклада в достижение устойчивого технологического суверенитета в контексте трех критериальных групп: 1) экономическая эффективность (рентабельность, окупаемость, учитывая полный жизненный цикл технологии, и т. д.); 2) стратегическая значимость (соответствие критическим технологиям, вклад в продовольственную безопасность, уровень локализации и пр.); 3) социально-экологическая результативность (например, создание высокотехнологичных рабочих мест на селе, снижение пестицидной почвенной нагрузки в системе точного земледелия и т. п.).

В то же время необходимо учитывать, что проекты, направленные на обеспечение и сохранение технологического суверенитета, характеризуются длительным инвестиционным лагом и высокими рисками, что делает их непривлекательными для частного капитала без господдержки. При этом доля затрат на информационные технологии и науку в структуре себестоимости сельскохозяйственной продукции в Беларуси остается ниже уровня развитых аграрных стран.

Это предполагает необходимость применения мер: 1) организационно-экономического и нормативного (в частности, дополнения Закона Республики Беларусь «Об инвестициях», о необходимости которого сказано выше) характера в качестве действенных стимулов развития инвестиционных научных, информационных проектов, нацеленных на формирование суверенных высокотехнологичных решений в АПК – от грантового финансирования на стадии идеи до субсидирования процентных ставок на стадии масштабирования; 2) государственного регулирования(введение специальных условий для резидентов АПК, реализующих проекты по цифровизации (по аналогии с режимом Парка высоких технологий, но адаптированным под аграрную специфику); совершенствование механизма государственных закупок с безусловным приоритетом отечественных программных продуктов и научных разработок при равных функциональных характеристиках; развитие страхования рисков инвестирования в экспериментальные отечественные технологии).

В совокупности с иными факторами и условиями это будет способствовать

последовательному обеспечению технологического суверенитета в агропромышленном комплексе – адаптационного (включающего достижение таких целей, как: обеспечение экономической безопасности и текущей устойчивости агропромышленного производства; поддержание его технологического уровня; обеспечение внутреннего рынка импортозамещающей продукцией) и перспективного (включающего следующие цели: создание стратегически важного технологического задела; формирование новых видов продукции, технологий, освоение новых рынков; укрепление конкурентоспособности на международном (региональном) рынке; структурная трансформация экономики (отрасли)) [4].

Заключение. Исследования показывают, что теоретически и практически назрела необходимость трансформации подходов к инвестиционным проектам в контексте обеспечения технологического суверенитета с переходом от исключительно (или преимущественно) экономической оценки эффективности к комплексному анализу, где определяющим становится критерий вовлечения в обеспечение технологического суверенитета при обеспечении прозрачности принятия инвестиционных решений. Это позволит создать предсказуемую среду для долгосрочных инвестиций в отечественный агротехнологический сектор, стимулировать его инвестирование, формировать перечень приоритетных инвестиционных проектов АПК, объективно выбирать и поддерживать проекты, направленные на обеспечение технологического суверенитета, направлять инвестиционные ресурсы в соответствии с приоритетами развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Обоснование предложений по повышению эффективности накопления и использования капитала, актуальных направлений стимулирования инвестирования в сфере импортозамещения в АПК / В. В. Чабатуль, А. П. Шпак, Н. В. Карпович, А. Н. Русакович, И. А. Третьякова, О. А. Азаренко // Совершенствование организационно-экономических механизмов управления в АПК: вопросы теории и методологии / В. Г. Гусаков [и др.]; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2023. – С. 70–79.

2. Технологический суверенитет: направления развития АПК Союзного государств / А. Русакович, В. Чабатуль, С. Макрак, Д. Башко // Наука и инновации. – 2024. – № 2. – С. 59–62

3. Технологический суверенитет: эволюция теории / А. Русакович, В. Чабатуль, С. Макрак, Д. Башко // Наука и инновации. – 2024. – № 1. – С. 50–53.

4. Хмелева, Г. А. Технологический суверенитет как инструмент обеспечения устойчивого развития экономики региона в условиях санкций / Г. А. Хмелева // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. – № 3. – URL: https://esj.today/PDF/64ECVN323.pdf (дата обращения: 09.10.2025).

К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЕ

Резюме: отражены теоретические и методологические аспекты технологического суверенитета и его инвестиционного обеспечения в АПК Беларуси.

УДК 331.101.6:63(476)
Светлана Каган

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

THE CURRENT STATE OF LABOR PRODUCTIVITY IN AGRICULTURE IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Belarusian State Agricultural Academy

Summary: the article presents an analysis of the current state of labor productivity in agriculture in the Republic of Belarus.

Ключевые слова: сельское хозяйство, оплата труда, производительность труда, сельскохозяйственные организации.

Key words: agriculture, labor remuneration, labor productivity, agricultural organizations.

Введение. Современные условия производства требуют переосмысления традиционных подходов к управлению ростом производительности труда. В связи с этим необходимо проводить как анализ уровня и динамики производительности труда, так и исследовать факторы, оказывающие влияние на ее уровень.

Основная часть. Производительность труда в сельском хозяйстве − важный показатель, отражающий соотношение объема произведенной продукции и затрат труда. Ее рост способствует увеличению массы производимой продукции, создаваемой в единицу времени и валовой добавленной стоимости, повышению заработной платы работников и прибыльности организаций.

Сельское хозяйство является не только центральным звеном агропромышленного комплекса, но и фарватером развития национальной экономики, обеспечивающим продовольственную безопасность страны, производство исходного сырья для перерабатывающих отраслей, а также увеличения положительного сальдо платежного баланса посредством роста объемов продаж сельскохозяйственного сырья и продовольствия на внешних рынках. Сельское хозяйство требует специфических знаний и навыков, связанных с агрономией, зоотехникой, технологии ведения сельского хозяйства и управления земельными ресурсами. Важно отметить, что наличие квалифицированных трудовых ресурсов в этой сфере напрямую влияет на продуктивность и конкурентоспособность аграрного сектора. Поэтому наличие квалифицированных трудовых ресурсов в сельском хозяйстве становится актуальной задачей, способствующей повышению общего уровня занятости, росту производительности труда и, как след-

ствие, улучшению экономической ситуации в регионах, где аграрный сектор играет ключевую роль.

Сотрудники сельскохозяйственных организаций являются одной из определяющих составляющих ресурсного потенциала, который обеспечивает взаимодействие средств труда и предметов труда, и тем самым создает готовый продукт. Анализ занятости в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь представлен в табл. 1.

Таблица 1. **Динамика численности работников сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь**

Показатели	Годы					2024 г. в % к 2020 г.
	2020	2021	2022	2023	2024	
Численность сельского населения, чел.	2 069 325	2 023 429	1 988 212	1 957 693	1 926 590	93,1
Удельный вес сельского населения в общей численности населения, %	22,1	21,9	21,6	21,4	21,1	–1,0
Из общей численности сельского населения – население в возрасте, чел.:						
моложе трудоспособного	338 637	331 692	322 859	312 541	300 565	88,8
трудоспособном	1 109 603	1 097 667	1 086 106	1 060 299	1 034 389	93,2
старше трудоспособного	621 085	594 070	579 247	584 853	591 636	95,3
Списочная численность работников, занятых в сельском хозяйстве, в среднем за год, тыс. чел.	267,4	259,4	251,3	246,5	236,7	88,5
В % к республиканской численности работников, занятых в экономике	7,2	7,1	7	6,9	6,7	–0,5

Примечание. Составлено автором на основе источника [1].

Показатели производительности труда в сельском хозяйстве Республики Беларусь представлены в табл. 2.

В течение рассматриваемого периода номинальная средняя заработная плата работников возросла с 880,4 руб. до 1797,1 руб., что составляет 204,1 %. Реальная заработная плата также показала рост, достигая 115,2 % в 2024 г. по сравнению с предыдущим годом.

Производительность труда увеличилась с 74,69 тыс. руб/чел. до 134,78 тыс. руб/чел., что соответствует росту на 80,5 %. Так, рост оплаты труда опережает увеличение производительности труда. Следовательно, в республике снижается эффективность использования трудовых ресурсов и необходимо искать резервы роста производительности труда [1, с. 7–8].

Таблица 2. **Показатели производительности труда в сельском хозяйстве Республики Беларусь**

Показатели	Годы					2024 г. в % к 2020 г.
	2020	2021	2022	2023	2024	
Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников, занятых в сельском хозяйстве, руб.	880,4	1002,1	1200,4	1475,6	1797,1	204,1
Реальная заработная плата работников, занятых в сельском хозяйстве, в % к предыдущему году	110,5	103,9	104	116,9	115,2	–
Производительность труда в сельском хозяйстве, тыс. руб/чел.	74,69	85,34	105,67	115,52	134,78	180,5
Продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий в текущих ценах, млн руб.	23 630	26 142	31 845	33 319	36 772	155,6
Валовая добавленная стоимость сельского хозяйства в текущих ценах, млн руб.	10 596,1	11 862,6	15 580,3	15 799,7	16 930,6	159,8

Примечание. Составлено автором на основе источника [1].

Заключение. Таким образом, необходима разработка мероприятий по повышению привлекательности работы в аграрной сфере, улучшению условий труда и росту производительности труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сельское хозяйство, 2025: стат. буклет / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; редкол.: И. В. Медведева (пред. редкол.) [и др.]. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2025. – 36 с.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Резюме: в статье представлен анализ современного состояния производительности труда в сельском хозяйстве Республики Беларусь.

УДК 336.012.23
Александр Метрик

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УЛУЧШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

THE MAIN DIRECTIONS FOR IMPROVING THE INVESTMENT CLIMATE REPUBLIC OF BELARUS

Belarusian State Agricultural Academy

Summary: in this article we are talking about the investment climate of the Republic of Belarus, the advantages of investing in the country are listed. Measures to improve the investment climate of the Republic of Belarus are given.

Ключевые слова: инвестиции, финансирование, кредитный рейтинг инвестиционный климат.

Key words: investments, financing, credit rating, investment climate.

Введение. Инвестиционный климат – это совокупность социально-экономических, политических и финансовых факторов, определяющих степень привлекательности инвестиционного рынка и величину инвестиционного риска.

Для оценки инвестиционного климата страны принято изучать четыре основных фактора: политический, экономический, социально-демографический и технологический факторы. При изучении политического фактора особое внимание уделяют правовому регулированию, правительственной политике, текущему законодательству на рынке и его будущим изменениям, государственному регулированию конкуренции. Для изучения влияния экономического фактора на инвестиционной климат страны анализируют такие макроэкономические показатели как: динамика ВВП, внешний долг государства, покупательская способность населения, динамика ставки рефинансирования, инфляция, динамика курса белорусского рубля, налоговое законодательство. При определении социально-демографического фактора рассматривают, этнический и религиозный состав населения, наличие национальных и религиозных противоречий внутри страны и их острота, изменения в уровне жизни, потребительские предпочтения. Для технологического – финансирование исследований, структура инноваций.

От того, насколько благоприятен инвестиционный климат, стабильно законодательство, какова политическая ситуация в стране, есть ли гарантии инвесторам, зависит приток инвестиций в экономику.

Об инвестиционном климате можно говорить относительно отрасли, региона, страны и даже мира. Инвестиционный климат по-разному оценивается разными категориями инвесторов.

Основная часть. Существует несколько характерных подходов к оценке инвестиционного климата, из которых наиболее приемлемым является факторный:

• характеристика экономического потенциала изучаемой сферы, предприятия (развитие отдельных отраслей, их экономические показатели);

• общие уровни хозяйствования (развитие отраслей материального производства, степень изношенности основных фондов, незавершенного строительства);

• зрелость рыночной среды (инфраструктура, приватизация, инфляция, степень вовлеченности населения в инвестиционный процесс, емкость местного рынка, экспортные возможности, присутствие иностранного капитала);

• политическая ситуация;

• социальные факторы (уровень жизни населения, величина реальной зарплаты, отношение населения к местным и иностранным предпринимателям, условия работы иностранных специалистов);

• финансовые (доходы бюджета, доступность бюджетных ресурсов, кредитов в иностранной валюте, уровень банковского процента и др.).

Существуют различные инструменты оценки инвестиционного климата. Так называемая «большая тройка» рейтинговых агентств – Standard & Poor's, Fitch Ratings и Moody's – присваивает различным эмитентам, долговым обязательствам (например, облигациям либо иным ценным бумагам) регионам и странам кредитные рейтинги для оценки качества и вероятности своевременной выплаты взятых ими финансовых обязательств.

Кредитный рейтинг оказывается крайне важным как для эмитента, так и для суверенного государства. Кредитный рейтинг помогает расширить доступ к различным источникам капитала, служит хорошим ориентиром кредитоспособности, позволяет снизить издержки по привлечению инвестиций и расширить круг потенциальных инвесторов. Чем выше рейтинг страны, тем более благоприятным является ее инвестиционный климат.

Кредитный рейтинг является инструментом, с помощью которого инвесторы могут оценивать риски покупки ценных бумаг или осуществления других инвестиций. Особенно он важен для тех инвесторов, которые не могут самостоятельно проводить детальные финансовые исследования.

Кредитный рейтинг присваивается по определенной буквенной шкале, она бывает, как международной, так и национальной. Например, Standard & Poor's присваивает рейтинги по следующей международной шкале: AAA. AA+, AA, AA–, A+, A, A–, BBB+, BBB, BBB–, BB+, BB, BB–, B+, B, B–, CCC+, CCC, CCC–, CC, C, SD, D. Самое высшее значение рейтинга – AAA – означает, очень высокую способность выполнять свои финансовые обязательства, а самое низшее значение D – дефолт. Рейтинги от AAA до BBB считаются инвестиционными. Многим инвесторам запрещено вкладывать средства в обязательства с рейтингом ниже BBB–, поскольку они обладают значительными спекулятивными характеристиками.

В целях создания благоприятных условий для динамичного и устойчивого развития белорусской экономики, в целях повышения благосостояния и качества жизни, посредством определения правил ведения бизнеса, направленных на улучшение делового климата и повышение инвестиционной привлекательности Республики Беларусь в тесном контакте с международными организациями нормативная правовая база адаптируется к лучшему мировому опыту.

На протяжении последних лет Беларусь стабильно удерживает позицию в топ-50 лучших мировых экономик.

В отчете Всемирного банка «Ведение бизнеса 2020» Республика Беларусь заняла 49-е место среди охваченных данным исследованием 190 государств, набрав при этом 74,3 балла из 100 возможных по показателю благоприятности условий ведения бизнеса [1] (в 2021 г. проект был закрыт, а публикация отчета Всемирного банка «Ведение бизнеса» прекращена).

Существуют следующие преимущества инвестиций в Беларусь:

• налоговые льготы и преференции;

• доступ на рынок Таможенного союза;

• дешевая рабочая сила;

• высокий уровень квалификации;

• невысокий уровень насыщенности ряда рынков;

• развитая инфраструктура и др.

Безусловно, одних преимуществ недостаточно и их использование на развитие экономики, и связанный с ним успех в привлечении зарубежного капитала, в значительной степени зависят от собственных действий, направленных на создание привлекательного климата и имиджа Беларуси.

Основными элементами политики в отношении иностранных инвестиций в Беларуси являются:

– постоянное совершенствование инвестиционного законодательства;

– работа Консультативного совета по иностранным инвестициям при Совете Министров Республики Беларусь;

– активизация деятельности СЭЗ и усиление их экспортной ориентации;

– привлечение инвесторов к участию в приватизационных процессах;

– государственная поддержка инвестиционных проектов в форме предоставления гарантий;

– налоговое стимулирование производственных проектов;

– работа над информационным обеспечением зарубежных инвесторов.

В рамках реализации комплекса мер улучшения инвестиционного климата Республики Беларусь проведена следующая работа по совершенствованию законодательства в целях создания условий для улучшения инвестиционного климата в 2024 г. [2] приняты законы Республики Беларусь:

«Об изменении Закона Республики Беларусь «Об инвестициях» (от 8 января 2024 г.), направленный на совершенствование подходов к реализации инвестиционных проектов с предоставлением льгот и преференций в рамках механизмов инвестиционных договоров, специальных инвестиционных договоров и преференциальных инвестиционных проектов;

«О страховой деятельности» (от 5 января 2024 г.), предусматривающий положения, направленные на закрепление правовых основ инвестиционного страхования.

Указ Президента Республики Беларусь от 16 февраля 2024 г. № 55 «Об изменении указов Президента Республики Беларусь» предусматривает оптимизацию (упрощение) процедур и сокращение сроков их исполнения на всех фазах инвестиционно-строительного цикла.

Также приняты постановление Совета Министров Республики Беларусь от 13 июня 2024 г. № 417 «О приоритетных видах деятельности для осуществления инвестиций» и постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10 апреля 2024 г. № 262 «Об изменении постановления Совета Министров Республики Беларусь от 20 февраля 2007 г. № 223 «О некоторых мерах по совершенствованию архитектурной и строительной деятельности», согласно которому сформирован полный перечень исходных данных, выдаваемых в рамках разрешительной документации с исключением избыточных требований; закреплены неизменные формы технических требований и технических условий; установлен запрет на введение дополнительных требований, не закрепленных формами технических требований и технических условий, а также запрет на подтверждение исполнения технических требований и технических условий, организациями, выдавшими такие технические требования и технические условия.

Заключение. В число мер по улучшению инвестиционного климата следует, прежде всего, включить:

1) осуществление дальнейшей либерализации экономики за счет средней и малой приватизации, развития предпринимательства и конкурентной среды;

2) упрощения системы налогообложения;

3) снижения степени бюрократизации в стране;

4) облегчения процесса применения санкций за нарушение условий и порядка ведения бизнеса;

5) совершенствование инвестиционного законодательства для защиты иностранных инвестиций;

6) модернизация инфраструктуры;

7) мониторинг инвестиционного климата (на основе анализа международных рейтингов);

8) создание специальной службы поддержки инвесторов, уже пришедших в страну, которая бы помогала им решать проблемы, возникающие в ходе реализации их проектов (налогообложение, регулирование на рынке труда и так далее) и оказывала помощь в решении спорных вопросов, возникающих в результате взаимодействия с государственными органами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларусь в рейтинге «Ведение бизнеса». – URL: http://www.economy.gov.by/ru/doing_busines-ru/ (дата обращения 09.03.2026).

2. Мероприятия по совершенствованию инвестиционного климата в Республике Беларусь на среднесрочную перспективу – URL: https://economy.gov.by/ru/meropriyatiya_po_sovershenstvovaniyu_invest_klimata-ru/ (дата обращения 09.03.2026).

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УЛУЧШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Резюме: в данной статье речь идет о инвестиционном климате Республики Беларусь, перечисляются преимущества инвестиций в страну. Приводятся меры по улучшению инвестиционного климата Республики Беларусь.

УДК 338.436.33:637.1(476)
Алексей Колмыков, Оксана Чернова

ОЦЕНКА ПРОИЗВОДСТВЕННОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ASSESSMENT OF PRODUCTION AND ECONOMIC DAIRY INDUSTRY POTENTIAL REPUBLIC OF BELARUS

Belarusian State Agricultural Academy

Summary: the article examines the assessment of the production and economic potential of the dairy industry of the Republic of Belarus. The main indicators of the production and economic potential of the dairy industry were analyzed: the volume of milk production by regions of the republic, the production of milk products by type and their consumption per capita, the export of the main types of dairy products of the Republic of Belarus for 1921–2024. The structure of raw milk processing in the Republic of Belarus and the share of Belarusian dairy products in world trade for 2024 have been determined. The planned volumes of dairy production by type are disclosed in accordance with the State Program "Agro-Industrial Complex of the Future" for 2026–2030.

Ключевые слова: экономический потенциал, оценка, производство, молочная промышленность, эффективность.

Key words: economic potential, evaluation, production, milk industry, efficiency.

Введение. В настоящее время молочная промышленность является одной из базовых отраслей агропромышленного комплекса и играет стратегически важную роль в обеспечении продовольственной безопасности и удовлетворении физиологических потребностей населения. В условиях трансформации экономики, усиления конкурентной борьбы, роста издержек производства, колебаний спроса и ценовой нестабильности особую значимость приобретает проблема повышения эффективности функционирования предприятий молочной отрасли.

Современный этап развития молокоперерабатывающей промышленности характеризуется рядом системных проблем, к числу которых относятся: высокий уровень износа технологического оборудования, недостаточная инвестиционная активность, нерациональное использование ресурсов, рост себестоимости продукции, а также необходимость соблюдения возрастающих требований к качеству и безопасности молочной продукции. В совокупности данные факто-

ры негативно влияют на экономические результаты деятельности предприятий и ограничивают их возможности устойчивого развития [5].

Основная часть. Исследования показывают, что в современных условиях особую актуальность приобретает формирование и реализация стратегий устойчивого экономического развития, ориентированных на повышение эффективности производственно-хозяйственной деятельности, оптимизацию бизнес-процессов, внедрение современных технологий переработки молока и совершенствование организационно-экономических механизмов управления [4].

Системный подход к повышению эффективности предприятий молочной промышленности позволяет обеспечить их конкурентоспособность и устойчивость в долгосрочной перспективе, особенно в условиях нестабильной рыночной среды и региональных особенностей развития агропромышленного комплекса.

Так, анализ сырьевой базы молочной промышленности по регионам республики за 2020–2024 года показывает, что объемы производства молока в целом возросли за исключением Гомельской области (табл. 1).

Таблица 1. **Объемы производства молока в Республике Беларусь, тыс. т.**

Область	Год					2024 г. в % к 2020 г.
	2020	2021	2022	2023	2024	
Всего по республике	7 498,2	7 573,8	7 649,2	8 120,5	8 544,6	114,0
Брестская	1 854,8	1 900,8	1 986,3	2 163,7	2 323,4	125,3
Витебская	741,5	733,1	709,5	739,6	770,8	104,0
Гомельская	943,1	876,9	835,9	848,2	886,5	94,0
Гродненская	1 349,1	1 378,5	1 416,3	1 540,4	1 633,5	121,1
Минская	1 936,0	1 987,1	2 027,3	2 133,2	2 214,3	114,4
Могилевская	673,5	697,3	673,9	695,3	716,2	106,3

Примечание. Составлено авторами на основе источника [3].

Общий объем производства молока в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь вырос на 14 % и составил 8544,6 тыс. т в 2024 г., в том числе в Брестской области – на 25,3 %, т. е. можно сказать, что молочная отрасль имеет положительные тенденцию развития. Увеличение производства молока за счет роста продуктивности при незначительном увеличении коров позволяет снижать себестоимость молока и обеспечивать высокую эффективность.

В ходе исследований установлено, что всего на долю Республики Беларусь приходится 6 % мировой торговли молокопродуктами (рис. 1.).

Сравнительно большие объемы выработки молока позволяют создавать широкий ассортимент, который превышает 1500 наименований – только одних сыров выпускается около 330 видов, масла сливочного – 30, цельномолочной продукции – более 700 видов, а также другой разнообразной молочной продукции.

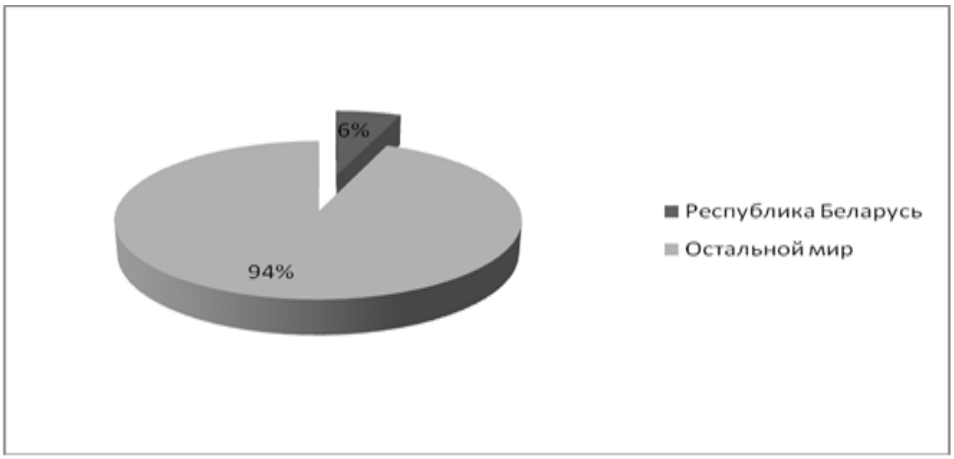

Рис. 1. Структура мировой торговли молокопродуктами в 2024 г., %

Примечание. Составлено авторами на основе источника [3].

В структуре переработки молока наибольшую долю занимает жидкое молоко – 48 %; на втором месте – сыры (10 %), на третьем – масло сливочное и творог (7 %), далее идут остальные молочные продукты – рис. 2.

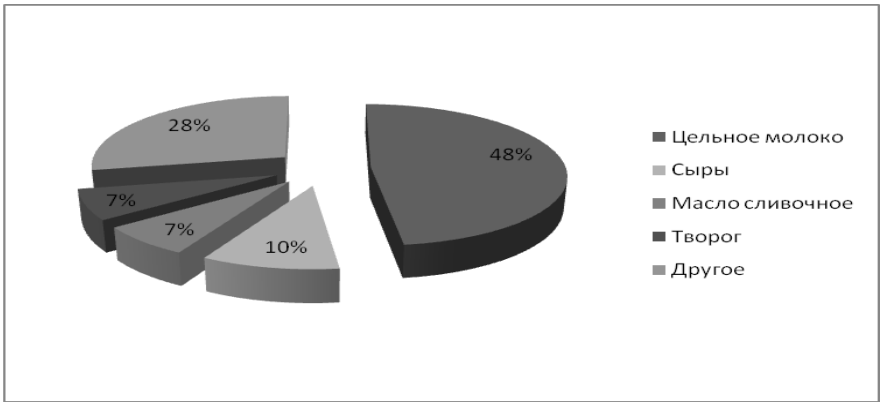

Рис. 2. Структура мировой торговли молокопродуктами в 2024 г., %

Примечание. Составлено авторами на основе источника [3].

Молочная отрасль Беларуси имеет доминирующее значение в перерабатывающей промышленности, так как производит самые важные для населения страны продукты питания. Производство и потребление молока и молокопродуктов на душу населения в Республике Беларусь представлено в табл. 2.

Уровень производства молока в расчете на душу населения в 2024 г. составил 958 кг, при потреблении 247 кг. На протяжении 2020–2024 г. уровень потребления молока и молокопродуктов в среднем на 40 % ниже рекомендуемых Минздравом республики. Собственное производство полностью удовлетворяет внутренние потребности.

Таблица 2. **Производство и потребление молока и молокопродуктов на душу населения в Республике Беларусь, кг**

Показатели	Годы					2024 г. в % к 2020 г.
	2020	2021	2022	2023	2024	
Производство молока	827	840	853	908	958	115,8
Потребление молока и молокопродуктов	244	237	238	240	247	101,2

Примечание. Составлено авторами на основе источника [3].

Уровень производства молока в расчете на душу населения в 2024 г. составил 958 кг, при потреблении 247 кг. На протяжении 2020–2024 г. уровень потребления молока и молокопродуктов в среднем на 40 % ниже рекомендуемых Минздравом республики. Собственное производство полностью удовлетворяет внутренние потребности.

Республика Беларусь отличается среди стран СНГ более высоким уровнем потребления молока в расчете на душу населения. Выполнение мероприятий Государственной программы развития Аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2021 гг. обеспечило прирост производства молока, позволяющий удовлетворить потребности внутреннего рынка в молочной продукции и последовательно наращивать ее экспорт. Так, уровень производства в 3,8 раза превышает уровень потребления. Производство молочной продукции в разрезе отдельных видов представлено в табл. 3.

Таблица 3. **Производство молочной продукции в разрезе отдельных видов в Республике Беларусь, тыс. т**

Продукция	Год				2024 г. к 2021 г., %
	2021	2022	2023	2024	
Цельномолочная продукция	2027,3	1995,2	2102,0	2052,3	101,2
Масло сливочное и пасты молочные	115,2	115,8	119,5	119,7	103,9
Творог и творожные изделия	128,8	138,8	146,9	157,3	122,1
Сыры (кроме плавленого сыра)	203,2	243,9	270,7	278,6	137,1
Сыр плавленый	7,0	7,4	6,8	7,7	110,0
Молоко и сливки сгущенные не в твердых формах	78,9	65,4	78,7	67,2	85,2

Примечание. Составлено авторами на основе источника [3].

Производство цельномолочной продукции увеличилось за анализируемый период на 1,2 %, масла сливочного и паст молочных – на 3,9 %, творога и творожных изделий – на 22,1 %, сыра (кроме плавленого) – на 37,1 %, сыра плавленого – на 10 %. Тенденция снижения происходит по производству молока и сливок несгущеных в твердых формах (–14,8 %).

На сегодняшний день молочная продукция является одной из важнейших статей экспорта Беларуси.

В табл. 4. приведена динамика экспорта основных видом молочной продукции Республики Беларусь.

Обострившаяся в мире ситуация с COVID-19 весной 2021 г., введение жестких ограничений на передвижение и социальные контакты, как основная мера противодействия распространению коронавирусной инфекции, повлияли на все отрасли экономики и мировой рынок в целом. Не стали исключением аграрный сектор и рынок молока и молочной продукции.

Так, в 2024 г. по сравнению с 2021 г. экспорт молочной продукции в Республике Беларусь возрос только по сыру и творогу – на 41,2 %, по остальным видам продукции (молоко и сливки несгущеные и сгущеные, масло сливочное) снизился.

Таблица 4. **Экспорт основных видов молочной продукции в Республике Беларусь, тыс. т**

Продукция	Год				2024 г. к 2021 г., %
	2021	2022	2023	2024	
Молоко и сливки несгущенные	245,5	215,8	234,6	205,7	83,8
Молоко и сливки сгущенные и сухие	215,1	200,3	214,8	212,9	99,0
Масло сливочное	89,4	78,3	83,9	87,4	97,8
Сыры и творог	211,2	244,1	274,5	298,3	141,2

Примечание. Составлено авторами на основе источника [3].

Согласно выполненной Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 гг. [2] в качестве основных приоритетов были модернизированы и технически переоснащены перерабатывающие организации молочной и мясной промышленности, консолидированы и укрупнены производства, диверсифицированы рынки сбыта. За счет реализации программы к 2025 г. увеличены мощности производства сыров на 37,2 %, масла животного на 9,4 %, цельномолочной продукции на 17,6 %, сухого обезжиренного молока на 6,9 %, сухой молочной сыворотки на 16,7 %.

В свою очередь на период 2026–2030 гг. в Республике Беларусь разработана новая и принята к выполнению новая Государственная программа «АПК будущего» [1]. Целью Государственной программы является построение высокопроизводительного сельскохозяйственного производства и промышленной переработки, достаточных для поддержания продовольственной безопасности, обеспечения населения высококачественными, доступными продуктами питания и расширения экспортного потенциала. При условии достижения целевых объемов производства сельскохозяйственной продукции прогнозируется обеспечить интегральный индекс продовольственной безопасности больше 1 и рост производства промышленной продукции (ИФО по системе Министерства сельского хозяйства и продовольствия) за 2026–2030 гг. на 15 % в, в том числе за счет роста производства молока и молокопродуктов в пересчете на молоко на 14 % (составит 9778 тыс. т), из него цельномолочной продукции – на 15 % (2644 тыс. т), масла сливочного – на 9 % (167 тыс. т), сыров – на 12 % (376 тыс. т).

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что молочная отрасль Республики Беларусь демонстрирует устойчивое развитие и сохраняет ключевое значение в структуре перерабатывающей промышленности страны. За 2020–2024 гг. производство молока на душу населения увеличилось на 15,8 %, достигнув 958 кг, что в 3,8 раза превышает уровень потребления и полностью обеспечивает внутренние потребности. Рост наблюдается по большинству видов молочной продукции, особенно по производству сыров (+37,1 %) и творожных изделий (+22,1 %). В то же время снижение отмечено по сгущенным и несгущенным сливкам. Несмотря на влияние пандемии COVID-19, отрасль сохранила экспортный потенциал: особенно увеличились поставки сыров и творога (+41,2 %). Принятая Государственная программа «АПК будущего» на 2026–2030 гг. ориентирована на построение высокопроизводительного сельскохозяйственного производства и промышленной переработки, достаточных для поддержания продовольственной безопасности, обеспечения населения высококачественными, доступными продуктами питания и расширения экспортного потенциала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа «АПК будущего» на 2026-2030 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31.12.2025 г. № 814// Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2026.

2. Государственная программа «Аграрный бизнес» на 2021-2025 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 01.02.2021 г. № 59// Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2021.

3. Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: http://dataportal.belstat.gov.by/ (дата обращения: 11.10.2025).

4. Колмыков, А. В. Концептуальные предложения повышения уровня устойчивого социально-экономического развития административных районов Могилевской области / А. В. Колмыков // Современная аграрная экономика: наука и практика. Материалы V Международной научно-практической конференции. – Горки: БГСХА, 2022. – С. 99–106.

5. Петрович, Э. А. Рынок продовольствия и продовольственная безопасность Республики Беларусь: монография / Э. А. Петрович, Л. П. Лазарев, Т. Э. Титарева. – Горки: БГСХА, 2011. – 110 с.

ОЦЕНКА ПРОИЗВОДСТВЕННОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Резюме: в статье рассматривается оценка производственного и экономического потенциала молочной промышленности Республики Беларусь. Проанализированы основные показатели производственного и экономического потенциала молочной промышленности: объемов производства молока по областям республики, выпуск молокопродуктов по видам и потребление их на душу населения, экспорт основных видов молочной продукции Республики Беларусь за 2021–2024 гг. Определены структура переработки сырого молока в Республике Беларусь и доля белорусской молочной продукции в мировой торговле за 2024 г. Раскрыты плановые объемы производства молочной продукции по видам в соответствии с Государственной программой «АПК будущего» на 2026–2030 гг.

УДК 005(438)
Bartosz Mickiewicz, Robert Jurczak

INTERLINKED CHALLENGES AND THE PATH TO RESILIENCE: A SYSTEMS PERSPECTIVE ON RURAL LOCAL GOVERNANCE IN POLAND

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ В СЕЛЬСКОЙ ПОЛЬШЕ: ПУТЬ К КОМПЛЕКСНОМУ РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ И ПОВЫШЕНИЮ УСТОЙЧИВОСТИ В РАЗВИТИИ

University college of Professional education in Wroclaw, Poland

University of Applied sciences in Konin, Poland

Abstract: this study aims to elucidate the role and significance of effective governance in rural local government units (LGUs) in Poland. It identifies and analyzes the principal challenges influencing the dynamic development of these territories. Rural LGUs in Poland contend with a complex array of interconnected challenges that constrain their operational capacity and service delivery efficacy. Key issues include the exigent demands of climate change adaptation, necessitating the implementation of sustainable practices to safeguard agricultural productivity and enhance food security. Concurrently, disparities in access to quality education and healthcare persist, driven by shortages of specialized personnel and inadequate infrastructure, thereby impeding equitable service provision. These systemic issues are further compounded by financial constraints, compelling LGUs to navigate resource scarcity while addressing heterogeneous community needs. Addressing these multifaceted challenges necessitates a commitment to innovative policy solutions and robust community engagement. The trajectory of rural governance in Poland is contingent upon the capacity for adaptive management and responsive institutional frameworks to ensure long-term community resilience and sustainability.

Key words: rural areas, economic development, local government, future challenges

Introduction.

Local governments operating in rural regions of Poland encounter a distinct set of challenges that critically influence their capacity to foster growth and development. These challenges emanate from a confluence of geographic, economic, and socio-demographic factors characteristic of rural environments. Specifically, low population density in these regions typically results in diminished tax revenues, constraining public service provision and infrastructure development. This fiscal constraint, in

turn, impedes efforts to stimulate economic development and improve living standards.

Furthermore, local administrations are compelled to address the consequences of rural depopulation, driven by the out-migration of younger demographics to urban centers in pursuit of enhanced opportunities. This demographic trend not only depletes the available labor force but also diminishes the economic dynamism of rural areas. Mitigating this challenge requires the formulation of innovative strategies aimed at attracting and retaining residents, such as augmenting quality of life through enhanced services and amenities.

Additionally, inadequate infrastructure constitutes a significant barrier to connectivity and accessibility. Deficiencies in transportation and communication networks restrict access to essential services and can deter tourism, a sector increasingly recognized as a potential catalyst for rural economies. The development of robust infrastructure is intrinsically linked to local policy frameworks and governmental initiatives, rendering it a critical priority for supporting broader economic objectives (Czyżewski et al., 2024).

The principal objective of this study is to delineate the role and importance of proficient management within rural local governments in Poland. The study highlights the most critical challenges that exert a decisive influence on the dynamic development of rural areas. These challenges underscore the imperative for strategic planning and multi-stakeholder collaboration to enhance, for instance, rural tourism potential. As local governments endeavor to improve service delivery and economic strategies, infrastructure development emerges as a central focus. Creating a conducive environment for economic activity, including tourism, necessitates investment in transportation networks, public transit, and digital connectivity–all of which are essential for attracting visitors and enabling local enterprise viability. Consequently, addressing infrastructural deficits constitutes a foundational step in overcoming the broader challenges confronting rural local governments in Poland.

Infrastructure Development

Infrastructure development in rural Poland represents a critical challenge directly impacting resident quality of life and economic growth potential. A primary concern is the state of road maintenance and construction. Substandard road conditions can dissuade both residents and visitors, hindering the viability of local businesses. Deficient transportation infrastructure limits access to essential services, including healthcare, education, and employment. Investment in road repair and new construction is therefore imperative, not only for daily mobility but also for the efficient transport of goods, a cornerstone of local economies.

Public transport accessibility is another significant infrastructural component requiring attention. Many rural areas suffer from inadequate public transport options, leading to resident isolation and reduced mobility. This limitation restricts access to employment centers and services in larger towns, effectively constraining economic activity. Enhancing public transport systems can facilitate greater engagement be-

tween rural residents and nearby urban areas, thereby stimulating local economic interactions.

Digital infrastructure is equally crucial in bridging the urban-rural divide. The digital divide remains a substantial impediment, with many rural areas lacking reliable broadband internet access. In an era where digital connectivity is essential for business operations and educational attainment, such limitations can stifle local enterprise growth and restrict educational opportunities. Expanding broadband services and improving digital infrastructure can support the emergence of new industries, particularly those reliant on online platforms.

As infrastructure development advances, it establishes the foundation for broader economic development. Improved road networks, enhanced public transport, and superior digital connectivity can stimulate local economies by attracting businesses and generating employment opportunities. This symbiotic relationship between infrastructure and economic growth underscores the necessity for local governments to adopt a holistic approach in prioritizing these interconnected challenges, thereby enabling rural areas in Poland to progress and prosper.

Economic Development

Economic development in rural Poland is confronted by multiple obstacles that local governments must strategically address to cultivate sustainable growth. Supporting local enterprises is a key strategy for enhancing economic vitality. Rural businesses often struggle with limited market access and resource constraints, impeding their competitiveness against larger urban counterparts. Local governments can mitigate this by implementing initiatives that provide business development training, financial assistance (e.g., grants or micro-loans), and networking opportunities for small business owners. Nurturing such homegrown enterprises can enhance local economic multipliers, strengthening the economic base.

Attracting investment constitutes another crucial element of rural economic development. Local governments must create an appealing environment for both private and public investors. This may involve upgrading infrastructure–such as roads, utilities, and digital networks–to demonstrate viability. Additionally, promoting the unique assets of rural areas–including agricultural resources, natural amenities, or cultural heritage–can attract businesses that complement these features. Incentive structures, such as targeted tax relief or grant programs, can further incentivize investment in rural regions.

Job creation initiatives are essential for addressing unemployment and underemployment. Local governments can facilitate partnerships with educational institutions to develop workforce training programs aligned with the skill demands of existing and prospective local businesses. By aligning human capital development with economic needs, communities can enhance employment prospects and stimulate economic growth.

As rural economies evolve, it is imperative to consider their environmental impact. The effects of climate change are increasingly manifest in rural areas, affecting

agriculture and local ecosystems. This reality necessitates a shift toward sustainable practices that support economic growth while ensuring the preservation of natural resources for future generations. By prioritizing responsible economic development, local governments can cultivate resilient communities capable of withstanding ongoing environmental pressures.

Climate Change Adaptation

Climate change exerts profound effects on rural communities, particularly within the agricultural sector. Increasingly unpredictable weather patterns–manifesting as droughts, floods, and shifting growing seasons–pose significant threats to farmer livelihoods and regional food security. For local governments in rural Poland, adaptation necessitates a focus on implementing sustainable agricultural practices to mitigate these impacts.

Promoting sustainable practices, such as crop rotation, organic farming, and conservation tillage, enhances soil health and improves resilience to extreme weather events. These methods can bolster agricultural productivity while concurrently reducing greenhouse gas emissions, contributing to a more sustainable and secure food system. Local governments can support this transition by providing technical resources, training programs, and financial incentives to encourage farmer adoption of such practices.

Disaster preparedness represents another critical dimension of climate change adaptation. Rural communities frequently lack the infrastructural capacity and resources for effective response to climate-related disasters. Investment in early warning systems and comprehensive emergency response plans enables local governments to assist communities in preparing for and recovering from events such as floods or severe storms. Such proactive measures protect lives and property while minimizing disruption to agricultural activities (Omotoso and Omotayo, 2023).

Implementing adaptation strategies must be complemented by educational initiatives that foster awareness of sustainability and resilience. Educating farmers, youth, and community members on sustainable agriculture and disaster preparedness equips them with the knowledge necessary to thrive amidst climatic change. In this context, access to education becomes paramount. Providing resources and training empowers rural communities to adopt practices that enhance resilience, ensuring their continued development in the face of ongoing environmental challenges (Omotoso and Omotayo, 2023).

Access to Education

Access to education in rural Poland is hampered by challenges that directly affect school quality and student learning outcomes. A primary issue is the limited availability of qualified teaching staff. Recruitment and retention of educators in these regions are problematic due to factors such as comparatively lower salaries and fewer professional development opportunities relative to urban areas. This shortage

compromises educational quality, often resulting in larger class sizes and reduced individualized student attention.

Distance learning has emerged as a potential pedagogical solution, particularly highlighted by recent global shifts toward online education. However, rural schools frequently lack the necessary infrastructure and resources for effective implementation. Many families lack reliable internet access or the requisite digital devices, creating educational inequities and widening the achievement gap between urban and rural students.

Support systems for teachers are critical for addressing these challenges. Training programs tailored to the specific contexts of rural educators can improve teaching effectiveness and retention. Initiatives providing mentorship and ongoing professional development are essential for fostering teacher growth and job satisfaction, which ultimately benefits student learning (Jian, 2020). Such support reflects a commitment to ensuring that educational resources are utilized effectively, aligning with theoretical frameworks emphasizing the role of stakeholder engagement in educational finance.

Furthermore, collaboration among schools, local governments, and community organizations can enhance educational access. Programs that involve parents and community members in the educational process can bridge gaps and create supportive learning environments. Effective communication between teachers and families is also crucial to equip parents to assist with their children's learning challenges. Recognizing the interdependence of educational success with other social determinants, such as health outcomes, is essential for promoting holistic well-being in rural communities.

Healthcare Accessibility

Healthcare accessibility in rural Poland poses significant challenges for local governments. The availability of medical facilities is often limited, forcing residents to travel long distances for timely and adequate medical attention. This situation is exacerbated by a shortage of healthcare professionals willing to practice in these regions, deterred by lower remuneration and fewer resources compared to urban settings.

Telemedicine has emerged as a promising tool to mitigate some gaps in healthcare access. By leveraging digital technologies, patients can consult with providers remotely, reducing travel burdens and facilitating more frequent monitoring, particularly beneficial for managing chronic conditions. However, the efficacy of telemedicine is contingent upon reliable internet access, which remains a challenge in less populated areas (Vudathaneni et al., 2024).

Despite its potential, telemedicine cannot fully substitute for physical medical facilities. Certain procedures and emergency care necessitate in-person assessment. Therefore, a multifaceted strategy is required to enhance rural healthcare accessibility. Investment in physical medical infrastructure, integrated with telemedicine capa-

bilities, can create a more balanced and resilient healthcare system (Patel et al., 2024).

Community involvement is also critical in shaping healthcare services to meet local needs. Engaging residents in dialogues about healthcare priorities can lead to more tailored services and stronger support for telemedicine initiatives. Such participatory approaches enable local governments to better address accessibility challenges, fostering a sense of ownership and strengthening health management practices in rural communities.

Citizen Involvement and Engagement

Citizen involvement and engagement are fundamental to enhancing local governance in rural Poland. Encouraging community participation in decision-making processes fosters transparency and strengthens the relationship between local authorities and residents. When citizens contribute ideas and feedback on policies and projects, it yields decisions that more accurately reflect community needs and priorities. This collaborative approach empowers individuals and cultivates a sense of ownership and accountability.

Local initiatives, such as town hall meetings or community forums, serve as foundational mechanisms for engagement, providing platforms for residents to voice opinions and discuss pressing issues. Such gatherings enable open communication between local leaders and citizens, facilitating information sharing about ongoing projects and future plans. Transparency in governance–through disclosure of budgets, priorities, and decision-making processes–builds trust and encourages sustained involvement.

In resource-constrained rural settings, citizen engagement can also generate innovative solutions. Communities can collectively address local challenges, such as healthcare accessibility or educational needs, by pooling resources and sharing knowledge to implement mutually beneficial initiatives (Fraunholz and Unnithan, 2008).

Ensuring inclusive participation, particularly from marginalized groups, is vital for effective governance. Striking a balance among diverse community interests is essential for creating an inclusive environment where all residents feel valued. As local governments enhance citizen engagement, aligning community priorities with budgetary decisions ensures that financial resources are utilized to genuinely enhance resident well-being, fostering sustainable development and stronger community resilience.

Financial Resource Management

Financial resource management presents significant challenges for rural local governments in Poland. These authorities frequently contend with budget constraints that impede their capacity to address diverse community needs. Limited financial resources hinder improvements in infrastructure, healthcare, and education. Amidst shifting economic conditions, local governments must explore diverse funding sources to sustain and enhance public services.

Effective financial management necessitates rigorous budgeting practices. Local governments require clear budgets that reflect community priorities, ensuring resource allocation to the most pressing needs, such as road maintenance, healthcare facilities, or educational programs. However, many rural governments lack technical budgeting expertise, potentially leading to resource misallocation and insufficient support for vital services.

To supplement budgets, rural local governments must actively pursue diverse funding sources, including grants from national or international organizations. The competitive and complex nature of grant applications necessitates that local governments develop robust proposals and a clear understanding of their financial needs. Investing in capacity-building for grant writing can significantly improve success rates.

The efficacy of financial resource management can be undermined by governance issues. A lack of transparency and accountability in fund utilization can erode public trust and impede the fulfillment of community expectations. Poor governance can also create barriers to accessing external funding, as potential donors may hesitate to invest in communities perceived as having weak financial management (Meenakshi and Ranjan, 2024). Addressing these challenges not only enhances public services but also fosters a culture of accountability and integrity, leading to more sustainable growth and an empowered citizenry.

Corruption and Governance Issues

Corruption and governance deficits constitute significant challenges for rural local governments in Poland, undermining their effectiveness. A lack of transparency and accountability often exacerbates these issues, fostering public mistrust. When citizens perceive that local authorities are mismanaging resources or engaging in corrupt practices, it erodes faith in governance and can suppress community engagement.

To combat corruption, rural local governments must implement transparency measures that enable citizens to monitor fund allocation and expenditure. This includes making budgetary processes accessible and understandable, and reporting on initiative outcomes. Transparency not only deters corruption but also empowers residents to hold leaders accountable (Chang et al., 2021).

Accountability frameworks are equally crucial for ensuring official responsibility. Clear guidelines for decision-making and service delivery help create a culture of accountability. When citizens have recourse mechanisms to address unethical behavior, trust in local government is enhanced. Regular audits and public performance reporting can further reinforce accountability.

Building public trust is essential for successful governance. When local governments demonstrate commitment to transparency and accountability, they foster resident ownership. Communities that feel valued and heard are more likely to engage in governance processes, leading to improved decision-making and services (Chang et al., 2021). Strengthening internal governance structures and fostering effective cooperation with the central government are vital for implementing these

changes, creating a cohesive approach to tackling corruption and enhancing governance for more resilient rural communities.

Cooperation with Central Government

Cooperation with the central government is critical for addressing the challenges confronting rural local governments in Poland. Effective collaboration facilitates policy alignment, ensuring local priorities resonate with national objectives. This connection is essential for rural areas to access necessary resources, a significant hurdle given their limited financial capacities. However, bureaucratic delays and procedural complexities often impede this cooperation, hindering the implementation of policies beneficial to rural communities.

Central government initiatives may not always align with the specific needs of rural regions. Policies formulated without local stakeholder input risk overlooking key issues, leading to inefficiencies and wasted resources. Therefore, it is imperative for rural local governments to actively engage with central authorities to advocate for policies reflecting their unique circumstances. Cultivating relationships can facilitate joint initiatives leveraging local knowledge and central support, yielding better outcomes.

The collaborative process, however, is often slow. Lengthy approval processes and rigid funding requirements can stall critical projects related to infrastructure and healthcare. This challenge underscores the need for streamlined communication and decision-making between governance levels. Fostering more open dialogue can help rural local governments navigate bureaucratic obstacles. Additionally, embracing technological advancements can enhance these interactions, facilitating information sharing and coordination for a more efficient partnership (Beck, 2022).

Technological Advancements

Technological advancements present both opportunities and challenges for rural local governments in Poland. Integrating technology, particularly through e-governance tools, can streamline operations and enhance public service delivery. Digital platforms can improve communication with residents, facilitating information sharing and community feedback, which promotes transparency and encourages citizen engagement.

Smart agriculture represents another area where technology can significantly benefit rural communities. Precision farming techniques, utilizing data and technology to optimize resource use, can improve crop yields while minimizing waste, fostering economic growth and aiding climate change adaptation. By investing in digital literacy programs, local governments can equip farmers with the skills to effectively implement these technologies.

Successful technology implementation, however, depends on user digital literacy. Many rural residents may lack opportunities to develop digital skills, hindering participation in e-governance and smart agriculture initiatives. Local governments must prioritize training programs that build technical skills and foster understanding

of technology's potential to improve daily life and community services (Berényi and Sasvári, 2018).

As communities become more digitally connected, the importance of social cohesion grows. Engaging citizens in the digital landscape fosters belonging and collaboration, encouraging collective action to address challenges. Strengthening community ties through shared technological experiences can enhance resilience and promote unified problem-solving.

Social Cohesion and Community Resilience

Social cohesion is fundamental to community resilience in rural Poland. When residents collaborate, they can better support one another, particularly during challenging periods. A strong sense of belonging fosters connections that enable communities to thrive, creating an environment where residents feel safe and valued. Promoting inclusivity–ensuring all voices, especially from vulnerable groups, are heard in community discussions–is key to enhancing cohesion and creating a united front against difficulties.

Strengthening local identity is another important factor in building social cohesion. Cultural events, local traditions, and shared community initiatives celebrating unique attributes can foster pride and encourage participation. Such shared experiences build trust and facilitate collective action.

Supporting vulnerable groups–including the elderly, women, and low-income families–ensures inclusive community resilience. Programs providing resources, education, and opportunities enable these groups to contribute meaningfully. When diverse needs are met, the entire community becomes more resilient and better equipped to face challenges collectively.

Looking forward, focusing on social cohesion and inclusivity will be crucial for addressing future challenges. Local governments must adopt strategies that strengthen community ties and promote collective action. The path forward involves policies recognizing the interconnectedness of social, economic, and environmental factors in fostering resilience, enabling rural communities to navigate change while remaining vibrant and inclusive (Santoso et al., 2024).

Future Outlook and Recommendations

Looking ahead, rural local governments in Poland must adopt a forward-thinking approach to effectively address ongoing challenges. Future outlooks highlight the need for strategic planning incorporating innovative solutions and strengthening community partnerships. To enhance economic development, local leaders should create frameworks supporting collaboration among businesses, educational institutions, and local organizations. Such partnerships can foster entrepreneurship and promote workforce skill development.

Given pressing climate change issues, rural areas should prioritize sustainable agricultural practices and invest in supporting infrastructure. This includes adopting

technology aiding farmer adaptation to changing weather patterns, cultivating resilience in the agricultural sector. Local governments can collaborate with environmental organizations and researchers to develop farmer education programs on sustainable practices, enhancing food security while protecting natural resources.

Improving access to education and healthcare requires a unified strategy where local governments engage with regional and national bodies to secure funding and resources. Advocating for policies addressing teacher shortages and healthcare accessibility can enhance resident quality of life. Including community voices ensures solutions are relevant and effective.

Leveraging technology can streamline government operations and facilitate resident communication, enhancing transparency and promoting citizen engagement essential for building trust.

As rural local governments face ongoing challenges, embracing a holistic approach integrating social, economic, and environmental strategies is key. This requires not only immediate responses but a commitment to long-term planning and collaboration. The way forward lies in recognizing interdependencies and fostering cohesive communities equipped to meet current and future challenges. With this foundation, local governments will be well-positioned to create a vibrant future for their communities.

Conclusion

In conclusion, local governments in rural areas of Poland confront a range of interconnected challenges that impact their capacity to serve communities effectively. Challenges related to climate change adaptation underscore the pressing need for sustainable practices to protect agricultural livelihoods and enhance food security. Access to quality education and healthcare remains limited, as shortages of qualified professionals and facilities hinder equitable service delivery. Financial constraints further complicate these issues, forcing local governments to navigate limited resources while meeting diverse community needs.

Furthermore, citizen involvement and engagement are critical. Empowering residents to participate in decision-making strengthens governance and fosters community ownership. However, challenges related to corruption and governance issues can undermine trust and effective collaboration (Mukheibir et al., 2013).

Cooperation with the central government is essential for aligning local priorities with national policies, yet bureaucratic hurdles often impede timely support. While technological advancements offer opportunities for improving service delivery, they require local governments to adapt and invest in resources that may not always be available.

Ultimately, addressing these challenges requires a holistic approach recognizing the interconnectedness of social, economic, and environmental factors. Local governments must embrace strategic planning and foster partnerships with stakeholders, including businesses, educational institutions, and community organizations. By do-

ing so, they can create frameworks promoting collaboration and supporting economic development.

As rural local governments move forward, they must commit to addressing these challenges with innovative solutions and active community engagement. The future of rural governance in Poland hinges on the capacity to adapt and respond effectively to evolving community needs, ensuring resilience and sustainability for future generations.

REFERENCES

1. Beck, Joachim. "Open Government and Cross-Border Cooperation – Perspectives for the Context of Transnational Policy-Making in Border Regions". Central and Eastern European EDem and EGov Days, Central and Eastern European eDem and eGov Days, 2022, https://doi.org/10.24989/ocg.v341.10.

2. Berényi, L., and P. Sasvári. "State of Digital Literacy: Preparedness of Higher Education Students for E-Administration in Hungary". Central and Eastern European EDem and EGov Days, Central and Eastern European eDem and eGov Days, 2018, https://doi.org/10.24989/OCG.V331.29.

3. Chang, Zhihao, et al. "The Global Fund: Why Anti-Corruption, Transparency and Accountability Matter". Globalization and Health, vol. 17, Globalization and Health, 2021, https://doi.org/10.1186/s12992-021-00753-w.

4. Czyżewski, B., et al. "Effects of Local Policies and Public Goods on Tourism in Rural Areas: Exploring Spatial Dependence Patterns". Economics and Environment, Economics and Environment, 2024, https://doi.org/10.34659/eis.2023.87.4.624.

5. Fraunholz, Bardo, and C. Unnithan. "Anti-Apathy Approaches in Representative Democracies: E-Governance and Web 2.0 – Facilitating Citizen Involvement?". International Journal of Electronic Democracy, vol. 1, International Journal of Electronic Democracy, 2008, pp. 51-84, https://doi.org/10.1504/IJED.2008.021278.

6. Jian, Liao. "Improving Teacher Development in Rural China: A Case of 'Rural Teacher Support Plan'". Beijing International Review of Education, vol. 2, Beijing International Review of Education, 2020, pp. 301-6, https://doi.org/10.1163/25902539-00202010.

7. Meenakshi, Kunwar, and Prof. Shiv Ranjan. "Financial Management Strategies for Small and Medium Enterprises". International Journal of Research Publication and Reviews, International Journal of Research Publication and Reviews, 2024, https://doi.org/10.55248/gengpi.5.0324.0702.

8. Mukheibir, P., et al. "Overcoming Cross-Scale Challenges to Climate Change Adaptation for Local Government: A Focus on Australia". Climatic Change, vol. 121, Climatic Change, 2013, pp. 271-83, https://doi.org/10.1007/s10584-013-0880-7.

9. Omotoso, A. B., and A. Omotayo. "The Interplay Between Agriculture, Greenhouse Gases, and Climate Change in Sub-Saharan Africa". Regional Environmental Change, vol. 24, Regional Environmental Change, 2023, pp. 1-13, https://doi.org/10.1007/s10113-023-02159-3.

10. Patel, Geetika M., et al. "Examining Medical Urgent and Patient Precedence Within the Telemedicine Landscape With Its Infrastructure and Policies: A Comprehensive Review". Multidisciplinary Reviews, Multidisciplinary Reviews, 2024, https://doi.org/10.31893/multirev.2023ss017.

11. Santoso, Joko, et al. "From Fear to Fight Back: Women's Empowerment Through 'Jogo Tonggo' Program During Covid-19 Rage in Karang Nangka Village Banyumas County-Indonesia". Humanities and Social Science Research, Humanities and Social Science Research, 2024, https://doi.org/10.30560/hssr.v7n2p1.

12. Vudathaneni, V., et al. "The Impact of Telemedicine and Remote Patient Monitoring on Healthcare Delivery: A Comprehensive Evaluation". Cureus, vol. 16, Cureus, 2024, https://doi.org/10.7759/cureus.55534.

УДК 338.5:633.521:[631.15:658.562.4]
Любовь Харитонова

ВЛИЯНИЕ КАЧЕСТВА ЛЬНОСЫРЬЯ НА ЦЕНОВУЮ ПОЛИТИКУ ЛЬНЯНОГО ПОДКОМПЛЕКСА

INFLUENCE OF FLAX RAW MATERIAL QUALITY ON THE PRICING POLICY OF THE FLAX SUBCOMPLEX

Belarusian State Agricultural Academy

Summary: the article presents the economic justification of the price of flax products, taking into account the quality of flax raw materials. Formulates competitive advantage to the success of lepere-working enterprises, the most important of which are the growth of high-quality products, reduction of production costs, rationalization of the structure of the quality system, the growth in sales of long fibers, as well as the implementation of the current quality system and others.

Ключевые слова: льняной подкомплекс, качество льноволокна, цена льнопродукции.

Key words: flax subcomplex, quality of flax fiber, price of flax products.

Введение. В настоящее время, важнейшим инструментом экономической политики любого предприятия является ценообразование, и поэтому как в экономической теории, так и на практике уделяется большое внимание цене.

Основная часть. Проведенные исследования позволяют заключить, что эффективное ценообразование льняного подкомплекса должно базироваться на учете четырех принципов.

Первый – система ценообразования на льнопродукцию должна базироваться на требованиях функционирования эффективного и конкурентоспособного рынка.

Второй – цены на льнопродукцию должны обеспечивать льноперерабатывающим предприятиям получение сравнительно паритетного дохода по отношению к предприятиям других отраслей экономики. В связи с этим можно считать оптимальными те доходы, которые имеют отклонение от доходов предприятий других отраслей не более чем на 10 %.

Третий – ценообразование должно создавать реальные предпосылки для активизации углубления эффективной кооперации и интеграции всех участников льняного подкомплекса.

Четвертый – в совокупности с другими инструментами государственного регулирования механизм ценообразования должен способствовать росту экспорта льнопродукции [1].

Использование перечисленных принципов во многом зависит от выбора методики определения цены, обеспечивающей адекватное ее реагирование на требования рынка и процедуры ее применения.

В практической деятельности льняного подкомплекса методика определения цены может быть с ориентацией или на совокупность издержек, или на спрос, а также на конкуренцию. Преимущество определения цены с ориентацией на издержки состоит в простоте и доступности вычислений. К недостаткам данного метода следует отнести то, что этот метод определения цены не учитывает величину спроса. Ведь сегодня, в условиях острой нехватки сырья для текстильной промышленности спрос на льноволокно очень велик. Это – один из положительных факторов, повышающих цену. Качество продукции изначально формируется в аграрном секторе. В современных условиях выращивание сырья является наиболее слабым звеном в льняной отрасли. Однако льняная отрасль включает в себя целую цепочку производств: выращивание льна, производство льноволокна, льняной пряжи, льняных тканей. Конечным продуктом потребления являются льняные ткани. Их потребление ограничено высокой ценой и низкой покупательной способностью населения. В связи с этим возможности установления цены на льноволокно с учетом спроса ограничены [3].

Не способствуют выходу продукции с высокими качественными характеристиками устаревшие технологии переработки тресты, не позволяющие обеспечить оптимальные режимы переработки, что в свою очередь, обуславливает низкую долю наиболее ценной по прядильным свойствам фракции – длинного волокна.

Согласно исследованиям установлено, что в отношении продукции, качество которой характеризуется достаточно большим числом показателей целесообразно применять параметрические методы. В настоящее время ценовая стратегия аграрных предприятий преимущественно ориентирована на применение параметрических методов. Эти методы позволяют реализовать зависимость цены товара, от его качества: лучше качество – выше цена. Цена на льноволокно, как на товар, во многом зависит от качества. Качество продукции можно оценить с помощью одного основного качественного показателя, от которого будет зависеть цена (мощность, производительность). Частное от деления цены на значение главного показателя (параметра) качества изделия характеризует удельную цену. Удельные цены используются в одном из наиболее простых параметрических методов ценообразования – методе удельных показателей. Цена нового изделия может быть рассчитана так:

$$Ц_Н = Ц_Б / П_Б \cdot П_Н ,$$

где $Ц_н$ – цена нового изделия, тыс. руб.;

$Ц_Б$ – цена изделия, принятого за базу сравнения, тыс. руб.;

$П_Б$ и $П_н$ – значения основного качественного параметра соответственно по базовому и новому изделиям, натуральные единицы измерения.

В случае, если в цене товара необходимо учесть несколько потребительских свойств, имеющих разное значение для потребителя, используется следующая формула:

$$Ц_н = Ц_б \sum_{i=1}^{n} \frac{П_{нi}}{П_{бi}} \cdot Y_i ,$$

где $П_{нi}$ и $П_{бi}$ – значения i-го потребительского свойства соответственно нового и базового изделий, натуральные единицы измерения;

Y_i – коэффициент весомости i-го качественного параметра в долях единицы;

n – количество оцениваемых качественных параметров;

$\sum_{i=1} Y_i = 1$.

Оценка качества льноволокна определяется по его прядильной способности: прочности, эластичности, толщине, длине, объемистости, влажности. Последняя не должна превышать 12 %. Нормы выхода и качества волокна из льняной стланцевой тресты представлены в таблице.

Нормы выхода и качества волокна из льняной стланцевой тресты (при нормированной влажности 12 %)

Номер тресты	Длинное волокно				Короткое волокно			
	% выхода	Средний номер (качество)	Индексы отпускных цен среднего номера		% выхода	Средний номер (качество)	Индексы отпускных цен среднего номера	
			базисные	цепные			базисные	цепные
0,50	7,6	8,85	–	–	15,8	2,9	–	–
0,75	9,1	9,75	1,09	1,09	15,0	3,1	1,05	1,05
1,00	10,5	10,65	1,16	1,06	14,4	3,3	1,11	1,05
1,25	11,9	11,55	1,22	1,05	14,1	3,5	1,17	1,05
1,50	13,4	12,45	1,29	1,05	12,9	3,7	1,22	1,05
1,75	14,8	13,35	1,36	1,06	11,8	3,8	1,25	1,02
2,00	16,2	14,25	1,44	1,06	10,6	3,9	1,28	1,02
2,50	17,7	15,15	1,54	1,06	9,2	4,0	1,31	1,02
3,00	19,1	16,05	–	–	7,9	4,1	–	–
3,50	20,5	16,90	–	–	6,5	4,1	–	–
4,00	22,0	17,80	–	–	5,0	4,1	–	–

В современных условиях в республике около 70 % льноволокна получают в виде короткого волокна и только четверть наиболее ценного длинного волокна. Когда в странах Западной Европы (Нидерланды, Бельгия, Франция, Чехия, Словакия) 60–75 % льноволокна получают в виде длинного волокна, главным образом за счет высокого качества выращиваемого сырья и использования при переработке более совершенного технологического оборудования [2].

Ассортимент изделий изо льна, выпускаемых в Республике Беларусь, довольно ограничен. Льняное производство многих стран выпускает 3–4 компонентных смеси льна с хлопком, мохером, натуральным шелком, шерстью, син-

тетическими волокнами, вискозой. Отечественное текстильное производство только еще осваивает смешение льноволокна с натуральными волокнами. Ограничение разнообразия льняных пряж приводит к скудности ассортимента льняных тканей.

Льняное волокно из всех известных видов лубяных волокон наиболее ценно. Оно обладает хорошими прядильными свойствами благодаря своей прочности, гибкости и способности делиться при чесании на тончайшие волоконца.

Качество волокна определяется уровнем технологической ценности получаемой на текстильных предприятиях пряжи и показателем ее обрывности в процессе пряжеобразования. Прочность льняной пряжи на разрыв при равнозначной толщине более чем в два раза выше, чем хлопчатобумажной, и в три раза выше, чем шерстяной. Волокно льна превосходит по прочности такие химические волокна, как вискозный и ацетатный шелк и не уступает капрону и лавсану. С повышением влажности льноволокна (до определенного предела) его крепость увеличивается, в то время как шерсти, натурального шелка и искусственного волокна, наоборот, снижается.

Заключение. Учитывая вышеизложенное, качество волокна зависит от того, насколько тонкими и выровненными по диаметру будут волокнистые комплексы, из которых формируется пряжа, то есть от линейной плотности волокна и уровня ее варьирования. На эти показатели влияет совокупность факторов, связанных с созданием селекционных сортов льна-долгунца, а также с получением выровненного стеблестоя и однородной тресты.

Таким образом, можно сделать вывод, что при экономическом обосновании цены на получаемую льняную продукцию, основным показателем должно стать качество льносырья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Льноперерабатывающие предприятия Республики Беларусь / Офиц. сайт Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: https://mshp.gov.by/links/podvedorgan /flax/ (дата обращения: 05.03.2024).

2. Харитонова, Л. В. Методические подходы к использованию консолидированных инвестиций для инновационного развития регионального льняного подкомплекса / Л. В. Харитонова. – Горки: БГСХА, 2017. – 156 с.

ВЛИЯНИЕ КАЧЕСТВА ЛЬНОСЫРЬЯ НА ЦЕНОВУЮ ПОЛИТИКУ ЛЬНЯНОГО ПОДКОМПЛЕКСА

Резюме: в статье изложено экономическое обоснование цены на льнопродукцию с учетом качества льносырья. Сформулированы и обоснованы конкурентные преимущества успешной работы льноперерабатывающих предприятий, важнейшими из которых являются рост объемов высококачественной продукции, снижение себестоимости производимой продукции, рационализация структуры системы качества, рост объемов реализации длинного волокна, а также исполнение действующей системы качества и другие.

УДК 631.16:338.5:339
Надежда Сухочева, Татьяна Грудкина

ДИНАМИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ МАСЛИЧНОЙ ОТРАСЛИ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

DYNAMIC INFLUENCE OF FACTORS ON THE EFFICIENCY OF THE OIL INDUSTRY IN THE OREL REGION

Orel State Agrarian University

Summary: the article notes that in the Oryol region, the leading position in the production structure is occupied by the crop production industry, which accounts for 68.4 %. The authors conduct a dynamic analysis of the impact of factors on the efficiency of the oilseed industry, which allowed them to establish that the lack of profit from the sale of oilseeds was due to a decrease in the sale price and an increase in the cost per unit of production for all cultivated oilseeds in the region. In the scientific article, the authors conclude that the production of oilseeds in the region is profitable and highly attractive for agricultural businesses.

Ключевые слова: аграрная экономика, масличные культуры, Орловская область, себестоимость, цена реализации, прибыль от реализации, рентабельность, факторный анализ, эффективность отрасли.

Key words: agricultural economy, oilseeds, Oryol region, cost, selling price, profit from sales, profitability, factor analysis, and industry efficiency.

Введение. Производство масличных культур в Орловской области на протяжении последних 10 лет занимает стратегическое значение как в региональной структуре производства, так и является привлекательным и экономически выгодным для субъектов агробизнеса. Наращивание объемов производства нетрадиционных сельскохозяйственных культур с одновременным региональным стимулированием увеличения производственных параметров производства масличных культур активизирует товаропроизводителей на мероприятия, направленные на развитии масличной отрасли в регионе. В этой связи изучение динамического влияния факторов на эффективность масличной отрасли является актуальным, своевременным и востребованным.

Основная часть. Аграрный сектор играет ключевую роль в экономической системе государства. Первостепенное значение в обеспечении продовольственной независимости принадлежит продукции, получаемой в результате сельскохозяйственной деятельности, в частности растениеводству. Достижение этой цели возможно лишь при условии постоянного повышения производ-

ственной эффективности. В Российской Федерации производство масличных культур стало занимать важное значение, в том числе с экономической стороны: рентабельность масличных зачастую превышает другие сельскохозяйственные культуры. В этой связи высокий уровень экономической эффективности сельскохозяйственного производства способствует устойчивому развитию масличной отрасли и обеспечению продовольственной безопасности страны. Также воспроизводство позволяет наращивать объемы сельскохозяйственной продукции при одновременном снижении затрат. Следовательно, вышеизложенные аргументы свидетельствуют об актуальности и практической значимости исследуемых проблем. В Орловской области сельское хозяйство являются стратегически важным направлением в экономике региона. В 2025 г. было произведено в стоимостном выражении 181 478,6 млн руб. продукции сельского хозяйства, что на 38 % выше уровня 2021 г. (табл. 1).

Таблица 1. **Продукции сельского хозяйства Орловской области, млн руб.**

Показатели	Годы						Темп роста, %
	2019	2021	2022	2023	2024	2025	
Хозяйства всех категорий							
Продукция сельского хозяйства	82 455	131 546	134 039	138 729	153 079	181 479	в 2,2 раз
в том числе							
Растениеводство	58 743	97 860	94 761	96 222	102 109	124 073	в 2,1 раз
Животноводство	23 713	33 686	39 278	42 507	50 970	57 406	в 2,4 раз
Сельскохозяйственные организации	61 985	102 751	102 282	109 247	120 723	142 313	в 2,3 раз
Хозяйства населения	10 167	12 155	13 779	12 707	14 819	16 864	в 1,7 раз
К(Ф)Х	10 304	16 640	17 978	16 776	17 536	22 301	в 2,2 раз

Примечание. Составлено по данным Росстата [1].

Таким образом, наблюдается положительная динамика производства продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств. Заметим, что в структуре производства лидирующие позиции занимает отрасль растениеводства – 68,4 %. Однако, темп роста производства продукции животноводства (в 2025 г. производство продукции увеличилось в 2,4 раза по сравнению с 2019 г.) опережает темп роста продукции растениеводческой отрасли (в 2025 г. темп роста составил 2,1 раз по сравнению с 2019 г.) в стоимостном выражении. Также, в структуре производства продукции сельского хозяйства отмечается наращивание объема ее производства в сельскохозяйственных организациях: если в 2011 г. она составляла 47,2 %, то в 2025 г. – 78,4 %. Доля крестьянских (фермерских) хозяйств за этот период возросла с 9 % до 12,3 %, доля хозяйств населения снизилась с 43,8 % до 9,3 %, при этом в этой категории хозяйств также

отмечается резкое снижение доли продукции растениеводства с 41 % до 9,5 % и доли продукции животноводства с 46,7 % до 8,8 %. Кроме этого, прослеживается устойчивая тенденция снижения доли производства продукции животноводства в К(Ф)Х. Аграрная отрасль региона является лидирующей и динамично развивается по протяжении анализируемого периода, характеризуется устойчивым ростом уровня эффективности аграрного труда [2, с. 43]. Следовательно, в экономике сельского хозяйства за последние годы наметились положительные успехи. Наблюдаемый рост производства продукции сельского хозяйства в своей основе способствовал постепенному сокращению импорта и более быстрому увеличению экспорта основных продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. На протяжении ряда лет в регионе ежегодно увеличиваются объемы производства масличных культур (табл. 2).

Таблица 2. **Динамика производственных показателей масличных культур в Орловской области**

Масличные культуры	Годы						Темп роста, %
	2020	2021	2022	2023	2024	2025	
Объем производства, тыс. т							
Подсолнечник	188,2	215,7	190	186,7	177,7	113,2	60,1
Соя	188,7	217,3	244,8	332,6	413,6	459,0	в 2,4 раз
Рапс яровой и озимый	100,7	150,1	192,2	292,1	325,9	330,7	в 3,3 раз
Всего	483,1	597,9	642,6	827,3	940,3	942,3	195,1
Площадь посевов, тыс. га							
Подсолнечник	69,0	86,4	94,4	80,5	64,4	68,0	98,6
Соя	103,3	123,7	151,1	152,6	199,2	252,1	в 2,4 раз
Рапс яровой и озимый	39,5	61,4	78,4	101,8	133,6	129,2	в 3,3 раз
Всего	216,7	283,3	346,2	350,4	420,6	478,4	в 2,2 раз
Доля в общей посевной площади по региону, %	16,5	21,3	25,8	26,3	31,5	36,0	в 2,2 раз
Урожайность, ц/га							
Подсолнечник	27,6	25,0	21,4	26,6	26,8	23,4	84,8
Соя	18,6	17,6	16,9	22,0	20,8	22,0	118,3
Рапс яровой и озимый	25,6	24,5	24,5	28,7	24,6	25,7	100,4
Всего	22,6	21,1	19,7	24,4	22,3	22,7	100,4

Примечание. Составлено автором на основании данных Орелстата [1].

Анализ таблицы показал положительную динамика производства масличных культур в Орловской области, исключение составил подсолнечник, начиная с 2024 г. объемы его производства постепенно уменьшаются, так в 2024 г. по сравнению с 2020 г. уменьшение было незначительным на 5,6 %, а вот в 2025 г. объемы производства подсолнечника сократились почти на 40 % относительно уровня 2020 г. Несмотря на это, в целом Орловская область демонстрирует устойчивый рост в масличной отрасли: в 2025 г. удалось практически удвоить

объемы производства масличных культур по сравнению с 2020 г. Главным активизирующим фактором, заставляющим работников более эффективно трудиться, остается уровень оплаты труда [3, с. 894], следовательно, производство высокомаржинальных сельскохозяйственных культур обеспечивает получение стабильного заработка.

Таким образом, общая посевная площадь под масличные культуры в Орловской области демонстрирует устойчивый рост в период с 2020 г. по 2025 г., увеличилась более чем в 2 раза и составила 478,4 тыс. га. Заметим, что ежегодно в структуре посевных площадей доля площадей под масличными культурами постепенно увеличивается, что составило в 2025 г. – 36 %. Наибольший рост посевных площадей наблюдается у рапса ярового и озимого в 2025 г. более чем в 3 раза по сравнению с 2020 г., что может быть связано с увеличением спроса на эту культуру из-за высокой экономической составляющей. Посевные площади сои также увеличились в 2025 г. в 2,4 раза относительно уровня 2020 г., свидетельствуя о стремление аграриев к диверсификации сельскохозяйственного производства и повышению плодородия почвы. Площадь посевов подсолнечника сократилась на 1 тыс. га, что связано с переориентацией на более рентабельные и востребованные культуры. Исследования свидетельствуют о том, что, урожайность масличных культур в разрезе лет колеблется. Так, в 2022 г. урожайность масличных культур снизилась относительно уровня 2020 г. и 2021 г., соответственно на 12,8 % и 6,6 %, но начиная с 2023 г. по всем масличным культурам наблюдается рост урожайности. Рассматривая среднюю урожайность масличных культур в 2025 г., отмечаем рост по сравнению с 2020 г. на 0,4 % и уменьшение по сравнению с 2023 г. на 7 %. Аналогичную ситуацию можем наблюдать по рапсу яровому и озимому и подсолнечнику, у которых в 2025 г. урожайность сократилась по сравнению с 2023 г. на 10,5 % и 12,0 % соответственно. В 2024 г. противоположная ситуация наблюдалась по подсолнечнику: его урожайность незначительно сократилась относительно уровня 2020 г. на 2,9 %, но относительно уровня 2023 г. урожайность подсолнечника незначительно увеличилась на 0,8 % и составила 26,8 ц/га. В целом наблюдается стабильная положительная динамика урожайности масличных культур в регионе.

Для наиболее подробной оценки эффективности производства масличных культур в сельскохозяйственных организациях Орловской области проведем факторный анализ прибыли от продаж, который позволит выявить факторы, оказавшие влияние на изменение прибыли от продаж.

Для факторного анализа целесообразно использовать комбинированную трехфакторную модель. Оценим влияние изменения объема реализованной продукции, себестоимости и цены на прибыль от продаж. Данные для расчета представим в табл. 3.

Объем реализации сои увеличился с 133,97 тыс. т в 2022 г. до 24 001 тыс. т в 2024 г., что свидетельствует о росте спроса и расширении рынка сбыта. Однако, цена за центнер сои снизилась с 37,3 тыс. руб/т до 36,9 тыс. руб/т, что ука-

зывает на усиление конкуренции и изменение рыночной конъюнктуры. Себестоимость производства сои возросла на 2,5 %.

Таблица 3. **Исходные для динамического анализа влияния факторов на эффективность масличной отрасли**

Виды продукции	Объем реализации, ц		Цена, руб/ц		Себестоимость, руб/ц	
	2022 г.	2024 г.	2022 г.	2024 г.	2022 г.	2024 г.
Соя	1 339 677	2 400 736	3 738,66	3 697,26	2 001,07	2 050,38
Рапс	1 527 064	2 706 072	3 468,62	3 453,26	1 944,98	2 502,38
Подсолнечник	1 395 979	1 818 447	3 194,15	3 119,11	1 517,85	1 642,56

Примечание. Составлено автором по средним данным сводной годовой бухгалтерской отчетности сельскохозяйственных организаций Орловской области.

Следует отметить, что себестоимость продукции формируется под воздействием многих факторов, в частности, роста или снижения потребления сырья и цен на него, стоимости технико-технологического оборудования, нефтепродуктов, уровня общей инфляции и так далее [4, с. 2377]. Аналогичная ситуация прослеживается и по подсолнечнику, и по рапсу озимому и яровому. Далее проведем анализ влияния данных показателей на получение прибыли в разрезе масличных культур, производимых и реализуемых в 2022 г. и 2024 г. в Орловской области. Факторная модель прибыли от продаж определяется по формуле

$$П = VРП \cdot (Ц – С/с), \quad (1)$$

где П – прибыль от продаж, млн руб.;

VРП – объем реализованной продукции, ц;

Ц – цена 1 единицы (центнера), руб/ц;

С/с – себестоимость 1 единицы (центнера), руб/ц.

Для анализа будем использовать прием цепных подстановок, алгоритм которого изложен ниже. При этом нижний индекс «б» (базисный) говорит о том, что значение соответствует 2022 г., а нижний индекс «ф» (фактический) – 2024 г. Рассмотрим расчет производства и реализации масличных культур:

$$П_б = VРП_б (Ц_б – С_б) = 2\ 327{,}8 \text{ млн руб.}$$

$$П_{усл1} = VРП_ф (Ц_б – С_б) = 4\ 171{,}5 \text{ млн руб.}$$

$$П_{усл2} = VРП_ф (Ц_ф – С_б) = 4\ 072{,}1 \text{ млн руб.}$$

$$П_ф = VРП_ф (Ц_ф – С_ф) = 3\ 953{,}7 \text{ млн руб.}$$

$$\Delta П\ (VРП) = П_{усл1} – П_б = 1\ 843{,}7 \text{ млн руб.}$$

$$\Delta П\ (Ц) = П_{усл2} – П_{усл1} = –99{,}4 \text{ млн руб.}$$

$$\Delta П\ (С/с) = П_ф – П_{усл2} = –118{,}4 \text{ млн руб.}$$

$$\Delta П = П_ф – П_б = \Delta П\ (VРП) + \Delta П\ (Ц) + \Delta П\ (С/с) = 1\ 625{,}9 \text{ млн руб.},$$

где $П_б$, $П_ф$, $\Delta П$ – прибыль от продаж в 2022 г., 2024 г. и их абсолютное отклонение соответственно, млн руб.;

$VРП_б$, $VРП_ф$ – объем реализованной продукции в 2022 г. и 2024 г. соответственно, ц;

$Ц_б$, $Ц_ф$ – цена 1 единицы (центнера) в 2022 г. и в 2024 г. соответственно, руб/ц;

$С/с_б$, $С/с_ф$ – себестоимость 1 единицы (центнера) в 2022 г. и 2024 г. соответственно, руб/ц;

$\Delta П(VРП)$, $\Delta П(Ц)$, $\Delta П(С/с)$ – изменение прибыли от продаж под влиянием изменения объема реализованной продукции, цены 1 единицы (центнера) и себестоимости 1 единицы (центнера) соответственно, млн руб.

Свод результатов факторного анализа представлен в табл. 4.

Таблица 4. **Влияние факторов на изменение прибыли от реализации масличных культур**

Вид продукции	Прибыль, млн руб.		Изменения за счет			
	2022 г.	2024 г.	Общие	объема	цены	себестоимости
Соя	2 327,81	3 953,72	1 625,91	1 843,69	–99,39	–118,38
Рапс	2 326,70	2 573,15	246,45	1 796,38	–41,57	–1 508,36
Подсолнечник	2 340,08	2 685,03	344,95	708,18	–136,46	–226,78

Примечание. Составлено автором по средним данным сводной годовой бухгалтерской отчетности сельскохозяйственных организаций Орловской области.

Таким образом, несмотря на то что в 2024 г. произошло снижение цены реализации по всем масличным культурам и увеличение себестоимости единицы продукции, региону удалось увеличить прибыль от реализации масличных культур. Конечно, сельскохозяйственные организации не получили, тех экономических результатов, которые были ими запланированы, но благодаря наращиванию объемов производства прибыль от реализации сои увеличилась на 69,8 %, рапса на 10,6 %, подсолнечника на 14,7 %. Тем не менее из-за уменьшения цены реализации было недополучено 99,4 млн руб. от реализации сои, 41,6 млн руб. не дополучено от реализации рапса, 136,5 млн руб. от реализации подсолнечника. Для снижения затрат на семена, в долгосрочной перспективе, государству необходимо сосредоточить усилия на выведении новых сортов [5, с. 200]. Таким образом, негативное воздействие роста себестоимости и снижение цены реализации не позволило превысить позитивные эффекты увеличения прибыли из-за наращивания объемов реализации масличных культур.

Заключение. Исходя из проведенного динамического анализа влияния факторов на эффективность масличной отрасли, установлено, что недополуче-

ние прибыли от реализации масличных культур, произошло из-за снижения цены реализации и увеличения себестоимости единицы продукции в разрезе всех возделываемых масличных культур в регионе. Тем не менее производство масличных культур в регионе является рентабельным и высокопривлекательным для субъектов агробизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Орловской области. – URL: https://57.rosstat.gov.ru/sh_ohota_lh (дата обращения: 29.03.2025).

2. Волчёнкова, А. С. Обоснование перспективных направлений развития аграрного сектора экономики региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 10. – С. 43–48.

3. Сухочева, Н. А. Построение эффективной системы мотивации труда с учетов фактора удовлетворенности персонала / Н. А. Сухочева, Е. И. Ловчикова, А. А. Борискина // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11–2 (76). – С. 894–899.

4. Грудкина, Т. И. Управление затратами на производство сельскохозяйственной продукции: влияющие на себестоимость факторы и направления ее оптимизации / Т. И. Грудкина, А. А. Измалков // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 2376–2380.

5. Шабалкина, Н. А. Современные тенденции производства сои в мире и России / Н. А. Шабалкина, Е. С. Суровцева // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2022. – № 12 (94). – С. 195–201.

ДИНАМИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ МАСЛИЧНОЙ ОТРАСЛИ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Резюме: в статье отмечается, что в Орловской области в структуре производства лидирующие позиции занимает отрасль растениеводства – 68,4 %. Авторы проводят динамический анализ влияния факторов на эффективность масличной отрасли, который позволил установить, что недополучение прибыли от реализации масличных культур, произошло из-за снижения цены реализации и увеличения себестоимости единицы продукции в разрезе всех возделываемых масличных культур в регионе. В научной статье авторы резюмируют, что производство масличных культур в регионе является рентабельным и высокопривлекательным для субъектов агробизнеса.

УДК 633.34/35/367.2
Павел Саскевич, Сергей Камасин, Павел Артеменко

ПРОДУКТИВНОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЗЕРНОВЫХ БОБОВЫХ КУЛЬТУР, ВОЗДЕЛЫВАЕМЫХ В УСЛОВИЯХ БЕЛАРУСИ

PRODUCTIVITY AND ECONOMIC EVALUATION OF GRAIN LEGUMES CULTIVATED IN BELARUS

Belarusian State Agricultural Academy

Summary: the article summarizes the results of many years of scientific research on current issues in the formation of highly productive agrocenoses of grain legume crops. The scientifically-based technology for growing grain legume crops allows for achieving fairly high grain yields of 30.2–45.5 c/ha and is economically feasible, providing production profitability of 38.9–73.9 %.

Ключевые слова: горох посевной, люпин узколистный, соя, кормовые бобы, урожайность. содержание жира и белка, базовая технология, научно обоснованная технология, стоимость продукции, производственные затраты, чистый доход, рентабельность производства.

Key words: common pea, narrow-leaved lupine, soybean, fodder beans, yield, fat content, protein content, basic technology, scientifically based technology, product cost, production costs, net income, production profitability

Введение. Одной из основных проблем в агропромышленном комплексе Республики Беларусь является дефицит и невысокое качество растительного белка, лимитирующие дальнейшее развитие животноводческой отрасли. В связи с этим для более рационального использования фуражного зерна и стимулирования замещения импорта белкового сырья для производства комбикормов, поставлена задача увеличить посевные площади под зерновыми бобовыми культурами до 350 тыс. га [3; 5; 6].

Мировой опыт показывает, что любая из известных ныне систем земледелия в условиях самой высокой и перспективной формы интенсификации невозможна без внедрения инновационных агротехнологий, организованной защиты растений как фактора, определяющего высокие урожаи, а также обоснованного внесения макро-микроудобрений, регуляторов роста и других агрохимикатов. Поэтому широкое внедрение научно обоснованных интенсивных технологий позволяет существенно повысить результативность технологий возделывания зерновых бобовых культур на зерно и улучшить экономические показатели производства высокобелковой и качественной растительной продукции в условиях Республики Беларусь [3; 5; 6].

Применение средств химизации, в настоящее время приобретает актуальное значение, так как позволяет управлять ростом и развитием растений, направленно регулировать важнейшие процессы в растительном организме, реализовать возможности сорта, заложенные в геноме природой и селекцией, и

обеспечить высокую, устойчивую продуктивность зерновых бобовых [3; 5; 6].

Основная часть. Агроклиматические условия вегетационных периодов в последние годы существенно не отличаются от среднемноголетних значений по температуре и количеству выпавших осадков и являются вполне благоприятными для формирования высокопродуктивных агроценозов зерновых бобовых культур.

С появлением в последние годы сортов зерновых бобовых культур с высоким потенциалом урожайности зерна и содержанием белка 21,7–44,1 %, и внедрением инновационных агротехнологий возделывания культур в условиях Республики Беларусь возможно получать 30,2–45,5 ц/га зерна, о чем свидетельствуют результаты научных исследований учреждений и сортоиспытательных станций (табл. 1). Максимальная урожайность современных сортов зерновых бобовых составляет 44,0–80,5 ц/га и более [2].

При использовании научно обоснованных технологий выращивания сбор сырого белка гороха увеличивается с 4,6–5,9 до 8,05–10,4 ц/га, люпина узколистного повышается с 6,5–8,5 до 10,2–13,2 ц/га. Белковая продуктивность сои возрастает с 6,4–7,6 до 11,1– 13,3 ц/га, а кормовых бобов – с 6,8–8,0 до 12,6–14,7 ц/га. При этом увеличивается и сбор растительного жира: у гороха с 0,15–0,53 до 0,26–0,93 ц/га; у люпина узколистного с 0,7–1,24 до 1,1–1,94 ц/га; у сои с 2,94–3,65 до 5,1–6,4 ц/га; у кормовых бобов с 0,37–0,74 до 0,68–1,37 ц/га.

Таблица 1. **Продуктивность зерновых бобовых культур**

Показатели	Культуры			
	Горох посевной	Люпин узколистный	Соя	Кормовые бобы
Базовая технология				
Урожайность, ц/га	21,2	20,7	17,3	24,6
Содержание сырого белка, %	21,7–28,0	31,6–41,0	36,8–44,1	27,7–32,4
Содержание сырого жира, %	0,7–2,5	3,4–6,0	17,0–21,1	1,5–3,0
Сбор белка, ц/га	4,6–5,9	6,5–8,5	6,4–7,6	6,8–8,0
Сбор жира, ц/га	0,15–0,53	0,7–1,24	2,94–3,65	0,37–0,74
Научно-обоснованная технология				
Урожайность, ц/га	37,1	32,3	30,2	45,5
Содержание сырого белка, %	21,7–28,0	31,6–41,0	36,8–44,1	27,7–32,4
Содержание сырого жира, %	0,7–2,5	3,4–6,0	17,0–21,1	1,5–3,0
Сбор белка, ц/га	8,05–10,4	10,2–13,2	11,1–13,3	12,6–14,7
Сбор жира, ц/га	0,26–0,93	1,1–1,94	5,1–6,4	0,68–1,37

При выращивании зерновых бобовых культур значительным звеном являются инновационные агротехнологии, особенно применение средств химизации, которые определяют расширение границ долевого вклада урожаеобразующих факторов и эффективность других капиталовложений. Это объясняется тем, что вредители, болезни и сорная растительность прямо или косвенно снижают эффективность вносимых минеральных удобрений и других вложений [3].

Результаты научных исследований и нормативные материалы свидетельствуют, что вредители, болезни и сорная растительность могут снизить продуктивность зерновых бобовых на 43,0–64,0 % и более. Повысить урожайность зерна позволяет ряд других элементов технологии, таких как использование

минеральных удобрений, регуляторов роста растений, микроэлементов, инокулянтов семян, обязательная предуборочная десикация посевов. Это, несомненно, оказывает положительное влияние на формирование высокопродуктивных агроценозов, благоприятному влиянию на рост и развитие зернобобовых [1; 3].

Несомненно, по мере дальнейшего совершенствования агротехнологий, на основании непрерывного научного поиска, обозначенные параметры могут отклоняться от определенных нами значений и на любом конкретном этапе интенсификации производства иметь опорный, базовый научный материал для его дальнейшего развития. При этом устаревшие, малоэффективные технологии естественным образом исключаются из производства, следствием чего в современном производстве расширяются границы использования инновационных, научно обоснованных технологий и урожаеобразующих факторов [1; 5].

Ежегодный фитопатологический анализ семян зерновых бобовых показывает, что в республике практически нет семян, неинфицированных каким-либо возбудителем заболеваний. Этому способствуют и агроклиматические условия республики.

Обработка семян протравителями является одним из наиболее целенаправленных и, следовательно, наиболее экономичным и экологичным мероприятием по защите растений от комплекса болезней и в первую очередь семян, проростков и всходов. В зависимости от применяемого протравителя прибавка урожайности зерна может составлять 4,4–6,8 ц/га.

Обработка фунгицидами посевов зерновых бобовых в период вегетации является весьма эффективным агротехнологическим приемом, так как оказывает положительное влияние на рост и развитие растений, и формирование их продуктивности. Сохраненная урожайность в зависимости от применяемого фунгицида может составлять 6,6–7,8 ц/га.

Высокую хозяйственную и экономическую эффективность в посевах против многолетних и однолетних сорных растений, обладают гербициды почвенного и листового действия. В зависимости от применяемых гербицидов прибавка урожайности зерна колеблется от 3,1–14,6 ц/га [3; 5].

Защитное действие природных регуляторов роста, их стимулирующий эффект на рост и развитие растений и увеличение при этом показателей структуры урожая создают условия для повышения урожайности зерна зерновых бобовых. Биоактивные вещества препарата позволяют культурным растениям преодолевать неблагоприятные факторы внешней среды в период вегетации (высокие температуры, засуха и другие стрессы); снижается интенсивность транспирации, что дает возможность растениям более эффективно использовать влагу при формировании урожая, лучшему усвоению удобрений, поступающих через корневое питание. Данное мероприятие является экономически целесообразным, поскольку затраты на внесение регуляторов роста и доработку урожая с лихвой покрываются стоимостью полученной прибавки. Прибавка урожайности зерна может составлять 2,5–7,3 ц/га и более.

Зерновые бобовые – это культуры требовательны к микроэлементам, то есть даже при полноценном обеспечении удобрениями невозможно получить максимальный урожай без сбалансированного питания микроэлементами. Предпосевная обработка семян микроудобрениями позволяет получать прибавку урожайности зерна 1,6–2,7 ц/га.

Экономически оправданным также является применение микроудобрений для некорневой подкормки зерновых бобовых в период вегетации. Особую актуальность это имеет для сои. Применение микроэлементов в период вегетации растений позволяет получать прибавку урожайности зерна 2,8–4,7 ц/га.

В климатических условиях Беларуси проведение механизированной уборки и получение полноценных семян зернобобовых без десикации затруднено.

Снижение влажности – лишь малая доля того положительного эффекта, который дает применение десикантов. Десикация позволяет оптимизировать сроки уборки, предотвращает потери урожая культур от болезней, снижает засоренность вороха семенами сорных растений и накопление их в почве, облегчает технологический процесс обмолота культуры и снижает производственные потери значительной долей урожая.

Для оценки экономической эффективности возделывания зерновых бобовых культур использовались следующие показатели: величина полученного урожая с учетом повышения его качества; затраты на выращивание, включающие стоимость посевного материала, агротехнические мероприятия, внесение средств защиты растений, макро-микро удобрений, регуляторов роста и доработку полученного урожая; чистый доход, составляющий разницу между стоимостью полученной продукции и затратами на выращивание культуры; окупаемость или рентабельность производства культур [4].

При расчете экономических показателей использовались нормативы затрат на технологические процессы, цены и расценки на средства химизации и семена зерновых бобовых по состоянию на 01.10.2025.

Такой анализ достаточно полно характеризует экономическую эффективность выращивания зерновых бобовых культур (табл. 2).

Совершенствование технологических процессов и внедрение научно обоснованных технологий выращивания культур позволяет снизить себестоимость зерна: гороха на 24 %; люпина узколистного – 19 %; сои – 23 %; кормовых бобов – 28 %. При этом чистый доход увеличивается более, чем в 4 раза, а рентабельность, в абсолютном выражении, возрастает при выращивании: гороха на 35,8 %; люпина узколистного – 27,2 %; сои – 34,4 %; кормовых бобов – 49,1 %.

Таблица 2. **Экономическая оценка возделывания зерновых бобовых культур**

Показатели	Культуры			
	Горох посевной	Люпин узколистный	Соя	Кормовые бобы
Базовая технология				
Урожайность, ц/га	21,2	20,7	17,3	24,6
Стоимость продукции, руб/га	1 579,4	1 552,5	1 660,8	1 820,4
Производственные затраты, руб/га	1 375,4	1 390,3	1 420,6	1 458,5
Себестоимость продукции, руб/ц	64,9	67,1	82,1	59,3
Чистый доход, руб./га	204,0	162,2	240,2	361,9
Рентабельность производства, %	14,8	11,7	16,9	24,8
Научно-обоснованная технология				
Урожайность, ц/га	35,3	32,3	30,2	45,5
Стоимость продукции, руб/га	2 629,9	2 422,5	2 899,2	3 367,0
Производственные затраты, руб/га	1 746,5	1 756,4	1 916,3	1 936,6
Себестоимость продукции, руб/ц	49,5	54,4	63,5	42,6
Чистый доход, руб/га	883,4	666,1	82,9	1 798,6
Рентабельность производства, %	50,6	38,9	51,3	73,9

Заключение. Целесообразность выращивания зерновых бобовых культур на зерно в условиях Республики Беларусь очевидна и позволяет повысить уровень продовольственной безопасности страны, снизив количество импортируемого белкового шрота, а также обеспечить высоколиквидным сырьем животноводческую отрасль республики.

Анализ исследований показывает значительную специфичность внедрения в производство научно обоснованной технологии выращивания изучаемых культур с использованием современных высокоурожайных сортов, инновационные приемы выращивания, эффективные системы защиты от вредных организмов (протравливание семян от вредителей и возбудителей болезней, однадве фунгицидные обработки в период вегетации, две химические прополки гербицидами и предуборочную десикацию посевов), а также применение макромикро удобрений, инокулянтов и регуляторов роста, позволяет получать достаточно высокие урожаи зерна (30,2–45,5 ц/га) с высоким содержанием белка (21,7–44,1). Выращивание зерновых бобовых с применением научно обоснованной технологии является экономически целесообразным и обеспечивает получение чистого дохода 666,1–1798,6 руб/га, при рентабельности производства 38,9–73,9 %.

ЛИТЕРАТУРА

1. Запрудский, А. А. Биологические особенности и технологические приемы формирования высокопродуктивных посевов кормовых бобов в условиях Беларуси: монография / А. А. Запрудский; РУП «Ин-т защиты растений». – Минск: Колорград, 2024. – 234 с.

2. Государственный реестр сортов сельскохозяйственных растений / Гос. инспекция по испытанию и охране сортов растений; ред. В. А. Бейня: сост.: Т. В. Семашко [и др.]. – Минск: ИВЦ Минфина, 2025. – 300 с.

3. Справочник агронома / И. Р. Вильдфлуш [и др.]; под ред. И. Р. Вильдфлуша, П. А. Саскевича. – Горки: БГСХА, 2017. – 315 с.

4. Методы научных исследований в защите растений: учеб.-метод. пособие / П. А. Саскевич, А. Л. Исакова, С. С. Мосур. – Горки: БГСХА, 2024. – 153 с.

5. Технологические основы растениеводства. Растениеводство: пособие / И. М. Нестерова, В. Г. Таранухо. – Горки: БГСХА, 2024. – 99 с.

6. Игнатенко, А. А. Сравнительная продуктивность сои, возделываемой в условиях северо-востока Беларуси / А. А. Игнатенко, П. А. Саскевич, П. В. Артеменко // Селекция и генетика: инновации и перспективы: сборник статей по материалам IV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 105-летию подготовки кадров по специальности «Селекция и семеноводство». – Горки: БГСХА, 2025. – С. 24–26.

ПРОДУКТИВНОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЗЕРНОВЫХ БОБОВЫХ КУЛЬТУР, ВОЗДЕЛЫВАЕМЫХ В УСЛОВИЯХ БЕЛАРУСИ

Резюме: в статье рассматривается сравнительная продуктивность основных видов зерновых бобовых культур, возделываемых в условиях Беларуси. Дана экономическая оценка гороха посевного, люпина узколистного, сои и кормовых бобов. Представлено содержание белка и жира в изучаемых культурах и сбор белка и жира с единицы площади.

УДК 336.74
Лариса Шалдаева

НАПРАВЛЕНИЯ И ПРИОРИТЕТЫ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

DIRECTIONS AND PRIORITIES FOR IMPROVING FINANCIAL LITERACY OF THE POPULATION

Belarusian State Agricultural Academy

Summary: the article presents a brief summary of the implementation of the strategy to improve the financial literacy of the population, assesses the effectiveness of joint actions of the National Bank, the Ministry of Education and other financial market participants, analyzes the priority areas and main target groups of the work being carried out

Ключевые слова: население, финансы, финансовый рынок, финансовые организации, финансовое образование, финансовые компетенции, финансовая грамотность.

Key words: population, finance, financial market, financial organizations, financial education, financial competencies, financial literacy.

Введение. Финансово грамотное население страны – это прежде всего разумные потребители финансовых услуг, которые адекватно оценивают свои возможности и понимают ответственность за управление своими финансовыми рисками. Программы и инициативы по повышению финансовой грамотности реализуются в большинстве стран мира, ведь современная экономика характеризуется возрастающей сложностью финансовых инструментов, ускоренной цифровизацией услуг и перманентной волатильностью, что требует от потребителей финансовых услуг умения ориентироваться в сложных продуктах.

В этих условиях финансовая грамотность населения трансформируется из индивидуальной компетенции в стратегический фактор национальной экономической безопасности и устойчивого развития [1]. Усилия государства по повышению благосостояния населения не будут эффективными, если граждане не станут в полной мере использовать предоставляемые им возможности. Понимание базовых финансовых продуктов способствует вовлечению социально уязвимых групп в формальный финансовый сектор. Низкий уровень финансовой грамотности может повлечь повышенную закредитованность домохозяйств, нерациональное потребление и, как следствие, повысить уязвимость к финансовым шокам. Когда речь идет о большей части населения, это создает системные риски для банковского сектора и повышенную социальную нагрузку на бюджет, подрывая устойчивость экономики в целом [2].

Таким образом, повышение финансовой грамотности населения выступает непреложным условием укрепления доверия к национальной валюте, роста сбережений, что способствует устойчивости банковской системы Республики Беларусь и других секторов финансового рынка, и в конечном счете – социально-экономическому развитию государства. Повышение финансовой грамотности населения укрепляет не только личное благополучие граждан, но и экономическую стабильность страны в целом.

Основная часть. По итогам совместных действий государственных органов и участников финансового рынка по повышению финансовой грамотности населения Республики Беларусь можно отметить следующие результаты: создание устойчивых институциональных механизмов повышения финансовой грамотности; привлечение внимания граждан к мероприятиям по финансовой грамотности, выработка осознанного интереса к формированию личных финансовых компетенций; создание кадрового потенциала в области реализации мероприятий по повышению финансовой грамотности; создание информационных материалов и методологических ресурсов для работы по повышению финансовой грамотности; проведение масштабной информационной кампании; поддержка широкого круга инициатив, направленных на повышение финансовой грамотности всех слоев населения, развитие финансового просвещения и повышение защиты прав потребителей финансовых продуктов и услуг [2].

Деятельность по повышению финансовой грамотности осуществляется при участии широкого круга участников, включая республиканские и местные органы государственного управления, финансовые организации, учреждения образования, структуры государственного и частного секторов. Сформирована эффективная система координации и мониторинга, обеспечивающая согласованность инициатив и оценку их результативности.

В 2024 г. в Республике Беларусь была завершена реализация Плана совместных действий государственных органов и участников финансового рынка по повышению финансовой грамотности на селения Республики Беларусь на 2019–2024 гг. [2; 3]. За период его реализации совместными действиями Национального банка, Министерства образования, иных государственных органов, финансовых организаций достигнуты значительные результаты, основанные на межведомственном взаимодействии, научно обоснованной методологии, реализации образовательно-просветительских мероприятий.

Разработана национальная методология оценки уровня финансовой грамотности, включающая систему индикаторов, которые позволяют отслеживать динамику изменений уровня финансовой грамотности и ее отдельных компонентов как по населению в целом, так и в разрезе социально-демографических групп и регионов.

В 2020, 2022 и 2024 гг. были проведены масштабные исследования, в рамках которых проанализированы ключевые аспекты финансовой грамотности среди различных социально-демографических групп с учетом возраста, уровня образования и региональной специфики. На основе полученных данных оцене-

на эффективность реализуемых мер и сформированы рекомендации по их оптимизации. Результаты исследования наряду с передовым мировым опытом легли в основу разработки новой стратегии.

Важным элементом повышения финансовой грамотности является использование информационных ресурсов в образовательном компоненте.

В 2019–2024 гг. по заказу Национального банка были разработаны Матрицы финансовых компетенций для всех возрастных групп населения: воспитанников учреждений дошкольного образования; учащихся учреждений образования, обеспечивающих получение общего среднего образования; студентов учреждений высшего образования (по ступеням образования); учащихся учреждений среднего специального образования; взрослого населения.

Были разработаны и утверждены Министерством образования учебные программы факультативных занятий «Основы финансовой грамотности» для V–VII и VIII–IX классов учреждений образования, реализующих образовательные программы общего среднего образования. Разработаны и изданы учебно-методические комплексы для преподавания этих факультативных занятий (пособия для ученика и для педагога). По два экземпляра этих изданий переданы во все учреждения образования, обеспечивающие получение общего среднего образования. Кроме того, электронная версия в свободном доступе размещена на Едином портале финансовой грамотности (http://fingramota.by). В настоящее время разрабатываются подобные учебно-методические комплексы для I–IV классов. Таким образом, качество проводимых занятий постоянно повышается за счет обеспечения педагогов необходимыми методическими ресурсами.

Банки подготовили различные популярные издания по финансовой грамотности (образовательные книги, буклеты и др.). Для младшей возрастной категории Национальный банк создал образовательный комикс «Школа супергероев финансовой грамотности», содержащий теоретический материал и практические задания, предназначенные для формирования знаний по финансовой грамотности детей, учащихся и молодежи. По два экземпляра комикса переданы во все детские библиотеки нашей страны. Электронная версия издания также в свободном доступе размещена на Едином портале финансовой грамотности.

Системная работа по финансовому образованию охватывает различные слои населения благодаря проведению общереспубликанских мероприятий, таких как: Неделя финансовой грамотности детей и молодежи; Конкурс исследовательских работ по экономической тематике; Олимпиада по финансовой грамотности среди учащихся; тематические кампании (День сбережений, День клиента, День пожилых людей, День защиты прав потребителей и др.).

Банки и другие заинтересованные участники работы по повышению финансовой грамотности населения проводят уроки, круглые столы, викторины, дни открытых дверей. В рамках сотрудничества Национального банка с компанией Mastercard изготовлены образовательные билборды, буклеты, аудио- и видеоролики с информацией по противодействию мошенничеству, которые размещены и транслируются по всей территории Беларуси.

Национальный банк создал, поддерживает функционирование и развивает Единый портал финансовой грамотности fingramota.by, основная цель которого помочь гражданам повысить свои компетенции в финансовой сфере. Базовая финансовая информация представлена в простой и интересной форме и предназначена для помощи гражданам в принятии финансовых решений. Модернизация Единого портала финансовой грамотности fingramota.by позволила создать удобный интерфейс с адаптивным дизайном и улучшенной навигацией. На платформе выделены специализированные разделы для педагогов и молодежи, в которых собраны соответствующие информационные и образовательные материалы; отдельно представлена информация о мероприятиях по финансовой грамотности, проводимых Национальным банком, государственными органами и финансовыми организациями. Контент портала дополнен интерактивными компонентами, что повышает вовлеченность пользователей [5].

Выводы о результативности проводимой работы по финансовой грамотности подтверждаются данными исследований, проведенных в 2020–2024 гг. по заказу Национального банка, которые свидетельствуют о том, что уровень финансовой грамотности граждан страны вырос [4]. Так, прирост интегрального индекса финансовой грамотности за 2020–2024 гг. составил 3,3 п. п. За исследуемый период граждане стали больше внимания уделять сбережениям – наблюдается рост доли респондентов, реализующих сберегательные стратегии (71,9 % в 2024 г. против 56,2 % в 2020 г.). Поддерживают идею о необходимости личных пенсионных накоплений около 40 % опрошенных, что на 13,3 п. п. выше, чем в 2020 г.

Лучше всего жители Беларуси ориентируются в вопросах, касающихся управления персональными финансами (индекс финансовой грамотности по данному направлению в 2020 г. – 59,1 %, в 2024 г. он достиг 63,4 %). Также значительно возросли компетенции граждан в сфере цифровых финансовых технологий (по сравнению с 2020 г. в 2024 г. индекс по этому направлению увеличился на 10,9 п. п.).

Имеют финансовую цель около половины граждан (48,9 %), из них порядка 90 % предпринимают определенные действия для ее достижения. Основными поведенческими стратегиями в достижении финансовой цели являются формирование финансовой «подушки безопасности», сбережение и повышение дохода различными способами.

Отмечена высокая степень осведомленности населения и пользования цифровыми финансовыми услугами. Наиболее известные из них: оплата товаров (услуг) через интернет – 91,7 % осведомленности, также широко известны интернет-банкинг (83,1 %), мобильный банкинг (74,3 %) и мобильные платежи со счета мобильного телефона (69,7 %). На текущий момент наиболее востребованными являются оплата товаров (услуг) через интернет (76,0 %), интернет-банкинг (71,1 %) и мобильный банкинг (58,3 %).

Определенный оптимизм вызывает снижение числа противников использования финансовых институтов для хранения денежных средств на 7,1 п. п. по сравнению с 2022 г.

Отмечен достаточно высокий уровень осведомленности о способах финансового мошенничества. Согласно полученным данным, за последние два года сталкивались с финансовым мошенничеством половина опрошенных, из них 47,5 % сталкивались с мошенничеством, но не пострадали; 2,5 % пострадали, потеряв денежные средства или персональные данные. Около 45 % респондентов лично не сталкивались, но слышали о случаях мошенничества. Только около 5 % респондентов не известна данная проблема. Кроме того, население стало более активно защищать себя от финансового мошенничества. Так, по сравнению с 2020 г. выявлен рост соблюдения требований по таким аспектам финансовой безопасности, как «установить лимиты по банковской платежной карточке» (на 5,1 п. п.); «проверять адреса сайтов, реквизиты интернет-магазинов до совершения оплаты покупки в интернете» (на 4,8 %).

Проявляют заинтересованность в повышении уровня своих финансовых знаний около 70 % населения. По сравнению с 2020 г. отмечается рост доли респондентов (на 8,6 п. п.), желающих повысить уровень финансовых знаний.

Тем не менее выявлена устойчивая тенденция разрыва между знаниями, установками и реальным поведением, которая показывает опережающий характер приращения финансовых знаний по сравнению с закреплением устойчивых поведенческих практик. Несмотря на наличие определенных знаний о безопасном использовании финансовых услуг, их применение на практике не всегда соответствует этим знаниям. Так, например, о том, что нельзя вводить на неизвестных сайтах в интернете данные своей банковской платежной карточки, знают 85,3 % опрошенных, соблюдают это правило 40,2 %; о том, что нужно использовать разные и надежные пароли для электронной почты, приложений (интернет-банкинг, мобильный банкинг), знают 78 % респондентов, а соблюдают только 37,7 %.

Уровень финансовой грамотности различается в разных группах граждан. Молодежь, а также граждане с высоким доходом, что часто обусловлено высоким уровнем образования и (или) проживанием в крупном городе, демонстрируют большую финансовую активность и, как следствие, более высокий уровень финансовой грамотности. Заметно меньшую финансовую компетентность проявляют граждане трудоспособного возраста (далее – трудоспособные граждане), граждане старшего возраста (далее – пенсионеры), граждане с невысоким уровнем доходов, низким уровнем образования, проживающие в небольших населенных пунктах. Пенсионеры, в отличие от молодежи, менее восприимчивы к новой информации.

Таким образом, анализ результатов реализации Плана совместных действий по повышению финансовой грамотности на 2019–2024 гг. свидетельствует о том, что основы государственной системы по повышению финансовой грамотности различных слоев населения заложены, проводится системная работа по интеграции финансовой грамотности в образовательный процесс, выстроена базовая архитектура работы с трудоспособными гражданами, пенсионерами через информационно-просветительские мероприятия и различные ка-

налы коммуникации, разработано большое количество методических и образовательных материалов. При этом в настоящее время продолжение повышения финансовой грамотности населения нашей страны остается актуальным [5].

План действий по повышению финансовой грамотности населения на 2025–2030 гг. представляет собой очередную системную среднесрочную стратегию, разработанную с учетом международного опыта и национальной специфики. Его цель заключается в повышении уровня финансовой грамотности как необходимого условия улучшения благосостояния и качества жизни граждан Республики Беларусь и укрепления финансовой стабильности в стране.

В качестве основных задач определены следующие:

- обеспечение устойчивости и непрерывности процесса повышения финансовой грамотности; координация и мониторинг;
- широкое партнерство (государственные органы, финансовые организации, учреждения образования и др.); координация и мониторинг;
- интеграция компонентов финансовой грамотности в систему образования;
- повышение доступности финансовой информации;
- повышение безопасности использования финансовых продуктов и технологий;
- анализ эффективности предпринимаемых действий;
- формирование грамотного и активного экономического поведения населения.

В Плане закреплены цели и задачи, приоритетные направления деятельности и тематические области, целевые группы населения, инструменты и способы воздействия, принципы координации деятельности и формы межведомственного взаимодействия, ожидаемые результаты, механизмы мониторинга и оценки проводимой работы в области повышения финансовой грамотности населения.

Принятие Плана позволит в перспективе: сохранить системный характер мер, предпринимаемых на государственном уровне для повышения финансовой грамотности населения; координировать действия государственных органов и других заинтересованных организаций; обеспечить участие в работе по повышению финансовой грамотности населения широкого круга партнеров; поддерживать частные и общественные инициативы в области повышения финансовой грамотности; сохранить и развить накопленный опыт в рамках системы образования по повышению финансовой грамотности детей, учащихся и молодежи, а также подготовке кадров в сфере финансовой грамотности; осуществлять непрерывный мониторинг состояния финансовой грамотности в стране, в том числе в разрезе регионов, социально-демографических групп; внедрять лучшие международные практики в области повышения финансовой грамотности населения.

Информирование населения будет продолжаться по ранее обозначенным тематическим направлениям – личные финансы, базовые финансовые знания,

цифровые финансы, налоговая грамотность, страхование, защита прав потребителей финансовых услуг. Учитывая актуальность, в отдельный тематический блок выделена работа, посвященная вопросам финансовой безопасности и противостоянию кибермошенничеству. Она включает формирование знаний о правилах безопасного финансового поведения, умений распознавать и противостоять угрозе мошенничества, в том числе связанного с использованием социальной инженерии, осмотрительного отношения к размещению в интернете личной финансовой информации и персональных данных, донесение актуальной информации о новых уязвимостях.

Работа по повышению финансовой грамотности в рамках принятого документа направлена на охват широких слоев населения страны с учетом географических, возрастных, гендерных, социальных, профессиональных, образовательных отличий.

При реализации Плана предполагается использовать следующие инструменты: административные мероприятия, призванные обеспечить координацию работы по повышению финансовой грамотности населения; образовательные мероприятия, направленные на совершенствование методологической базы и внедрение финансовой грамотности в образовательный процесс, а также подготовку кадров; просветительские мероприятия, направленные на формирование интереса и потребности в получении финансовых знаний, разъяснение актуальных финансовых вопросов; медийные мероприятия, призванные обеспечить продвижение проектов и продуктов по финансовой грамотности среди населения; прямая разъяснительная работа и специальные мероприятия, предполагающие адресную консультативную помощь.

Планируется, что в работе по повышению финансовой грамотности будут широко использованы цифровые каналы коммуникаций по актуальным вопросам финансовой грамотности с акцентом на: наполнение и продвижение информационно-образовательных ресурсов в интернете; создание и размещение в социальных сетях контента, адаптированного под запросы различных целевых аудиторий; разработку и продвижение мультимедийных интерактивных продуктов; построение сети адресной консультативной помощи по вопросам корректного и безопасного использования информационных технологий в финансовой сфере; интеграцию информационного и просветительского компонента в банковские и финансовые мобильные приложения и их использование на постоянной основе; формирование доверительного отношения граждан к цифровым финансовым услугам, в том числе за счет проведения разъяснительной и консультативной работы, повышения компетенций населения в этих вопросах.

Координирующая роль в проведении работы по повышению финансовой грамотности населения в Республике Беларусь принадлежит Национальному банку, который организует эту деятельность на основании полномочий, предоставленных ему Банковским кодексом Республики Беларусь. Но повышение финансовой грамотности – задача сложная, требующая комплексного подхода, а не действий одного ведомства.

В связи с многогранностью проблем финансовой грамотности и необходимостью охвата самого широкого круга граждан в реализации Плана участвуют республиканские органы государственного управления, банки, ассоциации профессиональных участников финансового рынка, поставщики финансовых услуг, учреждения образования, средства массовой информации, общественные организации и другие заинтересованные. Каждый из участников Плана обеспечивает реализацию соответствующих мероприятий в рамках своих полномочий через соответствующие ведомственные и отраслевые программы.

Развитие финансовой грамотности предполагает объединение усилий, расширение круга участников и поддержку инициатив, способствующих формированию финансово ответственного общества. В том числе будет проводиться работа по следующим направлениям:

1. Системный мониторинг и координация.

План предусматривает создание комплексной системы мониторинга финансовой грамотности через регулярные исследования (2026 г., 2028 г., 2030 г.) для оценки динамики знаний, навыков и поведенческих практик населения; работу специализированных комитетов при Ассоциации белорусских банков и Белорусской ассоциации страховщиков, что обеспечит качественную отраслевую координацию; анализ доступности финансовых услуг для людей с инвалидностью, включая мониторинг банкоматов, сайтов и мобильных приложений.

Особое внимание в новом Плане уделяется мониторингу работы по финансовой грамотности в учреждениях образования: запланированы опросы учащихся, педагогов и родителей, что позволит корректировать учебные программы в соответствии с актуальными потребностями.

2. Медийные и цифровые инструменты просвещения.

Ключевым информационным ресурсом финансовой грамотности в Республике Беларусь останется Единый портал финансовой грамотности, который будет наполняться актуальными информационными и методическими материалами, новостями.

Для расширения аудитории Единого портала финансовой грамотности Планом предусмотрены: продвижение в соцсетях и сотрудничество со СМИ (тематические рубрики, видеоролики, подкасты); адаптация контента для людей с инвалидностью (сурдоперевод, версии для слабовидящих); интерактивные и игровые форматы.

3. Образовательные программы для ключевых групп.

Учащиеся и педагоги: внедрение финансовой грамотности через систему образования, создание учебно-методических комплексов.

Трудоспособное население: цифровая грамотность: обучение безопасному использованию банковских карт, платежных систем. Поддержка предпринимателей: тренинги по управлению финансами для малого бизнеса (совместно с инкубаторами и службами занятости). Специализированные курсы для работников торговли (распознавание фальшивых денег, работа с POS-терминалами).

Социально уязвимые категории: Пенсионеры: уроки в центрах социального обслуживания, консультации по пенсионным накоплениям, защите от мо-

шенников. Люди с инвалидностью: адаптированные материалы, помощь волонтеров, дни открытых дверей в банках. Безработные: программы переквалификации с элементами финансового планирования. Дети-сироты: игровые форматы (викторины, экскурсии в банки) для формирования навыков с детства.

4. Просветительские мероприятия.

Массовые мероприятия: неделя финансовой грамотности, сельские фестивали финансовой грамотности, тематические дни (например, Дни сбережений).

Конкурсы и олимпиады для молодежи (например, республиканская олимпиада по финансовой грамотности).

Волонтерские проекты*:* проведение мастер-классов для школьников и пенсионеров студентами-экономистами.

5. Прямая разъяснительная работа.

Консультационные центры: горячие линии, чат-боты, офисы банков и социальных служб.

Адресные консультации по вопросам налогов, кредитов, страхования (особенно в регионах).

Большое значение в рамках принятого стратегического документа уделяется работе банков, микрофинансовых, лизинговых организаций и других поставщиков финансовых услуг, которые особенно заинтересованы в том, чтобы потребители их продуктов и услуг обладали пониманием финансовых вопросов и были вовлечены в финансовую сферу. Поэтому Планом предусмотрены проводимые ими многочисленные образовательные уроки, круглые столы, мастер-классы, викторины, встречи, дни открытых дверей для различных категорий граждан.

Важную роль в процессе повышения финансовой грамотности играют учреждения высшего образования, предлагая обучающие программы, волонтерские проекты и сотрудничество с финансовыми организациями. Целесообразно привлечение к реализации настоящего Плана и его мероприятий общественных организаций и объединений (общество защиты прав потребителей, общественные организации людей с инвалидностью, молодежи, пенсионеров, ветеранов, женщин и др.).

Таким образом, для эффективной реализации принятого Плана предполагается, помимо уже выстроенного механизма координации действий, вовлечение в деятельность по финансовой грамотности максимально широкого круга участников, поддержка частных и общественных инициатив в области повышения финансовой грамотности, расширение международного сотрудничества и внедрение лучших международных практик в области повышения финансовой грамотности.

В целом направления работы по финансовой грамотности остаются прежними, в качестве целевых групп выделены следующие: учащиеся, молодежь, педагоги, трудоспособные граждане, пенсионеры, безработные граждане и социально уязвимые категории граждан.

В работе с учащимися основной акцент делается на интеграцию финансовой грамотности в образовательные программы общего среднего образования.

Эмпирические исследования подтверждают, что раннее усвоение финансовых компетенций способствует формированию устойчивых поведенческих паттернов. Внедрение модулей по финансовой грамотности в учебные планы, а также развитие программ дополнительного образования школьников (включая практико-ориентированные занятия по кибербезопасности и личным финансам) обеспечивают финансово грамотное поведение.

Целевая группа молодежи демонстрирует высокий уровень финансовой активности, однако склонна к импульсивным финансовым решениям. Приоритетными направлениями работы с данной группой являются: внедрение факультативных курсов по инвестированию и предпринимательству в учреждениях высшего образования; развитие института финансового наставничества в учреждениях высшего образования и волонтерских программ; использование цифровых платформ (социальные сети, мобильные приложения) для распространения актуальной информации.

В работе с педагогами ключевая роль будет отведена формированию методических компетенций у педагогов, включая такие меры, как: разработка специализированных учебно-методических комплексов; организация курсов повышения квалификации; внедрение модулей по финансовой грамотности в программы педагогических вузов.

В рамках нового Плана трудоспособным гражданам будет уделено больше внимания. Основной фокус в работе с данной целевой группой состоит в формировании ответственного финансового поведения и долгосрочного планирования (включая пенсионные накопления). Планируется расширение возможностей использования корпоративных обучающих программ, медийных кампаний и консультационных площадок.

В работе с пенсионерами, как наименее вовлеченной в финансовую жизнь и наиболее подверженной мошенническим действиям целевой группой, предполагается акцент на защиту от мошенничества и базовые навыки использования цифровых финансовых услуг. В данной группе представляется эффективным использование традиционных каналов коммуникации (ТВ, печатные СМИ), планируется привлечение волонтерских проектов для адресной работы.

В работе с безработными и социально уязвимыми группами признано необходимым повышение навыков управления личным бюджетом в условиях ограниченных ресурсов, консультационная поддержка (включая вопросы налогообложения и трудоустройства), распространение информации через центры занятости и социальные службы.

При реализации нового Плана наблюдается смещение приоритетов в сторону: цифровизации – усиление роли онлайн-платформ и мобильных приложений; практико-ориентированности – акцент на навыки, а не только на теоретические знания; адресности – учет специфики каждой целевой группы для повышения эффективности вмешательств.

Заключение. Совершенствование национальной стратегии финансовой грамотности является базой и основным рычагом развития и продвижения гос-

ударственной политики в области финансовой грамотности населения. Очередная стратегия повышения финансовой грамотности населения Беларуси направлена не только на улучшение благосостояния отдельных граждан, улучшение качества их жизни, но и на укрепление экономической стабильности общества, формирование устойчивой финансовой экосистемы, способствующей долгосрочному экономическому росту, снижению системных рисков и укреплению социального капитала государства. Новая стратегия будет способствовать макроэкономической стабильности, развитию финансового сектора и интеграции Беларуси в глобальные экономические процессы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Годес, Н. Финансовая безопасность населения в структуре экономической безопасности: институциональный подход / Н. Годес // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – 2024. – № 1. – С. 36–48.

2. Сакович, Ю. Повышение финансовой грамотности населения: оценка деятельности за 2013–2018 годы и новые ориентиры / Ю. Сакович // Банкаўскі веснік. – 2019. – № 8 (673). – С. 60–67.

3. О плане совместных действий по повышению финансовой грамотности населения на 2019–2024 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь и Национального банка Респ. Беларусь от 12 апр. 2019 г. № 241/6 // Национальный банк Республики Беларусь. – URL: https://www.nbrb.by/today/finliteracy/docs/pdf/p241_6.pdf (дата обращения: 05.03.2025).

4. Сакович, Ю. Финансовая грамотность в Республике Беларусь: оценка и анализ / Ю. Сакович, Н. Годес // Банкаўскі веснік. – 2022. – № 12 (713). – С. 3–15.

5. Оценка и анализ финансовой грамотности населения Республики Беларусь: отчет о НИР / Национальный банк Республики Беларусь. – URL: https://www.nbrb.by/today/finliteracy/research/issledovanie_obschie_2024.pdf (дата обращения: 05.03.2025).

6. Сакович, Ю. Новая стратегия повышения финансовой грамотности в Беларуси: направления и приоритеты / Ю. Сакович, Н. Годес // Банкаўскі веснік. – 2025. – № 8 (745). – С. 3–12.

НАПРАВЛЕНИЯ И ПРИОРИТЕТЫ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Резюме: в статье представлены краткие итоги реализации стратегии по повышению финансовой грамотности населения, дана оценка результативности совместных действий Национального банка, Министерства образования и иных участников финансового рынка, проанализированы приоритетные направления, основные целевые группы проводимой работы.

УДК 631.115.9 (476)
Анатолий Сайганов, Дмитрий Гридюшко

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МНОГООТРАСЛЕВЫХ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КООПЕРАТИВНО-ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУР В АПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

PRIORITY DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF MULTIDISCIPLINARY AGRO-INDUSTRIAL COOPERATIVE-INTEGRATED STRUCTURES IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Institute of System Researches in Agroindastrial Complex
of the National Academy of Sciences of Belarus

Summary: the scientific article reflects the most important directions of development of cooperative-integrated structures in the agricultural sector at the current stage.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, кооперативно-интегрированные структуры, эффективное развитие, научное обеспечение.

Key words: agro-industrial complex, cooperative-integrated structures, effective development, and scientific support.

Введение. Опираясь на опыт ряда развитых стран, можно утверждать, что устойчивого функционирования достигают преимущественно крупные предприятия, организации и объединения, которые имеют разные формы производственной и сбытовой кооперации. Они аккумулируют производственные ресурсы и капитал, консолидируют усилия на стабилизацию производства, расширение продаж, захват новых рынков. Крупные агропромышленные кооперационно-интеграционные формирования создаются в мире в разных сферах агропромышленного производства и обеспечивают имеющиеся перерабатывающие мощности посредством как ведения собственного сельскохозяйственного производства, так и тесной кооперации с ее производителями, в том числе в зарубежных странах-экспортерах сельскохозяйственного сырья, тем самым организуют конкурентные цепочки создания стоимости.

Основная часть. В настоящее время в агропромышленном комплексе Республики Беларусь осуществляют деятельность более 40 кооперативно-интеграционных формирований, в состав которых входит более 350 участников. Данные организации, филиалы и иные подразделения связаны с сельскохозяйственным производством (комплексы по откорму КРС, свиней, птицефабрики и прочие), хранением и переработкой сельскохозяйственной продукции

(комбикормовые цеха, элеваторы, цеха по убою и переработке мяса, цеха по переработке молока и другие) и сбытом конечной продукции (торговые организаций (филиалы), иные торговые подразделения) [1].

Оценка развития кооперативно-интегрированных структур, как зарубежной, так и отечественной практики, свидетельствует, что наибольших успехов достигают формирования, выстраивающие максимально полную цепочку от производства сельскохозяйственной продукции, ее переработки до реализации, что позволяет не только создавать дополнительную добавленную стоимость, но и уменьшать зависимость от волатильности цен, улучшать финансовую стабильность сельскохозяйственных товаропроизводителей, обеспечивать стабильные поставки сырья, диверсифицировать производство и т. п.

Перерабатывающие предприятия благодаря вовлечению сельскохозяйственных организаций в кооперативно-интегрированную структуру одновременно вкладывая в развитие сельскохозяйственного производства создают себе сырьевую зону и обеспечивают стабильные поставки сырья для переработки. Особенно это актуально для молоко- и мясоперерабатывающих предприятий.

Исследования показывают, что целесообразно осуществлять постепенное (не одномоментное) создание кооперативно-интеграционных структур, когда происходит поэтапное включение сельскохозяйственных организаций в такие формирования. Например, по такому направлению пошли интеграционные процессы в Гомельской области, где происходит последовательное расширение холдинга «МКК-Агро».

Установлено, что наименьшая доля собственного молока в поставляемом сырье отмечается в ОАО «Бабушкина крынка» – управляющая компания холдинга «Могилевская молочная компания «Бабушкина крынка», что говорит о наличии потенциала вовлечения сельскохозяйственных организаций Могилевской области в данное кооперативно-интеграционное объединение.

Отдельно необходимо отметить и ОАО «Туровский молочный комбинат», имеющий сельскохозяйственные организации в трех областях, обеспечивающие ему пятую часть от уровня загрузки, что является наибольшим значением после агропромышленных объединений Витебской области. Целесообразным является проведение работы по предложению вовлечения в данную структуру иных аграрных товаропроизводителей (в том числе неплатежеспособных) при условии заинтересованности ОАО «Туровский молочный комбинат».

Также в результате проведенных исследований установлена тенденция реорганизации молокоперерабатывающих предприятий путем включения их на правах филиалов, производственных участков и так далее, а не дочерних организаций холдинговых структур. Эта тенденция, с одной стороны, объясняется простотой управления в рамках одного предприятия, а с другой (не во всех случаях) вхождением самих молокоперерабатывающих предприятий в холдинговые структуры, основанные на базе областных мясомолпромов. Последние объединения зачастую имеют организационно-правовую форму государственных объединений и призваны координировать деятельность перерабатывающих предприятий, как с целью расширения ассортимента выпус-

каемой продукции, внедрения инновационных технологий, так и совместного продвижения продукции на внешние рынки. Поэтому для областных мясомолпромов более рациональной формой объединения участников являются ассоциации, а не холдинговые структуры.

В то же время ярким примером является «Гомельская мясо-молочная компания», в состав которой входят перерабатывающие предприятия как государственной, так и частной формы собственности. Она включает две торговые компании, представляющие интересы не в целом кооперативно-интегрированной структуры, а их учредителей. Дочерние организации ОАО «Рогачевский молочно-консервный комбинат» и ОАО «Туровский молочный комбинат» управляют сельскохозяйственными предприятиями. Выход данных субъектов из действующего формирования позволит им создать собственные кооперативно-интегрированные структуры с привлечением аграрных товаропроизводителей, обеспечивающих их сырьевую базу, используя преимущества холдингов (формирование специального счета, особый механизм передачи имущества и так далее) с более прозрачным механизмом функционирования. Таким образом, представляется целесообразным создание на практике холдингов «Рогачевская молочная компания» (рис. 1) и «Туровская молочная компания» (рис. 2).

Рис. 1. Перспективная структура холдинга «Рогачевская молочная компания»

Также необходимо отметить, что, например, в процессе укрупнения холдинга «МКК-Агро» было включено не предусмотренное изначально предприятие – КСУП «Агрокомбинат «Холмеч» Речицкого района, отличающееся от иных действующих и потенциальных участников холдинга развитием свиноводства (содержится около 24 тыс. голов).

Рис. 2. Перспективная структура холдинга «Туровская молочная компания»

И как следствие, данное расширение холдинга «МКК-Агро» является экономически не совсем обоснованным ввиду узкой специализации. Присоединение сельскохозяйственных организаций, занимающихся разведением свиней, более целесообразно объединять с субъектами хозяйствования из сопряженных отраслей, таких как переработки зерна (для обеспечения концентрированными кормами), мясоперерабатывающей промышленности (заинтересованной в поставке сырья для загрузки мощностей).

Ввиду наличия в большинстве случаев отрицательной рентабельности реализации продукции свиноводства одновременно с высокой потребностью в ней со стороны мясоперерабатывающих предприятий является целесообразным в Гомельской области формирование кооперативно-интегрированных структур на базе мясоперерабатывающих предприятий с привлечением аграрных товаропроизводителей, занимающихся свиноводством и птицеводством не имеющих собственных перерабатывающих мощностей. В такие структуры также могут входить зерноперерабатывающие предприятия, целью которых состоит в обеспечении свинокомплексов и птицефабрик концентрированными кормами. В результате будут организованы кооперативно-интегрированные структуры на основе цепочек создания добавленной стоимости. В качестве интеграторов могут выступить ОАО «Гомельский мясокомбинат», ОАО «АФПК Жлобинский мясокомбинат», ОАО «Калинковичский мясокомбинат».

По такому принципу в настоящее время функционируют ОАО «Агрокомбинат «Скидельский», ОАО «Лидахлебопродукт», ОАО «Агрокомбинат «Дзержинский», холдинги «Славянский Велес», «Группа компаний БМК» и «Могилевский мясокомбинат».

В свою очередь, учитывая, что Филиал «Советская Белоруссия» ОАО «Речицкий КХП» и КСУП «Агрокомбинат «Холмеч» имеют общую границу и оба специализируются на свиноводстве, являются вторым и третьим аграрным товаропроизводителем по численности поголовья свиней на выращивании и откорме среди организаций Гомельской области, то целесообразным будет их включение в одну кооперативно-интегрированную структуру с привлечением иных сельскохозяйственных организаций с целью повышения обеспеченности объединения в зерне для последующего производства комбикорма, поскольку ОАО «Речицкий КХП» наряду с другими зерноперерабатывающими предприятиями области входит в состав холдинга «Гомельоблхлебопродукт».

При условии создания целостной системы целей объединения, согласовывающей в себе разрозненные интересы участников формирования, может быть

обеспечено стабильное функционирование всей кооперативно-интегрированной структуры. В процессе согласования целей участников холдинговых структур могут быть использованы следующие такие механизмы как формализованное оформление отношений между участниками объединения, создание общих для всех членов структуры коллективных и партнерских стратегий, мониторинг совместной деятельности, стимулирование за соблюдение условий договоров одновременно с применением санкций за их нарушение [2].

При стратегическом планировании инвестиционной деятельности региональной агропромышленной холдинговой структуры является целесообразным разработка дорожной карты реализации инвестиционных проектов участниками на период 10–15 лет, с обязательной матрицей финансирования и эффектов от их внедрения, включающую детализированную информацию о необходимых объемах инвестиций по периодам реализации проектов одновременно с данными о возникающих экономических и иных эффектах, что позволит выделять наиболее перспективные направления инвестирования, оптимизировать источники финансирования, определяя приоритетные направления вложения средств.

Фактором эффективного развития кооперативно-интегрированных структур является объединение ресурсов участников, ориентированное на достижение установленных стратегических целей как отдельных организаций, так и общих для объединения, заключающихся в получении выгод и повышении конкурентоспособности в результате осуществления совместной деятельности.

Проведенный анализ показал, что существенные отличия в показателях экономической эффективности деятельности дочерних сельскохозяйственных организаций региональных холдинговых структур предопределяется их дифференциацией по уровню наличия производственных ресурсов, в том числе трудовых и материально-технических. В этой связи для обеспечения сбалансированного развития исследуемых объединений предлагается формировать на уровне управляющей компании производственные подразделения, целью которых будет оказание услуг дочерним организациям, компенсирующих недостающие у них производственные ресурсы. На начальном этапе такие подразделения могут формироваться путем передачи из более оснащенных дочерних организаций управляющей компании соответствующих технических ресурсов. В последствии воспроизводство выбывающих основных средств управляющей компании следует производить из средств центрального фонда холдинга.

В качестве таких подразделений следует предложить создание машинно-технологические станции, призванных выполнять весь комплекс производственно-технических работ в дочерних сельскохозяйственных организациях в соответствии с установленными технологическими регламентами. Организация машинно-технологических станций позволяет снизить общую потребность в технических ресурсах, повысить удельный вес энергонасыщенной техники и высокопроизводительных почвообрабатывающих машин, обеспечить сбалансированное их использование в результате увеличения основного времени работы, привлечения высококвалифицированных кадров, качественно выполняющих технологические операции.

Эффективное функционирование машинно-технологических станций подразумевает выстраивание взаимовыгодных равноправных отношений с дочерними сельскохозяйственными организациями, создаваемыми в том числе благодаря справедливому распределению доходов [3].

Обеспечение сбалансированного развития агропромышленных холдинговых структур предполагает формирование общей торгово-сбытовой сети, представляющей интересы всех участников объединения. Для реализации данного направления необходимо создать единую сбытовую инфраструктуру кооперативно-интегрированной структуры, выполняющей такие функции как распределительные, коммуникационные, регулирующие. Первая из них включает продвижение продукции (организация системы сбыта от производителя до потребителя) и операционную деятельность (транспортировка, доставка, хранение). Вторая функция воплощается через информационную (сбор, анализ, распространение информации о состоянии рынка агропродовольственной продукции), посредническую (установление контактов, проведение переговоров, поиск рынков сбыта) и сервисную деятельность (оказание консультационных услуг). Третья предполагает установление контактов с покупателями продукции и принятие рисков, связанных с реализацией [4].

Осуществление совместной торгово-сбытовой деятельности участниками холдингов предполагает осуществления скоординированной работы, в том числе при проведении совместных маркетинговых исследований. Их результатом должно становиться совершенствование ассортимента агропродовольственной продукции, выпускаемой кооперативно-интегрированной структурой, в соответствии с потребностями рынка. Кроме того, в соответствии с выявленными потребностями перерабатывающих предприятий следует осуществлять переспециализацию дочерних сельскохозяйственных организаций холдингов для загрузки имеющихся мощностей.

Заключение. Таким образом, практика свидетельствует, что крупные предприятия, организации и объединения, имеющие различные формы производственной и сбытовой кооперации функционируют более эффективно. В этой связи, рекомендуется дальнейшее создание и совершенствование таких формирований на единой выработанной научно-обоснованной базе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информация о решении задач Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. в рамках государственных программ – URL: https://economy.gov.by/uploads/files/gos-programmy/Prilozhenie-1-Zadachi-Pjatiletki.pdf (дата обращения 25.03.2026).

2. Харитонова, Д. В. Механизмы согласования интересов корпоративных участников цепочки создания стоимости / Д. В. Харитонова // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 3. – С. 913–916.

3. Сайганов, А. С. Повышение эффективности функционирования системы производственно-технического обслуживания сельского хозяйства / А. С. Сайганов. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2012. – 311 с.

4. Башелутсков, П. П. Сущность и функции сбытовой инфраструктуры АПК / П. П. Башелутсков // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. – Т. 6, № 3–2. – С. 253–255.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МНОГООТРАСЛЕВЫХ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КООПЕРАТИВНО-ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУР В АПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Резюме: в научной статье отражены важнейшие направления развития кооперативно-интегрированных структур в аграрной сфере на современном этапе.

УДК 631.115.1:[631.115.9+631.151.6]
Виталий Пыл, Елена Горбачёва, Татьяна Запрудская, Валентина Калюк

К ВОПРОСУ ВОВЛЕЧЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В АГРОПРОМЫШЛЕННЫЕ КООПЕРАТИВНО-ИНТЕГРИРОВАННЫЕ СТРУКТУРЫ

ON THE ISSUE OF INVOLVING PEASANT (FARMER) HOUSEHOLDS IN AGRO-INDUSTRIAL COOPERATIVE-INTEGRATED STRUCTURES

Institute of System Research in Agroindustrial Complex
of The National Academy of Sciences of The Republic of Belarus

Summary: the article presents the results of the conducted research in the field of increasing the economic efficiency of peasant (farm) enterprises, promising areas for their further development through participation in cooperative-integrated formations, allowing farmers to ensure guaranteed sales of manufactured products and the necessary production and technical services, and members of cooperative-integrated formations to strengthen the raw material base of enterprises.

Ключевые слова: крестьянские (фермерские) хозяйства; эффективность; кооперативно-интегрированные формирования; направления; функции; меры экономического стимулирования.

Key words: peasant (farmer) households; efficiency; cooperative-integrated formations; directions; functions; economic incentive measures.

Введение. Крестьянские (фермерские) хозяйства (далее – К(Ф)Х), относящиеся к субъектам хозяйствования аграрного производства, в значительной степени обеспечивают продовольственную безопасность страны, способствуют развитию социальной сферы сельской местности, аграрного сектора и экономики страны в целом. Обусловлено это тем, что именно данная форма хозяйствования обеспечивает доступность определенных групп продовольствия (овощи, плоды, мед и др.), особенно с более высокими показателями экологичности, а также занятость трудоспособного сельского населения и развитие сельских территорий. Кроме того, К(Ф)Х являются производителями достаточно широкого ассортимента сельскохозяйственной продукции, являющейся сырьем для перерабатывающих предприятий, что создает предпосылки для их вовлечения в деятельность агропромышленных кооперативно-интегрированных структур с целью дальнейшего совместного взаимовыгодного развития.

Основная часть. Несмотря на довольно небольшой объем производимой продукции в целом по отрасли, К(Ф)Х достаточно успешно развиваются и, в

некоторый случаях, достойно конкурируют с крупнотоварными производителями. Так, ежегодно наблюдается рост показателей их экономической эффективности: отмечается устойчивая тенденция роста чистой прибыли, рентабельности продаж, а от общего количества в 2024 г., эффективно действующих предприятий 83,9 %, что свидетельствует о высоком уровне конкурентоспособности и устойчивости развития данной формы хозяйствования.

Однако, в общей совокупности К(Ф)Х –16,7 % имеют отрицательный финансовый результат, в основном к данной категории хозяйств относятся вновь созданные и действующие менее 3 лет, что, как правило, связано с множеством различных факторов: организацией производства и реализацией продукции, управлением, доступом к участию в программах государственной поддержки, а также наличием собственных и возможностью получения заемных финансовых ресурсов для расширения и модернизации производства [2].

Анализ показателей экономической эффективности функционирования, а также производственного потенциала К(Ф)Х показал, что одним перспективных направлений их дальнейшего развития является участие в кооперативно-интегрированных формированиях, что позволит фермерам обеспечить гарантированный сбыт произведенной продукции и необходимое производственно-техническое обслуживание, а членам кооперативно-интегрированных формирований укрепить сырьевую базу предприятий.

Сельскохозяйственная кооперация на современном этапе в виде организуемых агропромышленных кооперативно-интегрированных структур (далее – КИС) – это жизненно важная часть агропродовольственной отрасли, которая доказала свою конкурентоспособность и эффективность. Кооперативы попрежнему остаются актуальными инновационными образованиями, позволяющими тысячам мелких производителей по всему миру идти в ногу с агропродовольственным рынком. Кроме того, они играют особую роль в повышении производительности сельскохозяйственного бизнеса, в приведении производства в соответствие с требованиями потребителей, как в количественном, так и в качественном отношении, а также в подготовке сельскохозяйственной продукции для улучшения ее положения на рынке. Помимо экономической логики, кооперативы выполняют социальную и территориальную миссию, что существенно отличает их от коммерческих компаний [1].

В Республике Беларусь сельскохозяйственная кооперация может осуществляться в двух формах: производственной или потребительской. Наибольшее распространение среди личных подсобных хозяйств населения и К(Ф)Х получили потребительские кооперативы, являющиеся некоммерческими организациями, и в зависимости от вида деятельности, выполняющие сбытовые, снабженческие, обслуживающие, перерабатывающие, и прочие функции. Данный вид объединения является простейшей формой кооперации на горизонтальном уровне, представляя собой процесс создания небольших объединений физических и юридических лиц по совместному использованию, как правило, определенных факторов производства.

Так, на 01.07.2025 в республике насчитывалось 40 потребительских кооперативов различных направлений и специализации. При этом в деятельности данных организаций принимают участие единичные К(Ф)Х. Что касается деятельности созданных в стране агропромышленных КИС, то участие в них фермерских хозяйств также невелико. Это как правило связано с тем, что крупные К(Ф)Х имеют собственные перерабатывающие мощности и налаженные каналы сбыта продукции, а малые не в состоянии самостоятельно сформировать необходимые партии продукции, ее надлежащее качество и ассортимент, и вынуждены реализовывать товар в розничной торговле.

Сложившаяся ситуация с отсутствием, как таковых, кооперативно-интеграционных отношений в среде К(Ф)Х имеет ряд причин:

1. Отсутствие положительного опыта кооперации как следствие несогласованности интересов и противоречий между руководством КИС и главами К(Ф)Х.

2. Ненадлежащая правовая регламентация деятельности сельскохозяйственных кооперативов, зачастую неравные условия получения государственных субсидий и дотаций К(Ф)Х.

3. Сложности юридического оформления кооперативно-интеграционных отношений в связи с отсутствием у К(Ф)Х необходимых знаний в законодательстве, а также необходимость экономического обоснования проводимых преобразований.

4. Недостаток оперативного и качественного информационного и научно-консультационного обеспечения К(Ф)Х, не позволяющий своевременно адаптировать производство к изменяющимся внешним факторам.

Однако, на определенном этапе развития, по мере роста показателей эффективности деятельности фермерских хозяйств, их укрупнения и, как следствие, увеличения объемов производимой продукции, у фермеров возникает необходимость вертикальной кооперации и интеграции, охватывающей сферу производства, хранения, переработки и сбыта продукции, а также сервисного обслуживания [4].

В настоящее время наиболее перспективными направлениями кооперативно-интеграционных отношений для К(Ф)Х республики являются:

1. Кооперация с крупнотоварными сельскохозяйственными производителями общественной формы собственности на основе взаимного участия в технологических процессах по выращиванию и хранению семенного материала сельскохозяйственных культур, организации обработки почв, доращиванию молодняка животных, зооветобслуживания и т. д. Кроме того, в фермерском секторе, особенно среди мелкотоварных производителей, существует необходимость в развитии системы производственно-технического сервиса.

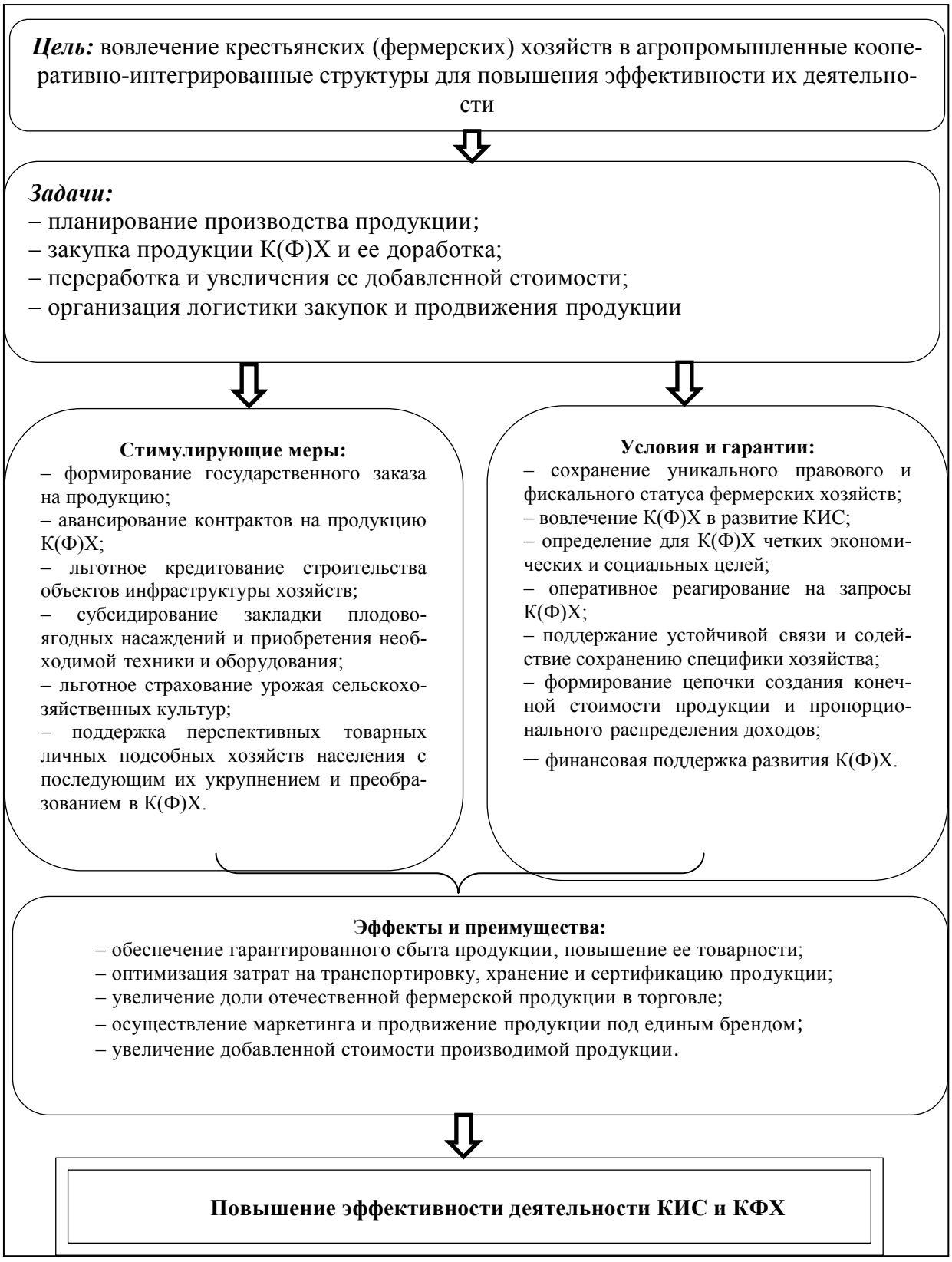

Рис. 1. Организационно-экономический механизм вовлечения К(Ф)Х в КИС

Примечание. Составлено авторами на основании собственных исследований.

2. Интеграция с перерабатывающими и обслуживающими предприятиями на современном этапе является наиболее актуальным направлением для небольших производителей, которым требуется обеспечить возможность гарантированного сбыта своей продукции, а также доступ к необходимой инфраструктуре по хранению, фасовке, обработке (заморозке, консервированию) и ее преобразование в продукцию с более высокой добавленной стоимостью.

В данной связи наиболее целесообразным является вовлечение К(Ф)Х на основе взаимовыгодного сотрудничества в деятельность агропромышленных КИС задачами которых являются:

– планирование производства продукции с учетом потенциала местных К(Ф)Х и потребностей переработчиков, торговли и экспортного спроса;

– закупка продукции К(Ф)Х на основе договоров контрактации и формирование ее оптовых партий, обеспечение доработки (очистка, упаковка, маркировка, сертификация) до требований покупателей;

– переработка (шоковая заморозка, консервирование, сушка и др.) в целях снижения сезонности спроса на плодоовощную продукцию К(Ф)Х и увеличения ее добавленной стоимости;

– организация логистики закупок и продвижения продукции К(Ф)Х под единым брендом [3].

В свою очередь, участие в деятельности данных агропромышленных формирований позволит К(Ф)Х:

– обеспечить гарантированный сбыт продукции, повысить ее товарность за счет создания условий для ее хранения и обработки;

– оптимизировать затраты на транспортировку, хранение и сертификацию продукции;

– увеличить долю отечественной фермерской продукции в торговле за счет планирования и агрегированных объемов поставка;

– осуществлять маркетинг и продвижение продукции под единым брендом с возможностью позиционирования в торговых сетях и на внешнем рынке;

– увеличить добавленную стоимость производимой продукции за счет ее технологичной переработки [3].

Передача данных функций КИС будет являться существенным стимулом для участия фермеров в данных формированиях, а также их дальнейшего развития.

Кроме того, в качестве дополнительных мер экономического стимулирования участия К(Ф)Х в КИС следует предусмотреть:

– формирование государственного заказа на продукцию с указанием требований к ее качеству и четко запланированными объемами поставки в разрезе каждого производителя;

– авансирование контрактов на продукцию К(Ф)Х (с государственной поддержкой на принципах государственного заказа);

– льготное кредитование строительства объектов инфраструктуры хозяйств;

– субсидирование закладки плодово-ягодных насаждений и приобретения необходимой техники и оборудования;

– льготное страхование урожая сельскохозяйственных культур (а также плодово-ягодных насаждений) в регионах со сложными агроклиматическими условиями для их возделывания;

– поддержку перспективных товарных личных подсобных хозяйств населения с последующим их укрупнением и преобразованием в К(Ф)Х [3].

Существуют как минимум три основных фактора, определяющих успех КИС в современных продовольственных цепочках. Эти факторы связаны с позицией и разнообразием деятельности в цепочке поставок продовольствия, внутренним управлением и институциональной средой. Положение в цепочке поставок продовольствия относится к конкурентоспособности КИС по отношению к его клиентам, таким как оптовики и розничные торговцы. Внутреннее управление относится к процессам принятия решений, роли различных управляющих органов и распределению прав контроля над управлением. Институциональная среда относится к социальному, культурному, политическому и правовому контексту, в котором действует КИС, и который может оказывать поддерживающее или ограничивающее влияние на его эффективность.

Заключение. Проведенные исследования позволили:

1. Изучить наиболее перспективные для К(Ф)Х формы кооперативно-интеграционных объединений различных направлений и специализации, а также деятельность объединений, в которых принимают участие фермерские хозяйства.

2. Установить причины крайне низкого уровня кооперативно-интеграционных отношений в фермерском секторе республики, основными из которых являются несогласованность интересов субъектов хозяйствования и слабая мотивация к созданию кооперативно-интеграционных формирований.

3. Определить перспективные направления вовлечения К(Ф)Х в деятельность агропромышленных КИС с учетом имеющегося производственного потенциала хозяйств и объединений, а также их задачи в рамках взаимодействия по планированию производства продукции с учетом потенциала местных К(Ф)Х и потребностей переработчиков, торговли и экспортного спроса, переработке продукции в целях снижения сезонности спроса на плодоовощную продукцию К(Ф)Х и увеличения ее добавленной стоимости, организация логистики закупок и продвижения продукции К(Ф)Х под единым брендом;

4. Предложить направления и меры экономического стимулирования способствующие вовлечению К(Ф)Х в деятельность КИС, и их дальнейшему развитию на основе формирования государственного заказа на продукцию с указанием требований к ее качеству и четко запланированными объемами поставки в разрезе каждого производителя, авансирования контрактов на продукцию

К(Ф)Х, льготного кредитования и страхования строительства объектов инфраструктуры хозяйств, субсидирование закладки плодово-ягодных насаждений и приобретения необходимой техники и оборудования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусаков, Е. В. Теория и методология создания и обеспечения эффективного функционирования кластерных структур в АПК / Е. В. Гусаков; Нац. акад. наук Беларуси. – Минск: Беларус. навука, 2020. – 381 с.

2. О развитии и поддержке крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Беларусь // Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. – URL: https://mshp.gov.by/ ru/farmer_kfh-ru/view/ o-razvitii-i-podderzhki-krestjjanskix-fermerskix-xozjajstv-9193/ (дата обращения: 10.08.2025).

3. Рекомендации по повышению эффективности функционирования малых форм агробизнеса // В. С. Пыл, А. С. Сайганов, Т. А. Запрудская, Е. В. Горбачёва, В. И. Калюк // Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / редкол.: В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2025. – С. 134–137.

4. Казакевич, А. В. Возрождение и развитие кооперации малых форм хозяйствования в аграрной сфере / А. В. Казакевич, И. С. Осипова // Научные принципы регулирования и развития АПК: предложения и механизмы реализации 2011 / Ин-т системных исслед. в АПК НАН Беларуси; редкол.: В. Г. Гусаков (глав. ред.) [и др.]. – Минск, 2011. – С. 191–203.

К ВОПРОСУ ВОВЛЕЧЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В АГРОПРОМЫШЛЕННЫЕ КООПЕРАТИВНО-ИНТЕГРИРОВАННЫЕ СТРУКТУРЫ

Резюме: в статье представлены результаты проведенных исследований в области повышения экономической эффективности функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств, перспективных направлений их дальнейшего развития посредством участия в кооперативно-интегрированных формированиях, позволяющим фермерам обеспечить гарантированный сбыт произведенной продукции и необходимое производственно-техническое обслуживание, а членам кооперативно-интегрированных формирований укрепить сырьевую базу предприятий.

УДК 519.87:631.17
Ирина Нагина, Александра Волкова

ВЫБОР ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ

CHOOSING THE OPTIMAL MODEL FOR MANAGING SUSTAINABLE AGRICULTURE

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy

Summary: the article discusses mathematical approaches to ecosystem modeling for the management of sustainable agriculture. Sustainable agriculture is becoming increasingly relevant in the context of global climate change and a growing global population. Ecosystem modeling makes it possible to analyze the interaction of various components of agroecosystems, predict the consequences of agronomic decisions, and optimize resource use. The paper presents the main types of mathematical models used to assess population dynamics, economic and environmental interactions, and management systems.

Ключевые слова: моделирование экосистем, устойчивое сельское хозяйство, математические модели, динамика популяций, экономико-экологические модели, управление ресурсами, оптимизация, агроэкосистемы

Key words: ecosystem modeling, sustainable agriculture, mathematical models, population dynamics, economic and ecological models, resource management, optimization, agroecosystems.

Введение. Устойчивое развитие сельского хозяйства является основным направлением в обеспечения продовольственной безопасности в современных условиях растущего населения и изменения климата. В последние десятилетия внимание ученых и практиков сосредоточилось на необходимости интеграции экологических принципов в аграрные практики, что требует глубокого понимания взаимодействий в экосистемах. Математическое моделирование экосистем становится важным инструментом для анализа сложных процессов, происходящих в агроэкосистемах, и позволяет предсказывать последствия различных агрономических решений.

Цель научного исследования – рассмотреть задачи и математические подходы к моделированию экосистем с акцентом на их применение в управлении устойчивым сельским хозяйством.

Основная часть. Экосистема – это сложное и динамичное система, в которой живые организмы взаимодействуют друг с другом и с окружающей сре-

дой. Экосистемы характеризуются высокой степенью сложности. В них сосуществуют различные виды организмов, которые выполняют разнообразные экологические роли: производители, потребители и разложители. Разложители играют ключевую роль в экосистемах, обеспечивая переработку органических материалов и поддержание здоровья экосистемы. Их деятельность способствует устойчивости экосистем и поддерживает баланс между производителями и потребителями. Гипотеза исследования строится на междисциплинарном подходе и принципах биоматематики. Математические модели экосистем делятся на детерминированные и стохастические. Детерминированные модели описывают экосистемы с использованием фиксированных уравнений. Примером может служить уравнение логистического роста популяции:

$$dN/dt = rN\,(1 - N/K)\,,$$

где N – численность популяции;

r – коэффициент роста;

K – емкость среды.

Стохастические модели учитывают случайные элементы и неопределенности. К ним относятся модель SIR, модель случайных блужданий, модель Броуновского движения, марковские процессы и др.

Среди классических моделей, используемых в экологии, выделяются модель Лотки-Вольтерры (хищник-жертва), модель логистического роста, экологические сети и модели динамики биомов. Модель Лотки-Вольтерры описывает динамику взаимодействия двух популяций и может применяться в сельском хозяйстве для оценки влияния хищников на популяции вредителей. Данная модель имеет вид:

$$dx/dt = \alpha x - \beta xy;$$

$$dy/dt = \delta xy - \gamma y,$$

где x – популяция жертвы (вредителя);

y – популяция хищника;

α – коэффициент роста жертвы;

β – коэффициент взаимодействия;

δ – коэффициент роста хищника;

γ – коэффициент смертности хищника.

Модели роста культур описывают, как различные факторы влияют на урожайность. Экономико-экологические модели оценивают баланс между экономическими затратами и экологическими преимуществами устойчивых практик. Простейшая модель затрат и выгод имеет вид:

$$B = P \cdot Q - C,$$

где B – чистая выгода;

P – цена продукта;

Q – количество продукции;

C – общие затраты, включая затраты на устойчивые методы.

Более сложная модель динамики устойчивой практики:

$$dY/dt = rY\,(1 - Y/K) - \beta D,$$

где Y – уровень устойчивого производства;

r – коэффициент роста;

K – максимальный уровень устойчивого производства;

β – уровень затрат на экологические меры;

D – экономические потери от традиционных методов.

На основе анализа различных типов моделей выделены критерии выбора оптимальной математической модели: точность и применимость, сложность и вычислительная нагрузка, экономическая обоснованность, экологическая устойчивость, гибкость. По мнению авторов, модели Лотки-Вольтерры эффективно описывают динамику взаимодействия вредителей и их естественных врагов, но могут быть слишком упрощенными. Модели роста культур фокусируются на взаимосвязи между урожайностью и контролем вредителей, но могут не учитывать долгосрочные экологические последствия. Экономико-экологические модели предоставляют сбалансированный подход, учитывающий, как экономические затраты, так и экологические выгоды.

Заключение. Выбор оптимальной модели для управления устойчивым сельским хозяйством является ключевым шагом на пути к обеспечению продовольственной безопасности и сохранению природных ресурсов. На основе проведенного анализа установлено, что экономико-экологическая модель является наиболее подходящей, так же позволяет интегрировать экономические и экологические аспекты, обеспечивая баланс между производительностью и устойчивостью. Экономико-экологическая модель активно используется в аграрном секторе экономике на мировом режиме. Применение деловых моделей в рамках Союзного Государства России и Белоруссии позволит повысить урожайность сельскохозяйственных культур эффективно управлять устойчивым сельским хозяйством является экономико-экологическая модель.

Она сочетает в себе анализ взаимодействия между вредителями и культурами с пониманием экономической целесообразности, обеспечивая комплексное понимание устойчивых сельскохозяйственных практик и способствует повышению эффективности сельского хозяйства и улучшению качества жизни в сельских районах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Месель-Групп, И. Н. Основы устойчивого сельского хозяйства / И. Н. Месель-Групп. – Москва: АгроНаука, 2018.

2. Долгополов, А. И. Модели и методы оптимизации агропромышленных процессов. Санкт-Петербург: Изд-во «Экономика», 2017.

3. Смиль, В. Сельское хозяйство и устойчивое развитие / В. Смиль. – Санкт-Петербург: Наука, 2014.

4. Лобелл, Д. Б. Климатические тренды и глобальное производство сельскохозяйственной продукции с 1980 года / Д. Б. Лобелл, У. Шленкер, Дж. Коста-Робертс // Наука. – 2011. – Т. 333, № 6042. – С. 616–620.

5. Кассам, А. Глобальный рост устойчивого сельского хозяйства: роль местных и глобальных знаний / А. Кассам, Т. Фридрих, Т. Шаксон // Природа. – 2011. – Т. 14, № 3. – С. 286–299.

6. Портер, Дж. Р. Умеренные злаки и изменение климата: важность вегетационного сезона / Дж. Р. Портер, М. Гауит // Сельскохозяйственная и лесная метеорология. – 1999. – Т. 95, № 1. – С. 159–168.

7. ФАО. Состояние безопасности пищи и питания в мире 2020. – Рим: Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН, 2020.

8. Пиментел, Д. Устойчивое сельское хозяйство: роль агроэкологии / Д. Пиментел, М. Бёрджесс // Сельское хозяйство и окружающая среда. – 2013. – Т. 36, № 1. – С. 142–149.

9. Устойчивое сельское развитие и интенсивные методы производства / Д. Тилман, К. Г. Касман, П. А. Матсон, Р. Нейлор, С. Поласки // Природа, 2002. – Т. 418, № 6898. – С. 671–677.

10. Претти, Дж. Н. Устойчивое сельское хозяйство: концепции, принципы и доказательства / Дж. Н. Претти // Философские труды Королевского общества В: биологические науки. – 2008. – Т. 363. – С. 447–465.

ВЫБОР ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ

Резюме: в статье рассматриваются математические подходы к моделированию экосистем с целью управления устойчивым сельским хозяйством. Устойчивое сельское хозяйство становится все более актуальным в условиях глобальных изменений климата и растущего населения планеты. Моделирование экосистем позволяет анализировать взаимодействие различных компонентов агроэкосистем, предсказывать последствия агрономических решений и оптимизировать использование ресурсов. В работе представлены основные типы математических моделей, используемых для оценки динамики популяций, экономико-экологических взаимодействий и систем управления.

УДК 330.34:330.35
Мария Кагирова

ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

FACTORS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE

All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A. A. Nikonov – branch of the Federal Scientific Center All-Russian Research Institute of Agricultural Economics

Summary: the paper examines approaches to assessing and analyzing sustainable agricultural development and the factors influencing it, based on official information published by the Federal State Statistics Service of the Russian Federation and the Ministry of Agriculture of the Russian Federation. It highlights the economic, environmental, and social aspects of sustainable development, presents a methodology for calculating the integrated comparative characteristics of sustainable agricultural development, and examines the contribution of elements to changes in the level of the integrated indicator as a method for assessing the impact of internal factors of sustainable development. It identifies external factors of sustainable agricultural development, substantiates a system of statistical indicators characterizing their level by Russian regions, and analyzes their impact on changes in agriculture from 2020 to 2024.

Ключевые слова: устойчивое развитие, сельское хозяйство, интегральный показатель, факторы развития.

Key words: sustainable development, agriculture, integrated indicator, development factors.

Введение. Устойчивое развитие сельского хозяйства, как приоритетной отрасли экономики Российской Федерации, формирующей продовольственную независимость, технологический суверенитет страны и основу благосостояния и здоровья населения, является обязательным условием достижения целей, обозначенных в Указе Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [8]. Реализация принципов устойчивого развития аграрного сектора предполагает: диверсификацию производства на основе импортозамещения средств производства и технологий с целью повышения эффективности деятельности экономических субъектов; внедрение инновационных технологий, способствующих сокращению издержек и росту производительности труда; развитие производственной инфраструктуры, логистики с целью минимизации потерь продукции; обеспечение доступности финансовых, информационных и материальных ресурсов для соблюдения технологий выращивания растений и содержания животных, в том числе ресурсосберегающих, в условиях формирования биоэкономики.

В рамках национальных проектов, инициированных Президентом Российской Федерации, особое внимание уделяется технологическому обеспечению продовольственной безопасности и комплексному развитию сельских территорий [6; 1]. Государственная поддержка в соответствии с данными документами, в том числе через механизмы льготного кредитования и лизинга, направлена на

стимулирование модернизации и повышение эффективности агропроизводства.

Исследование устойчивого развития сельского хозяйства связано с двумя основными направлениями: оценка развития отраслей сельского хозяйства с точки зрения парадигмы устойчивого развития и анализ влияния системы факторов на устойчивое развитие сельского хозяйства и параметров, его определяющих. Вопросам комплексной оценки устойчивого развития сельского хозяйства посвящены работы российских и зарубежных ученых, методика которых основана на формировании интегрального показателя, включающего обобщенные характеристики экономического, социального и экологического аспектов состояния и изменения в долгосрочном периоде сельскохозяйственного производства [4; 9 и др.], включении в итоговый показатель устойчивого развития характеристик инновационности процессов производства, сбалансированности развития аграрного сектора и сельских территорий как экономической системы [2; 7 и др.]. Система индикаторов, формирующих итоговый показатель устойчивого развития, как правило, является адаптацией международных методик, разработанных для экономики в целом или в территориальном аспекте, что зачастую не учитывает множеств отраслевых особенностей.

Систему факторов, формирующих условия устойчивого развития сельского хозяйства, предложили в своих работах Э. А. Климентова, А. А. Дубовицкий, А. В. Семенов, Н. Н. Минина и др., в которых учитывается технологическое и информационное обеспечение отраслей, государственная поддержка, эффективная институциональная среда. В данной работе приведена классификация факторов в соответствии с методикой оценки устойчивого развития сельского хозяйства и система статистических показателей для анализа их влияния.

Основная часть. Методика оценки устойчивого развития сельского хозяйства основана на применении обобщающего интегрального показателя, рассчитанного с использованием статистических показателей, характеризующих экономический (роль отрасли в экономике страны, инвестиционная активность, эффективность производства продукции, производительность труда и др.), социальный (уровень доходов в сельском хозяйстве, кадровый потенциал, сохранение сектора домашних хозяйств и др.)и экологический (применение ресурсосберегающих технологий, сокращение выбросов вредных веществ от сельхоздеятельности и др.) аспект состояния и развития аграрного сектора. Индикатор устойчивого развития сельского хозяйства в соответствии с методикой нормализации входящих в него элементов (27 показателей) может принимать значения в пределах от 0 до 100 баллов при фактической вариации по данным за 2020–2024 гг. в интервале от 23,2 до 52,6 баллов, что дает возможность провести сравнительную оценку субъектов Российской Федерации и выделить типы субъектов с низким, средним и высоким уровнем развития (табл. 1).

Существенные различия в уровне индикатора и его структурных элементов свидетельствуют о крайней неравномерности распределения условий для устойчивого развития сельского хозяйства и подходов к их использованию по регионам России. При этом в высшую типическую группу закономерно вошли регионы с традиционно развитым интенсивным сельским хозяйством, в низшую – регионы с промышленным приоритетным направление деятельности, регионы рискованного земледелия, при этом, как уже было отмечено необходимо обеспечить сбалансированность в парадигме устойчивого развития по всей стране.

Таблица 1. **Характеристика типических групп регионов России по уровню устойчивого развития сельского хозяйства в период 2020–2024 гг.**

Показатель	Типическая группа			В среднем
	I	II	III	
Число регионов	16	40	14	70
Уровень индикатора устойчивого развития сельского хозяйства	31,1	39,5	47,4	39,1
Уд вес ВДС ОКВЭД в ВДС по экономике, %	4,4	9,9	19,9	10,6
Индекс физического объема продукции сельского хозяйства	1,026	1,106	1,166	1,100
Индекс посевных площадей	0,947	1,004	1,023	0,995
Число кооперативов на 100 КФХ и СХО	2,272	2,510	5,321	3,018
Индекс физического объема инвестиций	0,848	1,091	3,713	1,560
Индекс производительности труда по ОКВЭД	1,015	1,077	1,290	1,105
Рентабельность реализации продукции сельского хозяйства, %	7,809	15,546	29,709	16,610
Соотношение заработной платы в сельском хозяйстве и средней по экономике	0,75	0,79	0,90	0,80
Индекс занятых по виду деятельности (ОКВЭД)	0,912	0,952	0,966	0,946
Выбросы оксидов азота и углеводородов в среднем в расчете на 100 га сельхозугодий, т	6,17	1,34	1,17	2,41

Примечание. Рассчитано автором на основе данных Росстата и Минсельхоза Российской Федерации.

Таким образом, выделяются два класса факторов устойчивого развития сельского хозяйства: внутренние, обусловленные структурой интегрального индикатора, и внешние, формирующие условия для ведения сельскохозяйственного производства (табл. 2).

Таблица 2. **Факторы устойчивого развития сельского хозяйства**

Факторы устойчивого развития сельского хозяйства	
Внутренние	Внешние
Экономические	**Макроэкономические факторы**
Роль сельского хозяйства в экономике региона	Уровень общего развития региона
Сохранение ресурсного потенциала	Уровень государственной поддержки устойчивого развития сельского хозяйства
Производительность труда	Платежеспособный спрос
Инвестиционная активность	**Организационно-управленческие факторы**
Развитие кооперации в сельском хозяйстве	Развитие предпринимательства
Импортозамещение в ресурсном потенциале	Инновационная активность в регионе
Эффективность, устойчивость и объемы производства	Уровень цифровизации предпринимательского сектора региона
Социальные	**Демографические факторы**
Сохранение кадрового потенциала	Обеспечение кадрового потенциала и платежеспособного спроса
Уровень доходов в аграрном секторе	Уровень социального развития сельских территорий
Обеспечение продовольственной безопасности	**Экологические факторы**
Экологические	
Применение ресурсосберегающих технологий в сельском хозяйстве	
Сокращение выбросов парниковых газов от сельскохозяйственного производства	

Примечание. Разработано автором.

Проведенные расчеты показали, что различия в уровне итогового индикатора между III и I типическими группами регионов на 52,4 % обусловлены более высокими уровнями экономических характеристик – на 48,2 %, социальных – на 47,2 % и экологических – на 69 %; между II и I типическими группами в целом – на 26,8 %, за счет экономических элементов – на 21,1 %, социальных – на 21,4 %, экологических – на 48,1 %; между IIIи IIгруппами в целом – на 20,2 %, за счет экономических элементов – на 22,4 %, социальных – на 21,3 %, экологических – на 14,2 %.

Таким образом, можно отметить необходимость вложений в применение ресурсосберегающих технологий и охрану окружающей среды с целью повышения устойчивости в развитии сельского хозяйства. При этом, анализ государственной поддержки устойчивого развития сельского хозяйства в России [3] показал, что органами управления наибольшее внимание поддержке экономического роста и экономической эффективности производителей аграрного сектора, в ущерб экологическому и социальным аспектам. Также недостаточной по сравнению с другими странами остается государственная поддержка устойчивого развития сельского хозяйства в России в целом. Так, например, Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь в рамках реализации Государственной программы «Аграрный бизнес», направленной на «создание условий для реализации принципов устойчивого развития сельского хозяйства, обеспечивает финансовую поддержку сельхозпроизводителей в размере 60,2 долл. США в расчете на 1 га сельхозугодий в среднем за год (в период с 2022 по 2024 г.), что в 2,85 раза больше, чем в России», что приводит к более высоким темпам роста инвестиций, производительности труда, валовой добавленной стоимости по виду деятельности, а, главное, меньшем темпам сокращения кадрового потенциала [3].

Проведенный корреляционно-регрессионный анализ показал, что выделенные внешние факторы устойчивого развития объясняют более 40 % (R^2 = 42,4 %, F = 0,000) вариации индикатора по регионам России, при этом наиболее существенным является сохранение в сельских поселениях трудоспособного населения, как показателя кадрового потенциала для аграрного сектора, и уровень инновационной активности организаций, что в том числе связано и с внедрением экологичных, ресурсосберегающих технологий.

Заключение. Проведенный анализ нормативных правовых актов, исследований российских и зарубежных авторов, условий и результатов развития аграрного сектора России позволил выявить экономические, социальные и экологические аспекты устойчивого развития сельского хозяйства, обосновать систему показателей, определяемых на основе официально публикуемой информации, для всесторонней характеристики данного явления. Высокая степень дифференциации субъектов Российской Федерации по уровню устойчивого развития сельского хозяйства позволил установить значительное влияние на него экологической составляющей, что косвенно подтверждено и результатами анализа внешних факторов, формирующих условия деятельность сельхозтоваропроизводителей. Недостаточное внимание к экологическим и социальным аспектам в документах, регламентирующих государственную поддержку аг-

рарного сектора России, при выявленных закономерностях дает основание для рассмотрения корректировки направлений и механизмов ее распределения по регионам для сбалансированного развития сельского хозяйства в парадигме устойчивого развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий», утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 31 мая 2019 г. № 696 / Правительство Российской Федерации. – URL: http://government.ru/rugovclassifier/878/events/ (дата обращения: 15.03.2026).

2. Дрок, Т. Е. Система сбалансированных показателей как инструмент управления предприятиями агропромышленного комплекса / Т. Е. Дрок, Д. С. Шапарь // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Т. 10, № 2. – С. 673–688. – DOI 10.18334/vinec.10.2.100927.

3. Кагирова, М. В. Государственная поддержка устойчивого развития сельского хозяйства как основы сельской экономики / М. В. Кагирова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 9, № 11 (164). – С. 139–149. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.11.09.016. – EDN VXUCXY.

4. Минасов, М. Ш. Аграрный сектор экономики: состояние, проблемы, факторы и условия устойчивого развития / М. Ш. Минасов, А. А. Шакирова // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2014. – № 3 (119). – С. 10–15. – EDN SEYCVZ.

5. Минина, Н. Н. Роль государства в повышении устойчивости деятельности сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь / Н. Н. Минина // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. – 2023. – № 3. – С. 5–9. – EDN UAYQZX.

6. Национальный проект «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности» / Правительство Российской Федерации. – URL: http://government.ru/ rugovclassifier/ 924/events/ (дата обращения: 15.03.2026).

7. Семенов, А. В. Устойчивое и сбалансированное развитие сельских территорий и сельскохозяйственного производства / А. В. Семенов. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Сам Полиграфист», 2024. – 206 с. – ISBN 978-5-00227-317-1. – DOI 10.32651/B-24-1. – EDN LMXNXX.

8. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 / ИПС «Гарант»: официальный сайт. – URL: https://base.garant.ru/74404210/ (дата обращения: 16.03.2026).

9. Факторы и условия обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства / Э. А. Климентова, А. А. Дубовицкий, В. А. Солопов, О. В. Борзых // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2024. – № 2 (77). – С. 175–181. – EDN JQNJAM.

ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Резюме: в статье рассмотрены подходы к оценке и анализу устойчивого развития сельского хозяйства и факторов, на него влияющих, на основе официальной информации, публикуемой Федеральной службой государственной статистики российской Федерации (Росстат) и Министерством сельского хозяйства Российской Федерации. Выделены экономические, экологические и социальные аспекты устойчивого развития, приведена методика расчета интегральной сравнительной характеристики устойчивого развития сельского хозяйства, вклад элементов в изменение уровня интегрального показателя, как направление оценки влияния внутренних факторов устойчивого развития. Определены внешние факторы устойчивого развития сельского хозяйства, обоснована система статистических показателей, характеризующих их уровень по регионам России, проведен анализ влияния на изменения в сельском хозяйстве в период с 2020 по 2024 г.

УДК 338.43
Юлия Романцева

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАК БАЗИС РАЗВИТИЯ БИОЭКОНОМИКИ

COMPETITIVENESS OF AGRICULTURE AS A BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF BIOECONOMY

Federal state budgetary scientific institution «Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics

Summary: the article analyzes the transformation of agriculture from a food production sector into a strategic basis for the formation and development of the national bioeconomy, and ensuring its competitiveness is a necessary condition for the formation of an effective bioeconomy. The author shows that the transition to a closed-loop economy is possible only if agriculture is highly technologically efficient, has low costs, and uses standardized bio-raw materials. Based on the analysis of statistical data and global trends, expert assessments, foreign experience, and scientific literature, it is concluded that it is impossible to create scalable and economically viable biotechnology clusters without a competitive agricultural sector. Investments in agriculture are considered as direct investments in the country's technological sovereignty and sustainable development.

Ключевые слова: биоэкономика, конкурентоспособность, сельское хозяйство, цифровизация.

Key words: bioeconomics, competitiveness, agriculture, digitalization.

Введение. В условиях глобальной трансформации экономических парадигм и исчерпания модели экстенсивного природопользования, биоэкономика становится стратегическим вектором развития постиндустриальной цивилизации [4]. Биоэкономика представляет собой экономическую систему, основанную на использовании биотехнологий и биоресурсов для производства товаров и услуг, на принципах безотходности, высокой энергоэффективности, экономической и экологической целесообразности для решения задач социально-экономического развития и повышения качества жизни населения с одновременным сокращением антропогенного воздействия на окружающую среду [1].

Биоэкономика охватывает все секторы и системы, которые зависят от биологических ресурсов, включая аграрную сферу. Сельское хозяйство перестает быть исключительно производителем продовольствия. Оно становится поставщиком возобновляемого сырья для целого спектра отраслей:

– энергетика (производство биотоплива (биоэтанол, биодизель) из отходов растениеводства и масличных культур, биогаза из органических отходов животноводческих ферм);

– химическая промышленность (создание биопластиков, биоразлагаемых материалов и химических соединений из растительного сырья);

– фармацевтика и косметология (извлечение биологически активных веществ, производство витаминов коллагена и других биологически активных веществ);

– ветеринария и кормопроизводство (разработка пробиотиков, ферментов и биостимуляторов для повышения продуктивности животноводства) и других.

Необходимость формирования конкурентоспособного сельского хозяйства как базиса для развития биоэкономики подтверждается как в российских, так и в зарубежных исследованиях, а также нормативных правовых документах. В соответствии с Указом Президента России «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 года» биоэкономика определена как одно из основных направлений обеспечения технологической независимости страны [10].

С 1 января 2026 г. реализуется национальный проект «Технологическое обеспечение биоэкономики», целью которого выступило увеличение объема биотехнологического рынка с 440 млрд руб. в 2024 г. до 1 трлн руб. к 2036 г. и обеспечение технологического суверенитета. А конкурентоспособность отечественного АПК (через развитие генетики, селекции и переработки) признана фундаментом для достижения этого суверенитета.

Основная часть. Современные научные работы подчеркивают, что без эффективного и технологичного сельского хозяйства построение полноценной биоэкономики невозможно [7; 9]. Переход от экономики, базирующейся на ископаемых ресурсах, к системе, основанной на возобновляемом биологическом сырье, требует переосмысления роли традиционных секторов. В этой новой архитектуре сельское хозяйство трансформируется в сырьевой и технологический базис для всей биоэкономики, взаимодействуя с другими отраслями. Так, внедрение искусственного интеллекта в российский АПК способно принести до 6 млрд долл. дополнительной операционной прибыли, из них 2,0–2,9 млрд долл. в растениеводстве и животноводстве и 1,6–3,2 млрд долл. в смежных отраслях. Это делает отечественный АПК устойчивым и привлекательным для биотехнологических кластеров [2].

Россия обладает объективными предпосылками для масштабного развития биоэкономики: страна входит в число мировых лидеров по объему возобновляемых биоресурсов (лесов, сельхозугодий, водных запасов и органических отходов). На 1 января 2025 г. используется свыше 118,6 млн га пашни, что позволяет рассчитывать на стабильное поступление сырья для производства кормов, органических удобрений, биоэнергетических продуктов (биогаза, биометана, биодизеля и др.) и биополимеров. В соответствии с Госпрограммой «Земля» к 2030 г. предусматривается вовлечение в оборот еще не менее 13 млн га ранее неиспользуемых сельхозземель.

Конкурентоспособность определяется не столько абсолютным объемом ресурсного потенциала, сколько эффективностью его использования. Устойчивое развитие биоэкономики требует гарантированного обеспечения перерабатывающих мощностей стандартизированным, доступным и качественным био-

сырьем (для биотехнологических циклов критически важно соблюдение стандартов и предсказуемость характеристик биомассы), что достижимо лишь при условии высокого уровня конкурентоспособности первичного аграрного производства.

Уровень обеспечения сырьевого суверенитета по сельскохозяйственной продукции – основа для формирования устойчивых и вертикально-интегрированных производственно-сбытовых цепочек, создания продуктов с высокой добавленной стоимостью и обеспечения технологического лидерства на внутреннем и внешних рынках. Россия практически по всем видам продукции растениеводства выполнила или приблизилась к целевым показателям Доктрины продовольственной безопасности. Устойчивое увеличение валовых сборов зерновых, масличных и овощных культур формирует необходимую сырьевую базу для развития предприятий по их глубокой переработке с высокой добавленной стоимостью.

Технологическая и экономическая эффективность производства также критически важна для биоэкономики. Экономическим фундаментом сельскохозяйственного производства в новых условиях остается низкая себестоимость, что определяет эффективность для всей последующей цепочки добавленной стоимости. Устойчивый рост продукции отраслей, основанных на биотехнологиях (от новых материалов до продовольствия), возможен лишь при условии их способности выдерживать конкуренцию на рынке.

Наблюдается рост в высокотехнологичных сегментах, например, в тепличном овощеводстве. При этом снижение себестоимости производства осуществляется во многом за счет внедрения цифровых технологий. По оценкам ведущих исследовательских центров, таких как НИУ ВШЭ, и финансовых институтов, включая Россельхозбанк, внедрение технологий «умного сельского хозяйства» способно снизить себестоимость на 10–15 % [11].

Мировой рынок биотехнологий (агросектор занимает большую долю) оценивается в 1,77 трлн долл. В 2025 г. с прогнозом роста до 5,7 трлн долл. к 2034 г. [3]. Российский рынок является одним из самых быстрорастущих сегментов национальной экономики. По прогнозам Центра отраслевой экспертизы Россельхозбанка, его объем вырастет со 149 млрд руб. в 2025 г. до 190 млрд руб. к 2028 г. [8]. Перспективными направлениями развития выступают:

– биологические средства защиты растений и биоудобрения;

– ветеринарные биотехнологии (вакцины, лекарства);

– глубокая переработка сельхозсырья (аминокислоты, витамины);

– селекция растений и животных с улучшенными характеристиками.

Устойчивый тренд на формирование биоэкономики и развитие биотехнологий, а также риски отставания сельского хозяйства от мирового уровня требует изучения опыта зарубежных стран. Для России в вопросах развития отрасли и повышения ее конкурентоспособности в рамках биоэкономики необходимо ориентироваться на синтез опыта нескольких стран, каждая из которых имеет свои конкурентные преимущества. Например, опыт Бразилии– мирового лидера по производству биотоплива (этанола) может помочь развитию технологий глубокой переработки зерна и масличных для создания отечественных ана-

логов биотоплива и биохимии в России. Нидерланды, вторую по величине страну-экспортера продовольствия в мире, можно рассматривать как пример формирования модели высокотехнологичной эффективности, основу которой составляет точное земледелие, вертикальные фермы, тепличные комплексы с замкнутым циклом использования воды и энергии, а высокая производительность достигается за счет роботизации, искусственного интеллекта и генетики, а не за счет расширения пашни. США задают глобальные тренды в агротехнологиях и биотехнологиях благодаря концентрации капитала и науки. Сформированная экосистема AgriTech-стартапов (Силиконовая долина для АПК) позволяют развивать рынок беспилотников для сельского хозяйства, геномное редактирование растений для повышения урожайности и устойчивости к болезням. А интеграция цифровых платформ, которые связывают фермера, банк, поставщика удобрений и покупателя в единую сеть, позволяет снижать транзакционные издержки и повышать общую эффективность системы.

Опыт Республики Беларусь представляет собой успешную модель построения замкнутого инновационного цикла в агропромышленном комплексе, предполагающую прямую интеграцию науки и производства через систему научно-практических центров, курируемых Национальной академией наук Беларуси, обеспечивающую немедленное внедрение достижений в селекции, генетике и сельхозмашиностроении. Особую ценность представляет акцент на технологическом суверенитете, в частности, в машиностроении. Развитие собственного производства техники является не просто фактором импортозамещения, но и необходимым условием для цифровизации АПК условиях ограниченных ресурсов и внешних шоков.

Для обеспечения масштабирования биоэкономики в России требуется переход от модели фрагментарных разработок к формированию полноценной национальной инновационной экосистемы. Важнейшим элементом такой системы должен стать эффективный механизм трансфера технологий, обеспечивающий кратное сокращение дистанции между научной идеей и ее коммерциализацией в виде пилотных и промышленных образцов. Преодоление разрыва между наукой и рынком позволит создать самоподдерживающуюся среду, где коммерческий успех проектов стимулирует реинвестиции в новые исследования, замыкая цикл «наука – технология – рынок».

Заключение. Таким образом, конкурентоспособное сельское хозяйство– это не просто производитель продовольствия, но и поставщик качественного, дешевого и экологически чистого сырья, без которого невозможен экономический рост в рамках новой биотехнологической парадигмы. Конкурентоспособность становится необходимым условием обеспечения технологического суверенитета страны и устойчивого экономического роста в условиях формирования биоэкономики. Те страны, которые уже сегодня инвестируют в низкоуглеродные, ресурсосберегающие и биотехнологические решения, формируют задел на технологическое лидерство.

Конкурентоспособность сельского хозяйства эволюционирует от показателя эффективности отдельного сектора к системному фактору национальной безопасности и технологического суверенитета. Инвестиции в повышение уро-

жайности, внедрение цифровых технологий и развитие селекции – это прямые инвестиции в устойчивую, инновационную и ресурсонезависимую экономику будущего. Страны, не обеспечившие конкурентоспособность своего сельского хозяйства, рискуют остаться лишь потребителями конечных продуктов биоэкономики, созданных на базе чужого сырья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василов, Р. Г. Доклад «О Национальных приоритетах и стратегии развития биоэкономики в Российской Федерации» / Р. Г. Василов // Международный научно-практический форум «Биоэкономика 2025», 25 сентября 2025. – URL: https://yandex.ru/video/preview/7502878101957482280 (дата обращения: 10.02.2026).

2. Внедрение искусственного интеллекта в сельском хозяйстве. – URL: https://yakovpartners.ru/publications/ai-in-agriculture (дата обращения: 10.09.2025).

3. Героева, А. Промышленные холдинги как драйвер развития биоэкономики / А. Героева. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/8342043 (дата обращения: 26.03.2026).

4. Зеленая экономика в парадигме устойчивого развития / И. Н. Альхимович, Н. Р. Амирова, Е. В. Бурденко [и др.]. – Москва: ИНФРА-М, 2023. – 248 с.

5. Корж, А. А. Рынок биопрепаратов и биозащиты растений 2026: тренд на биологизацию и альтернатива химии / А. А. Корж. – URL: https://agroserver.ru/ articles/8090.htm (дата обращения: 06.03.2026)

6. Нестеренко, М. А. Биоэкономика как новая парадигма развития / М. А. Нестеренко, Г. В. Комлацкий // Russian Journal of Management. – 2022. – № 4. – С. 96–100.

7. Размещение производства органической продукции растениеводства в условиях формирования зеленой экономики / Н. Ф. Зарук, Р. А. Мигунов, М. В. Кагирова [и др.]. – Москва: ЭйПиСиПаблишинг, 2023. – 188 с.

8. Рынок биотехнологий в АПК вырастет до 190 млрд руб. к 2028 г. – РСХБ. – URL: https://www.rshb.ru/news/16052025-000002 (дата обращения: 26.03.2026).

9. Семин, А. Н. Биоэкономика и конкурентное агропространство как природный стратегический потенциал социально-экономического развития территорий / А. Н. Семин, В. В. Дрокин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2025. – № 8. – С. 3–10.

10. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/ (дата обращения: 20.12.2025).

11. Чулок, А. 13 трендов биоэкономики: что ждет людей, бизнес и науку в ближайшие годы / А. Чулок. – URL: https://trends.rbc.ru/trends/green/ 5ece96c19a 7947e1243e4620? from=copy (дата обращения: 06.03.2026).

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАК БАЗИС РАЗВИТИЯ БИОЭКОНОМИКИ

Резюме: в статье анализируется трансформация сельского хозяйства из сектора производства продовольствия в стратегический базис для формирования и развития национальной биоэкономики, а обеспечение его конкурентоспособности является необходимым условием для формирования эффективной биоэкономики. Автор показывает, что переход к экономике замкнутого цикла возможен лишь при условии обеспечения в сельском хозяйстве высокой технологической эффективности, низкой себестоимости и стандартизации биосырья. На основе анализа статистических данных и мировых трендов, экспертных оценок, зарубежного опыта, а также научной литературы обосновывается вывод, что без конкурентоспособного аграрного сектора создание масштабируемых и экономически жизнеспособных биотехнологических кластеров невозможно. Инвестиции в сельское хозяйство рассматриваются как прямые инвестиции в технологический суверенитет и устойчивое развитие страны.

УДК 34:338.43:001.895
Алексей Альбов

ПРАВОВОЙ СУВЕРЕНИТЕТ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ АГРОБИЗНЕСА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

LEGAL SOVEREIGNTY OF THE STATE IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF AGROBUSINESS: THEORETICAL ASPECTS

All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Professor of the Department of Theory and History of State and Law,
Doctor of Law, Professor;
Russian State Academy of Intellectual Property, Professor;
Belarusian State Agricultural Academy, Professor

Summary: the article presents the concept of digital agricultural sovereignty as a mechanism for ensuring the technological independence of the state in the context of digital transformation of the agro-industrial complex.

Ключевые слова: правовой суверенитет, цифровизация, агробизнес, продовольственная безопасность, технологическая независимость, цифровой аграрный суверенитет, агропромышленный комплекс, правовое регулирование, большие данные, цифровые платформы

Keywords: legal sovereignty, digitalization, agribusiness, food security, technological independence, digital agricultural sovereignty, agro-industrial complex, legal regulation, big data, digital platforms

Введение. Современный этап развития агропромышленного комплекса характеризуется интенсивной цифровой трансформацией, внедрением технологий искусственного интеллекта, больших данных, интернета вещей и блокчейн-систем. Для России и Беларуси, реализующих политику импортозамещения в условиях геополитической нестабильности, вопросы цифрового суверенитета в агробизнесе приобретают особую актуальность. Таким образом, цифровизация аграрного сектора порождает новые вызовы для классической концепции государственного суверенитета, требуя переосмысления теоретических основ правового регулирования в этой сфере.

Традиционная теория государственного суверенитета, сформулированная Жаном Боденом и развитая Георгом Еллинеком, основывается на территориальной целостности, верховенстве государственной власти и независимости в международных отношениях. Однако цифровизация агробизнеса создает принципиально новую реальность, которая ставит под сомнение эффективность классических подходов к пониманию суверенитета.

Как мы видим, цифровые платформы управления аграрным производством, включающие технологии точного земледелия, автоматизированные системы полива и дроны для мониторинга посевов, часто разрабатываются иностранными компаниями, что создает риски технологической зависимости. В этих условиях государство утрачивает полный контроль над критически важными данными о продовольственной безопасности, земельных ресурсах и урожайности. Более того, трансграничный характер хранения и обработки аграрных данных через облачные сервисы и зарубежные дата-центры ставит под вопрос возможность государства обеспечивать информационную безопасность в стратегически важной сфере.

Основная часть. Санкционное давление на Россию и Беларусь привело к ограничению доступа к передовым цифровым агротехнологиям западных производителей, что обостряет противоречие между необходимостью технологической модернизации и сохранением правового суверенитета [4]. Следует также отметить, что международные стандарты цифровизации агробизнеса формируются преимущественно западными государствами, что создает так называемую мягкую форму ограничения суверенитета через навязывание технических регламентов. В связи с этим возникает ключевой теоретический вопрос о возможности сохранения полноценного правового суверенитета государства в условиях, когда критически важная инфраструктура агробизнеса зависит от транснациональных цифровых платформ.

Для разрешения обозначенного противоречия представляется целесообразным разработать концепцию цифрового аграрного суверенитета как новой формы реализации государственного суверенитета в условиях технологической трансформации. Сегодня мы с уверенностью можем сказать, что цифровой аграрный суверенитет следует понимать как способность государства самостоятельно определять правила создания, хранения, обработки и использования данных в агропромышленном комплексе, контролировать критически важную цифровую инфраструктуру и обеспечивать технологическую независимость в стратегических сегментах.

Данная концепция базируется на синтезе нескольких теоретических подходов.

Во-первых, это доктрина информационного суверенитета, согласно которой государство обладает суверенными правами в информационном пространстве независимо от физического расположения серверов.

Во-вторых, теория технологического суверенитета предполагает контроль государства над критическими технологиями, определяющими национальную безопасность.

В-третьих, концепция продовольственного суверенитета утверждает право народов самостоятельно определять аграрную политику.

Таким образом, предлагаемая концепция представляет собой междисциплинарный синтез правовой теории, экономической доктрины и политической философии.

Для практической реализации концепции цифрового аграрного суверенитета необходимы специфические правовые механизмы. Прежде всего, речь идет о нормативном закреплении принципа приоритета национальных цифровых решений путем законодательного установления требования об использовании отечественного программного обеспечения в критически важных сегментах агробизнеса. Как показывает практика, системы управления государственными земельными фондами и мониторинг посевов стратегических культур должны базироваться исключительно на национальных технологических платформах [3].

Следует также создать правовой режим так называемых критических аграрных данных, включающих генетический материал, карты почв и информацию о применяемых технологиях, которые не могут передаваться за рубеж без разрешения уполномоченного государственного органа. В условиях российско-белорусской интеграции особое значение приобретает формирование союзной нормативной базы, предполагающей гармонизацию законодательства в рамках Союзного государства по вопросам цифровизации агропромышленного комплекса и создание единого правового пространства для обмена технологиями и данными.

Кроме того, необходимо развитие института государственно-частного партнерства для правового стимулирования создания национальных цифровых платформ для агробизнеса при государственной поддержке и контроле [2]. Институциональные решения должны включать создание межведомственного органа по координации политики цифрового аграрного суверенитета с участием министерств сельского хозяйства, цифрового развития и безопасности, а также формирование национальных центров компетенций по разработке цифровых агротехнологий на базе ведущих аграрных университетов России и Беларуси [1].

Практическая значимость предложенной концепции является многоаспектной и затрагивает различные сферы правового регулирования.

В правоприменительной деятельности концепция цифрового аграрного суверенитета определяет критерии оценки допустимости использования иностранных технологий в агробизнесе, устанавливает основания для ограничения трансграничной передачи аграрных данных и создает ориентиры для государственного контроля в сфере цифровизации агропромышленного комплекса. Более того, для развития интеграционных процессов между Россией и Беларусью предложенный подход формирует правовой базис для создания единого цифрового пространства в агропромышленной сфере, обосновывает необходимость координации политики импортозамещения и способствует объединению научно-технического потенциала обеих стран.

С точки зрения обеспечения продовольственной безопасности концепция гарантирует контроль государства над стратегически важными данными о сельскохозяйственном производстве, снижает риски внешнего воздействия на национальную аграрную политику через цифровые каналы и создает условия для устойчивого развития агропромышленного комплекса независимо от внешнеполитической конъюнктуры.

Наконец, для научного дискурса данный подход расширяет теорию государственного суверенитета применительно к условиям цифровой экономики, формирует новое направление исследований на стыке теории права, аграрного и информационного права и предлагает методологический инструментарий для анализа правовых аспектов технологической независимости.

Заключение. Таким образом, цифровизация агробизнеса в условиях санкционного давления требует переосмысления классической доктрины государственного суверенитета. Концепция цифрового аграрного суверенитета предлагает теоретическую основу и практические механизмы для обеспечения технологической независимости России и Беларуси при сохранении курса на инновационное развитие агропромышленного комплекса.

Реализация предложенных правовых и институциональных решений позволит создать устойчивую систему правового регулирования, обеспечивающую баланс между открытостью к инновациям и защитой национальных интересов в стратегически важной сфере продовольственной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аграрная политика союзного государства: опыт, проблемы, перспективы (в рамках V Форума регионов Беларуси и России): материалы Международной научно-практической конференции / редкол.: П. А. Саскевич (гл. ред.) [и др.]. – Горки: БГСХА, 2018. – 218 с.

2. Байбулатова, Д. В. Государственно-частное партнерство как инструмент стимулирования инновационной деятельности бизнеса в сфере цифровых технологий / Д. В. Байбулатова // Экономика науки. – 2023. – Т. 9. – № 3. – С. 61–75. – URL: https://doi.org/10.22394/2410-132X-2023-9-3-61-75 (дата обращения: 13.03.2026).

3. Добровлянин, В. Д. Цифровизация сельского хозяйства: текущий уровень цифровизации в российской федерации и перспективы дальнейшего развития / В. Д. Добровлянин, Е. А. Антинескул // Цифровые модели и решения. – 2022. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-selskogo-hozyaystva-tekuschiy-uroven-tsifrovizatsii-v-rossiyskoy-federatsii-i-perspektivy-dalneyshego-razvitiya (дата обращения: 13.03.2026).

4. Ленччук, Е. Б. Научно-технологическое развитие России в условиях санкционного давления / Е. Б. Ленччук // Экономическое возрождение России. – 2022. – № 3 (73). – С. 52–59.

ПРАВОВОЙ СУВЕРЕНИТЕТ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ АГРОБИЗНЕСА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Резюме: в статье разрабатывается концепция цифрового аграрного суверенитета как новой формы реализации государственного суверенитета в условиях технологической трансформации агробизнеса.

Концепция представляет междисциплинарный синтез доктрин информационного, технологического и продовольственного суверенитета. Предлагаются конкретные правовые механизмы реализации: приоритет национальных цифровых решений в критических сегментах, режим критических аграрных данных, гармонизация законодательства в рамках Союзного государства. Обосновывается необходимость нормативного закрепления контроля государства над данными и цифровой инфраструктурой агропромышленного комплекса для обеспечения технологической независимости.

УДК 34:338.43:001.895
Елена Пузанкова

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРОБИЗНЕСА: БАЛАНС МЕЖДУ ИННОВАЦИЯМИ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ

AXIOLOGICAL ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF AGROBUSINESS: BALANCE BETWEEN INNOVATION AND FOOD SECURITY

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education Russian State Academy of Intellectual Property (RGAIS)
Vice-Rector for Academic Policy and Educational Work,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Summary: the article focuses on the harmonization of the values of technological progress and traditional security in the legal regulation of agribusiness.

Ключевые слова: аксиология, агробизнес, правовое регулирование, продовольственная безопасность, законность.

Key words: axiology, agribusiness, legal regulation, food security, legality.

Введение. Современное развитие агропромышленного комплекса характеризуется интенсивным внедрением инновационных технологий, включая генную инженерию, синтетическую биологию, искусственное мясо и вертикальные фермы. Однако технологический прогресс в сфере производства продовольствия неизбежно порождает аксиологические противоречия, связанные со столкновением ценности инновационного развития и традиционных представлений о естественности, экологичности и безопасности пищи. Таким образом, перед теорией права встает фундаментальный вопрос о том, какие ценности должны лежать в основе правового регулирования агробизнеса и как обеспечить их гармоничное сосуществование. Аксиология права, изучающая правовые ценности и их иерархию, традиционно оперирует такими категориями, как справедливость, свобода, равенство и безопасность. Применительно к правовому регулированию агробизнеса аксиологический анализ приобретает особое значение, поскольку речь идет о сфере, непосредственно связанной с удовлетворением базовых потребностей человека в пище и, следовательно, с правом на жизнь и здоровье. Как мы видим, в этой области правовое регулирование должно учитывать не только экономические интересы производителей и потребителей, но и более глубокие ценностные ориентиры общества.

Основная часть. Ключевое противоречие современного правового регулирования агробизнеса заключается в конфликте между двумя системами ценностей. С одной стороны, ценность технологического прогресса и инноваций предполагает максимальную свободу научных исследований, внедрение генномодифицированных организмов, использование синтетических удобрений и пестицидов для повышения урожайности и снижения себестоимости продукции. Этот подход базируется на утилитаристской этике, рассматривающей благо как максимальное удовлетворение потребностей наибольшего числа людей при минимальных затратах ресурсов.

С другой стороны, традиционная система ценностей отдает приоритет естественности производства, сохранению биоразнообразия, уважению к природным циклам и минимальному вмешательству в естественные процессы [1, с. 20–24].

Итак, проблема усугубляется тем, что современное законодательство большинства государств, включая Россию и Беларусь, не содержит четких аксиологических ориентиров в сфере регулирования агробизнеса. Нормативные акты зачастую представляют собой компромисс между противоположными ценностными системами, что приводит к правовой неопределенности и конфликтам интересов. Более того, глобализация продовольственных рынков приводит к навязыванию ценностей транснациональных корпораций, ориентированных исключительно на экономическую эффективность в ущерб экологическим и социальным ценностям.

Сегодня мы с уверенностью можем сказать, что в условиях климатических изменений и роста населения планеты полный отказ от инноваций в агробизнесе невозможен, поскольку традиционные методы ведения сельского хозяйства не способны обеспечить продовольственную безопасность человечества. В то же время бесконтрольное внедрение непроверенных технологий создает риски для здоровья населения и окружающей среды. Таким образом, необходим поиск аксиологического баланса, который позволил бы сочетать технологический прогресс с сохранением фундаментальных ценностей безопасности, справедливости и ответственности перед будущими поколениями [2].

Для разрешения обозначенного противоречия мы предлагаем концепцию аксиологического плюрализма в правовом регулировании агробизнеса, основанная на признании равной ценности различных подходов к ведению сельского хозяйства при соблюдении определенных правовых рамок. Данная концепция предполагает, что право не должно отдавать абсолютный приоритет ни инновациям, ни традиционным методам, а должно создавать условия для их параллельного существования и конкуренции на основе информированного выбора потребителей.

Первый уровень охватывает органическое земледелие, основанное на традиционных методах и полностью исключающее использование синтетических веществ и генетически модифицированных организмов. Правовой статус такого

производства должен включать строгую сертификацию, государственную поддержку и особую маркировку продукции, позволяющую потребителям осознанно делать выбор в пользу традиционных ценностей.

Второй уровень представляет собой интегрированное сельское хозяйство, сочетающее традиционные методы с дозированным применением современных технологий под строгим государственным контролем. Как показывает опыт европейских стран, именно этот подход обеспечивает оптимальный баланс между продуктивностью и безопасностью. Правовое регулирование на этом уровне должно основываться на принципе предосторожности, согласно которому внедрение новых технологий допускается только после всесторонней оценки рисков и доказательства их безопасности.

Третий уровень включает интенсивное сельское хозяйство с широким применением инновационных технологий, включая генную инженерию и синтетическую биологию. Следует подчеркнуть, что правовое регулирование в этой сфере должно быть наиболее строгим и включать обязательную оценку воздействия на окружающую среду, долгосрочный мониторинг последствий и механизмы компенсации возможного вреда. Более того, необходимо законодательное закрепление права потребителей на полную информацию о методах производства продукции и ее составе.

Ключевым элементом предлагаемой концепции является принцип информированного согласия, заимствованный из медицинского права. Потребители должны иметь возможность самостоятельно определять, какие ценности для них приоритетны, и делать осознанный выбор между традиционной и инновационной продукцией на основе полной и достоверной информации [3].

Аксиологический плюрализм предполагает также территориальную дифференциацию правового регулирования. Отдельные регионы могут объявляться зонами, свободными от генно-модифицированных организмов, где приоритет отдается традиционным методам ведения сельского хозяйства и сохранению биоразнообразия. Такой подход позволяет учитывать региональные особенности, культурные традиции и экологическую специфику различных территорий [4].

С точки зрения обеспечения продовольственной безопасности предложенный подход позволяет диверсифицировать риски, связанные как с недостаточной продуктивностью традиционных методов, так и с потенциальными негативными последствиями непроверенных инноваций. Таким образом, государство получает возможность одновременно стимулировать технологическое развитие агропромышленного комплекса и сохранять традиционные формы хозяйствования в качестве резервной системы продовольственного обеспечения.

Заключение. Таким образом, правовое регулирование агробизнеса должно основываться на признании множественности равноценных подходов к ведению сельского хозяйства при обеспечении права потребителей на информированный выбор и защиту их законных интересов.

Предложенная концепция аксиологического плюрализма позволяет примирить кажущиеся несовместимыми ценности технологического прогресса и традиционной безопасности, создавая правовые условия для устойчивого развития агропромышленного комплекса в интересах настоящего и будущих поколений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гиляров, А. М. Связь биоразнообразия с продуктивностью – наука и политика / А. М. Гиляров // Природа. – 2001. – № 2. – С. 20–24.

2. Как технологии влияют на физическое здоровье? // https://www.kaspersky.ru/resource-center/preemptive-safety/impacts-of-technology-on-health (дата обращения: 25.03.2026).

3. Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине от 4 апреля 1997 (CETS No. 164) // URL://https://rm.coe.int/168007d004 (дата обращения: 25.03.2026).

4. Копейкина, В. Зоны, свободные от ГМО в мире, основные принципы создания, современная ситуация / В. Копейкина. – URL: https://gotovim-vmeste1.livejournal.com/172252.html (дата обращения: 25.03.2026).

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АГРОБИЗНЕСА: БАЛАНС МЕЖДУ ИННОВАЦИЯМИ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ

Резюме: в статье обосновывается концепция аксиологического плюрализма в правовом регулировании агробизнеса, предполагающая равноценность различных подходов к сельскому хозяйству. Выявлена проблема отсутствия четких ценностных ориентиров в современном законодательстве и навязывания корпоративных ценностей в ущерб экологическим и социальным. Предлагается трехуровневая система регулирования: органическое земледелие с традиционными методами, интегрированное хозяйство с дозированным применением инноваций на основе принципа предосторожности, и интенсивное производство с передовыми технологиями под строгим государственным контролем и обязательным информированием потребителей.

УДК 34:338.43:001.895
Владислав Панченко

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРОБИЗНЕСА: ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ

LEGAL POLICY IN THE FIELD OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF AGRIBUSINESS: MAIN PARAMETERS

All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Head of the Department of Theory and History of State and Law;
Russian State Academy of Intellectual Property, Professor;
Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Professor;
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Chief Researcher;
Siberian Federal University, Chief Researcher, Doctor of Law, Moscow, Russia

Summary: the article examines legal policy as a tool for stimulating innovative development of agribusiness in the Russian Federation and the Republic of Belarus. Based on the general theory of law, the concept, features, subject composition, object, goal, tasks, principles and means of this type of legal policy are revealed. The conclusion is substantiated about the need to improve the legal culture of farmers and the accessibility of qualified legal assistance for them.

Ключевые слова: правовая политика, агробизнес, инновационное развитие, правовые средства, правовой режим, доступность юридической помощи, сельское хозяйство.

Key words: legal policy, agribusiness, innovative development, legal means, legal regime, accessibility of legal assistance, agriculture.

Введение. Инновационное развитие агробизнеса является одним из стратегических приоритетов как Российской Федерации, так и Республики Беларусь в условиях глобальной технологической трансформации, продовольственных вызовов и необходимости обеспечения экономической независимости. Однако успешность перехода аграрного сектора к инновационной модели определяется не только объемом инвестиций и научных разработок, но и качеством правовой среды, в которой эти инновации создаются, передаются и внедряются. Правовое регулирование инновационной деятельности в сельском хозяйстве носит комплексный, межотраслевой характер, а его эффективность напрямую зависит от последовательной и научно обоснованной правовой политики государства – именно она призвана обеспечить баланс между публичными интересами (продовольственная безопасность, охрана земель, биологическая безопасность и так далее) и частными интересами сельхозтоваропроизводителей в получении прибыли от внедрения инноваций. Правовая политика в сфере инновационного развития агробизнеса нацелена на создание оптимальных условий для исполь-

зования правовых инструментов, стимулирующих инновационную активность сельскохозяйственных товаропроизводителей, научных организаций и малых инновационных предприятий.

Основная часть. В общей теории права под правовой политикой понимается научно обоснованная, последовательная и системная деятельность государственных органов и институтов гражданского общества по созданию эффективного механизма правового регулирования, по цивилизованному использованию юридических средств в достижении таких целей, как наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой культуры [1, с. 42]. Применительно к агробизнесу этот подход конкретизируется: правовая политика должна обеспечить баланс между публичными интересами (продовольственная безопасность, охрана земель, биологическая безопасность) и частными интересами сельхозтоваропроизводителей в получении прибыли от внедрения инноваций.

А. В. Малько и К. В. Шундиков выделяют две группы признаков правовой политики: общие (государственно-волевой характер, системность, концептуальность, динамичность) и специальные (деятельность в сфере правовой жизни, направленность на повышение ее качества, использование юридических средств и специальных средств правовой политики – концепций, программ, мониторинга и так далее) [2, с. 15].

Субъектный состав данного вида правовой политики разнообразен. На федеральном (наднациональном) уровне действует Евразийская экономическая комиссия (в рамках Союзного государства), которая принимает технические регламенты, влияющие на инновации в АПК, например, требования к безопасности генетически модифицированных организмов. На национальном уровне ключевыми субъектами являются Президент, Правительство, профильные министерства: в России – Минсельхоз, Минобрнауки, Минэкономразвития; в Беларуси – Минсельхозпрод, Госкомитет по науке и технологиям. На региональном уровне – органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и областей Республики Беларусь, разрабатывающие региональные инновационные программы. На муниципальном уровне – администрации, создающие агротехнопарки и центры трансфера технологий. К непубличным субъектам относятся отраслевые союзы, такие как Национальный союз селекционеров и семеноводов, Ассоциация «Народный фермер», венчурные фонды, например, Фонд содействия инновациям, а также юридические консультации и клиники, специализирующиеся на правовом сопровождении инновационных проектов в сельском хозяйстве.

Объект правовой политики – это комплекс общественных отношений, складывающихся по поводу создания, правовой охраны, трансфера и коммерциализации инноваций в агробизнесе. Сюда входят отношения в области селекционных достижений и патентования сортов растений, отношения по лицензированию и передаче биотехнологий, отношения в сфере цифрового сельского хозяйства (использование беспилотников, сенсоров, систем точного земледе-

лия, больших данных), отношения по государственно-частному партнерству в создании инновационной инфраструктуры, а также отношения по поводу доступа к генетическим ресурсам и соблюдения биобезопасности. Как отмечает В. А. Рудковский, «объектом правовой политики выступают конкретные социально-правовые явления» [3, с. 38], и в нашем случае такими явлениями являются правовые режимы инновационной деятельности, процедуры регистрации новых сортов, налоговые льготы для инноваторов.

Целью правовой политики в сфере инновационного развития агробизнеса является формирование и поддержание таких правовых условий, которые способны обеспечить высокую инновационную активность в АПК при соблюдении требований экологической, биологической и продовольственной безопасности. Эта цель конкретизируется в следующих задачах: устранение административных барьеров при регистрации селекционных достижений и получении патентов; создание эффективных правовых механизмов трансфера технологий из научных организаций в бизнес; установление налоговых и таможенных преференций для инновационной продукции АПК; правовое обеспечение цифровизации сельскохозяйственного производства (электронные ветеринарные сертификаты, системы прослеживаемости, «умные» контракты); формирование системы юридической помощи субъектам агробизнеса по вопросам инновационной деятельности, включая бесплатное консультирование малых форм хозяйствования.

Принципы, на которых должна базироваться эта политика, включают: научную обоснованность – опору на данные экономической и юридической науки, прогнозирование последствий правовых решений; стимулирование – преобладание правовых средств-поощрений (льготы, субсидии, гранты) над запретами и ограничениями; дифференциацию – учет особенностей различных видов агробизнеса (крупные агрохолдинги, малые фермерские хозяйства, кооперативы); прозрачность и доступность – открытость информации о мерах поддержки и упрощенный порядок получения юридической помощи; гармонизацию с международным правом – учет правил ВТО, требований ЕАЭС, UPOV (Международной конвенции по охране новых сортов растений). Как подчеркивал Н. И. Матузов, «правовая политика не будет способна конкурировать с другими, неправовыми политиками до тех пор, пока юридическое сообщество не станет в государстве частью культурной элиты» [4, с. 77]. В агроинновационной сфере это означает необходимость повышения правовой культуры самих аграриев.

Средства правовой политики подразделяются на три группы: правовые средства-установления, правовые средства-деяния и специальные средства (концепции, программы, мониторинг) [1, с. 156]. К средствам-установлениям относятся прежде всего нормативные правовые акты, закрепляющие правовые режимы. Средства-деяния – это правоприменительные акты, договоры, судебные решения и иные реальные акты юридически значимой деятельности, как правило, действия. Специальные средства правовой политики – это концепции,

программы, правовой мониторинг. Так, Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2025 гг. (в ред. 2020 г.) содержала подпрограмму «Инновационное развитие АПК». Правовой мониторинг, правовая экспертиза, систематизация законодательства – средства, которые призваны организовать правовую жизнь общества [5, с. 27]. Применительно к АПК это означает регулярный анализ правоприменительной практики в сфере инновационных субсидий, судебных споров о патентах на сорта и т. д.

В результате реализации правовой политики складывается тот или иной правовой режим инновационного развития агробизнеса. Категория «правовой режим» позволяет выявить, какой порядок регулирования доминирует – благоприятный (льготный) или ограничительный. Необходимо отметить и проблему о доступности квалифицированной юридической помощи для субъектов агробизнеса. А. С. Красногорова выделяет «профессиональную доступность» (квалификация юристов), «материальную доступность», «географическую доступность» и «информационную доступность» [6, с. 21]. Применительно к агробизнесу добавим институциональную доступность – наличие специализированных структур, предоставляющих правовое сопровождение инновационных проектов. Информационная доступность – это наличие полных, достоверных и систематизированных сведений о мерах государственной поддержки инноваций, о порядке получения субсидий, о требованиях к оформлению патентов; финансовая доступность – способность агробизнеса оплатить услуги патентного поверенного, юриста по составлению лицензионного договора. Для малых фермеров это часто неподъемно. Статья 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» предусматривает возможность получения бесплатной юридической помощи малоимущими гражданами, включая глав крестьянских (фермерских) хозяйств с доходом ниже прожиточного минимума. Однако на практике бесплатная помощь в патентовании селекционных достижений практически не оказывается, так как государственные юридические бюро не имеют специализации в сфере интеллектуального права. Институциональная доступность – наличие достаточного количества квалифицированных юристов в сельских районах. Решением может стать создание мобильных юридических клиник на базе аграрных вузов.

Заключение. Таким образом, правовая политика в сфере инновационного развития агробизнеса представляет собой сложный, многоуровневый и межотраслевой феномен, эффективность которого определяется способностью государства создавать сбалансированный правовой режим, сочетающий публичные интересы продовольственной и биологической безопасности с частными интересами сельхозтоваропроизводителей. Ключевыми параметрами такой политики выступают: разнообразный субъектный состав (от наднациональных органов до муниципальных образований и негосударственных структур); комплексный объект (отношения по созданию, охране, трансферу и коммерциализации инно-

ваций в АПК); система целей и задач, ориентированных на устранение барьеров и стимулирование инновационной активности; принципы научной обоснованности, стимулирования, дифференциации, прозрачности и гармонизации с международным правом; правовые средства трех видов (установления, деяния, специальные инструменты); а также правовые режимы (благоприятные и ограничительные), складывающиеся в результате реализации политики. Особое значение для повышения эффективности инновационного развития агробизнеса имеет обеспечение доступности квалифицированной юридической помощи для малых форм хозяйствования, включая информационную, финансовую и институциональную составляющие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малько, А. В. Теория правовой политики: монография / А. В. Малько. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 328 с.

2. Малько, А. В. Правовая политика современной России: цели и средства / А. В. Малько, К. В. Шундиков // Государство и право. – 2001. – № 7. – С. 15–22.

3. Рудковский, В. А. Правовая политика и осуществление права: теоретико-методологический аспект: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В. А. Рудковский. – Саратов, 2009. – 49 с.

4. Матузов, Н. И. Правовая политика: сущность, концепция, реальность / Н. И. Матузов // Российская правовая политика: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – М.: Норма, 2003. – С. 77–82.

5. Панченко, В. Ю. Правовая политика в сфере юридической помощи: общетеоретический анализ : монография / В. Ю. Панченко. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013. – 228 с.

6. Красногорова, А. С. Доступная юридическая помощь по гражданским делам: монография / А. С. Красногорова. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 148 с.

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРОБИЗНЕСА: ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ

Резюме: в статье на основе общетеоретических положений о правовой политике раскрыты ее понятие, признаки, субъектный состав, объект, цель, задачи, принципы и средства применительно к инновационному развитию агробизнеса в Российской Федерации и Республике Беларусь. Обоснован вывод о необходимости повышения правовой культуры аграриев и обеспечения доступности квалифицированной юридической помощи, особенно для малых форм хозяйствования. Предложены направления совершенствования правовой политики: расширение перечня случаев бесплатной юридической помощи, создание специализированных центров правового сопровождения инноваций на базе аграрных вузов, внедрение системного мониторинга правоприменения.

УДК 334.752
Вячеслав Матюк

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

IMPROVING REGULATORY REGULATION OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP RELATIONS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Belarusian State Agricultural Academy

Summary: the article presents the results of scientific consideration of the changes and additions made to the Law of the Republic of Belarus on Public-Private Partnership dated December 30, 2015 No. 345-Z by the laws of July 18, 2022 No. 194-Z, July 8, 2024 No. 27-Z, March 16, 2026 No. 134-Z, as well as changes to certain subordinate acts. In particular, it examines: the change in the concepts of "public-private partnership project" and "infrastructure facility"; the adjustment of the composition of the legislation of the Republic of Belarus on public-private partnership; the content of a statement of interest; changes in the competence of state bodies in the field of PPP; essential conditions of the interaction agreement; the additional possibility of concluding a PPP agreement through direct negotiations with an investor, requirements for the decision on the implementation of a public-private partnership project; clarification of the requirements for the implementation of preferential investment projects; changes in the requirements for persons acting as private initiators of implementation of projects of PPP or participants in the competition during the preliminary selection, as well as those who have submitted a statement of interest in the implementation of the PPP project; defining a clear circle of law-making entities authorized to determine cases when a change of private partner in a PPP project is allowed, and other innovations.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, ГЧП, частный партнер, государственный партнер, инновационное развитие, прямые переговоры.

Key words: public-private partnership, PPP, private partner, public partner, innovative development, direct negotiations.

Введение. Вопросам нормативного регулирования отношений в сфере государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) в Республике Беларусь законодатель уделяет пристальное внимание [1; 2; 3]. Закон о государственно-частном партнерстве (далее – Закон о ГЧП) – основной законодательный акт в Беларуси в данной сфере определяет правовые условия государственно-частного партнерства, регулирует общественные отношения, складывающиеся в процессе заключения, исполнения и расторжения соглашений о государ-

ственно-частном партнерстве [4, преамбула]. Нормативное регулирование отношений в сфере ГЧП осуществляется с учетом результатов сотрудничества стран Евразийского экономического союза в сфере ГЧП [5], а также с привлечением опыта европейского рынка проектов ГЧП [6].

Законами Республики Беларусь от 18 июля 2022 г. № 194-З (далее – Закон № 194-З), от 8 июля 2024 г. № 27-З (далее – Закон № 27-З), а также Законом от 16 марта 2026 г. № 134-З в Закон о ГЧП были внесены изменения и дополнения, результаты анализа которых представлены в настоящей работе.

Основная часть. Законом № 194-З изменено определение понятия «проект государственно-частного партнерства». Теперь такой проект определяется законодателем как комплекс мероприятий в отношении объекта инфраструктуры, включающий осуществление инвестиций в создание и (или) модернизацию объекта инфраструктуры, в том числе проектирование (при необходимости), а также в техническое обслуживание и (или) эксплуатацию этого объекта, отвечающий целям, задачам и принципам, определенным Законом о ГЧП.

В качестве существенного условия договора о взаимодействии, заключаемого государственным партнером, частным партнером, кредиторами частного партнера и (или) иными лицами в целях реализации проекта государственно-частного партнерства, в измененном Законе о ГЧП называется порядок взаимодействия государственного партнера, частного партнера, кредиторов частного партнера и (или) иных лицами в связи с исполнением соглашения о ГЧП. Договор о взаимодействии теперь может заключаться также при изменении и расторжении проекта ГЧП.

Скорректировано определение понятия «объект инфраструктуры» как объекта инженерной, производственной, социальной, транспортной, информационно-технологической (в том числе программное обеспечение, информационные системы и технологии) и иной инфраструктуры.

Отдельное внимание законодатель уделил нормам, закрепленным в ст. 4 Закона о ГЧП «Правовое регулирование отношений в сфере государственно-частного партнерства». Ст. 4 Закона о ГЧП определяет состав законодательства Республики Беларусь о государственно-частном партнерстве. Согласно новой редакции данной статьи отношения в сфере государственно-частного партнерства регулируются законодательством о государственно-частном партнерстве, а также международными договорами Республики Беларусь. Законодательство о государственно-частном партнерстве основывается на Конституции Республики Беларусь и состоит из Закона о ГЧП и иных актов законодательства. Определяется, что особенности правового регулирования отношений в сфере государственно-частного партнерства могут быть установлены Президентом Республики Беларусь.

Для повышения оперативности принятия решений Законом № 194-З уменьшено количество государственных органов, участвующих в подготовке проектов, для регионов устанавливаются условия соблюдения в текущем году лимитов государственного долга и совокупного финансирования проектов ГЧП на уровне 1 % доходов региона.

Законом № 194-З предусматривается дополнительная возможность заклю-

чения соглашения о ГЧП путем прямых переговоров с инвестором. Ст. 24 Закона о ГЧП определяет условия, при соблюдении которых Соглашение о ГЧП заключается путем проведения прямых переговоров: предложение о реализации проекта ГЧП подготовлено частным инициатором; не требуются бюджетные средства и (или) средства государственных внебюджетных фондов, включая средства на финансирование возмещения затрат и получения прибыли (доходов) частного партнера, для реализации проекта ГЧП; отсутствуют заявления о заинтересованности, указанные в ч. 1 п. 2 ст. 171 Закона о ГЧП.

Закон № 194-З уточняет компетенцию Министерства финансов и Министерства экономики и исключает полномочия Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь в сфере государственно-частного партнерства.

Уточняются требования к решению о реализации проекта государственно-частного партнерства, в котором теперь дополнительно указываются: адрес сайта в глобальной компьютерной сети Интернет, на котором будет размещено решение о реализации проекта ГЧП; сумма, срок действия банковской гарантии исполнения обязательств по участию в конкурсе и заключения соглашения о ГЧП в случае определения участника конкурса победителем, порядок и случаи ее предоставления и возврата при проведении прямых переговоров; требования, предъявляемые к участнику прямых переговоров, в случае реализации проекта ГЧП, соответствующего условиям, указанным в абз. 2 и 3 ч. 3 п. 1 ст. 24 Закона о ГЧП.

Существенной новацией Закона № 194-З, сокращающей срок подготовки проектов ГЧП является норма, согласно которой реализация проектов, финансируемых только из местных бюджетов, не будет согласовываться с Министерством финансов и Министерством экономики Республики Беларусь.

Отметим, что Законом также устанавливаются некоторые дополнительные ограничения: инвестиционные затраты возмещаются государством не ранее чем через пять лет после ввода объекта в эксплуатацию.

Обновлено также постановление Совета Министров Республики Беларусь от 06.07.2016 № 532 «О мерах по реализации Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 345-З «О государственно-частном партнерстве» [7], которое предусматривает:

- изменения в Положение о порядке подготовки, рассмотрения и оценки предложений о реализации проектов государственно-частного партнерства;
- сокращение этапов подготовки, рассмотрения и оценки предложений о реализации проектов, в частности, выдачу заключения по концепции и вынесение ее на рассмотрение Межведомственного инфраструктурного координационного совета;
- оптимизацию функций государственных органов при прохождении процедур подготовки и рассмотрения проектов, а также сокращение сроков проведения процедур рассмотрения, согласования концепции проектов, сроков рассмотрения и оценки предложений;
- установление возможности, в случаях подготовки проектов, в которых предусмотрено финансирование за счет средств местных бюджетов, проектов в сфере информационно-коммуникационных технологий, а также проведения по

проектам повторного конкурса государственному инициатору самостоятельно определить количество этапов подготовки проекта;

- необходимость подготовки комплексного заключения только в случаях, предусматривающих финансирование проектов ГЧП за счет средств республиканского бюджета и (или) финансирование возмещения затрат и получения прибыли (доходов) частного партнера за счет средств республиканского бюджета;

- передачу полномочий по подготовке комплексного заключения по проекту ГЧП от государственного учреждения «Национальное агентство инвестиций и приватизации» к Министерству экономики [8].

В соответствии с Законом № 194-З постановление Совета Министров Республики Беларусь от 06.07.2016 № 532 теперь определяет процедуру проведения прямых переговоров, а также порядок проведения повторного конкурса в Положении о порядке организации и проведения конкурса, прямых переговоров, а также переговоров в отношении условий проектов соглашения о ГЧП. Постановление дополнено Положением о порядке финансирования возмещения затрат и получения прибыли (доходов) частного партнера за счет средств республиканского бюджета, определяющим состав затрат, понесенных частным партнером, а также получения прибыли (доходов) частного партнера за счет средств республиканского бюджета по соглашению о ГЧП, а также порядок их финансирования за счет средств республиканского бюджета.

В соответствие с Законом № 194-З было также разработано и принято постановление Министерства экономики Республики Беларусь от 30.12.2022 № 20 «Об отдельных вопросах государственно-частного партнерства» [9], которым утверждена

Инструкция об оценке предложений о реализации проектов ГЧП, определяется состав затрат для проектов ГЧП, в частности состав инвестиционных и эксплуатационных затрат. В основе Инструкции об оценке предложений о реализации проектов ГЧП положен метод оценки эффективности проекта ГЧП и определения его сравнительного преимущества.

Законом от 16.03.2026 № 134-З в Закон о ГЧП внесены содержательные и технико-правовые изменения и дополнения.

В частности, были скорректированы требования к лицам:

- являющимся частными инициаторами реализации проектов ГЧП;

- предоставившим заявление о заинтересованности в реализации проекта ГЧП;

- выступающим участниками конкурса при проведении предварительного отбора.

Как мы полагаем, исходя из подходов гуманности и целесообразности скорректировано требование, согласно которому такие лица теперь не должны реализовывать преференциальный инвестиционный проект, в отношении которого принято решение об исключении из перечня преференциальных инвестиционных проектов по основаниям иным, чем реализация этого проекта *в течение двух лет, предшествующих проведению предварительного отбора*.

Перечень требований к указанным выше лицам дополнен также строгим

требованием не реализовывать преференциальный инвестиционный проект, в отношении которого принято решение об исключении из перечня преференциальных инвестиционных проектов по основаниям иным, чем реализация этого проекта в течение двух лет, предшествующих проведению предварительного отбора.

Отметим так же внесенное Законом от 16.03.2026 № 134-З дополнение технико-правового характера. Так, установленный пунктом 2 статьи 34 Закона о ГЧП перечень случаев, когда допускается перемена частного партнера в проекте ГЧП, дополнен указанием, что иные случаи могут быть предусмотрены законодательными актами. Таким образом, исключается коллизионная проблема, которая могла возникнуть при определении в иных, помимо Закона о ГЧП, законодательных актах случаев перемены частного партнера. И, одновременно, четко очерчивается круг субъектов правотворчества, уполномоченных определять случаи, когда допускается перемена частного партнера в проекте ГЧП.

Заключение. Таким образом, в Республике Беларусь сформирована законодательная база для более широкого внедрения правовых средств в экономическую практику реализации проектов ГЧП.

Современное состояние и корректировки законодательства о ГЧП позволяют также сделать вывод о возможности использования института ГЧП («публично-частного партнерства») в целях привлечения дополнительных инвестиций в сферу охраны и восстановления памятников истории и культуры, воинских мемориалов [10].

Изменения и дополнения 2022–2026 гг., внесенные в Закон о ГЧП оцениваются нами позитивно как направленные на:

- дальнейшее совершенствование нормативной правовой базы ГЧП, на развитие института ГЧП посредством существенного упрощения процедур в данной сфере общественных отношений;
- уточнение требований к реализации преференциальных инвестиционных проектов;
- адаптация Закона о ГЧП к новым нормам о неплатежеспособности субъектов хозяйствования;
- обоснованные изменения требований к лицам, выступающим частными инициаторами реализации проектов ГЧП или участниками конкурса при проведении предварительного отбора, а также предоставившими заявление о заинтересованности в реализации проекта ГЧП;
- определение четкого круга субъектов правотворчества, уполномоченных устанавливать случаи, когда допускается перемена частного партнера в проекте ГЧП.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дулевич, Л. И. Привлечение инвестиций в инфраструктуру Республики Беларусь на основе государственно-частного партнерства / Л. И. Дулевич, С. В. Шутова // Организационно-правовые аспекты инновационного развития агробизнеса. – 2019. – № 1–1 (16). – С. 46–53.

2. Куницкая, О. М. Понятие и правовые формы государственно-частного партнерства,

основанного на осуществлении инвестиций / О. М. Куницкая; Белорусский государственный университет. – Минск: Право и экономика, 2015. – 277 с.

3. Куницкая, О. М. Осуществление инвестиций в рамках государственно-частного партнерства в системе способов осуществления инвестиций / О. М. Куницкая // Юстиция Беларуси. – 2024. – № 7 (268). – С. 14–19.

4. О государственно-частном партнерстве: Закон Республики Беларусь 30 дек. 2015 г. № 345-З: с изм. и доп.: по сост. на 12.07.2024 // АПС «Бизнес-Инфо» / ООО «Профессиональные правовые системы», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026 (дата обращения: 01.04.2026).

5. Матюк, В. В. Развитие сотрудничества стран Евразийского экономического союза в сфере государственно-частного партнерства / В. В. Матюк // Организационно-правовые аспекты инновационного развития агробизнеса: международный сб. науч. труд. – Щецин-Горки, 2020. – 341 с. – С. 330–335.

6. Матюк, В. В. Европейский рынок проектов государственно-частного партнерства / В. В. Матюк // Организационно-правовые аспекты инновационного развития агробизнеса : Международный сборник научных трудов / Выпуск 18. – Щецин-Горки : Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, 2021. – С. 366–371.

7. О мерах по реализации Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. «О государственно-частном партнерстве»: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 6 июля 2016 г. № 532: с изм. и доп. по сост. на 26 сент. 2024 г. // АПС «Бизнес-Инфо» / ООО «Профессиональные правовые системы», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026 (дата обращения: 1.04.2026).

8. Государственно-частное партнерство в Республике Беларусь // Министерство экономики Республики Беларусь. – URL: https://economy.gov.by/ru/zakondatelstvo-ru/ (дата обращения: 10.03.2026).

9. Об отдельных вопросах государственно-частного партнерства: постановление Министерства экономики Республики Беларусь от 30.12.2022 № 20 // АПС «Бизнес-Инфо» / ООО «Профессиональные правовые системы», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026 (дата обращения: 01.04.2026).

10. Мартыненко, И. Э. Новые возможности ресурсного обеспечения культурной деятельности в сфере военно-исторического и культурного наследия посредством реализации проектов государственно-частного партнерства, спонсорства и меценатства / И. Э. Мартыненко // Актуальные проблемы государства и права. – 2025. – Т. 9, № 4(36). – С. 512–520.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Резюме: в статье представлены результаты научного осмысления изменений и дополнений, внесенных в Закон Республики Беларусь о государственно-частном партнерстве от 30 дек. 2015 г. № 345-З законами от 18.07.2022 № 194-З, от 8.07.2024 № 27-З, от 16.03.2026 № 134-З, а также изменений в некоторые подзаконные акты. В частности, исследуются: изменение понятий «проект государственно-частного партнерства», «объект инфраструктуры»; корректировка состава законодательства Республики Беларусь о государственно-частном партнерстве; содержание заявления о заинтересованности; изменения компетенции государственных органом в сфере ГЧП; существенных условий договора о взаимодействии; дополнительная возможность заключения соглашения о ГЧП путем прямых переговоров с инвестором, требования к решению о реализации проекта государственно-частного партнерства; уточнение требований к реализации преференциальных инвестиционных проектов; изменение требований к лицам, выступающим частными инициаторами реализации проектов ГЧП или участниками конкурса при проведении предварительного отбора, а также предоставившими заявление о заинтересованности в реализации проекта ГЧП; определение четкого круга субъектов правотворчества, уполномоченных определять случаи, когда допускается перемена частного партнера в проекте ГЧП и другие новации.

УДК 331.5
Сергей Климин

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

LEGAL REGULATION OF LABOR IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Belarusian State Agricultural Academy

Summary: the article provides an overview of the legal regulation on the labor market in the Republic of Belarus. Regulatory legal acts in this area are listed. It has been established that the main problem remains the growing process of population aging.

Ключевые слова: человек, труд, развитие личности, демографические процессы, трудовой потенциал.

Key words: people, work, personal development, demographic processes, and labor potential.

Введение. Согласно Закону Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. № 157-З «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь», стратегия – документ государственного прогнозирования, определяющий цели, приоритеты социально-экономического развития на долгосрочный временной период и основные направления эффективного достижения поставленных целей. К такому роду документов можно отнести Национальную стратегию устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. (далее – НСУР).

Национальная стратегия устойчивого развития (НСУР) – это документ, определяющий направления стабильного развития трех взаимосвязанных и взаимодополняющих компонентов: человека как личности и генератора новых идей – конкурентоспособной экономики – качества окружающей среды в условиях внутренних и внешних угроз и вызовов долгосрочного развития [1].

Основой устойчивого и сбалансированного экономического роста становится человек, обладающий современными знаниями и высоким уровнем профессионализма. В развитом мировом сообществе наблюдается устойчивая динамика к росту доли высококвалифицированных кадров, повышается роль и значимость работников с творческим подходом и неординарностью мышления.

Основная часть. Основными характеристиками белорусской модели экономики являются:

– сильная эффективная государственная власть, обеспечивающая полити-

ческую стабильность, безопасность, социальную справедливость и общественный порядок;

– равенство различных форм собственности, сотрудничество государства и бизнеса, в основе которого лежит главный критерий – повышение конкурентоспособности белорусской экономики;

– высокоэффективная постиндустриальная экономика, основанная на знаниях и инновациях, с высокой долей в ВВП наукоемких производств и услуг, с конкуренцией во всех видах экономической и иной деятельности;

– равные правовые условия для всех граждан в их самореализации, обеспечение собственным трудом достойного существования и материального благосостояния;

– эффективная государственная и общественная поддержка социально незащищенных групп населения, их интеграция в общество и включение в экономическую деятельность;

– многовекторность внешнеэкономической политики как важнейший принцип устойчивого развития страны;

– развитие интеграционных процессов со странами Евразийского экономического союза, прежде всего с Россией и другими государствами;

– экологически обоснованная политика государства;

– активная роль гражданского общества в решении проблем устойчивого развития.

Национальным богатством является человек, для которого созданы комфортные и безопасные условия проживания и труда, развитая социальная инфраструктура, условия для духовного и творческого развития личности. В центре внимания государственной политики – гармоничное развитие личности (физическое, интеллектуальное, духовно-нравственное), накопление знаний, умений, компетенций, индивидуальных способностей, навыков бережного отношения к природе и самому человеку. «Человек – цель, а экономика – средство его развития». Приоритетами государства станут инвестиции в развитие человеческого потенциала, формирование класса «интеллектуальных служащих» («людей знаний») через опережающее образование, культурно-духовную сферу, новое содержание труда и здоровый образ жизни.

19 декабря 2026 г. во время заседания VII Всебелорусского народного собрания была утверждена Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2026–2030 гг. [2].

Программой определено семь приоритетов пятилетки. *Первый приоритет* – национальная демографическая безопасность, то есть сохранение населения, укрепление здоровья нации и поддержка семьи. *Второй* – развитие человеческого потенциала, качественное образование, воспитание гармоничной и патриотичной личности. *Третий* – создание качественной и удобной среды для жизни. *Четвертым приоритетом* в программе указан рост конкурентоспособности, ускорение технологического развития и цифровая трансформация. *Пя-*

тым – сильные регионы, *шестым* – укрепление обороноспособности государства и развитие оборонного сектора экономики, *седьмым* – реализация туристического потенциала. Под каждый приоритет поставлены конкретные задачи.

«Задача на рынке труда – обеспечить баланс: с одной стороны, не допустить утечку кадров, с другой – стимулировать приток востребованных специалистов в страну. Обеспеченность кадрами должна составить не менее 97 %. При этом важно создать условия для занятости населения, среди которых быстрый вход на рынок труда, в первую очередь молодежи, в том числе за счет корректировки профессионально-квалификационных требований к специалистам и сопряжения подготовки кадров с потребностями нанимателей», – сказал Александр Турчин.

В числе других важных условий – развитие гибких режимов труда и оптимизация администрирования трудовых отношений, расширение возрастных границ найма, в том числе активизация труда лиц старше трудоспособного возраста.

Социально-экономическое развитие Республики Беларусь направлено на эффективное функционирование рынка труда. Показатели рынка труда являются маркером обеспечения занятости населения, стабильности экономики и социального благополучия граждан.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 декабря 2025 г. № 699 утверждена Государственная программа «Сбалансированный рынок труда» на 2026–2030 гг. Целью Государственной программы является содействие эффективной занятости населения.

Ситуация на рынке труда в Республике Беларусь характеризуется растущим уровнем занятости населения в трудоспособном возрасте (во II квартале 2025 г. – 84,5 %) и низким уровнем безработицы в трудоспособном возрасте по методологии Международной организации труда (во II квартале 2025 г. – 2,6 %).

Старение населения является системным вызовом устойчивому социально-экономическому развитию. В 2026–2030 гг. на рынок труда выходит малочисленное поколение детей, рожденных в 1990–2010 гг. (табл.).

Демографические процессы, такие как снижение рождаемости, увеличение продолжительности жизни и старение населения, оказывают значительное влияние на структуру и объем трудового потенциала страны. В связи с этим, приоритетами являются эффективное использование существующего трудового потенциала, а также активное развитие работников через профессиональное обучение, переподготовку и повышение квалификации во взаимоувязке с потребностями нанимателя. Структурная трансформация экономики требует от государства создания условий для интеграции всех категорий населения в трудовую деятельность. Привлечение в страну квалифицированной иностранной рабочей силы становится одним из инструментов обеспечения потребности рынка труда и позволяет восполнить дефицит рабочей силы в различных секторах экономи-

ки. Важной задачей является также создание условий для легальной трудовой миграции и интеграции иностранных работников в общество.

Демографические показатели Республики Беларусь

Показатели	Годы			
	2015	2020	2025	2030
Среднегодовая численность постоянного населения, тыс. чел.	9 490	9 497	9 491	9 459
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	73,9	75,3	75,7	77,0
Демографическая нагрузка населения (на 1 000 лиц трудоспособного возраста приходится нетрудоспособных), коэффициент	727	814	889	907

Республика Беларусь сохраняет привлекательность для мигрантов, в том числе прибывающих для осуществления трудовой деятельности, а также для иностранцев, желающих получить высшее образование в Беларуси. За последние 5 лет наблюдаются положительные значения миграционного прироста. На конец 2025 г. в стране проживало свыше 231 тыс. иностранцев, которые имеют разрешение на постоянное либо временное проживание.

Обеспеченность нанимателей в кадрах находится на достаточно высоком уровне (2025 г. – 95,2 %).

Наибольший спрос формируется в таких видах экономической деятельности, как промышленность, торговля, сельское хозяйство, строительство, транспорт, образование, здравоохранение. Около 70 % вакансий – по рабочим профессиям.

Усиливается межрегиональная и межотраслевая конкуренция за трудовые ресурсы. Трудовая миграция требует принятия мер по сокращению диспаритета в уровне оплаты труда и формированию стимулов для закрепления кадров на селе, в том числе молодежи [3].

Согласно НСУР стратегической целью демографического развития является создание условий для стабилизации на уровне 9,4–9,5 млн чел. и последующего роста численности населения, увеличение продолжительности его здоровой жизни.

В качестве основного критерия устойчивости демографического развития выступает приближение ожидаемой продолжительности жизни населения к уровню развитых европейских государств, где она увеличивается в среднем на 2–3 года каждые десять лет.

Таким образом, в 2026–2030 гг. ситуация на рынке труда будет формироваться в условиях дальнейшего снижения численности трудоспособного населения в трудоспособном возрасте и, как следствие, будет происходить снижение численности занятых в экономике, перераспределение рабочей силы между отраслями экономики.

Главной проблемой остается нарастающий процесс старения населения и, как следствие, увеличение демографической нагрузки.

Заключение. В Республике Беларусь численность занятых в экономике имела тенденцию к сокращению: если в 2016–2020 гг. она уменьшилась на 86 тыс. чел., то с начала 2021 г. по июнь 2025 г. – на 152,5 тыс. чел.

Активно вовлекается в трудовую деятельность молодежь. Благодаря реализованным в стране мерам по консолидации внутренних трудовых ресурсов увеличивается численность молодежи, впервые «вошедшей» на рынок труда (до 13,9 тыс. чел. за январь – март 2025 г.). Государство заинтересовано в обеспечении ее трудовой занятости, так как это снижает социальные риски и дает возможность молодым людям приобрести первые трудовые навыки.

Республика Беларусь сохраняет привлекательность для мигрантов, в том числе прибывающих для осуществления трудовой деятельности. Увеличению численности трудящихся-иммигрантов способствовало совершенствование законодательства, направленное на упрощение привлечения иностранной рабочей силы и предусматривающее расширение перечня профессий, по которым иностранцы могут осуществлять трудовую деятельность без получения специального разрешения на право занятия трудовой деятельностью в Республике Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026 (дата обращения: 25.03.2026).

2. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2026-2030 годы // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026 (дата обращения: 25.03.2026).

3. Государственная программа «Сбалансированный рынок труда» на 2026–2030 гг. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026 (дата обращения: 25.03.2026).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Резюме: в статье представлен обзор ситуации на рынке труда в Республике Беларусь. Перечислены нормативные правовые акты в данной области. Установлено, что главной проблемой остается нарастающий процесс старения населения.

УДК 349.2
Татьяна Северцова

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ РАБОТНИКОВ, ЗАНЯТЫХ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

ON THE LEGAL REGULATION OF LABOR RELATIONS OF MINOR WORKERS EMPLOYED IN AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

Belarusian State Agricultural Academy

Summary: the article provides an overview of the features of labor relations for underage workers employed in agricultural organizations, taking into account changes in labor legislation.

Ключевые слова: работник, наниматель, время отдыха, трудовой отпуск, рабочее время, время отдыха, несовершеннолетние, сельское хозяйство.

Key words: employee, employer, vacation time, labor leave, working time, leisure time, minors, agriculture.

Введение. Приближается лето, а с ним – и летние каникулы. Большинство подростков используют это время, чтобы заработать. И с этой целью трудоустраиваются. Вместе с тем, как показывает практика, наниматели нередко нарушают законодательство о труде, допуская при приеме на работу несовершеннолетних, а также в процессе их трудовой деятельности ошибки [3]. Обратим внимание, что ряд статей Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – далее ТК) посвящен закреплению правовых норм о правом статусе несовершеннолетнего работника в трудовых отношениях. Кроме ТК, ряд актов законодательства содержат правовые нормы об особенностях правового статуса несовершеннолетнего работника, задействованного в сельском хозяйстве. Рассмотрим подробнее, что необходимо знать нанимателю, чтобы не допускать ошибок.

Основная часть. Согласно ст. 273 ТК несовершеннолетние в трудовых правоотношениях приравниваются в правах к совершеннолетним. Однако для несовершеннолетних законодательством установлен ряд гарантий в области охраны труда, рабочего времени, отпусков, расторжения трудового договора, оплаты труда, привлечения к работе в выходные и праздничные дни, направления в служебную командировку, отзыва из отпуска и некоторых других условий труда.

Так, по общему правилу, трудовой договор заключается с лицом, достигшим шестнадцати лет. А с несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет трудовой договор может быть заключен только лишь с пись-

менного согласия одного из родителей (усыновителей, попечителей) для выполнения легкой работы, которая не являлась бы вредной для его здоровья и не наносила ущерба посещаемости общеобразовательной школы (согласно ст. 272 ТК).

При заключении трудового договора с лицом моложе восемнадцати лет наниматель должен потребовать предоставления: паспорта, трудовой книжки (за исключением, когда несовершеннолетний впервые принимается на работу), документа об образовании, медицинского заключения о состоянии здоровья (согласно ч.1 ст. 275 ТК) и письменное согласие одного из родителей (усыновителей, попечителей), если принимается на работу несовершеннолетний в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет [1].

Как показывает практика, зачастую несовершеннолетние работники вступают в трудовые отношения и заключают трудовые договоры с нанимателями-сельскохозяйственными организациями. Там, как правило, их принимают на работу в качестве сезонных работников с заключением срочного трудового договора.

Поэтому перечень легких видов работ, которые могут выполнять лица в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, утвержден Постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 29 апреля 2000 г. № 9. Согласно данного Перечня сельскохозяйственными работами, где может быть применен труд указанной категории несовершеннолетних работников, являются работы по подготовке семян и посадочного материала (выборка посадочного материала картофеля, овощей, корнеплодов из буртов, траншей и хранилищ); работы, связанные с посевом и посадкой (набор, подноска и раскладка рассады, саженцев, черенков и другого посадочного материала, посадка и подсадка рассады в открытом грунте, разноска саженцев, сеянцев по местам посадки и раскладки их по ямам, оправка растений после механизированной посадки); работы по уходу за посевами и насаждениями (ручная прополка овощных культур, рыхление, мотыжение почвы в междурядьях и лунках, разборка букетов, прореживание, проверка технических, овощных и других культур); работы по уборке урожая (ломка, сбор кистей, головок, соцветий овощных, технических и других культур, подборка льна, кистей, початков кукурузы после комбайновой уборки, уборка огурцов, помидоров и капусты, сбор картофеля после перепашки поля, сбор ягод, подача пустой тары при съеме плодов с деревьев, укладка сена, соломы в кучи, сбор среза зелени овощей (салата, шпината, щавеля и других)); работы по хранению продукции (провеивание зерна, технических культур вручную, очистка, мочка и сортировка овощей), работы полеводства и садоводства (ручное обрушивание початков кукурузы, прополка, сбор падалицы в садах, обрезка и сортировка усов земляники по степени развития розеток) и другие работы.

Одновременно необходимо указать и сельскохозяйственные работы, на которых запрещено применение труда несовершеннолетних работников. Так, По-

становлением Министерства труда Республики Беларусь от 2 февраля 1995 г. № 13 был утвержден Список работ, на которых запрещается применение труда лиц моложе 18 лет. В соответствии с названным Списком запрещаются работы, связанные с обслуживанием жеребцов-производителей, быков-производителей, работы в колодцах, жижесборниках, цистернах и других емкостях, внутри теплиц, по уборке, транспортировке и первоочередной обработке табака, по применению вредных веществ не ниже третьего класса опасности.

Однако допускается применение труда лиц не моложе семнадцати лет на самоходных сельскохозяйственных машинах при наличии у них свидетельства на право управления этими машинами, выданного в установленном порядке. А выпускники средних общеобразовательных школ, окончившие курс трудового обучения по профессии механизатора и получившие свидетельство на право управления указанными машинами, допускаются к работе на них до достижения семнадцатилетнего возраста под управлением опытных механизаторов-наставников.

Кроме этого, при определении норм подъема и переноса тяжестей следует руководствоваться Постановлением Министерства труда Республики Беларусь от 18 декабря 1997г. № 116 «О нормах подъема и перемещения тяжестей вручную подростками от 14 до 18 лет». Указанное Постановление дифференцирует нормы подъема и перемещения груза вручную несовершеннолетним в течение смены в зависимости от количества раз перемещений груза в час и пола несовершеннолетнего, а также устанавливает суммарную массу груза, поднимаемого и перемещаемого им в течение смены.

Каждому нанимателю необходимо помнить, что предварительное испытание несовершеннолетнему работнику не устанавливается.

Законодатель установил особенности регулирования рабочего времени для несовершеннолетних работников:

1) согласно ч. 1 ст. 114 ТК для лиц моложе восемнадцати лет наниматель обязан установить сокращенную продолжительность рабочего времени:

• в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет – не более двадцати трех часов в неделю;

• в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет – не более тридцати пяти часов в неделю;

2) продолжительность рабочего времени для учащихся общеобразовательных школ, профессионально-технических учебных заведений, работающих в течение учебного года в свободное от учебы время, не может превышать половины максимальной продолжительности рабочего времени для их возрастной категории;

3) несовершеннолетние до достижения ими возраста восемнадцати лет подлежат обязательному ежегодному медицинскому осмотру в рабочее время с сохранением среднего заработка (согласно ч. 2 ст. 275 ТК);

4) ст. 276 ТК установлен запрет применения труда лиц моложе восемна-

дцати лет в ночное время (с двадцати двух часов до шести часов утра), а также привлечения к сверхурочным работам и работам в государственные праздники, праздничные и выходные дни.

Особенности времени отдыха несовершеннолетнего работника сводятся к следующему:

1) согласно п. 9 ч. 1 ст. 156 ТК работники моложе восемнадцати лет имеют право на основной удлиненный отпуск продолжительностью тридцать календарных дней;

2) ст. 166 ТК наделяет нанимателя обязанностью предоставить по желанию несовершеннолетнего работника отпуск за первый год работы до истечения шести месяцев работы у нанимателя;

3) при составлении графика трудовых отпусков наниматель обязан запланировать отпуск по желанию несовершеннолетнего работника в летнее или другое удобное время;

4) если в течение рабочего года, за который предоставляется отпуск, несовершеннолетний работник достигает возраста 18 лет, то его трудовой договор необходимо привести в соответствие, а именно оформить дополнительное соглашение к трудовому договору и приказ, из которых будет видно, что рабочее время стало полным (40 часов в неделю), а отпуск вместо 30 автоматически становится 24 календарных дня. Однако, предоставляя такому работнику трудовой отпуск, необходимо рассчитать его продолжительность, пропорционально отработанному времени (из расчета 30 календарных дней в статусе несовершеннолетнего работника, и 24 календарных дня – за весь оставшийся период).

Далее, в случае расторжения трудового договора с работником моложе восемнадцати лет по основаниям, предусмотренным пунктами 1–5 ст. 42ТК, наниматель обязан получить согласие районной (городской) комиссии по делам несовершеннолетних. А при увольнении несовершеннолетнего за виновные действия по п. 6–11 ст. 42 и п. 1–3 ст. 44 ТК нанимателю следует уведомить районную (городскую) комиссию по делам несовершеннолетних о предстоящем увольнении не менее чем за две недели.

Привлечение несовершеннолетних работников к дисциплинарной ответственности осуществляется на общих снованиях, где нанимателю необходимо доказать имеющуюся структуру дисциплинарного проступка, допущенного работником (субъект, субъективная сторона, объект, объективная сторона). Особенностей не предусмотрено, за исключением соблюдения особого порядка увольнения по п. 6–11 ст. 42 ТК, где дополнительно требуется согласие соответствующей комиссии по делам несовершеннолетних.

По вопросам материальной ответственности несовершеннолетних отметим следующее. ТК содержит некоторые гарантии в части материальной ответственности несовершеннолетних работников. Наниматель не вправе заключить с работниками моложе 18 лет письменные договоры о полной материальной ответственности (статья 405 ТК). Материальную ответственность в размере, уста-

новленном ТК за ущерб, причиненный нанимателю несовершеннолетним в возрасте от 14 до 16 лет, несет сам несовершеннолетний, а лицо, давшее письменное согласие на заключение трудового договора, – субсидиарную ответственность. Несовершеннолетние, достигшие 16 лет, такую ответственность несут самостоятельно. Несовершеннолетние не несут материальной ответственности по основанию, предусмотренному п. 1 ст. 404 ТК, поскольку письменные договоры о полной материальной ответственности могут быть заключены нанимателем с работниками, достигшими 18 лет (ч. 1 ст. 405 ТК) [2].

Заключение. Таким образом, в законодательстве Республики Беларусь установлен ряд особенностей правового регулирования труда несовершеннолетних работников при применении их труда в сельском хозяйстве. Трудовое законодательство Республики Беларусь, с целью сохранения и поддержания здоровья несовершеннолетних работников, восстановления их трудоспособности обязывает нанимателей предоставлять таким работникам трудовые отпуска (основной продолжительностью 30 календарных дней). Однако, на наш взгляд, содержание ст. 282 ТК нуждается в корректировке. А именно при увольнении несовершеннолетнего работника за виновные действия по основаниям п. 6–11 ст. 42 ТК исключить необходимость уведомления за две недели комиссии по делам несовершеннолетних, что позволит нанимателю скорее завершить трудовые отношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь: в 2 т. / Коллектив авторов; под общ. ред. Л. И. Липень. – Минск: Амалфея, 2020. – Т. 1. – 896 с.

2. Материальная ответственность несовершеннолетних: Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. – URL: https://www.mintrud.gov.by/ru/mat-otvetstvennost-nesovershenoletnih-ru (дата обращения: 03.03.2026).

3. Тимина, М. Труд несовершеннолетних: что учесть нанимателю / М. Тимина. – URL: https://ilex.by/trud-nesovershennoletnih-top-15-oshibok-nanimatelej/ (дата обращения: 03.03.2026).

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ РАБОТНИКОВ, ЗАНЯТЫХ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Резюме: статья посвящена обзору особенностей трудовых отношений несовершеннолетних работников, задействованных в сельскохозяйственных организациях с учетом изменений в трудовом законодательстве.

УДК 349.54(476)
Жанна Азарова

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БЕЛАРУСИ

CURRENT ASPECTS OF BRINGING BUSINESS ENTITIES TO LIABILITY IN BELARUS

Belarusian State Agricultural Academy

Summary: this article analyzes the concept, types, and features of applying liability measures to business entities in the Republic of Belarus.

Ключевые слова: хозяйственно-правовая ответственность, субъекты хозяйствования, нормы административного, уголовного и гражданского права, виды нарушений, лишение свободы, штраф, неустойка, убытки.

Key words: economic liability, business entities, administrative, criminal, and civil law, types of violations, imprisonment, fine, penalty, damages.

Введение. Хозяйственно-правовая ответственность представляет собой применение к субъектам хозяйствования установленных законодательством мер принуждения за совершение правонарушений в сфере экономической деятельности. Правовое регулирование этого института базируется на комплексе нормативных актов, среди которых центральное место занимают Конституция Республики Беларусь, Гражданский кодекс, Кодекс об административных правонарушениях, Уголовный кодекс, Налоговый кодекс, а также специализированные законы, регулирующие отдельные сферы экономики.

Основная часть. Хозяйственно-правовая ответственность является одним из ключевых институтов правовой системы Республики Беларусь, обеспечивающим стабильность экономических отношений и защиту интересов государства, субъектов хозяйствования и потребителей. Как отмечает кандидат юридических наук А. Ю. Ломако, современное правовое регулирование применения мер ответственности к субъектам хозяйственной деятельности требует постоянного совершенствования с учетом как национальных правовых традиций, так и зарубежного опыта [4].

Ответственность в хозяйственных правоотношениях – это неблагоприятные последствия, которые могут возникнуть у субъекта хозяйствования, нарушившего: – права и законные интересы другого субъекта хозяйствования; – обязательные требования, предъявляемые государством к предпринимательской деятельности [5].

С. П. Кацубо считает, что основанием ответственности является правона-

рушение, совершенное субъектом хозяйствования. В практическом плане ответственность выражается в применении к субъекту хозяйствования мер воздействия (санкций). Можно выделить следующие функции ответственности:

- превентивная (предупредительная). С одной стороны, применение ответственности к правонарушителю заставляет его воздержаться от последующих нарушений прав субъектов хозяйствования и государства (частная превенция). С другой стороны, применение мер ответственности к одному субъекту хозяйствованиям является предупреждением для других субъектов хозяйствования и, как правило, заставляет их воздержаться от неправомерного поведения (общая превенция);

- пресекательная. Позволяет прекратить правонарушение;

- штрафная. Заключается в наказании правонарушителя (взыскании пени, штрафа, принудительной ликвидации и т. п.);

- компенсационная. Выражается в восстановлении имущественного положения потерпевшего субъекта хозяйствования, существовавшего до нарушения его прав, в возмещении ему ущерба, присуждении исполнения в его пользу определенной обязанности (передать товар надлежащего качества, устранить недостатки товара и т. п.) [3, с. 199].

По мнению В. К. Сидорчук, основанием ответственности является также совершение правонарушения. Общим принципом является безвиновность хозяйственно-правовой ответственности нарушителя. Это обусловлено сложностью хозяйственных отношений, отсутствием нормативной психики у юридических лиц, высокой степенью риска в предпринимательстве [7, с. 246].

Особенностью хозяйственно-правовой ответственности является возможность привлечения к ответственности как самого субъекта хозяйствования, так и его должностных лиц. Например, за нарушение сроков подачи налоговой декларации главным бухгалтером к ответственности привлекается непосредственно должностное лицо, при этом протокол об административном правонарушении может не составляться, а сразу выносится постановление о наложении взыскания [5].

Наиболее распространенным видом ответственности субъектов хозяйствования является административная ответственность, которая регулируется Кодексом об административных правонарушениях (КоАП) и Процессуально-исполнительным кодексом об административных правонарушениях (ПИКоАП).

Законодательство устанавливает особенности привлечения к административной ответственности различных категорий субъектов: физических лиц, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. Для юридических лиц установлены повышенные размеры штрафов, исчисляемых в базовых величинах. Так, при совершении нескольких административных правонарушений максимальный размер штрафа для юридического лица может достигать 2 000 базовых величин.

Важной особенностью является дифференциация сроков привлечения к ответственности. Общий срок составляет два месяца со дня совершения право-

нарушения, однако для отдельных видов нарушений (в сфере архитектурной, строительной деятельности, нарушения законодательства о книге замечаний и предложений) установлен трехгодичный срок.

Практика применения административной ответственности охватывает широкий спектр нарушений. Например, за мелкое хищение имущества сельскохозяйственных организаций предусмотрен штраф от 2 до 30 базовых величин, общественные работы или административный арест. За непринятие мер по устранению ранее выявленных недостатков должностные лица могут быть привлечены к ответственности по статье 25.3 КоАП со штрафом до 10 базовых величин.

За наиболее опасные правонарушения в сфере экономической деятельности предусмотрена уголовная ответственность. Уголовный кодекс Республики Беларусь содержит ряд статей, устанавливающих ответственность за преступления в сфере предпринимательской и иной хозяйственной деятельности.

Особую актуальность представляет ответственность руководителей организаций. Директор и главный бухгалтер могут быть привлечены к уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов, сокрытие имущества организации от налогообложения, а также за внесение заведомо ложных сведений в финансовую отчетность. При этом ответственность наступает только при наличии умысла и доказательств совершения преступления.

Кража, то есть тайное похищение имущества, в зависимости от суммы причиненного ущерба может повлечь наказание в виде лишения свободы сроком от 3 до 12 лет.

Гражданско-правовая ответственность субъектов хозяйствования наступает за нарушение договорных обязательств и причинение внедоговорного вреда. Основными формами такой ответственности являются возмещение убытков, уплата неустойки, взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами.

В сфере защиты прав потребителей действует комплексное регулирование, включающее Закон «О защите прав потребителей», Закон «О защите прав потребителей жилищно-коммунальных услуг», а также ряд подзаконных актов и разъяснений Министерства антимонопольного регулирования и торговли.

Законодательство предусматривает механизмы, позволяющие учитывать обстоятельства конкретного дела при привлечении к ответственности. Так, в случае признания лицом своей вины, согласия на применение административного взыскания и возмещения вреда допускается применение нижнего предела штрафа.

При совершении нескольких правонарушений действуют специальные правила определения окончательного размера взыскания. Для физических лиц общий размер штрафа не должен превышать 100 БВ, однако по отдельным категориям правонарушений этот лимит может составлять 1 000 БВ. Для индивидуальных предпринимателей установлен лимит в 400 БВ, для юридических лиц – 2 000 БВ [5].

«Хозяйственно-правовая ответственность имеет компенсационную природу, и ее размер всегда должен соответствовать размеру понесенных потерпевшим убытков (принцип полноты возмещения вреда и убытков). Хозяйственным оборотом диктуются разумные границы размера имущественной ответственности: она не должна превышать сумму убытков или размер причиненного вреда, так как компенсация не должна строиться на обогащении потерпевшей стороны. Кроме того, гражданско-правовая ответственность выполняет и стимулирующую функцию, призывая участников гражданского оборота к надлежащему поведению. Карательная функция состоит в применении штрафной неустойки, во взыскании не только неправомерно полученного дохода, но и штрафа в размере этого дохода» [8, с. 245].

«Выделяется сигнализационная и информационная функции ответственности в хозяйственных правоотношениях. – сигнализационная функция позволяет указывать на недостатки в поведении должника и имеет важное значение для его коммерческих партнеров. Например, в случае неисполнения решения Международного арбитражного суда при Белорусской торгово-промышленной палате (далее – МАС), его Президиум по заявлению взыскателя может сообщить об этом любым указанным взыскателем деловым партнерам ответчика, а также торгово-промышленным палатам, иным предпринимательским организациям в Беларуси и за границей. За счет взыскателя соответствующее сообщение может быть сделано также в средствах массовой информации (п. 1 ст. 45 Регламента МАС). Информационная функция включает в себя деятельность по анализу и учету данных о видах и динамике нарушений договоров, случаях и видах применения ответственности, размерах взысканных сумм и так далее» [1, с. 96].

По мнению А. В. Жук выделяют следующие принципы ответственности в хозяйственных правоотношениях:

- принцип законности, который означает, что вся процедура возложения и реализации ответственности должна протекать исключительно в рамках, установленных законодательством;

- принцип неотвратимости ответственности, который подразумевает ее неизбежное применение в отношении каждого правонарушителя за любое нарушение прав субъекта хозяйствования. В хозяйственном праве неотвратимость ограничивается установлением сроков давности и диспозитивностью поведения субъектов (возможность обратиться в хозяйственный суд за защитой или отказаться от защиты нарушенного или оспоренного субъективного права);

- принцип полного возмещения вреда предполагает восстановление имущественного положения потерпевшего субъекта хозяйствования [2, с. 34].

Принципы хозяйственно-правовой ответственности:

- объективность ответственности – потерпевшая сторона имеет право на возмещение ущерба независимо от того, имеется ли оговорка об этом в договоре;

- реальность исполнения – уплата штрафных санкций за нарушение обязательства, а также возмещение ущерба не освобождает правонарушителя без согласия другой стороны от исполнения принятого обязательства в натуре;

- недопустимость оговорки в отношении исключения или ограничения ответственности производителя (продавца) [7, с. 245].

Так, в соответствии с п. 1 ст. 933 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК), вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Более того, законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда.

Однако по отдельным видам обязательств и по обязательствам, связанным с определенным родом деятельности, законом может быть ограничено полное возмещение убытков. Так, в случаях, когда организатор открытых торгов отказался от их проведения с нарушением указанных сроков, он обязан возместить участникам понесенный ими реальный ущерб (п. 3 ст. 418 ГК). В случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору энергоснабжения сторона, нарушившая обязательство, обязана возместить причиненный этим реальный ущерб (п. 1 ст. 518 ГК).

Единственным обстоятельством, освобождающим от ответственности, является непреодолимая сила (не случай), признаками которой являются:

- чрезвычайность и непредсказуемость (это не дождь летом и не мороз зимой);
- наступает после возникновения отношений;
- непредотвратимость;
- внешний характер, т. е. субъект, в принципе не способен влиять на эти обстоятельства, которые находятся вне его контроля;
- препятствует хозяйственной деятельности.

Дополнительно к обстоятельствам непреодолимой силы стороны для исключения ответственности могут предусматривать «форс мажор» − высшая сила. Их необычность ниже, чем непреодолимая сила (например, принятие нормативного акта, объявление траура для организаторов концерта). Международная торговая палата в качестве «форс мажора» называет следующие обстоятельства: война, теракт, правотворчество, национализация, забастовка. После их прекращения необходимо продолжить исполнение обязательства.

Как отмечает Н. В. Пантелеева, осуществление правомерной экономической деятельности имеет огромное значение для благосостояния общества и государства. Развитие экономического оборота и достижение социального эффекта возможны только при осуществлении деятельности на принципах законности, добросовестности и надлежащего исполнения участниками экономического оборота своих обязанностей [6].

Важное значение имеет профилактика правонарушений. В различных отраслях экономики, включая агропромышленный комплекс, проводятся специальные мероприятия по предотвращению хищений и бесхозяйственности. Так, органами внутренних дел реализуются комплексы профилактических и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на обеспечение сохранности товарно-материальных ценностей [5].

Заключение. Таким образом, хозяйственно-правовая ответственность в Республике Беларусь представляет собой сложный межотраслевой институт, сочетающий нормы административного, уголовного и гражданского права. Эффективность применения мер ответственности зависит от их соразмерности совершенному правонарушению, учета всех обстоятельств дела и последовательной реализации принципов законности и справедливости.

Современные тенденции развития законодательства свидетельствуют о стремлении к дифференциации правонарушения и наличия смягчающих обстоятельств. Важным направлением является ответственности в зависимости от категории субъектов, характера также совершенствование профилактической работы, направленной на предупреждение правонарушений в сфере хозяйственной деятельности. Дальнейшее развитие института хозяйственно-правовой ответственности должно основываться на балансе интересов государства, субъектов хозяйствования и потребителей, а также учитывать положительный зарубежный опыт при сохранении национальных правовых традиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вабищевич, С. С. Хозяйственное право (правовое регулирование хозяйственной деятельности) / С. С. Вабищевич, И. А. Маньковский – 5-е изд., перераб. и доп. – Минск: Молодежное научное общество, 2008. – 416 с.

2. Жук, А. В. Хозяйственное право: общая часть / А. В. Жук. – Минск: БГУ, 2009. – 53 с.

3. Кацубо, С. П. Хозяйственное право: Курс лекций / С. П. Кацубо. – Минск: Дикта, 2009. – 272 с.

4. Ломако, А. Ю. Актуальные вопросы хозяйственно-правовой ответственности / А. Ю. Ломако // Сборник научных статей. – Минск, 2023.

5. О качестве безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов для жизни и здоровья человека: Закон Респ. Беларусь 29 июня 2003 г., № 217-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 127-З // АПС «Бизнес-Инфо» / ООО «Профессиональные правовые системы», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026 (дата обращения: 12.04.2026).

6. Пантелеева, Н. В. Теоретические аспекты правонарушений и преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности / Н. В. Пантелеева // Вестник Могилевского института МВД. – 2020. – № 1. – С. 52–57.

7. Сидорчук, В. К. Хозяйственное право Республики Беларусь: курс лекций / В. К. Сидорчук. – Минск: БГУ, 2011. URL: http://www.elib.bsu.by (дата обращения: 12.04.2026).

8. Хозяйственное право: курс лекций / сост. С. П. Вашетькова. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – 100 с.

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БЕЛАРУСИ

Резюме: данная статья посвящена анализу понятия, видов и особенностей применения мер ответственности к субъектам хозяйственной деятельности в Республике Беларусь.

УДК 343.35:631.11(476)
Оксана Чернова

КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРАВОВОЙ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТЫ

CORRUPTION RISKS IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REPUBLIC OF BELARUS: LEGAL AND ORGANIZATIONAL ASPECTS

Belarusian State Agricultural Academy

Summary: the article examines corruption risks in the agro-industrial complex (AIC) of the Republic of Belarus in the context of ensuring national and economic security. The author analyzes the specifics of the industry, the determinants of corruption, and proposes measures to minimize them. From the perspective of protecting state interests, the article substantiates the need to improve national legislation after the withdrawal from European conventions, and focuses on the ideological component and digitalization of control as tools for preserving state resources.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, коррупционные риски, Республика Беларусь, государственные закупки, экономическая безопасность, правовое регулирование, антикоррупционный мониторинг.

Key words: agro-industrial complex, corruption risks, Republic of Belarus, public procurement, economic security, legal regulation, anti-corruption monitoring.

Введение. В соответствии с данными, опубликованными Генеральной Прокуратурой Республики Беларусь, в 2025 г. в республике зафиксировано 843 коррупционных преступления. В основном это взяточничество, хищение путем злоупотребления служебными полномочиями и превышение власти. Установлено 776 лиц, совершивших коррупционные преступления. Наиболее ощутима коррупция в сфере промышленности, строительства, транспорта, образования и медицины. В числе коррумпированных оказалась сфера сельского хозяйства, которая в Республике Беларусь является оплотом продовольственного ресурса страны.

Основная часть. Агропромышленный комплекс (АПК) Республики Беларусь – фундамент экспортного потенциала и гарант продовольственной безопасности страны, поэтому его успешное развитие признается чрезвычайно важным. Благодаря социально ориентированной политике в Беларуси сохранена и преумножена база сельхозпредприятий, обеспечивающая не только внут-

ренний рынок, но и значительный экспортный доход. Однако высокая степень государственного субсидирования, значительный объем материальных ресурсов и специфическая система отчетности делают эту отрасль одной из наиболее уязвимых для коррупции. Несмотря на ужесточение антикоррупционного законодательства и выход Беларуси из европейских конвенций в 2023 г. в пользу укрепления национальных стандартов контроля, правоохранительные органы ежегодно фиксируют правонарушения в этой сфере. Сегодня наблюдается трансформация коррупционных схем: на смену примитивному взяточничеству приходят более сложные формы, глубоко интегрированные в управленческие и производственные процессы. Выявление их истинных причин требует глубокого анализа не только нормативной базы, но и сложившейся правоприменительной практики. В этой связи любая коррупционная активность в сфере АПК должна рассматриваться не только как уголовное преступление, но и как деструктивная деятельность, подрывающая государственные усилия по обеспечению экономической независимости. Противодействие коррупции здесь – это прежде всего защита честного труда граждан и бережное отношение к народному достоянию.

Коррупционные риски в АПК Республики Беларусь обусловлены сочетанием психологических, нравственных и экономических факторов. Это, безусловно, учитывается при проведении различных мероприятий в рамках деятельности по противодействию коррупции.

К основным сферам риска в современном АПК Беларуси относятся:

1. Государственные закупки и снабжение: лоббирование интересов посреднических структур при закупке удобрений, семян, ГСМ и запчастей. Наиболее распространенным риском является лоббирование интересов конкретных поставщиков при закупке средств защиты растений, минеральных удобрений, запчастей и ГСМ. Зачастую это происходит через установление дискриминационных условий в тендерной документации или использование схем с необоснованным посредничеством, что ведет к завышению стоимости закупок для сельхозпредприятий.

2. Распределение субсидий: нецелевое использование бюджетных дотаций.

3. Учет продукции: искажение отчетности, внесение заведомо искаженной информации, скрывающее бесхозяйственность или создающее базу для хищений.

4. Распределение и использование бюджетных средств. Риски связаны с нецелевым использованием субсидий и бюджетных трансфертов, выделяемых в рамках различных государственных программ. Коррупционные схемы могут включать получение льготных кредитов на основании фиктивных документов о финансовом состоянии предприятия.

5. Земельные отношения и строительство. Принятие решений о выделении земельных участков под инвестиционные проекты или изменение целевого назначения земель также сопряжено с риском получения незаконных возна-

граждений должностными лицами местных исполнительных комитетов.

В результате определения аграрной сферы как требующей пристального внимания, в 2023 г. были разработаны Методические рекомендации по организации антикоррупционной работы в системе Министерства сельского хозяйства и продовольствия. В соответствии с этим документом основным методом противодействия коррупционным проявлениям, который обеспечивает высокую эффективность профилактики коррупционных проявлений в деятельности государственных органов и иных организаций, является своевременное определение коррупционных рисков и принятие мер по их нейтрализации.

Оценка коррупционных рисков, возникающих в деятельности Минсельхозпрода и подчиненных организаций, заключается в определении:

– уязвимых для коррупции функций и операций;

– работников, которые в рамках осуществления уязвимых для коррупции функций и операций могут быть вовлечены в коррупционные проявления в силу реализуемых ими служебных полномочий (прав и обязанностей, трудовых функций);

– видов коррупционных правонарушений, которые могут быть совершены при осуществлении функции или операции;

– характера и размера возможного ущерба (вреда);

– вероятности совершения коррупционного деяния и причинения ущерба (вреда);

– факторов, способствующих возникновению уязвимости для коррупции отдельных функций, операций или работников;

– факторов, способствующих снижению уязвимости для коррупции отдельных функций, операций или работников;

– факторов, влияющих на характер и размер ущерба, а также способствующих его увеличению или уменьшению.

Воздействовать на сложившуюся ситуацию возможно посредством применения правовых и организационных мер минимизации рисков. Для снижения уровня коррупциогенности в АПК необходимо смещение акцента с мер наказания на превентивные:

1. Цифровизация контроля (Traceability). Внедрение информационных систем прослеживаемости продукции «от поля до прилавка» (например, развитие систем идентификации животных и прослеживаемости зерна) минимизирует возможность хищений и манипуляций с отчетностью.

2. Прозрачность закупочных процедур. Обязательное проведение всех видов закупок (включая закупки за счет собственных средств госпредприятий) на электронных торговых площадках с максимальным исключением субъективного фактора при выборе победителя.

3. Усиление института комплаенса. Создание на крупных агропредприятиях независимых служб антикоррупционного комплаенса, подчиненных непосредственно наблюдательным советам, а не исполнительным директорам.

Внутренний аудит часто подчинен напрямую руководителю предприятия, что исключает объективность проверки. Отсутствие реальной независимости контролеров внутри ведомств позволяет скрывать нарушения годами до момента вмешательства органов, осуществляющих деятельность по борьбе с коррупцией.

4. Совершенствование кадровой политики. Ротация руководителей сельскохозяйственных организаций и усиление контроля за соответствием их расходов официально задекларированным доходам.

5. Ликвидация посреднических схем. Обеспечение прямых поставок от заводов-изготовителей к сельхозпроизводителям. Посредник в АПК должен допускаться к сделке только при доказанной экономической эффективности для государства.

6. Укрепление персональной ответственности. Четкое определение границ компетенции в должностных инструкциях, чтобы исключить деперсонализацию решений. Любая сумма госсубсидий, даже самая несущественная должна быть под ответственностью должностного лица и ее расходование должно сопровождаться конкретной подписью уполномоченного субъекта.

7. Снижение административной нагрузки. Устранение излишних барьеров через перевод административных процедур в электронный формат, что лишает чиновника возможности «торговать» разрешением или временем.

8. Патриотическое воспитание управленческих кадров. Формирование корпуса руководителей нового типа, для которых государственная премия и процветание государства являются высшей ценностью, а коррупция – личным позором.

Коррупционные риски в агропромышленном комплексе Беларуси имеют системный характер и тесно связаны с управленческими процессами. Правовое регулирование должно развиваться в направлении автоматизации контрольных функций и устранения административных барьеров, создающих условия для вымогательства или получения взяток. Эффективная борьба с коррупцией в АПК является не только вопросом правопорядка, но и необходимым условием обеспечения экономической устойчивости государства в современных условиях.

Заключение. Агропромышленный комплекс Беларуси – это гордость нашего народа, результат многолетнего созидательного труда граждан. Коррупция в этой сфере является внутренним врагом, способным нанести существенный урон благосостоянию страны. Поэтому противодействие ей должно носить бескомпромиссный и системный характер. Очищение АПК от коррупционных проявлений через совершенствование законодательства, внедрение высоких технологий и укрепление дисциплины позволит не только сохранить бюджетные средства, но и обеспечить процветание государства, гарантируя мир и достаток в каждому гражданину. Крепко стоящее на ногах сельское хозяйство – это сильная Беларусь, защищенная от любых внешних и внутренних потрясений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Методические рекомендации по организации антикоррупционной работы в системе Министерства сельского хозяйства и продовольствия (в ред. протокола заседания комиссии Министерства сельского хозяйства и продовольствия по противодействию коррупции 06.02.2023 № 1). – URL: https://www.vsavm.by/wp-content/uploads/2017/09/metod-anti-crpt.pdf (дата обращения: 28.03.2026).

2. Игнатенко, А. В. Методические рекомендации по проведению анализа коррупционных рисков в организации / А. В. Игнатенко. – URL: https://docviewer.yandex.by/view/87893805/?*=cE % (дата обращения: 28.03.2026).

3. На заседании коллегии Генеральной прокуратуры рассмотрены итоги работы ведомства за 2025 год. – URL: https://prokuratura.gov.by/ru/media/sobytiya-i-meropriyatiya/na-zasedanii-kollegi13022026/ (дата обращения: 29.03.2026).

4. О борьбе с коррупцией: Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З в ред. Закона от 16 марта 2026 г. № 134-З. – URL: https://etalonline.by/document/?regnum=H11500305 (дата обращения: 29.03.2026).

КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРАВОВОЙ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТЫ

Резюме: в статье анализируются основные детерминанты и сферы возникновения коррупционных рисков в агропромышленном комплексе (АПК) Республики Беларусь. Рассматривается специфика государственного регулирования отрасли, создающая предпосылки для совершения коррупционных правонарушений. Особое внимание уделяется рискам в сфере государственных закупок, распределения субсидий и учета готовой продукции. Предлагаются меры по совершенствованию антикоррупционного законодательства и внедрению цифровых инструментов контроля.

УДК 347.78(476)
Екатерина Бранцевич, Ксения Гаврилина

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ АВТОРСКОГО ПРАВА И СМЕЖНЫХ ПРАВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

LIABILITY FOR VIOLATION OF COPYRIGHT AND RELATED RIGHTS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Belarusian State Agricultural Academy

Summary: the article examines the legal mechanisms of liability for violations of copyright and related rights established by the legislation of the Republic of Belarus. Special attention is paid to the analysis of national legislation regulating the protection of intellectual property. The types of liability are disclosed, including civil, administrative, and criminal liability, as well as their specific features and practical application. The importance of judicial practice in shaping a uniform approach to the classification of violations and the determination of protective measures is emphasized.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, авторское право, смежные права, защита, глобализация, ответственность за нарушение авторских прав

Key words: intellectual property, copyright, related rights, protection, globalization, liability for copyright infringement

Введение. В современном обществе интеллектуальная собственность стала одним из ключевых факторов экономического и культурного развития, в свою очередь авторское право и смежные права обеспечивают защиту результатов творческой деятельности, способствуют развитию науки, искусства, литературы и технологий. Однако вместе с расширением возможностей цифровой среды и глобализацией информационных потоков возрастает и количество нарушений в этой сфере. Незаконное использование произведений, их копирование, распространение или публичное воспроизведение без согласия правообладателя не только подрывает правовую систему, но и наносит существенный ущерб авторам, исполнителям и другим субъектам права. Ответственность за нарушение авторских и смежных прав играет важную роль в поддержании баланса между интересами создателей и общества. Она выступает инструментом правового регулирования, направленным на предотвращение злоупотреблений и обеспечение справедливого вознаграждения за творческий труд.

Основная часть. Авторские и смежные права охраняются и защищаются законодательством Республики Беларусь. «Непосредственно защитой авторских прав называют реализацию специальных мер, направленных как на восстановление нарушенных личных прав автора, так и на защиту имущественных интересов правообладателя при посягательстве на них» [2, с. 24].

Способы защиты гражданских прав установлены ст. 11 Гражданского Кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (в ред. от 9 дек. 2025 г.) (далее – ГК Республики Беларусь): признание права, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, взыскание неустойки и др. Они нередко применяются для защиты авторского права и смежных прав при наличии у сторон договорных отношений. Так, решением Верховного Суда Республики Беларусь от 28 ноября 2022 г. Было принято взыскать с общества с ограниченной ответственностью Б. в пользу общества с ограниченной ответственностью Г. неустойку в размере 1 909 руб. 61 коп. [5]. При этом перечень ст. 11 ГК Республики Беларусь не является исчерпывающим, что предполагает возможность применения иных способов защиты.

Основанием для принятия мер по защите авторского права является его нарушение, которым, следуя логике п. 1 статьи 55 Закона «Об авторском праве и смежных правах» от 17 мая 2011 г. № 262-З (в ред. от 9 янв. 2023 г.) (далее – Закон № 262-З), является нарушение требований указанного закона.

Ч. 2 ст. 56 Закона № 262-З устанавливает применимость норм ст. 989 ГК Республики Беларусь к случаям нарушения исключительного права на объект авторского права или смежных прав. Однако в данном случае имеет место несовпадение норм ГК Республики Беларусь и Закона № 262-З, так как отсылка, вероятно, должна быть к ст. 990 ГК Республики Беларусь. Тем не менее, можно сделать вывод о применимости к нарушениям авторского права и смежных прав как нормы ст. 11 ГК Республики Беларусь, так и ст. 990 ГК Республики Беларусь, которая устанавливает следующие способы защиты исключительного права:

1) изъятия материальных объектов, созданных в результате нарушения исключительного права, а в случаях, предусмотренных законодательными актами, также и материальных объектов, с помощью которых нарушено исключительное право;

2) публикации о допущенном нарушении с включением в нее сведений о том, кому принадлежит нарушенное право;

3) иными способами, предусмотренными законодательными актами.

Вместе с этим ч. 2 ст. 56 Закона № 262-З устанавливается право правообладателя требовать от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в размере от одной базовой величины до пятидесяти тысяч базовых величин, определяемом судом с учетом характера нарушения. Компенсация подлежит взысканию в случае доказанности факта нарушения исключительного права на объект авторского права или смежных прав.

При этом правообладатель освобождается от доказывания размера причиненных этим нарушением убытков. Так законодатель выделяет компенсацию в качестве самостоятельного гражданско-правового способа защиты авторского права и смежных прав, что обусловлено затруднительностью доказывания размера убытков в большинстве случаев нарушений исключительных прав на произведения и объекты смежных прав, а также необходимостью обеспечить более эффективную охрану и защиту права на указанные объекты интеллектуальной

собственности [4]. Причем на практике данный способ защиты применяется достаточно часто, особенно в отношении литературных произведений.

Помимо гражданско-правовых способов защиты законодательством устанавливается также административная (ст. 10.15 Кодекса об административных нарушениях Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 91-З (в ред. от 17.02.2025) и уголовная ответственность (ст. 201 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З (в ред. от. 17.02.2025), однако данные виды ответственности применяются в меньшей степени, нежели гражданско-правовая.

Что касается порядка защиты, применяемого в рассматриваемой сфере, то универсальным является общий (судебный) порядок, осуществляемый судебной коллегией по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь, являющейся единственной инстанцией в спорах, касающихся авторского и смежного права.

Заключение. Таким образом, ответственность за нарушение авторского права и смежных прав является важнейшим элементом правовой системы, обеспечивающим баланс между интересами правообладателей и общества, и включает гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность.

Она выполняет не только карательную, но и превентивную функцию, формируя тем самым правовую культуру уважения к интеллектуальной собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.12.2025 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 06.01.2026).

2. Донских, А. Г. Авторское право в СМИ: учеб. пособие / Южный федер. ун-т; А. Г. Донских. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2022. – 142 с.

3. Ковшун, В. Г. Компенсация – особый способ защиты исключительных прав / В. Г. Ковшун // Официальное издание Верховного суда Республики Беларусь № 4, 2011. – С. 34–38.

4. Об авторском праве и смежных правах: Закон Респ. Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З: в ред. от 9 января 2023 г. // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 17.03.2025).

5. Решение Верховного Суда Республики Беларусь по делу № 1 ИГИП22109 от 28.11.2022 // Верховный суд Республики Беларусь. Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. – URL: https://court.gov.by/ru/justice_rb/praktice/intell/comp/0ddd6f087f544105.html (дата обращения: 06.01.2026).

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ АВТОРСКОГО ПРАВА И СМЕЖНЫХ ПРАВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Резюме: в статье рассматриваются правовые механизмы ответственности за нарушение авторского права и смежных прав, установленные законодательством Республики Беларусь.

УДК 347.791.3(476)
Ольга Залещёнок

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ОСНОВЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

LEGAL REGULATION OF ENTREPRENEURSHIP IN THE REPUBLIC OF BELARUS: FUNDAMENTALS, TRENDS AND PROSPECTS

Belarusian State Agricultural Academy

Summary: the article presents an overview of the legal regulation of entrepreneurial activity in the Republic of Belarus.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, правовое регулирование, нормативно-правовые акты, субъекты хозяйствования.

Key words: entrepreneurial activity, legal regulation, normative legal acts, business entities.

Введение. Предпринимательская деятельность в Республике Беларусь является важнейшим компонентом социально-экономического развития страны. Ее правовое регулирование представляет собой сложную, динамично развивающуюся систему, основанную на национальном законодательстве и общепризнанных принципах международного права. Система регулирования призвана обеспечить баланс между свободой экономической инициативы, защитой прав предпринимателей и интересами государства и общества.

Основная часть. Фундаментом правового регулирования предпринимательской деятельности является Конституция Республики Беларусь, которая гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности, а также свободу предпринимательской деятельности, осуществляемой в пределах, не запрещенных законом.

Основополагающим нормативным актом в данной сфере является Гражданский кодекс Республики Беларусь, в котором дано определение предпринимательской деятельности, закреплены основные положения о юридических лицах (коммерческих и некоммерческих организациях) и индивидуальных предпринимателях, а также определены правовые режимы имущества, порядок заключения и исполнения договоров, вопросы ответственности.

Отдельные аспекты предпринимательства регулируются следующими ключевыми Законами:

- Законом «О поддержке малого и среднего предпринимательства» от 1 июля 2010 г. № 148-З, которым устанавливаются общие принципы, государственные гарантии, меры поддержки и регулирование.

Закон направлен на определение правовых и организационных основ поддержки малого и среднего предпринимательства, а также создание благоприятных условий для его развития;

- Декретом Президента Республики Беларусь «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования» от 16 января 2009 года № 1. Декрет определяет единый порядок создания и легализации субъектов хозяйствования;
- Кодексом гражданского судопроизводства Республики Беларусь от 11 марта 2024 г. № 359-З, регулирующим порядок разрешения хозяйственных (экономических) споров;
- Налоговым кодексом Республики Беларусь, которым определяются налоговые обязательства предпринимателей;
- Законами в отдельных сферах, в частности Законом «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» от 12 декабря 2013 г. № 94-З, Законом «О рекламе» от 10 мая 2007 г. № 225-З, Законом «О лицензировании» от 14 октября 2022 г. № 213-З.

Следует отметить, что белорусское законодательство предоставляет возможность выбора организационно-правовой формы предпринимательства. Так, физическое лицо может пройти государственную регистрацию как индивидуальный предприниматель. Одной из форм может быть частное унитарное предприятие – коммерческая организация, созданная одним лицом (физическим или юридическим), имущество которого находится в частной собственности. Наиболее популярной формой юридического лица является общество с ограниченной ответственностью, где участники несут риск убытков в пределах своих вкладов. Уставный фонд открытых акционерных обществ и закрытых акционерных обществ разделен на акции. Производственным кооперативом признается коммерческая организация, участники которой обязаны внести имущественный паевой взнос, принимать личное трудовое участие в его деятельности и нести субсидиарную ответственность по обязательствам производственного кооператива в равных долях.

Государство, провозглашая принцип свободы предпринимательства, сохраняет за собой важные регулирующие и контрольные функции, главные из которых: государственная регистрация и лицензирование. Отдельные виды деятельности (финансовая, образовательная, медицинская, транспортные перевозки и др.) требуют получения специального разрешения (лицензии); налоговое и валютное регулирование. Установлена сложная система налоговых платежей (НДС, налог на прибыль, подоходный налог для ИП и др.) и строгие правила валютных операций; антимонопольное регулирование. Контроль за соблюдением законодательства о конкуренции, пресечение злоупотреблений доминирующим положением; стандартизация, сертификация и санитарный контроль. Обеспечение безопасности и качества товаров, работ, услуг; проверки (ревизии, аудиты). Органы государственного контроля (Комитет государственного контроля, Министерство по налогам и сборам, Министерство труда и соцзащиты

и др.) вправе проводить проверки по соблюдению законодательства.

В последние годы в Республике Беларусь наблюдаются актуальные тенденции в правовом регулировании предпринимательской деятельности: усиливается роль административной ответственности за некоторые экономические правонарушения при одновременном ужесточении ответственности за преднамеренные и крупные преступления в экономической сфере; проходит процесс цифровизации и упрощение административных процедур, развиваются электронные сервисы, например, такие как портал Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, внедряется «электронное декларирование» и удаленная подача документов.

Издание ряда декретов Президента Республики Беларусь (например, Декрета № 10 от 6 августа 2009 г. «О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь») способствует улучшению инвестиционного климата в целом.

В нашей стране создаются благоприятные условия для развития малого и среднего предпринимательства, функционируют центры поддержки предпринимательства и бизнес-инкубаторы.

Принятие Закона Республики Беларусь от 01.07.2010 № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства» направлено на определение правовых и организационных основ поддержки малого и среднего предпринимательства.

Основными целями государственной политики в сфере поддержки малого и среднего предпринимательства являются:

- создание благоприятных условий для развития субъектов малого и среднего предпринимательства и конкуренции;

- оказание содействия субъектам малого и среднего предпринимательства в продвижении производимых ими товаров (выполняемых работ, оказываемых услуг) на рынок Республики Беларусь и рынки иностранных государств;

- увеличение количества субъектов малого и среднего предпринимательства;

- увеличение доли производимых субъектами малого и среднего предпринимательства товаров (выполняемых работ, оказываемых услуг) в объеме валового внутреннего продукта.

Основными принципами государственной политики в сфере поддержки малого и среднего предпринимательства являются:

- обеспечение равного доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к получению поддержки в соответствии с условиями ее оказания, установленными законодательством, а также гласности и комплексного подхода при ее предоставлении;

- участие представителей субъектов малого и среднего предпринимательства, объединений субъектов малого и (или) среднего предпринимательства (ассоциаций и союзов) в формировании государственной политики в сфере поддержки малого и среднего предпринимательства, подготовке проектов нормативных правовых актов, регулирующих вопросы поддержки малого и среднего предпринимательства.

С учетом сегодняшних реалий, связанных с применением международных санкций, в Республике Беларусь принимаются меры по поддержке бизнеса в условиях действия ограничительных мер, включая валютное регулирование и поддержку переориентации экспортных потоков.

Перспективы развития связаны с продолжением курса на системную либерализацию экономики, снижение административных барьеров, повышение защиты прав собственности и контрактных прав, а также с дальнейшей интеграцией в международные экономические процессы.

Однако, несмотря на позитивные изменения, в системе правового регулирования сохраняются и проблемные вопросы, связанные, в первую очередь, с необходимостью дальнейшего повышения прозрачности и предсказуемости правоприменительной практики.

Заключение. Таким образом, правовое регулирование предпринимательской деятельности в Беларуси представляет собой комплексную, многоуровневую систему, находящуюся в процессе постоянной эволюции.

Целью государства является создание благоприятных условий для ведения бизнеса. Достижение этой цели требует последовательной работы по совершенствованию законодательства, снижению избыточного государственного вмешательства и укреплению принципов верховенства права, что в конечном итоге будет способствовать экономическому росту и повышению благосостояния граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск: Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь, 2026. – 77 с.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: 7 декабря 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 декабря 2025 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026 (дата обращения: 15.03.2026).

3. О поддержке малого и среднего предпринимательства: Закон Республики Беларусь, 1 июля 2010 г., № 148-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 22 апреля 2024 г. № 365-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026 (дата обращения: 15.03.2026).

4. О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования [Электронный ресурс]: Декрет Президента Республики Беларусь, 16 января 2009 г., № 1: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 18 апреля 2019 г. № 151 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026 (дата обращения: 15.03.2026).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ОСНОВЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Резюме: в статье представлен обзор правового регулирования предпринимательской деятельности в Республике Беларусь.

УДК 338.43:63(476)
Валерия Денисевич

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В СФЕРЕ АГРОЭКОТУРИЗМА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

PROBLEMS AND PROSPECTS OF LAW ENFORSMENT PRACTICE IN THE FIELD OF AGROECOTOURISM IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Belarusian State Agricultural Academy

Summary: The article presents and analyzes the main innovations in the Decree of the President of the Republic of Belarus dated November 4, 2022 “On the development of agroecotourism”, and also identifies problems in law enforcement practice caused by changes in legislation in the field of agroecotourism.

Ключевые слова: изменение законодательства, агроэкотуризм, агроусадьбы.

Keywords: change in legislation, agrotourism, farmsteads.

Введение. В Беларуси в последнее время наблюдается динамичное развитие агроэкотуризма. В рамках совершенствования законодательной базы этой отрасли были внесены некоторые изменения и дополнения, которые будут предметно изучены и проанализированы в данной статье.

Основная часть. Агроэкотуризм сегодня заслуженно входит в число самых популярных и востребованных видов отдыха в Беларуси

Стратегия совершенствования механизмов правового регулирования деятельности в сфере агроэкотуризма получила нормативное закрепление в государственной программе «Туризм» на 2026–2030 годы, утвержденной Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2025 г. № 797. Основное регулирование данной сферы отраженно в Указе № 351 «О развитии агроэкотуризма», данный указ призван улучшить нормативно- правовое регулирование в этой сфере, повысить качество предоставляемых услуг, предотвратить ситуацию, когда гостиничный или ресторанный бизнес маскируется под агроусадьбы, а также защитить права жителей, проживающих рядом с ними.

Указом упразднен уведомительный(заявительный) порядок регистрации субъектов, замененный на разрешительный механизм. Легализация деятельности теперь обусловлена положительным заключением профильной комиссии исполнительного органа власти по итогам обследования объекта на соответствие установленным критериям. Субъекты, не прошедшие аттестацию, обязаны прекратить деятельность либо изменить свой организационно-правовой статус.

Нормативно закреплен принцип комплексности: обязательное оказание не менее двух видов услуг. Ключевым требованием выступает ведение личного

подсобного хозяйства или переработка сельхозпродукции. Необходимо подчеркнуть неимперативный характер положений Указа в части регламентации процессов ведения личного подсобного хозяйства. Данная мера направлена на обеспечение продовольственной самообеспеченности агроусадеб и приоритетное использование продукции собственного производства в рационе питания туристов.

Отсутствие жестких нормативов обусловлено необходимостью учета реального финансового потенциала и инвестиционных возможностей субъектов агроэкотуризма. Законодатель допускает вариативность моделей хозяйствования, что минимизирует административное давление на малый бизнес в сельской местности. Правовое поле Указа предусматривает возможность установления партнерских отношений и производственной кооперации с крестьянско- фермерскими хозяйствами, а также иными профильными организациями.

Данный механизм позволяет субъектам агроэкотуризма обеспечивать бесперебойные поставки первичного сырья и продовольственных ресурсов с целью их последующей глубокой переработки и использования в рамках оказания услуг общественного питания на территории объекта.

Также новеллой в сфере агроэкотуризма – это установление персональной ответственности владельцев агроусадеб за нарушение общественного порядка и спокойствия тех, кто проживает по соседству.

Ранее в законодательстве было закреплено, что при обращении в органы правопорядка с жалобой на шум, отвечал не владелец агроусадьбы, а гости. На сегодняшний день, владелец несет ответственность наравне с отдыхающими.

Согласно Указу, он не должен допускать совершения действий, которые нарушают общественный порядок или спокойствие граждан, проживающих на территории одного населенного пункта с субъектом агроэкотуризма [2].

Заключение. Анализируя обновленный документ, можно отметить, что в целом он положительно скажется на совершенствовании регулирования деятельности в сфере агроэкотуризма, позволит повысить качество оказываемых услуг. Ключевой новацией документа является переход к разрешительному принципу осуществления деятельности в сфере агроэкотуризма. Данная превентивная мера направлена на исключение случаев подмены понятий, при которых субъекты гостиничного и ресторанного бизнеса функционируют в правовом поле агроэкоусадеб в целях оптимизации налогообложения или обхода отраслевых регуляторных требований. Вместе с тем введение нормы о персональной ответственности субъектов агроэкотуризма за соблюдение общественного порядка на территории объекта сопряжено с определенными правоприменительными рисками. Законодательное требование о фактическом нахождении владельца в границах усадьбы в целях осуществления непрерывного контроля за действиями потребителей услуг представляется трудновыполнимым в ряде случаев (например, при управлении несколькими объектами или при запросе потребителя на обеспечение конфиденциальности и автономности проживания). Сложившаяся правовая коллизия вынуждает владельцев агроусадеб при-

бегать к существенному ужесточению условий гражданско-правовых договоров оказания услуг и краткосрочного найма. Для обеспечения комплаенса с нормами Указа рассматриваются две основные стратегии развития:

Применение штрафных санкций: Интеграция в договорные обязательства положений о материальной ответственности гостей за нарушение общественного порядка. Данный подход может детерминировать снижение конкурентоспособности объекта на рынке туристических услуг.

Оптимизация штатной структуры: Привлечение дополнительного персонала для обеспечения круглосуточного надзора на территории усадьбы. Реализация данного сценария влечет за собой рост операционных издержек (фонд оплаты труда) и потенциальное нарушение принципа приватности частной жизни потребителей. Рассматриваемая норма направлена на защиту законных интересов и прав граждан, проживающих в непосредственной близости от объектов агроэкотуризма. Однако ее практическая реализация налагает на субъектов хозяйствования дополнительные административные и финансовые обременения, что требует дальнейшей выработки сбалансированных механизмов взаимодействия между государством, владельцами бизнеса и местными сообществами.

ЛИТЕРАТУРА

1. О развитии агроэкотуризма: Указ Президента Республики Беларусь от 4 октября 2022 г. № 351 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 26.03.2026).

2. Кречетов, А. И. Комментарий к Указу Президента Республики Беларусь от 4 октября 2022 г. № 351 «О развитии агроэкотуризма» / А. И. Кречетов // КонсультантПлюс. Беларусь: справ. правовая система. – Минск, 2026 (дата обращения: 26.03.2026).

3. Государственная программа «Туризм» на 2025–2030 годы: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 30 дек. 2025 г., № 797 // Консультант Плюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 26.03.2026).

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В СФЕРЕ АГРОЭКОТУРИЗМА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Резюме: в статье рассмотрены некоторые проблемы правоприменительной практики в сфере ведения агротуристического бизнеса.

УДК 347.1(34)
Андрей Кузьмич, Анастасия Сафонова

ИНСТИТУТ ОПЦИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

INSTITUTE OF OPTIONAL AGREEMENTS UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE RUSSIAN FEDERATION

Belarusian State Agricultural Academy

Summary: the article presents a comparative analysis of option agreements in the legislation of Belarus and Russia, and identifies differences and regulatory issues.

Ключевые слова: опцион, заключение договора, опционный договор, опцион на заключение договора.

Keywords: option, conclusion of a contract, option contract, option to conclude a contract.

Введение. В настоящее время гражданское законодательство активно развивается, и эта тенденция особенно ярко проявляется в цивилистических отраслях права, к которым относится и гражданское право. Наиболее динамичные изменения наблюдаются в договорном праве как Республики Беларусь, так и Российской Федерации. Так, в 2024 г. в гражданское законодательство Республики Беларусь были внесены масштабные изменения. В частности, появился новый институт, отвечающий современным вызовам, – опционные соглашения. В российском праве данный институт был введен значительно раньше – в 2015 г.

Вместе с тем необходимо отметить, что сам институт опциона не является абсолютно новым для белорусского правопорядка. Ранее он регулировался Декретом Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики» от 21 декабря 2017 г., однако его действие распространялось на ограниченный круг лиц – резидентов Парка высоких технологий. С введением изменений в 2024 г. опционные соглашения стали доступны и для иных субъектов.

Основная часть. Следует подчеркнуть, что для правовых систем Беларуси и России институт опционных соглашений является заимствованным. Так, в романо-германской правовой семье под опционным договором принято понимать договор, по условиям которого он не может вступить в законную силу, пока одна из сторон не заявит о реализации своего права на опцион. Моментом заключения договора считается момент получения акцепта оферентом. Выде-

ляют две основные модели оформления отношений сторон опционного соглашения. Первая именуется моделью соглашения об оферте: стороны заключают договор, согласно которому одна из сторон предоставляет другой стороне безотзывную оферту на заключение в будущем договора, который будет выступать основным, за другой же стороной закрепляется секундарное право, по которому в течение установленного срока сторона должна дать акцепт на начало правоотношения по основному договору. В случае возмездности стороны предусматривают опционную премию за получение секундарного права на акцепт. Вторая модель именуется моделью востребования исполнения, она предусматривает, что стороны заключают основной договор сразу, но откладывают исполнение основных обязательств по нему до момента востребования одной из сторон исполнения [6].

Касательно стран общего права, то, например, американская доктрина выделяет два типа опционов: опцион на покупку (call option) и опцион на продажу (put option). Особенностью для стран общего права является наличие встречного предоставления для признания опциона действительным, хотя его размер может быть номинальным. Опционы, обращающиеся на фондовом рынке, рассматриваются как ценные бумаги, что обусловливает дополнительное регулирование со стороны биржевого законодательства [1].

Применительно к законодательствам Беларуси и России, то согласно существу п. 1 ст. 399[1] Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (далее – ГК Республики Беларусь) (п. 1 ст. 429.2 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (далее – ГК Российской Федерации)) опцион на заключение договора представляет собой соглашение, в силу которого одна сторона предоставляет другой стороне безотзывную оферту с правом заключить один или несколько договоров на заранее определенных условиях. Данное право может предоставляться за плату или иное встречное предоставление, если иное не предусмотрено соглашением сторон. Акцептовать такую оферту можно в порядке, сроки и на условиях, которые предусмотрены опционом [2]. При этом законодательство обоих государств допускает возможность поставить возможность акцепта в зависимость от наступления определенного условия, в том числе зависящего от воли одной из сторон.

В то же время, опцион на заключение договора по законодательству Беларуси и России имеет различия. Например, ГК Российской Федерации содержит дополнение в п. 2, которого нет в белорусской правовой системе: если в опционе срок для акцепта безотзывной оферты не установлен, этот срок считается равным одному году (если иное не вытекает из существа договора или обычаев) [3]. В Беларуси в таком случае будет применяться общая норма п. 1 ст. 411 ГК Республики Беларусь, устанавливающая следующее: если в оферте не определен срок для ее акцепта, то акцепт должен быть получен в течение нормально необходимого для этого времени [2].

Статья 399[1] ГК Республики Беларусь в п. 2 устанавливает, что хозяйственные общества, акции (доли) которых принадлежат государству, а также госу-

дарственные юридические лица могут быть стороной опциона, только если это прямо предусмотрено законодательными актами [3]. Это ограничение отражает более осторожный подход белорусского законодателя к участию таких субъектов в подобных гибких договорных конструкциях. В российском ГК таких прямых ограничений нет.

Российский законодатель в п. 6 ст. 429.2 ГК Российской Федерации прямо предусмотрел, что опцион на заключение договора может быть включен в другое соглашение, если иное не вытекает из существа такого соглашения [3]. В белорусском законодательстве такое уточнение отсутствует, хотя на практике это, по мнению авторов, возможно по общим правилам о свободе договора.

Согласно п. 1 ст. 399² ГК Республики Беларусь (п. 1 ст. 429.3 ГК Российской Федерации) опционный договор представляет собой соглашение, по которому одна сторона наделяется правом потребовать в установленный срок от другой стороны совершения определенных договором действий (в том числе уплаты денежных средств, передачи, предоставления или принятия имущества, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности) [2]. При этом ключевой особенностью данного договора является то, что, если управомоченная сторона не заявит свое требование в течение предусмотренного срока, опционный договор автоматически прекращается.

В п. 1 ст. 429.3 ГК Российской Федерации содержится дополнение, отсутствующее в ГК Республики Беларусь: опционным договором может быть предусмотрено, что требование считается заявленным при наступлении определенных обстоятельств [3]. В дополнение к указанному выше, анализ ГК Российской Федерации свидетельствует, что, хотя он, как и белорусское законодательство, исходит из возмездности опционного договора, в нем предусмотрены изъятия из этого принципа. Так, наряду с общим правилом, допускающим заключение безвозмездного опционного договора по соглашению сторон, законодатель устанавливает еще одно исключение: «если заключение такого договора обусловлено иным обязательством или иным охраняемым законом интересом, которые вытекают из отношений сторон» [3].

Аналогично опциону на заключение договора, ГК Республики Беларусь устанавливает специальное ограничение в отношении хозяйственных обществ, акции (доли) в уставном фонде которых принадлежат государству, а также в отношении государственных юридических лиц: они могут быть стороной опционного договора, только если это прямо предусмотрено законодательными актами [3]. В законодательстве России подобных ограничений нет. Помимо этого, российское законодательство в п. 4 ст. 429.3 ГК Российской Федерации предусматривает, что могут быть установлены законом или в установленном им порядке особенности для отдельных видов опционных договоров [3]. Это создает базу для регулирования специализированных опционов, например, в сфере энергоснабжения или банковской деятельности.

Анализ вышеуказанных статей может навести на мысль о тождественности данных соглашений, однако в действительности их необходимо разграничи-

вать. Так, отличие опциона на заключение договора от опционного договора состоит в том, что опцион на заключение договора – это «право на договор», то есть обязательство заключить сделку в будущем, а опционный договор представляет собой «право на требование исполнения», то есть обязательство сразу что-то сделать либо заплатить по первому требованию.

Проведенный анализ положений законодательства позволяет обнаружить, как представляется, проблему в сфере правового регулирования опционных соглашений. Она заключается в том, что белорусский и российский законодатель, легально определяя опционные конструкции, не раскрыли само понятие «опцион» и не закрепили его дефиницию. Для установления легального определения выступают этимология термина и его сущностное содержание. Так, слово «опцион» происходит от латинского *optio* – выбор, желание, усмотрение – право выбора, получаемое за определенную плату [5]. Что касается сущности опционных соглашений, то она была раскрыта в ходе сравнительного анализа обозначенных конструкций друг с другом. Таким образом, принимая во внимание действующее законодательство, сущность и терминологическую составляющую предлагается сформулировать следующее определение: «Опционом признается договорное условие или соглашение, которое наделяет одну из сторон правом в будущем потребовать от другой стороны исполнения обязательства, тем самым создавая для участников набор связанных с этим ожиданием прав и обязанностей».

Завершая анализ, важно обозначить одну из наиболее типичных проблем договорного права – определение предмета договора. Поскольку предмет относится к существенным условиям, то он нуждается в четком установлении и обязательном согласовании, а при отсутствии этого договор признается незаключенным. Указанная проблема свойственна и опционным соглашениям. Например, о распространенности данной проблемы свидетельствует и судебная практика, например, решение от 23 августа 2018 г. по делу № А40-207820/2017. Согласно его резолютивной части: «...С учетом изложенного, суд приходит к выводу о том, что пункт 3.1. Соглашения о предоставлении опциона не позволяет определить конкретный размер части доли, подлежащей передаче по договору купли-продажи, поскольку формулировка «в размере до 4,62 %» допускает возможность любого значения в диапазоне от 0 до 4,62... Судом отклоняется довод истца по первоначальному иску о том, что размер доли, подлежащей передаче по договору купли-продажи, определяется им по своему усмотрению...» [4].

Таким образом основанием для отказа в иске послужила неполнота описания предмета опционного соглашения. Во избежание рисков признания договора незаключенным и последующих судебных разбирательств предлагается уточнить диспозицию нормы. Так, по мнению авторов, в предмет соглашения, помимо точного размера, следует включать условия об ассортименте, качестве, цене, а также иные сведения, которые позволят точно установить предмет соглашения. В этих целях предлагается п. 4 ст. 399^1 ГК Республики Беларусь (п. 4

ст. 429.2 ГК Российской Федерации) дополнить ч. 3 следующего содержания: «Идентифицирующими признаками, позволяющими точно установить предмет, являются его индивидуализирующие характеристики (ассортимент, качество, точная цена, точный размер при условии, что они подлежат оценке), а также иные параметры (сведения), однозначно определяющие предмет».

Заключение. Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что развитие опционных соглашений в Беларуси и России отражает общую тенденцию динамичного обновления договорного регулирования в ответ на вызовы современного экономического оборота. Проведенный сравнительно-правовой анализ позволил выявить как общие черты этих конструкций в двух правопорядках, так и различия. Исследование также обнаружило теоретические и практические проблемы, в связи с чем сформулированы конкретные предложения по совершенствованию законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Option Contract // Practical Law. – URL: https://content.next.westlaw.com/practical-law/document/I0f9fe6f5ef0811e28578f7ccc38dcbee/ options?viewType= FullText& origination-Context= document&transitionType=DocumentItem& ppcid= f97d3f759b704601b4f 730d69652c 41d&contextData=(sc.DocLink) (date of access: 07.03.2026).

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: текст по сост. на 1 янв. 2026 г. // ЭТАЛОН-ONLINE. – URL: https://etalonline.by/document/?regnum=HK9800218 (дата обращения: 19.12.2025).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ: ред. от 03.02.2026 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, Ст. 3301 // КонсультантПлюс. Россия: справ. Правовая система (дата обращения: 28.12.2026).

4. Резолютивная часть решения от 23 августа 2018 г. по делу № А40-207820/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. – 2022. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/SoGtqE5Cbx5R/ (дата обращения: 10.03.2026).

5. Словарь предпринимателя // Портал малого и среднего предпринимательства. – URL: https://ppmp.e-zab.ru/glossary/t484/ (дата обращения: 07.03.2026).

6. Ташлыкова, А. А. Опцион (договор) в международном частном праве / А. А. Ташлыкова, Р. Ф. Мустафин, С. А. Мустафина // Эпомен. – 2020. – № 42. – С. 136–144.

ИНСТИТУТ ОПЦИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Резюме: В статье проводится сравнительно-правовой анализ института опционных соглашений в Республике Беларусь и Российской Федерации. Авторы исследуют опцион на заключение договора и опционный договор, выявляя их общие черты и различия. Особое внимание уделяется разграничению данных конструкций. На основе выявленных пробелов формулируются предложения по совершенствованию законодательства.

Научное издание

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРОБИЗНЕСА

Международный сборник научных трудов

Редактор *Е. П. Савчиц*
Технический редактор *Н. Л. Якубовская*
Компьютерный набор и верстка *В. В. Матюка, М. С. Якименко*

Подписано в печать 22.06.2026. Формат 60×84 $^{1}/_{8}$. Бумага офсетная.
Ризография. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 25,11. Уч.-изд. л. 13,87.
Тираж 20 экз. Заказ .

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/52 от 09.10.2013.
Ул. Мичурина, 13, 213407, г. Горки.

Отпечатано в Белорусской государственной сельскохозяйственной академии.
Ул. Мичурина, 5, 213407, г. Горки.